

СВѢДѢНІЯ О СТРАНАХЪ
ПО ВЕРХОВЬЯМЪ АМУ-ДАРЬИ.

СОСТАВИЛЪ

И. Миннаевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ Н С БАЛАШЕВА.

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маринскимъ мостами, д. № 99—1.

1879.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый трудъ начатъ по мысли, возникшей въ Отдѣленіи Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и выполненъ согласно съ планомъ, который былъ выработанъ въ особой комиссіи, избранной Отдѣленіемъ. Авторъ преслѣдовалъ одну цѣль: такъ какъ по первоначальному, сейчасъ упомянутому плану, отъ него не требовалось самостоятельныхъ и новыхъ розысканій, то задача его ограничилась подведеніемъ итога существующимъ свѣдѣніямъ о странахъ по верхнему Оксу. Для этого онъ воспользовался главнѣйшими обнародованными источниками и путешествіями и смѣетъ думать, что выдающіяся сочиненія по этой части имъ не пропущены; но въ то же время онъ долженъ съ сожалѣніемъ сознаться, что нѣкоторыхъ весьма важныхъ сочиненій, изданныхъ въ Англии и Индіи и не находящихся въ продажѣ, не было возможности достать въ С.-Петербургѣ, и авторъ долженъ былъ лишь поименовать ихъ въ библиографическомъ указателѣ, приложенномъ къ концу книги.

Страны, которымъ посвященъ настоящій обзоръ, начинаясь на западѣ у Балка и заканчиваясь Памиромъ на востокѣ, находятся между русскою границею на сѣверѣ и Гиндукушемъ на югѣ. Описываемая территория отчасти входитъ въ ту „нейтральную полосу“, которая имѣла назначеніе оберегать англо-индійскія владѣнія отъ мнимыхъ вѣйшихъ тревогъ и была предметомъ долгихъ дипломатическихъ переговоровъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Научный интересъ, связанный съ изученіемъ этихъ странъ, независимо отъ интереса политическаго, громаденъ. Трудно даже опре-

дѣлать, какая область нашихъ знаній влиграетъ всего болѣе отъ ближайшаго изученія разсматриваемой территоріи. Повторяющіеся въ послѣднее время экспедицій на Памиръ и въ страны сосѣднія свидѣтельствуютъ о высокому значеніи изученія этой части Азіи для географіи и для естествознанія вообще. Но и этнографъ, и лингвистъ, и археологъ, и историкъ, изучающій судьбы народовъ древности или изслѣдующій пути, по которымъ происходило духовное и матеріальное общеніе востока и запада, одинаково останавливаются на этихъ малоизвѣстныхъ, но тѣмъ не менѣе любопытныхъ краяхъ. О нихъ у древнихъ буддистовъ составилось полумифическое представленіе, какъ о мѣстахъ святыхъ. Съ Памира, который они называли „подпорою неба“, текли четыре мировыхъ рѣки, и въ ихъ представленіяхъ, возбужденныхъ грандіозностью картины, все высокое плоскогорье получало окраску райской обители. Подъ вліяніемъ другихъ священныхъ преданій и западный человѣкъ долгое время отыскивалъ прародину человечества въ центральной Азіи. Въ началѣ вѣка, послѣ первыхъ успѣховъ сравнительнаго языковѣданія, подѣ вліяніемъ старыхъ преданій и древнихъ извѣстій о первыхъ расадникахъ культуры, ученые одно время искали родину Арійцевъ на Памирѣ или же въ странахъ пограничныхъ.

Теперь, послѣ того какъ Памиръ сталъ нѣсколько извѣстенъ въ естественно-историческомъ отношеніи, эта ученая догадка какъ несостоятельная оставлена, но изученіе странъ по верхнему Оксу тѣмъ не менѣе не перестаетъ быть важнымъ какъ для лингвиста, такъ и для историка. Въ этихъ долинахъ и ущельяхъ, черезъ которыя въ различное время проходили разноплеменные полчища различныхъ завоевателей, могли сохраниться говоры съ примѣтами глубокой древности въ словахъ и грамматическомъ строѣ. Подобно тому, какъ случайныя раскопки и бѣглыя описанія памятниковъ древности доставили намъ въ массѣ свидѣтельства о томъ времени, когда въ долинахъ Окса и его притоковъ владычествовали Греки и на монетахъ вырѣзывали свои имена по гречески и на нарѣчій очень близкомъ къ священному языку, на которомъ до сихъ поръ молится современный Цейлоонецъ - буддистъ, — такъ же точно, безъ сомнѣнія, будетъ плодотворно прислушаться къ преданіямъ человѣка, живущаго въ названныхъ странахъ; важно и любопытно было бы убѣдиться, на сколько мусульманство, распространившееся здѣсь въ относительно позднее время, уничтожило

память о долгой прошлой культурѣ, полный разцвѣтъ которой почти совпадалъ съ распространеніемъ буддизма въ этихъ краяхъ въ ту отдаленную отъ насъ эпоху, когда по санскритски писали и читали даже въ Хотанѣ, когда въ Самаркандѣ были буддійскіе монастыри, а въ Балхѣ стоялъ знаменитый буддійскій храмъ, такъ наглядно описанный Масуди.

Представить полную картину прошедшаго и настоящаго названныхъ странъ, при современной бѣдности нашихъ свѣденій о нихъ, составляетъ трудъ не выполнимый и преждевременный, и онъ не входилъ въ задачу нашего труда; цѣль его болѣе скромная и практическая: авторъ стремился изложить въ сжатой формѣ сумму извѣстныхъ въ настоящее время фактовъ о странахъ по верховьямъ Окса.

Свѣдѣнія, вошедшія въ настоящій сборникъ, — тройкаго рода: географическія, этнографическія и лингвистическія, и все сочиненіе распадается на три отдѣла; въ первомъ указаны границы разсматриваемой территоріи и сдѣланъ ея общій очеркъ; второй посвященъ обзорѣнню различныхъ путешествій до послѣднихъ по времени включительно; этнографическіе и лингвистическіе факты собраны въ послѣднемъ отдѣлѣ, источникомъ для котораго послужили главнымъ образомъ новѣйшіе путешественники и труды Форсайтовой миссіи. Такъ какъ не одинъ изъ извѣстныхъ путешественниковъ не жила въ этихъ странахъ и не дѣлалъ тамъ специальныхъ розысканій по этнографіи и лингвистикѣ, такъ какъ свѣдѣнія собирались мимоходомъ и отрывочно, — то само собою разумѣется, послѣдній отдѣлъ, посвященный лингвистикѣ и этнографіи, бѣдаче фактами, нежели первые два. Въ приложеніяхъ и дополненіяхъ собраны такіе факты, которые сдѣлались извѣстны автору послѣ того, какъ большая часть труда была уже отпечатана, а потому и не могли быть включены въ самій текстъ.

И. Ш.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

		СТР.
I. Географическій очеркъ.		
§ 1	Центральная Азія	3
§ 2	Граница разсматриваемой территоріи	3
	<i>Сѣверная граница:</i>	
	Гиссарскій хребетъ	4
§ 3	Хребетъ Аль-Ботмъ въ Кокандѣ	5
§§ 4—6	Алай	7
	<i>Южная граница:</i>	
§§ 7—10	Гиндукушъ и перевалы черезъ него	12
§§ 11—12	Памиръ и границы его	17
§ 13	Озера на Памирѣ	20
	<i>Истоки и притоки Амударьи:</i>	
§ 14	Сурхавъ (Кизилъ-су)	24
	Панжа	26
	Сархадъ	28
§ 15	Панжа	29
	Муръ	33
§ 16	Кчи-Сурхавъ или Балжуанъ-дарья	35
§ 17	Кафирнаганъ	36
	Сурхавъ	37
	Ширъ-абадъ-дарья	37
§ 18	Кокча	39
	Аксарай	40
	<i>Политическія дѣленія:</i>	
§ 19	Бадакшанъ	41
	Ваханъ	46
	Шагванъ	49
	Романъ	50
	Дарвазъ	52
§ 20	Каратгезъ	52
§ 21	Гиссаръ и Кулабъ	53
II. Обзорніе путешествій.		
§ 1	Извѣстія древнихъ о Бактрианѣ	55
§ 2	Сюанъ-цзанъ	58
§ 3	Арабскіе географы	66
§ 4	Чанъ-чунъ	67
§ 5	Марко Поло	71
§ 6	Ибнъ-Батута	76
§ 7	Клавихо	78
	Сиди-али-бенъ-Гусайнъ	80

§ 8 Бенедиктъ Гоёвъ	81
Абдуль-Керимъ	88
Хрисанъ Новопатрасскій	88
§ 9 Муррофть	88
§ 10 Бёрсъ	95
§ 11 Мунши-Моханъ-Лалъ	1.2
§ 12 Мессонъ	103
§ 13 Бёрслемъ	106
§ 14 Вудъ	110
§ 15 Феррье	125
§ 16 Мирза	132
§ 17 Саверъ (хавильдаръ)	141
§ 18 Онъ же вторично	146
§ 19 Гордовъ	147
§ 20 Троттеръ	161

III. Этнографическія и лингвистическія замѣтки.

§ 1 Хезарейцы	184
§ 2 Узбеки	188
Бадакшанцы	190
§ 3 Ваханцы	192
§ 4 Жители Гиссара и Куляба	195
Каратигенцы	196
§ 5 Памирскіе Киргизы	198
§ 6 Сарикольцы	202
§ 7 Наръчія Гальча	205
Ваханское	206
Сарикольское	207
Шагнанское	209
Образцы словъ разныхъ нарѣчій	211

Приложенія и дополненія.

I Дорожняны	212
II Горные проходы черезъ Гиндукушъ	216
III Путешествіе русскаго посла М. Касимова въ Индію	217
IV Дополненія:	
Горныя части Вухарскаго ханства по Маеву	229
Каратигенъ по Арендаренку	233
Бей	237
Коволи	239
Коростовцевъ	239
Каратигенцы	240
Библиографическій указатель	243
Указатель географическихъ названій	255

СВѢДѢНІЯ О СТРАНАХЪ

ПО ВЕРХОВЬЯМЪ АМУ-ДАРЬИ.

СВѢДѢНІЯ О СТРАНАХЪ ПО ВЕРХОВЬЯМЪ АМУ-ДАРЬИ.

I.

Географическій очеркъ.

1. Настоящій сборникъ содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о странахъ на югъ отъ русскихъ владѣній въ Азіи и на сѣверо-западъ отъ Британской Индіи, то-есть, относится къ той территоріи, которая, вмѣстѣ съ частью Хорассана на западъ и Восточнаго Туркестана на востокъ, нѣкоторыми писателями называется общимъ именемъ *Центральной Азіи* ¹⁾. Послѣдній терминъ, какъ извѣстно, вошелъ въ географію еще до Гумбольдта, но до сихъ поръ различно опредѣляемый, въ дѣйствительности не обозначаетъ территоріи со строго проведенными границами ²⁾. Разборъ различныхъ существующихъ опредѣленій упомянутаго географическаго термина не можетъ входить въ задачу настоящаго сборника, преслѣдующаго болѣе скромную цѣль—представить въ сжатой формѣ сводъ доступныхъ по печатнымъ источникамъ свѣдѣній о странахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Гиндукуша, въ долинѣ Окса и его притоковъ. Страны эти, начиная отъ Балка на востокъ, не имѣютъ въ настоящее время одного общаго названія, не составляютъ одного политическаго цѣлага и расположены съ запада на востокъ въ такомъ порядкѣ: на востокъ отъ Балка, по южному берегу Окса находится Кундузъ затѣмъ Бадакшанъ; къ сѣверу отъ этой территоріи есть нѣсколько

¹⁾ Sir Henry Rawlinson, *England and Russia in the East*, стр. 205.

²⁾ Подробный разборъ различныхъ старыхъ опредѣленій этого термина и попытку установить болѣе точное и научное читатель найдетъ у *Richthofen*, *China*, I, стр. 4 и слѣд.

мелкихъ горныхъ владѣній, правители которыхъ считаютъ себя потомками Александра Великаго; къ востоку отъ Бадакшана простирается Памиръ, заселенный Киргизами; на юго-востокъ же, за Гиндукушемъ лежатъ вплоть до Кашмира нѣсколько владѣній—Читралъ, Гилгитъ, Искардо, свѣдѣнія о которыхъ до сихъ поръ остаются весьма скудными, и правители которыхъ утверждаютъ также свое македонское происхожденіе; на югъ отъ Бадакшана находится страна Сіяхпошъ Кяфировъ; на сѣверномъ берегу Окса и на сѣверъ отъ Кундуза и Бадакшана находятся владѣнія Гиссаръ, Кулябъ, Дарвазъ, Шагнавъ и Ваханъ. Въ настоящемъ сборникѣ предполагается сдѣлать сводъ географическихъ, этнографическихъ и лингвистическихъ свѣдѣній о всѣхъ сейчасъ названныхъ странахъ, за исключеніемъ лежащихъ къ югу отъ Гиндукуша.

2. Свѣдѣнія о странахъ, лежащихъ по обоимъ берегамъ верхняго Окса, начиная съ Балка на западъ, до сихъ поръ страдаютъ значительными пробѣлами. О нѣкоторыхъ частяхъ этой территоріи получены достовѣрныя свѣдѣнія лишь въ самое послѣднее время. Такъ, не ранѣе 1875 г. выясненъ характеръ мѣстности между Гиссарскимъ вранжемъ и Аму-дарьею ¹⁾; Гиссарскій хребетъ, обрамляющій Шахрисабъзъ (или бассейвъ Кашка-дарьи) съ юга, извѣстенъ туземцамъ подъ разными наименованіями. Хребетъ этотъ доходитъ въ юго-западномъ направленіи до Аму-дарьи, у Келифа, наполняя своими, уже значительно понизившимися отрогами, все пространство между Келифомъ и Керки, впрочемъ не доходя до послѣдняго пункта. Эта юго-западная часть Тянь-Шана отъ Келифа до слиянія Вахша съ Пянжемъ перерѣзана нѣсколькими широкими долинами. Долины эти суть: Ширъ-абадская, огромная и плодородная долина Сурхана, Кафирнаганская отъ г. Кобадіана до Гиссара, Курганъ-тюбинская равнина (по низовьямъ Вахша или Сурхаба), и наконецъ, Кулябская равнина, суживающаяся въ верхнихъ частяхъ своихъ въ ущелье Ховалинъ ²⁾ Характеръ мѣстности къ востоку за Кулибомъ остается пока неизвѣстнымъ. По мѣрѣ удаленія къ юго-западу Тянь-Шанъ понижается. Главная масса его, къ востоку отъ миридіана Китаба, еще заключаетъ въ себѣ однако вершины, далеко переходяція сѣвную линію. Изъ Чимъ-куртана ясно видны сѣвныя пики Гис-

¹⁾ *Извѣстія Имп. Р. Г. Обш.*, томъ XII, выпускъ IV: Географическій черкъ Гиссарскаго края и Кулябскаго бекства.

²⁾ Тамъ же, стр. 350.

сарскаго кряжа—Калаи-Ширая и Масть-кора-хой. Снѣжныя вершины ясно видны также изъ Кара-тага, на южной оконечности Гиссарскаго хребта ¹⁾).

3. Тамъ, гдѣ беретъ начало отдаленнѣйшій притокъ Зерафшана, между Кованомъ и Каратигеномъ, въ бывшихъ таджикскихъ владѣнiяхъ Мача и Ягнау, нынѣ присоединенныхъ къ Зерафшанскому округу подъ общимъ названiемъ Когистана, тянется вѣтъ горъ, раздѣляющая бассейны Согдианы и Бактрианы и извѣстная арабскимъ географамъ подъ именемъ *Ал-ботмъ* ²⁾). Горы эти достигаютъ области вѣчныхъ снѣговъ, и въ настоящее время отдѣльныя части ихъ носятъ различныя названiя. Тамъ, около Фанъ-Сарвады горы называются Фанъ-тагомъ ³⁾). Каратагомъ именуются окрестныя горы на пути отъ Искандеръ-куля къ Башъ-Гиссару ⁴⁾). Въ горахъ къ востоку отъ Сарвады находятся угольныя копи, но плохого достоинства; присутствiе же мѣдной руды тамъ до сихъ поръ не разъяснено ⁵⁾). Существованiе по близости горящей горы Фанъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 350. Перевалъ *Тахта-Барача* по прямой дорогѣ изъ Самарканда въ Китабъ имѣетъ 5,180 ф. Еще болѣе понижается Тянь-Шанъ по мѣрѣ приближенiя къ Гузару и къ берегамъ Аму. Перевалъ *Ахъ-Рабатъ*, высшая точка массива, который перерѣзывается дорогою изъ Барши въ Ширъ-Абадъ, лежитъ на 4,590 ф. абс. выс. Перевалы черезъ хребты, наполняющiе все пространство между границами Дарваза, съ одной стороны, Амударьею и Гиссарскимъ хребтомъ съ другой—также не высоки: *Файзабадскiй* перевалъ (на дорогѣ изъ Файзабада въ долину Вахша, къ кишлаку Наракъ)—3,350 ф.; перевалъ *Гум-Зинданъ* (на дорогѣ изъ долины Вахша въ долину Бальджуана)—3,580 ф.; перевалъ *Узунъ-акмыръ* (на дорогѣ изъ Бальджуана въ Кулябъ)—3,610 ф.; перевалъ *Каль-шади* (на дорогѣ изъ Куляба въ Курганъ-Тюбе)—2,200 ф.; перевалъ *Тамъ-рабатъ* (тамъ-же)—2,590 ф.

²⁾ A journey to the source of the river Oxus by Captain John Wood. New edition. London, 1872, стр. LIX; *A. Jaubert*, Géographie d'Edrisi стр. 337.

³⁾ Очеркъ географiи и исторiи верховьевъ Аму-дарьи *Генри Юл*. Переводъ съ англiйскаго *О. А. Федченко*. Съ дополненiями и примѣчанiями *А. П. Федченко*, *Н. В. Хамикова* и *Г. Юл* (приложенiе къ № 6 *Изв. Им. Р. Г. Общ.* 1873 г.), стр. 65. Фанъ-тагомъ называются только горы близъ Фанъ Сарвады, водораздѣлъ же не носитъ этого названiя.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 61. Примѣчанiе *Федченка*: Горы Каратагъ, о которыхъ здѣсь говорится, лежатъ уже внѣ бассейна Зерафшана, на склонѣ, обращенномъ къ Аму. Каратагомъ называется, говорятъ, селенiе на пути отъ Искандеръ-куля къ Башъ-Гиссару и окрестныя горы, по ущельямъ которыхъ нужно идти при переходѣ этой дороги изъ долины въ бассейнъ Зерафшана.

⁵⁾ См. тамъ же, стр. 61.

тага подтверждено свидѣтельствомъ А. П. Федченка, посѣтившаго ее въ 1870 г. ¹⁾). Экспедиція генерала Абрамова выяснила, что страна въ верховьяхъ Зерафшана состоитъ изъ трехъ главныхъ, очень высокихъ хребтовъ, изъ коихъ каждый своими вершинами поднимается далеко выше снѣговой линіи. На сѣверѣ и на югѣ къ этимъ высокимъ хребтамъ примыкаетъ рядъ постепенно понижающихся грядъ; между послѣдними грядами и Сыромъ разстилается болѣе или менѣе обширное степное пространство; характеръ же мѣстности на югъ былъ въ отношеніи Аму отчасти выясненъ Гиссарскою экспедиціей Н. А. Маева. По словамъ Федченка, три главные хребта очень ясно выражены въ восточной части Когистана, до 66 меридіана отъ Парижа, но далѣе къ западу строеніе запутаннѣе; оно осложняется тѣмъ, что существуютъ отдѣльныя, весьма сильныя поднятія, нарушающія правильность грядоваго строенія ²⁾). Нѣсколько переваловъ, болѣе или менѣе удобныхъ, извѣстны къ западу и востоку отъ озера Искандеръ-куля, посѣщеннаго въ 1870 г. генераломъ Абрамовымъ. Оно не велико, имѣетъ въ окружности около 10 верстъ и окружено высокими скалистыми берегами ³⁾); къ западу отъ озера извѣстны перевалы въ верховьяхъ Магіанскихъ рѣкъ,—Сибисурхъ и Дугданъ; есть также свѣдѣнія о нѣсколькихъ проходахъ къ востоку. Одинъ изъ проходовъ, по имени Мура, къ югу отъ Искандеръ-куля Юль отождествляетъ съ переваломъ Сиритогомъ, упоминаемымъ Баберомъ ⁴⁾). Онъ проходилъ по этому пути въ 1500 г.; отчасти этою же дорогою слѣдовала экспедиція г. Абрамова ⁵⁾. Горы, направляющіяся къ Зерафшану, имѣютъ значительную высоту; полагаютъ, что Мазаръ, вѣтвь, находящаяся на западѣ отъ Кштута, имѣетъ въ высоту около 12,000 ф.; гора же Чандара, на востокъ оттуда была измѣрена теодолитомъ и оказалась 18,300 ф. Федченко говоритъ о ней какъ объ огромной остроконечной массѣ, всегда покрытой снѣгомъ ⁶⁾). Около Магіана горы раздѣляются на двѣ вѣтви: одна направляется на сѣверо-западъ и составляетъ южную границу Самаркандской долины; высота ея достигаетъ приблизительно до 7,000 ф. Горы эти предла-

¹⁾ Описание горячей горы см. тамъ же, стр. 62.

²⁾ Тамъ же, стр. 56.

³⁾ Федченко, тамъ же, стр. 64.

⁴⁾ *Yule*, I, с., LIX.

⁵⁾ Федченко, тамъ же, стр. 64.

⁶⁾ Федченко, тамъ же, стр. 64.

гали называть Самаркандскими и Шахриязбскими; часть ихъ около селенія Аксаи носить названіе Аксаи-тау ¹⁾. Дорога изъ Самарканда въ Шахриязбъ проходить черезъ перевалъ Тахта-карача, находящійся въ этихъ горахъ. Южная вѣтвь направляется сперва на югъ, а затѣмъ на юго-западъ. Горы значительно выше сейчасъ упомянутыхъ и покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Въ сердцѣ этихъ горъ находится знаменитый проходъ Желѣзныхъ воротъ или Куг-луга ²⁾. Онъ былъ описанъ въ недавнее время членами Гиссарской экспедиціи. Проходъ находится въ 12 верстахъ къ западу отъ Дербеита, въ одномъ изъ высокихъ кражей, идущихъ въ юго-западномъ направленіи. Это—узкая щель, длиною въ 2 версты и шириною отъ 5 до 35 шаговъ, извилисто прорѣзывающая высокой хребетъ. Настоящее туземное названіе Желѣзныхъ горъ—Бузгола-хана (то-есть, Ковій домъ). Абсолютная высота восточнаго конца этого ущелья 3,540 ф., а западнаго—3,740 ф. По ущелью бѣжитъ высыхающій лѣтомъ, ручей Бузгола-хана-булакъ, въ половодье впадающій въ Ширъ-Абадъ-дарью ³⁾.

4. На пространствѣ отъ верховьевъ Зерафшана до перевала Терекъ-даванъ на востокъ границы бассейна Аму-дарьи опредѣляются цѣлымъ рядомъ горныхъ кражей, идущихъ съ востока на западъ ⁴⁾. Первые гряды, начинающіяся всего верстахъ въ 60 отъ Сыръ-дарьи, а въ восточномъ и западномъ концѣ долины, подходящія почти вплотъ къ рѣкѣ, низки и стоятъ на почвѣ третичныхъ аральскихъ образований. Чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ гряды выше, и породы, ихъ образующія, древнѣе; въ ближайшихъ въ водораздѣлу есть и граниты. Между этими грядами находятся продольныя долины, которыя очень хорошо развиты и длинны между первыми рядами грядъ; чѣмъ выше, тѣмъ онѣ дѣлаются короче и неправильнѣе. Но прекрасный характеръ продольной долины видѣнъ еще въ Маломъ Алаѣ. Нарушеніе правильности обусловлено существованіемъ отдѣльныхъ центровъ поднятія, которые соединили гряды перемычками ⁵⁾. Главная града, составляющая водораздѣлъ съ Аму, поднимается на большей части своего протяженія выше 12,000 ф., а отдѣльныя вершины, на ней возвышающіяся, почти все покрыты

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Ср. описаніе и предположенія Федченка тамъ же, стр. 65.

³⁾ Изв. Имп. Р. Г. Общ., XII, 4. статья Малева, стр. 355.

⁴⁾ Привычания Федченка къ переводу Юля, тамъ же, стр. 60.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 61.

вѣчнымъ снѣгомъ; отдѣльные пути возвышаются до 19,000 ф. Перевалы лежатъ на высотѣ отъ 12,000 ф. до 14,000 ф. Всѣ они трудны, но большинство ихъ удобопроходимо для лошадей, а перевалы, ведущіе въ Алай,—и для верблюдовъ (наровъ). Число переваловъ значительно. На протяженіи отъ зеравшанскаго ледника до Терекъ-давана 11 переваловъ ведутъ изъ бассейна Сыра въ область Аму. Водораздѣльный хребетъ даетъ начало шести довольно большимъ рѣчкамъ (Исфара, Сохъ, Шахи-марданъ, Исфай-рамъ, Акъ-бура, Куршабъ), стекающимъ къ Сыръ-дарьѣ. Часть этихъ рѣчекъ вытекаетъ изъ ледниковъ (Исфара, Сохъ), другія образуются изъ ключей. Изъ грядъ, лежащихъ сѣвернѣе водораздѣльной линіи, тоже вытекаютъ еще рѣчки, а также притоки названныхъ рѣкъ. Но къ югу отъ Науката, передъ водораздѣльною грядою, тянется весьма высокая гряда, въ которой лежатъ большіе ледники Акартъ и Гезартъ, дающіе начало значительной самостоятельной рѣчкѣ Наукату. Долины рѣчекъ по большей части очень узки, и путь по нимъ весьма затруднителенъ, чѣмъ и уменьшается значеніе многихъ переваловъ, которые очень удобны для перехода, но трудно достижимы. По той же причинѣ узкости и каменистости, ущелья имѣютъ мало поселеній. Таджикскія поселенія идутъ однако до 5,500 ф., а выше находятся пашни Киргизовъ (до 8,500'); вообще же вся горная страна занята кочующими Киргизами, распространившимися и на нѣкоторыя земли въ бассейнѣ Аму-дарьи.

5. Последняя военно-научная экспедиція на Алай и Памиръ прибавила еще нѣсколько важныхъ свѣдѣній о сѣверной границѣ разсматриваемаго бассейна, и очеркъ Алайскаго хребта, составленный г. Костенкомъ, представляетъ нѣсколько дополненій къ сей-часъ приведеннымъ сообщеніямъ Федченка.

Алайскій хребетъ ¹⁾ проходитъ по южной окраинѣ Ферганской долины, отдѣляя ее отъ высокаго плоскогорья или горной долины р. Кызылъ-су, извѣстной подъ именемъ Алая. Онъ составляетъ продолженіе Тянь-шанскаго хребта, и за начало его надо считать перевалъ Суювъ (иначе Карабель). Въ этомъ мѣстѣ находится узель, въ которомъ расходятся рѣки трехъ большихъ системъ: къ сѣверу—

¹⁾ См. Костенко, Военно-научная экспедиція на Алай и Памиръ, *Восточный Сборникъ* 1877 г., № 4, стр. 357—382. Срв. Коростовицева, нѣсколько словъ о горной долинѣ Алая и о Памирѣ, въ *Изв. Имп. Р. Г. Обш.*, т. XIII, выпускъ 4, стр. 249.

истоки Сыръ-дарьи, Каракульджа и Тарь; къ югу и юго-востоку— истоки Кашгарь-дарьи, р. Кокъ-су, и наконецъ, къ западу—истоки Аму-дарьи—Кызыль-су.

Отъ перевала Суюкъ хребеть идетъ сперва, описывая дугу, обращенную выпуклою стороною къ Ферганѣ, а затѣмъ отъ перевала Шартъ онъ поворачиваетъ на западъ, съ легкимъ уклономъ на югъ, сопровождаетъ теченіе Кызыль-су и лѣвый берегъ р. Кокъ-су и оканчивается у высокаго горнаго узла Кокъ-су, гдѣ также находится водораздѣль трехъ системъ: къ сѣверу вытекаетъ р. Сохъ (притокъ Сыръ-дарьи), къ юго-востоку Лай-су (притокъ Кызыль-су, впадающаго въ Аму-дарью) и къ юго-западу—Матча, верховья Зерафшана.

Протяженіе хребта около 300 верстъ. Средняя высота 16000 фут. Перевалы здѣсь немного ниже средней высоты гребня; они не глубоко врѣзываются въ немъ и лежатъ на высотѣ отъ 11000 до 14000 фут. Въ настоящее время извѣстны 16 переваловъ (Дунгарма, Терекъ-даванъ, Шартъ, Аргатъ, Койджоль-даванъ, Талдыкъ, Джиптыкъ, Сарыкъ-моголь, Киндыкъ, Суапсу, Кавукъ, Тенгисбай, Караказыкъ, Алаудинъ и Таракъ), изъ которыхъ шесть (Аргатъ, Койджоль-даванъ, Талдыкъ, Сарыкъ-моголь, Тенгисбай и Караказыкъ) хорошо изслѣдованы Алайскою экспедиціею. Отдѣльные пики возвышаются въ хребтѣ до 18,000 и 19,000 фут. Вообще можно замѣтить, что Алайскій хребеть выше въ западной части и ниже въ восточной. Склоны хребта различны: сѣверный гораздо положе; онъ почти въ десять разъ длиннѣе южнаго, круто упадающаго въ долину Кызыль-су.

Рядъ пунктовъ—Сохъ, Вадиль, Учъкурганъ, Наукатъ и Опъ—лежитъ на плоскости Ферганской долины; они запираютъ собою входы въ ущелья, перерѣзывающія Алайскій хребеть. Линію, проведенную по нимъ, можно считать за сѣверную подошву хребта¹⁾.

Но и за упомянутыми пунктами съ сѣверу тянутся еще гряды (болѣе или менѣе разорванныя) параллельно магистральному хребту, отъ востока на западъ. Такъ, между меридіаномъ Соха и Вадила тянется гряда Катранъ, по южную сторону которой проходитъ колесная дорога изъ Охны (между Вадилемъ и Шахимарданомъ) въ Сохъ. Сѣвернѣе Вадила тянется не широкая (версты три въ ширину) гряда по направленію къ Учъ-кургану.

¹⁾ Тамъ же, стр. 359.

Сѣвернѣе Учъ-кургана и Науката опять проходятъ невысокія гряды, нисколько не затрудняющія сообщенія по долинамъ. Гораздо выше второстепенные хребты, встрѣчающіеся къ югу отъ поименованныхъ пунктовъ. Въ числѣ этихъ хребтовъ первое мѣсто занимаетъ хребетъ Гезартъ-Акартъ, отбиваемый отъ магистральнаго хребта съ одной стороны (южной) рѣкою Турукомъ (верховье Акъбуры), а съ другой (сѣверной)—рѣчкою Наукатомъ.

Между хребтомъ Гезартъ-Акартъ и главнымъ, вдоль по теченію р. Турука, образовалось ущелье до 200 сажень ширины, имѣющее характеръ долины. Эта долина или ущелье покрыто прекрасными пастбищными мѣстами и называется у Кара-Киргизовъ Кичи-Алай, то-есть, Малый Алай, въ отличіе отъ Большаго Алая — долины р. Кызыль-су.

Длина Кичи-Алая отъ верховьевъ Турука до уроч. Турпа-Чатъ, гдѣ онъ оканчивается, имѣетъ 30 верстъ. Здѣсь повсемѣстно усматриваются зимовники Кара-Киргизовъ, возлѣ которыхъ раскинуты запашки ячменя и пшеницы. Малый Алай въ миниатюрѣ представляетъ подобіе Большаго Алая. Доступы на Малый Алай очень трудны. Хребетъ Гезартъ-Акартъ достигаетъ до 15,000 футовъ высоты и соединяется съ главнымъ хребтомъ между перевалами Тенгисбаемъ и Кавукомъ. Второй хребетъ, который тянется параллельно между р. Кокъ-су и Кызыль-су, мало изслѣдованъ. Сяѣжная линія на Алайскомъ хребтѣ лежитъ на высотѣ 14,000 футовъ съ сѣверной стороны и поднимается еще выше съ южной.

Алайскій хребетъ перерѣзывается въ перпендикулярномъ направленіи рѣками, стекающими отъ сѣвера къ югу и частью достигающими Сыръ-дарьи (Кара-дарьи), частью пропадающими въ долины ¹⁾.

По теченію означенныхъ рѣкъ пролегаютъ пути, ведущіе изъ долины Ферганы на Алай, за исключеніемъ Кара-куджи и Тара, перевалы которыхъ выводятъ въ долину Башгарской рѣки, и Кокъ-су и Соха, переваль въ верховьяхъ котораго (Таракъ) приводитъ въ Каратегинскія владѣнія ²⁾.

6. Изъ сообщеній того же г. Костенка мы узнаемъ, что подъ именемъ Алая у Кара-Киргизовъ Ферганской области извѣстна высокая долина, образованная верхнимъ теченіемъ рѣки Кызыль-су и огра-

¹⁾ Тамъ же, стр. 360.

²⁾ Тамъ же, стр. 361.

ниченная съ двухъ сторонъ высокими хребтами. Она замѣчательна своею длиною и шириною ¹⁾.

Справа (съ сѣвера) ее очерчиваетъ Алайскій хребетъ, съ лѣвой (южной) стороны — Заалайскій. Начало Алая надо считать отъ невысокаго края, отдѣляющаго истокъ Кызыль-су отъ Кокъ-су, впадающаго въ Башгаръ-дарью, а конецъ тамъ, гдѣ въ Кызыль-су впадаетъ справа значительный притокъ Кокъ-су. Между упомянутыми границами длина Алая опредѣляется въ 120 верстъ. Наибольшая ширина его въ срединѣ на меридианѣ перевала Сарыкъ-моголь, гдѣ она равняется 22 верстамъ.

Вообще, ширина постепенно уменьшается внизъ по теченію Кызыль-су ²⁾. У Даргутъ-куртана (при входѣ въ Исфайрамское ущелье) эта ширина уже около трехъ верстъ; затѣмъ она уменьшается еще болѣе и верстахъ въ двухъ ниже долины рѣки стѣснена горами до такой степени, что остается мѣсто только для одного русла.

Площадь, занимаемая Алаемъ, равняется 34 квадратнымъ милямъ или 1,680 квадратнымъ верстамъ. Дно этой долины постепенно понижается внизъ по теченію Кызыль-су, такъ что у Даргутъ-куртана оно лежитъ на высотѣ 8,000 футовъ, по срединѣ (на меридианѣ перевала Арчатъ)—на 10,000, а у истоковъ Кызыль-су—на 12,000 футовъ.

Верхняя часть Алая называется у туземцевъ Башъ-Алай, что въ переводѣ значитъ: *голова Алая*.

Черезъ Алайскій хребетъ въ долину Алая, какъ уже сказано выше, ведетъ одиннадцать переваловъ.

Долина Алая имѣетъ характеръ степи ³⁾. Она на всемъ протяженіи покрыта травами. Ни деревьевъ ни кустарниковъ нигдѣ нѣтъ на Алаѣ. Роскошная травяная растительность Алая служитъ приманкою Киргизовъ для ихъ кочевій. Слово *Алай* по кара-киргизски значитъ *рай* ⁴⁾. Въ верхней части снѣгъ спадаетъ въ концѣ мая и снова выпадаетъ въ началѣ сентября. Въ нижней части Алая лѣто нѣсколько про-

¹⁾ Тамъ же, стр. 368.

²⁾ Тамъ же, стр. 369.

³⁾ См. тамъ же, стр. 370.

⁴⁾ См. тамъ же, стр. 371.

должительнѣе. Лѣтомъ, когда въ нижней части идетъ дождь, въ верхней выпадаетъ снѣгъ, который впрочемъ скоро становится.

Ночи въ Алаѣ прохладны даже лѣтомъ, и колебанія температуры весьма сильны; такъ наприимѣръ, днемъ термометръ въ июль достигаетъ до 25° Ц., а ночью спускается до 0°. Снѣга зимою бываютъ очень глубокы.

Пашни Киргизовъ на Алаѣ встрѣчаются только у Дараутъ-бургана, на высотѣ 8,000'; здѣсь засѣвается въ самомъ незначительномъ количествѣ пшеница, ячмень и люцерна (джепушка). Въ нижней части Алая усматриваются кое-гдѣ въ прилегающихъ ущельяхъ зимовки Киргизовъ (кстау).

Дикихъ животныхъ на Алаѣ немного по количеству видовъ. Четвероногихъ хищниковъ вовсе нѣтъ. Самое видное мѣсто здѣсь занимаютъ сурки (по киргизски суръ).

Изъ птицъ здѣсь обитаютъ орлы, коршуны, красноносые кулики, красноносые галки, дикіе гуси, утки и пр. Ядовитыхъ паукообразныхъ (тарантуловъ, фалангъ, скорпионовъ и кара-куртовъ), вслѣдствіе суровости климата, нѣтъ. Ядовитыя гады также не водятся.

7. Южную границу описываемой территоріи составляетъ Гиндукушъ, хребетъ, мало изслѣдованный, а въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ и совершенно неизвѣстный. Ниже читатели найдутъ свѣдѣнія, собранныя изъ различныхъ путешественниковъ, посѣтившихъ страны у Гиндукуша или видѣвшихъ издали эти горы. Нѣкоторые писатели выражали даже сомнѣніе въ существованіи опредѣленнаго горнаго хребта тамъ, гдѣ на нашихъ картахъ обозначенъ Гиндукушъ. Такое мнѣніе Уокера было основательно разобрано Юлемъ ¹⁾, и послѣдній писатель пришелъ къ выводу, что „западная часть Гиндукуша отъ Башианскихъ переваловъ до перевала Хавакъ въ вершинѣ Пянжширской долины, представляетъ какъ нельзя болѣе типическій хребетъ или цѣпь, такъ какъ мы видимъ непрерывный водораздѣлъ съ проходами, не ниже 12 или 13 тысячъ футовъ, и не находимъ, чтобы дѣйствительный водораздѣлъ не совпадалъ съ линіей высшихъ точекъ ²⁾. Объ этой части Гин-

¹⁾ Wood, Journey to the source of the Oxus, стр. LXII и слѣд.: срв. переводъ Федченко, стр. 19 и слѣд.

²⁾ Тамъ же.

дукуша, хотя и не во всей ея цѣлости, имѣются показанія очевидцевъ. Бёрнсъ ¹⁾, въ описаніи своего путешествія въ Бухару, говоритъ, что онъ перешелъ чрезъ высокую цѣпь горъ послѣдовательно шестью перевалами. Сдѣлавъ въ тринадцать дней 260 миль, онъ вышелъ въ долину Окса, у Хульма, въ сорока миляхъ къ востоку отъ Балка. За Баміаномъ, по его словамъ, есть еще горы, но онѣ далеко не напоминаютъ высокія вершины Гималаевъ; эти низкія горы, подходящія къ Балку у арабскихъ географовъ назывались каменнымъ поясомъ земли ²⁾. Между Баміаномъ и Кабуломъ горы покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и называются Куги-бабою. Три первые перевала находятся на этомъ протяженіи, изъ нихъ два, въ концѣ малъ были покрыты глубокимъ снѣгомъ; путешествовать возможно было только по утрамъ, когда мерзлый снѣгъ выдерживалъ тяжесть лошадей. Три перевала къ сѣверу отъ Баміана гораздо ниже и были безъ снѣгу ³⁾. Бёрнсъ началъ свой путь отъ города Кабула, съ высоты 6600 ф. и затѣмъ, слѣдуя по теченію р. Кабула, достигъ ея истоковъ на высотѣ 8600 ф.; въ этомъ мѣстѣ показался снѣгъ. Наибольшей высоты путешественники достигли у проходовъ Хажигака и Калу (12400 ф. и 13000 ф.); оба прохода покрыты снѣгомъ. Не одинъ изъ слѣдующихъ проходовъ не превышаетъ 9000 ф.; изъ послѣдняго, называемаго Каракоталь, начался спускъ въ туркестанскія степи, по теченію рѣки. Всѣ три послѣдніе прохода освобождаются отъ снѣга до конца іюля. Горы, по словамъ Бёрнса, скрылись за горизонтъ прежде, нежели путешественники достигли Окса. Балкъ, къ которому они направлялись, лежитъ на высотѣ 2000 ф.; сосѣдніе холмы круто поднимаются и достигаютъ до 2,500 ф.; холмы эти черны и голы. Пройденную имъ часть Гиндукуша Бёрнсъ описываетъ безлѣсною и мѣстами даже лишенною всякой растительности; болѣе одарены природою долины, изобилующія фруктовыми деревьями ⁴⁾. „Настоящія горы Гиндукуша“, говоритъ Бёрнсъ, — „лежатъ восточнѣе этого пути, приблизительно на градусъ. Высокій пикъ, вполне закутанный молочно-бѣлымъ снѣгомъ, видѣнъ изъ Кабула. Я видѣлъ его также

¹⁾ Sir Alex. Burnes, Travels into Bokhara, vol. III, стр. 201.

²⁾ Тамъ же: One broad depressed belt extends to Balkh; and it is this belt that the Arabian geographers denominated the «Stony girdle» of the earth.

³⁾ Тамъ же, стр. 202.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 205; о геологическомъ составѣ Гиндукуша см. стр. 206.

на сѣверѣ изъ Бундуза въ разстояніи около полутора ста миль¹⁾. Его высота должна быть значительна, ибо путешественники жалуются на затруднительное дыханіе... Три послѣдніе перевала, о которыхъ онъ упоминаетъ на пути изъ Баміана въ Хульмъ, ведутъ черезъ три хребта: Акрабатъ (бѣлый каравансарай), Дандъ-шиканъ (зуболомъ), Кара-коталъ (черный перевалъ)²⁾. За этими хребтами путешественникъ погружается въ цѣпь узкихъ ущелій, окаямленныхъ стѣнами поразительныхъ скалъ, и идетъ этими ущельями 6 дней³⁾.

8. Три хажигагскіе перевала: 1) Иракъ, 2) Хажигагъ и 3) Пуштихажигагъ, ведущіе изъ Кабула въ Бактриану верхнею долиною р. Кабула и проходомъ Уннай, къ югу отъ горной стороны Пагманъ были посѣщены нѣсколькими европейскими путешественниками: Бёрнсъ, Вудъ и Лордъ проходили черезъ Хажигагъ, а Денни черезъ Иракъ⁴⁾. Обыкновенно принимаютъ, что эти три перевала идутъ не черезъ Гиндукушъ, а черезъ Куги-бабу. Это различіе, по видимому, основано на внезапномъ измѣненіи направленія (изъ ю.-ю.-з. въ в., къ западу отъ Хажигагскаго перевала), при чемъ однако перерыва нѣтъ⁵⁾. Бёрнсъ принимаетъ, что пикъ Куги-бабы достигаетъ высоты 18,000 ф., а дорога черезъ Хажигагъ и Калу въ Баміанъ, черезъ которую онъ вѣхалъ, поднимается по 13,000 ф., или почти до перевала Хавагъ у верховьевъ Пянжшира⁶⁾. Кочевья и полукочевья племена Хезара и Аймагъ живутъ по развѣтвленіямъ этихъ горъ. Общій очеркъ мѣстности къ сѣверу, отъ Куги-бабы до Хульма и Балка, и далѣе отъ садовъ Балка и Хульма вплоть до Окса читатель найдетъ въ неразъ упоминавшейся статьѣ Юля, а также ниже, при изложеніи различныхъ путей⁷⁾.

9. О главной цѣпи Гиндукуша между меридіаномъ Ишкашима и переваломъ Хавакомъ въ верховьяхъ Пянжшира ничего неизвѣстно. Здѣсь идетъ граница между Бадакшаномъ и Кяфиристаномъ⁸⁾. Въ восточномъ своемъ продолженіи водораздѣлъ быть можетъ не

¹⁾ Тамъ же, стр. 208.

²⁾ Wood, l. c., стр. LXVII; Федченко, стр. 24.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Wood, стр. LXVI; Федченко, стр. 23.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Тамъ же; срв. Burnes, l. c., стр. 203.

⁷⁾ См. Wood, стр. LXVI, LXVIII; Федченко, стр. 24, 25.

⁸⁾ Wood, l. c., стр. LXIV; Федченко, стр. 21.

такъ высокъ и сливается съ плоскогорьемъ подобно Каракорумскому хребту далѣе на востокъ ¹⁾. Самый восточный перевалъ, чрезъ него идущій изъ долины Мастождъ или верхняго Читрала, въ Сархадъ, Ваханъ и Памиръ, описывается какъ особенно легкій, съ весьма слабымъ склономъ на обѣ стороны и даже проходимымъ для нагруженныхъ повозокъ ²⁾.

10. Свѣдѣнія о различныхъ перевалахъ чрезъ Гиндукушъ собраны у Юля, и мы приводимъ ихъ здѣсь въ томъ порядкѣ, какъ они у него изложены; о трехъ же крайнихъ проходахъ на ю.-в. было говорено выше.

ВЕРХНІЕ ПЯНЖШИРСКІЕ ПЕРЕВАЛЫ.

1. Анжуманъ. Дорога изъ Парьяны въ верховьяхъ Пянжширской долины, по окраинѣ Кяфиристана въ горный округъ Анжуманъ, принадлежащій къ Жермской области Бадакшана.

2. Хавакъ. Также близъ верховьевъ Пянжшира, а на сѣверной сторонѣ дорога спускается по верхнему теченію рѣки Андераба къ городу того же имени.

3. Тулъ. На одной линіи съ послѣднимъ; дороги соединяются въ Сирабѣ на спускѣ въ Андерабъ.

4. Заріа. Къ этому перевалу поднимаются изъ Сефидъ-шира на Пянжширѣ въ нѣсколькихъ миляхъ ниже Тула; за переваломъ дороги сходятся выше Сираба.

НИЖНІЕ ПЯНЖШИРСКІЕ ПЕРЕВАЛЫ.

5, 6, 7. Изъ Умраза (или Мурза по сѣмкѣ Вуда) три дурные перевала, называемые Шва, Урза и Уратимакъ, ведутъ черезъ горы, соединяясь съ слѣдующимъ далѣе переваломъ Базаракомъ, по другую сторону водораздѣла. Урза и Уратимакъ рѣдко свободны отъ снѣга.

8. Базаракъ. Дорога отходитъ отъ р. Пянжширъ у деревни Базаракъ (вѣроятно, Барзаура Птолемеевыхъ таблицъ) и выходитъ на Хинжанъ въ Андерабской долинѣ.

9. Шатпаль. Дорога начинается отъ Гульбегара при входѣ въ долину и соединяется съ Базаракомъ на другой сторонѣ у Кишнабада или Кистабада, въ 21 мили отъ Хинжана.

¹⁾ Wood, l. c., стр. LXII; Федченко, стр. 19.

²⁾ Тамъ же.

ПЕРВАНСКІЕ ПЕРЕВАЛЫ.

10. Переваль Перванъ отъ города того же имени, ведетъ къ Баджга въ Андерабской долині. Баберъ описываетъ его очень труднымъ и говоритъ, что между Перваномъ и главнымъ переваломъ семь меньшихъ переваловъ, называемыхъ Хафтъ-бача (семь дѣтей).

11. Переваль Салъ-аулангъ или Сирилунгъ Вуда. На него сворачиваютъ отъ Тутанъ-дара, въ шести миляхъ на сѣверо-западъ отъ Чарикара и спускаются какъ и по Первану, недалеко отъ Хинжана. На этотъ переваль пробовали, но безуспѣшно, взойти Вудъ и Лордъ.

ГОРБЕНДСКІЕ ПЕРЕВАЛЫ.

12. Кушанъ. Этотъ переваль проходитъ у вершины, специально известной подъ именемъ Гиндукуша. Подъемъ начинается въ одномъ мѣстѣ долины миляхъ въ 10 выше Тутанъ-дары; спускаются на Хинжанъ. Это, по видимому, Янги-юли или „новая дорога“ султана Бабера.

13. Гваліанъ. Дорога на него отходитъ изъ долины миляхъ въ 20-ти отъ Тутанъ-дары и спускается къ Говану на рѣкѣ Андерабъ.

14. Гвазіаръ. Дорога на этотъ переваль оставляетъ долину близъ развалинъ стараго города Горбенда, приблизительно въ 24 миляхъ отъ Тутанъ-дары, и ведетъ въ Килагай, маленькій городокъ на пути изъ Хинжана въ Гори.

15. Чаръ-дарія. Дорога оставляетъ Горбендскую долину приблизительно въ 29 миляхъ отъ Тутанъ-дары, и по видимому, спускается въ верхнюю долину Сурхаба, откуда и достигаетъ Гори. Это переваль Кипчакъ Бабера и историковъ его преемниковъ.

16. Переваль Шибръ. Этотъ находится въ концѣ самой Горбендской долины, въ верхней части области Шейхъ-али-Хезарейцевъ. Дорога опускается на баміанскую вѣтвь Сурхаба, у развалинъ Зохака. Это по видимому переваль, черезъ который шелъ Суанъ-цзанъ на пути въ Индію; его же перешелъ Тимуръ, возвращаясь изъ Делги. Имъ обыкновенно пользовался Баберъ, который называетъ его Шибрту. По его свѣдѣніямъ, это—единственный переваль, который никогда не становится непроходимымъ зимою; и въ это время года когда воды мало, можно было прямо съ него идти въ

Мадрь по хульмской дорогѣ черезъ Абдара, который по мнѣнію Юля есть верхняя долина Сурхаба, ниже Зохака ¹⁾.

II. Памиръ ²⁾ ($36^{\circ}35'70''$ с. ш.; $71^{\circ}15'—75^{\circ}36''$ в. д. отъ Гринвича) есть высокое плато (отъ 12 до 14 т. футовъ), перерѣзанное по разнымъ направленіямъ хребтами, невысоко поднимающимися надъ опрестными долинами; хребты эти частью покрыты снѣгами, частью безснѣжные; надъ уровнемъ долинъ они возвышаются тысячи на 3—4 футовъ ³⁾. Долины, какъ и котловины, не имѣютъ опредѣленнаго направленія, и въ большинствѣ случаевъ, не широки (версты 2—3); онѣ зачастую измѣняютъ свое направленіе и даютъ боковыя продолженія. Не смотря на суровость климата, бѣдность растительнаго и животнаго царства на этихъ высотахъ кочуяють лѣтомъ номады, приходящіе изъ кашгарскихъ, каратегин-

¹⁾ Срв. такъ же *Yule, Cathay*, II, 592. Волѣ подробностей о Гиндукушѣ читатель найдетъ въ Землеуѣднн *K. Риттера*. Кабулистанъ и Кааирстанъ перев. *В. В. Григорьева*, стр. 77, 191, 340, 950.; Иранъ *K. Риттера*, перв. *Н. В. Хамикова*, стр. 429 и слѣд., стр. 620 и слѣд.; срв. такъ же *М. Венюкова*, Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи, выпускъ 2-й, стр. 80 и слѣд. Общій очеркъ горнаго хребта находится тоже въ статьѣ. *The Himalayan system (Trelawney W. Saunders)*, см. *The Geographical Magazine*, vol. IV, № VII, July, 1877, Fr. von *Richthofen*, op. cit, стр. 196.

²⁾ Этимологическое значеніе этого имени до сихъ поръ не разъяснено вполне; старинное производство отъ *Ura-meri* то есть, страна подъ (см. *Lassen*, *Indische Alterthumskunde* I, стр. 4019, прим. 1) мненческою горою Меру, находящеяся, по ученію древней индійской космографіи, въ центрѣ земли — наиболее вѣроятно. Гаулинсонъ предложилъ недавно новое объясненіе того же имени, отличающееся некоторою смѣлостью: *My own conjecture is that the name of Pamir or Fámir, as it is always written by the Arabs, is derived from the Fáni (Φάνοι) who, according to Strabo, bounded the Greek kingdom of Bactria to the east (Strab. lib XI, c. 14); and whose name is also preserved in in Fán-tán, the Fán lake etc. Fámir for Fán-mir, would then be, a compound like Kash-mír, Aj-mír, Jessel-mír, etc signifying «the lake country of the Fáni. См. Rawlinson's Monograph on the Oxus, стр. 489, примѣч. At any rate the mír in Pamír must mean «the lake country», the allusion being to the Aqu-noda, the Sitoda and the Furnoda of the Puranas, answering respectively to the *Sárik-kúl* the yellow, or ruddy lake, the *Karakúl* or black lake, and the *Jeshil-kúl* or green lake. Но тотъ-же писатель въ другомъ мѣстѣ (I. c., стр. 496) высказываетъ предположеніе, что Памиръ и Меру этимологически родственны и оба слова въ связи съ *mír* — озеро. It is highly probable that *Pamir* and *Meru* are of kindred etymology, both the names being connected with *mír* a lake. Другія объясненія приведены въ *Le Pamir* par *J. B. Raquier*, стр. 151.*

³⁾ *Костенко*, въ *Восст. Сборн.* 1877 г., № 4, стр. 375.

свѣхъ, шагнавскихъ и другихъ владѣній. Суровость климата и скудость кормовъ для скота дѣлають пребываніе здѣсь весьма неудобнымъ: „Дни лѣтомъ весьма жарки, но ночи холодныя и переходъ отъ дневного зноя къ ночной прохладѣ крайне быстръ. Въ началѣ августа термометръ къ утру понижался до—5⁰Ц... Снѣга выпадаютъ глубокіе и держатся очень долго даже въ южной части.... Зимній снѣгъ начинается выпадать въ концѣ августа или въ началѣ сентября, а становится въ маѣ. Лѣтомъ, вмѣсто дождя, выпадаетъ снѣжная крупа. Вѣтры здѣсь постоянны.... Разрѣженная атмосфера также составляетъ одно изъ неудобствъ жизни на Памирѣ, даже лѣтомъ“¹⁾.

Границы Памира еще не опредѣлены съ точностью, также точно какъ о пространствѣ плато имѣются пока приблизительно вѣрныя данныя; хотя на Памирѣ въ послѣднее время было нѣсколько экспедицій русскихъ и англійскихъ, но между изысканіями тѣхъ и другихъ остается небольшой промежутокъ, около ста верстъ въ ширину, до сихъ поръ никѣмъ не посѣщенный и извѣстный лишь по разпросинымъ свѣдѣніямъ.

Сѣверная граница Памира образуется хребтами Алайскимъ и Заалайскимъ²⁾. Заалайскій хребетъ тянется параллельно р. Кызыль-су, съ востока на западъ, съ легкимъ уклономъ къ югу; средняя высота хребта 18,000; отдѣльные пики достигаютъ до 20,000 ф. и даже до 25,000 (пикъ Кауфмана). Самое большое пониженіе хребта въ срединѣ тамъ, гдѣ находится неснѣжный перевалъ Кызыль-артъ (14,000 ф.). Западнѣе Кызыль-арта Заалайскій хребетъ значительно уклоняется къ югу, направляясь къ истокамъ Мукъ-су, и затѣмъ, составляя лѣвый (южный) берегъ этой рѣки, подъ именемъ хребта Гоу, круто упирающагося въ ея русло. Между Мукъ-су и Кызыль-су проходитъ второстепенный хребетъ, (14,000 ф. высоты), который отдѣляется отъ главнаго и служитъ водораздѣломъ означенныхъ двухъ рѣкъ. Этотъ хребетъ прорѣзывается насквозь ущельемъ Алтынъ-дара, съ незамѣтнымъ переваломъ Терсъ-агаръ (10.300 ф. высоты). Здѣсь ручей того же имени раздѣляется на двѣ вѣтви: одна, подъ именемъ Терсъ-агара, течетъ на югъ и впадаетъ въ Мукъ-су, а другая, рѣчка Алтынъ-су,

¹⁾ Костенко, стр. 376. О произведеніяхъ царствъ, растительнаго и животнаго см. ниже, при изложеніи различныхъ путешествіевъ.

²⁾ Костенко, стр. 378.

въ противоположную сторону на сѣверъ и впадаетъ въ Кызыль-су, въ одной верстѣ ниже кургана Дараутъ. Къ югу отъ За-алайскаго хребта находится большая котловина озера Кара-гуль, замкнутая со всѣхъ сторонъ сѣвжными хребтами. Озеро лежитъ на высотѣ 13.000 футовъ надъ уровнемъ моря.

На югѣ Памиръ ограничивается Гинду-кушемъ, начиная отъ прохода Нукшанъ до Барогила, и Гималаями начиная отъ послѣдняго прохода до хребта Мустага ¹⁾. На западной окраинѣ сѣверныя горы возвышаются на 15 т. ф., а въ сѣдствѣ съ Кунаромъ притокомъ Кабула онѣ достигаютъ 19 т. ф. Гималаи и Мустагъ еще выше (отъ 22—23 т. ф.); отдѣльные пики достигаютъ 26.000 и 27.000 ф.

Западная граница Памира пока еще не опредѣлена въ точности, такъ какъ съ этой стороны Памиръ остается не исследованнымъ Европейцами, и кромѣ Вахана, ни одна изъ странъ, лежащихъ по западной окраинѣ Памира, не была посѣщена ими. Не вполнѣ уснено также строеніе восточной окраины; по словамъ г. Костенка, „съ востока Памирская высь ограничивается также какъ и съ юга хребтомъ, тянущимся въ меридиональномъ направленіи отъ сѣвера на югъ“ ²⁾. Тотъ же писатель говоритъ: „Рекогносцировки Памира, предпринятія нами въ 1876 году, обнаружили, что Памиръ съ востока дѣйствительно замыкается громаднымъ сѣвжнымъ хребтомъ, достигающимъ высоты, по крайней мѣрѣ 24—25000 футовъ. Этотъ хребетъ былъ усмотрѣнъ мною въ началѣ августа съ высоты перевала Узъ-бель. Отъ перевала до этого хребта было около 80 верстъ.... на основаніи теоретическихъ соображеній длину хребта отъ Заалайскаго края до Каракорума можно считать около 300 верстъ... Одинъ Бадакшанецъ.... упоминалъ.... и о Бударъ-хребтѣ, ограничивающемъ Памиръ съ востока“.

Гордонъ, одинъ изъ членовъ Форсайтовой миссіи въ Яркендѣ, сообщаетъ, что, не смотря на разпросы о Болорѣ у Киргизовъ и

¹⁾ См. *Raquier*, Le Pamir, стр. 151: Ses limites sont au midi: la crete de l' Hindou-koush, du Nuksan-Pass au Baroghil-Pass, et le massif des Himalayas, du Baroghil-Pass au Pusht-i-Khur (dos d'âne), à l'extrémité nord-ouest du Muz-Tagh. Относительно Пуштихара Раулинсонъ замѣчаетъ, что имя это было внесено въ географію Макартисемъ и неизвѣстно на мѣсть. См. *England and Russia in the East*, стр. 237, прил.

²⁾ Костенко, въ В. Сб., стр. 380.

у Ваханцевъ, объ этомъ имени никто ничего не зналъ ¹⁾. Но существованіе меридіональнаго хребта подтверждается извѣстіями другаго члена той же миссіи ²⁾.

12. Точныхъ данныхъ для численнаго опредѣленія поверхности Памира не имѣется. Юль ³⁾ принималъ длину Памира съ юга на сѣверъ, то-есть, отъ сѣвернаго основанія переваловъ Даркота и Абигарма выше Яссина до перевала Кызыль-арта къ сѣверу отъ озера Каракуля въ 180 миль. Онъ же говоритъ: „Если мы возьмемъ длину отъ Кызыль-арта наискось къ юговостоку, такъ чтобы захватить Памиръ Тагдумбашъ, лежащій къ югу отъ провинціи Сари-коль, то получимъ около, или быть можетъ, болѣе двухъ сотъ миль.... Ширина Памирской выси на широтѣ озера Викторіи, отъ Актама Мирны на востокъ до конца плато къ западу отъ озера Викторіи, будетъ отъ 90 до 100 миль. На широтѣ озера Каракуля она, вѣроятно, гораздо значительнѣе“.

Таковыя же приблизительно точныя цифры приводитъ г. Костенко ⁴⁾: „Памиръ отъ Заалайскаго хребта до Карахорумскаго имѣетъ въ длину до 300 верстъ и въ ширину до 250 верстъ. Онъ раздѣляется на семь *Памировъ*: 1) Аличуръ, 2) Хурдъ, 3) Калаявъ (большой), 4) Харгоши (заячій), 5) Саресъ, 6) Ріанъ-куль, и 7) Тагдумбашъ“.

13. На Памирахъ называютъ нѣсколько озеръ; не о всѣхъ нихъ однако же извѣстія одинаково достовѣрны; самое существованіе нѣкоторыхъ подвержено сомнѣнію.

Объ озерѣ Каракулѣ или Памиръ-Харгоши послѣднія по времени извѣстія были собраны въ 1876 г. „Въ прошломъ (1876) году“, говоритъ г. Костенко ⁵⁾, — „я вмѣстѣ съ геодезистомъ Бондсдорфомъ двинулся изъ Алая, черезъ За-алайскій хребетъ по ущелью и перевалу Кызыль-артъ (Красный перевалъ) и вышелъ въ котловину озера Каракулъ; затѣмъ перевалилъ черезъ сѣвѣрный хребетъ, за-

¹⁾ Report of a Mission to Yarkund in 1873, Calcutta 1875, стр. 231: We made repeated enquiries, from Kirghiz and Wakhis, and from Mir Fattah Ali Shah, regarding 'Bôlôr' as a name for any mountain, country or place, but all professed perfect ignorance of it.

²⁾ Ibid., стр. 285. О результатахъ этой миссіи см. ниже. Срв. мнѣніе *Мункетова* въ Отчетѣ о дѣйствіяхъ Имп. Р. Г. Общества за 1877 г., стр. 52.

³⁾ Тамъ же, стр. 44.

⁴⁾ Костенко, въ В. Сб., стр. 378.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 375.

мыкающей озеро съ юга, и, войдя въ долину р. Чонъ-су, впадающей въ Каракуль, повернулъ на востокъ вдоль по рѣкѣ Узъ-бель-су (притокъ Чонъ-су) до перевала Узъ-бель. Перейдя переваль, я спустился въ котловину озера Ріанъ-куль. Незадолго до моего движенія на Узъ-бель, князь Витгенштейнъ проходилъ вверхъ по Чонъ-су до перевала Туюкъ, за которымъ разстлана возвышенное плато, по которому протекаетъ р. Мургабъ, даникъ Аксу. Отъ устья Кызыль-артскаго ущелья (на Алаѣ) до перевала Узъ-бель 136 верстъ, а до перевала Туюкъ 120 верстъ. Отъ перевала Туюкъ до озера большого Памира (Вудовскаго Сары-куля) только 100 верстъ“.

Юль ¹⁾ принимаетъ приблизительно за средній пунктъ озера 38°41' шир. и 73° или 73° 15' в. долг. (отъ Гринвича); срв. ниже.

Объ озерѣ большого Памира экспедиція Форсайта обнаруговала новыя данныя: ²⁾ „Полагали, что вудовское озеро Викторія имѣетъ два истока; о существованіи западнаго истока не можетъ быть сомнѣнія; по руслу около 12 шаговъ въ ширину небольшая рѣчка, имѣющая въ глубину 6 вершковъ и со скоростью 2½ въ часъ, пробивалась изъ-подо льда, покрывавшаго озеро; она течетъ прямо на западъ. Температура воды достигала до 38°. Такимъ образомъ было очевидно, что озеро снабжается изъ горячихъ источниковъ... Озеро течетъ почти прямо съ востока на западъ; оно имѣетъ въ длину около десяти миль, а въ ширину нигдѣ не болѣе двухъ миль.“

Долина, въ которой лежитъ озеро имѣетъ въ ширину, прямо передъ озеромъ около четырехъ миль. Горы на сѣверъ возвышались на 3000 ф. надъ уровнемъ моря; южныя горы превышали ихъ по крайней мѣрѣ тысячи на двѣ фута.

Озеро это извѣстно на мѣстѣ, по увѣренію Троттера, подъ двумя именами: наиболѣе употребительное есть Куль-и-Памиръ-Калаянъ

¹⁾ L. c., стр. 46; срв. стр. 79; прим. 90.

²⁾ L. c., стр. 283: Wood's Victoria Lake, ... was supposed to have two outlets. Of that to the west there could be no doubt; through a channel some 12 paces wide, a little stream 6 inches deep, and with a velocity of 2½ miles an hour, emerged from under the ice with which the lake was covered, and flowed steadily westward. The temperature of the water was 38°, and it was thus evident that the lake was partially supplied from warm springs.... The lake runs nearly due east and west, is about ten miles long and nowhere more than two miles in breadth.

то есть, озеро Большаго Памира; называютъ его также А йранъ-куль. Приводимое Вудомъ названіе Сиръ-и-коль есть, по всей вѣроятности, испорченное „Сар-и-куль, то есть, глава или начало озера ¹⁾. Всѣ воды съ горъ на востокъ впадаютъ въ озеро, которое имѣетъ одинъ только истокъ текущій на западъ ²⁾. По вычисленію Троттера, западный конецъ озера находится подъ 37° 27' с. ш. и 73° 40' 38" в. д. ³⁾.

Въ дополненіе къ этимъ извѣстіямъ приводимъ нѣсколько показаній Гордона, другаго члена экспедиціи Форсайта.

Экспедиція достигла береговъ озера 1-го мая. Озеро было открыто льдомъ и снѣгомъ. Вода его на вкусъ прѣсная. Оно тянется съ востока на западъ. Въ длину имѣетъ около десяти миль, въ ширину около трехъ. Лѣтомъ озеро гораздо значительнѣе и лежитъ на высотѣ 14,200 ф. Южный берегъ ровень, сѣверный же гористъ; оба берега песчаны и покрыты мелкими камнями. Глубина озера значительна ⁴⁾. У подошвы высокихъ снѣжныхъ горъ находятся два небольшія озера; вѣроятно, лѣтомъ они исчезаютъ ⁵⁾. Озеро, на-

¹⁾ *Ibd.*, стр. 284: The only name by which the lake is well known to natives is «Kul-i-Pamir Kalan»; i. e. lake of the Great Pâmir. I have once or twice heard it called «Airsân Kul», or buttermilk lake.... Our camp, which was about two miles east of its head was called by the «Wâkhis» Sar-i-kul (head of the lake), a camp in a corresponding position at the lower end being called Bun-i-kul (foot of the lake). This may account for the other name erroneously given to it by Lieutenant Wood (Sir-i-Kol).

²⁾ *Ibd.*: All the water from the hills at the east end drained into the lake, which therefore like its neighbour in the Little Pâmir has but one outlet, although in the former case the water flows west, and in the later east.

³⁾ *Ibd.*, стр. 288.: My position of the west-end of Victoria Lake (the extreme east point visited by Wood in his travels) was latitude 37°27' north and longitude 73° 40' 38", which is practically identical with the independent determination of the same point by lieutenant Wood.

⁴⁾ *Ibd.*, стр. 229: We reached the Great Pâmir or Wood's lake on 1st May. It was entirely frozen over and covered with snow. Its water is perfectly sweet, judging from what we used for two days from the stream which flows out of it. It extends east and west, and is about ten miles long by three broad. The water marks on the shores however indicate a considerable enlargement in summer. Its height is 14,200 feet. The southern shore is even, the northern broken and irregular. The shores resemble a sea beach from the sand and gravel which cover them. Many signs of considerable depth were observed.

⁵⁾ *Ibd.*, стр. 229: Two small frozen lakes were observed near the head of the lake, under high snowy mountains, which close in there from the south. They presented the appearance of ice accumulations, and probably, after

ходящееся на маломъ Памирѣ, называется Газъ-куль. Оно имѣетъ около трехъ миль въ длину, а въ ширину менѣе мили и лежитъ на высотѣ 13,200 ф.; окружныя горы возвышаются тысячи на двѣ футовъ; южныя горы покрыты глубокимъ снѣгомъ. Обширные ледники и снѣга находятся на западной оконечности озера. По словамъ Гордона, названіе Баркатъ Яссинъ, которымъ обозначается это озеро у нѣкоторыхъ путешественниковъ, собственно относится къ скалистому ущелью, находящемуся у начала озера ¹⁾).

Параллельно съ Большимъ и Малымъ Памиромъ тянется съ востока на западъ Аличуръ или Аличоръ Памиръ; подобно первымъ и этотъ Памиръ широкъ на востокъ и суживается на западѣ. Плоская пустыня Дештъ-и-Харгоши соединяетъ Аличуръ Памиръ съ Большимъ. Плоскость начинается миляхъ въ двадцати отъ озера Большаго Памира. Черезъ нее проходитъ дорога съ вѣтвями въ Коканъ и въ Шарнахъ ²⁾, и въ длину она имѣетъ около двадцати миль. Въ ея западной оконечности находится стоячее озеро Тузъ или Сассыкъ-куль. Воду этого озера описываютъ соленою; на востокъ изъ озера вытекаетъ рѣка, впадающая въ Яшилъ-куль; послѣднее озеро на-

---

furnishing feeders to the lake for a short time, finally disappear in summer. Срв. также *Костенко*, стр. 379, гдѣ показано, что съ сѣвера въ озеро впадаетъ р. Ислагъ, истоки которой находятся приблизительно въ 12 верстахъ отъ озера. Объ этой рѣкѣ см. ниже.

¹⁾ *Ibd.*, стр. 225: The lake is about three miles long and a little less than a mile broad.... The height of the lake is 13,000 feet and the hills on both sides rise some 2,000 feet higher, those to the south being completely covered with deep snow. Extensive glaciers, and snow beds lie near the western end. The name «Barkat Jassin» applied to the lake, by some native travellers, is improperly that of a rocky ravine near its head «Burgút Yursi» «the eagles place or nest». The «r» in «Yursi» is dropped in the pronunciation as is common in many Türki words.

²⁾ *Ibd.*, стр. 229: The Alichôr Pámír runs east and west, parallel to the Great and Little Pámírs. According to Wakhi accounts it is similar in character to them, broad at the eastern, and narrow at the western end. It is connected with the great Pámír by the «Dasht-i-Khargoshi», a desert flat which extends across from about twenty miles below the Great Pámír lake. A road passes over it and branches from the Alichôr to Shighnán and Khokand. The Dasht-i-Khargoshi is about twenty miles in length. A stagnant lake called Túz and Sussik-Kül (salt, putrid lake) lies near the western end. The water of it was described to me as being salt to the taste.... To the east of the Sussik-kül a fresh water stream rises and flows into the Yeshil Kül lower down in the Alichor, from which another issues and falls into the Murgháb, below its junction with the Aksù.

ходится также на Аличуръ-Памиръ; изъ него вытекаетъ рѣчка, впадающая въ Мургабъ ниже его соединенія съ Аксу.

Гордонъ упоминаетъ также объ озерѣ Ріанъ-куль на Саризъ-Памиръ; Киргизы описываютъ его большимъ и находящимся въ разстояніи одного дня пути отъ Акбалыка ¹⁾.

Свѣдѣнія о другихъ озерахъ Памировъ пока все вполне достоверны или не ясны ²⁾.

14. Аму-дарья образуется изъ двухъ главныхъ источниковъ: 1) сѣвернаго—Сурхаба и 2) южнаго—Панжа.

Сѣверный истокъ, подъ названіемъ Кызыль-су, беретъ начало приблизительно подъ $39^{\circ} 42'$ с. ш. и $43^{\circ} 18'$ в. д. ³⁾. По Алау рѣка все время течетъ, придерживаясь праваго хребта, подошву котораго она омываетъ. Направленіе рѣки все время прямое безъ замѣтныхъ извилинъ. Рѣка течетъ по широкому ложу, (около полуторы версты шириною) покрытому галькой, и разбивается на множество рукавовъ, ежегодно мѣняющихъ свои мѣста. Берега ложа высоки и круты только въ нижней части Алау; въ верхней части они хотя тоже круты, но не высоки; впрочемъ препятствія для движенія они не представляютъ. Самый широкій рукавъ рѣки имѣетъ около десяти сажень ширины. Эту же ширину рѣка имѣетъ и у впаденія въ нее значительнаго праваго притока Кокъ-су. Здѣсь имѣется черезъ Кызыль-су мостъ, такъ какъ отсюда переправа въ бродъ черезъ Кызыль-су уже не всегда возможна. До Дараутъ-кургана другой переправы какъ въ бродъ нѣтъ, и эта переправа тѣмъ легче, чѣмъ она выше. Теченіе рѣки быстрое, но плавное, вслѣдствіе ровнаго, постепеннаго пониженія долины; рѣка не клубится и не пѣнится, подобно многимъ другимъ горнымъ рѣкамъ Средней Азіи. Дно твердое, покрытое галькою.

Вода въ высшей степени мутная и красная, но достаточно дать ей нѣсколько времени отстояться въ сосудѣ, и она дѣлается чи-

¹⁾ Ibid., стр. 230: The Kirghiz spoke of the Rung (ibex) Kûla, large lake, about one day's journey from A'kbâlik, and situated in the Siriz Pamir. This probably is the Rung-kûl of Pâmîr khurd, mentioned in Colonel Yule's Essay on the Geography of the Oxus.... I estimate the day's journey in these accounts at fifteen miles.

²⁾ См. Юля въ переводѣ Федченко, стр. 44. У Raquier, Le Pamir, стр. 171 и слѣд., объ озерахъ есть много невѣрнаго.

³⁾ Костенко, въ В. Сб., стр. 370.

стою и свѣтлою. На здоровье примѣсь красной глины не имѣеть никакого вліянія. По свидѣтельству г. Костенка, наше войско пило воду, не отстаивая ее.

Правые притоки Кызыль-су незначительны; они коротки, прямы и маловодны; они имѣють характеръ ручьевъ и только пять притоковъ достигаютъ до русла Кызыль-су. Слѣва Кызыль-су на Алаѣ принимаетъ десять притоковъ. Всѣ они гораздо длиннѣе и многоводнѣе сѣверныхъ притоковъ.

Обогащенный многими притоками, Кызыль-су оставляетъ Алаѣ въ видѣ весьма многоводной рѣки и ниже Каратегина по соединеніи съ Мухъ-су получаетъ названіе Сурхаба ¹⁾. Федченко приводитъ названія нѣсколькихъ притоковъ Сурхаба. Но о теченіи рѣки въ предѣлахъ Каратегина мы не имѣемъ подробныхъ и вполне достовѣрныхъ свѣдѣній, такъ какъ эта горная страна еще не была посѣщена ни однимъ европейскимъ путешественникомъ ²⁾. Въ нижнемъ своемъ теченіи рѣка принимаетъ названіе Вахша и течетъ между крутыми, утесистыми хребтами Нуртагъ и Ходжакуръ, въ узкой тѣсинѣ, гдѣ воды рѣки, сжатая между скалами, несется съ бѣшеною быстротой. Въ одномъ изъ наиболѣе узкихъ мѣстъ ущелья, гдѣ скалы сближаются между собою на разстояніи 20 шаговъ, построены на выдающихся скалахъ извѣстный мостъ Пулисенги („Каменный мостъ“). По берегу Вахша идетъ въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно трудная дорога, ведущая изъ Файзабада въ Бальджуанъ и Кулябъ. Во многихъ мѣстахъ дорога высѣчена ступенями въ каменныхъ крутыхъ откосахъ скалъ. Наиболѣе трудная часть пути находится между мостомъ Пулисенги и кишлакомъ Дуртъ-кауль. У кишлака Наранъ р. Вахшъ, которая, начиная отъ кишлака Дарвазакала, текла въ направленіи отъ востока къ западу, снова поворачиваетъ по-прежнему направленію, на юго-западъ. Пройдя ущелье между хребтами Ходжа-Мастамъ и Табакты, Вахшъ выходитъ на Курганъ-тюбинскую равнину (древнее владѣніе Хотель) и течетъ у подножія невысокихъ хребтовъ *Аркъ-тау* и *Саманги*. На равнинѣ Вахшъ разбивается на нѣсколько рукавовъ, образуя болотистая, низменная заросли (*туган* или *дожомы*), покрытые камышемъ, джидой и разнообразнымъ кустарникомъ. Ширина Вахша

¹⁾ См. Федченко, въ прим. къ Юлю, стр. 72 и слѣд. Срв. *Yule*, 1. с., стр. LXIX и слѣд.

²⁾ *Извѣстія Имп. Р. Г. Общ.*, т. XII, стр. 356; срв. т. VI, стр. 106; статья *Абрамова*.

на равнинѣ доходить до 80 сажень (главное русло). Переправа черезъ Вахшъ производится на каюкахъ, помощью привязанныхъ къ нему лошадей—общій способъ переправы на всѣхъ быстрыхъ и глубокихъ рѣкахъ въ Азій. Такого рода переправа находится у развалинъ старинной крѣпости Легманъ, въ 24 в. отъ Курганъ-тубе на большомъ пути отъ этого города къ Кабадіану.

Мѣсто сліянія Вахша съ Панжемъ находится въ 32 верстахъ отъ Кабадіана.

Южный истокъ носитъ названіе Панжи. По мнѣнію Раулинсона, названіе рѣки объясняется распространеннымъ предположеніемъ о пяти истокахъ рѣки: отсюда и названіе ей (панжъ—пять)¹⁾, хотя на самомъ дѣлѣ Панжа образуется изъ сліянія двухъ рѣкъ: сѣверной или сѣверо-восточной Мургабъ, въ верхнихъ частяхъ называемый Ак-ташъ или Ак-су, и южной или юго-восточной Панжа.

Аксу вытекаетъ изъ озера Малаго Памира, о которомъ выше было сообщено нѣсколько подробностей. обстоятельное новѣйшее изслѣдованіе этого озера сообщено Троттеромъ въ трудахъ Форсайтовской экспедиціи²⁾. Озеро это называлось путешественниками различными именами: Баркаты-Яссинъ, Чалапъ, Гезъ-куль. Ваханцы называютъ его обыкновенно „озеромъ Малаго Памира“ Куль-и-Памиръ-хурдъ, Сарикольцы и Яркандцы „Гусинимъ озеромъ“.

¹⁾ *Rawlinson's Monograph on the Oxus*, стр. 493: It might be inferred from Wood that the upper Oxus took its name of Penj from the five small hillocks crowned with forts, which are met with below the junction of the two main streams, and which are called collectively Kileh Penj (*Wood*, p. 329); but I believe in truth that the fort was named from the river. At any rate, the following quotations from a manuscript history of Khorassan, which I shall often have occasion to quote, prove beyond dispute that the Oxus was called Penj because it was supposed to be formed of five rivers. «This mountain chain comes to a place called Penj-ab, where is the source of the Jihun (or Oxus).... «In the neighbourhood of Khutlan and Waksh five large streams unite, on which account the place is called Penj-ab»... Again, Davies says from Md. Amin, «five principal streams make up the Dariya-i-Penj, the name by which the Oxus is called, till it reaches Shighnán». Срв. ниже, II, 21, мнѣніе Троттера.

²⁾ Report of a Mission to Yarkund, стр. 271: Our camp was on the north edge of the Little Pámír Lake, which has been given by recent travellers the very different names of Barkut Yassin, Chalap, and Gez Kul or Goose Lake (Turki, Oi-Kul). I made repeated enquiries as to its proper name, and found that the Wakhs generally call it the Kul-i-Pamir Khurd, or lake of Little Pámír, while the Sarikolis and Yarkandis give it the name of Oi-Kul.

Ой-куль. Озеро имѣетъ одинъ только истокъ по направленію къ востоку; воды текутъ въ Ак-су, впадающій въ Оксъ у Вамура, подъ именемъ Мургаба ¹⁾.

Въ четырнадцать миль къ с.-с.-з. отъ Акташа рѣка течетъ прямо на сѣверъ и удерживаетъ это направленіе въ продолженіи двѣнадцати миль, затѣмъ поворачиваетъ на с.-с.-з. Говорятъ, рѣка сохраняетъ сѣверное направленіе на протяженіи около сорока миль или двухъ переходовъ, затѣмъ соединившись съ р. Мургабомъ или принявъ это названіе, она поворачиваетъ на западъ, течетъ чрезъ Саризъ-Памиръ въ Шагнанъ. Она протекаетъ чрезъ Бартанъ область Рошана; въ Оксъ рѣка впадаетъ выше Кила-Вамура, главного города Рошана ²⁾.

Русскія свѣдѣнія о той же рѣкѣ нѣсколько отличны ³⁾. По словамъ г. Костенка, изъ озера Газъ-куль вытекаетъ рѣчка Аксу которая на протяженіи 52 версты течетъ прямо на востокъ, потомъ круто поворачиваетъ на сѣверъ въ долину Акъ-байтала и течетъ на с.-с.-з. на протяженіи трехъ дней пути (приблизительно на 140 версты); затѣмъ соединяется съ рѣкою Мургабъ, вытекающею по направленію отъ сѣвера къ югу, отъ перевала Туюкъ, отдѣляющагося отъ Чонъ-су, южнаго притока Кара-куля. По соединеніи съ Мургабомъ Ак-су, получивъ названіе Аксу-Мургабъ, дѣлается значительною рѣкою... Долина Аксу перерѣзываетъ памирскую высь въ поперечномъ направленіи и разбиваетъ ее на двѣ части. Эта долина очень широка, такъ что, по рассказамъ Киргизовъ, ограничивающіе ее снѣжные хребты невидимы съ середины долины. Она обильно покрыта высокою травой, составляющею раздолье для кочевниковъ. Долина называется Акъ-байталъ (*бѣлая кобыла*)... Длина рѣки Мургабъ, по разпросамъ г. Ко-

¹⁾ Ibid., стр. 272, The lake has only one outlet, and that eastward, and its waters flow into the Ak-sù, afterwards the Murghábi which joins the Oxus neas Wámar, and is in all probability the longest branch of the Oxus.

²⁾ Ibid.: On our return journey we struck it some 14 miles north-north-west of Ak-tash. It flows thence in a northerly direction for 12 miles and then turns off out of sight north-north-west. It is said to flow in a northerly direction for two marches (say 40 miles) from Ak-tash, after which it either joins, or becomes, the Murghábi River changing its course westward and flowing through the Sariz Pámir to Shighnán. It passes through Bartang, a district of Roshán and joins the river Oxus just above Kila Wámar, the chief town of Roshán.

³⁾ Костенко, стр. 379.

стенка, приблизительно равняется 50 верстамъ. Южный или юго-западный истокъ образуется изъ соединенія двухъ главныхъ рѣкъ, соединяющихся подъ $72^{\circ} 50'$ в. д. Южная рѣка называется различно: Канжуть, Камунъ (срв. Аму), Сархадъ. Водораздѣлъ между Аксу и Сархадомъ находится подъ $74^{\circ} 8'$ в. д. Долина рѣки сильно понижается. По свидѣтельству Троттера ¹⁾, выше Даразъ-Дивана ширина рѣки достигаетъ 40 ф., глубина 2 ф., скорость $2\frac{1}{2}$ миль въ часъ, температура 35° . У Сархада температура воды была 32° , у Юра же она достигала 40° , и рѣка имѣла въ ширину около 60 ф., полтора фута въ глубину со скоростью двухъ съ половиною миль въ часъ ²⁾. Отъ Сархада до Бабатанги ширина долины измѣнялась отъ трехъ до одной мили. У Бабатанги тѣснимая крутыми горами долина была не шире одной трети мили. Таковою она остается на небольшомъ протяженіи и значительно расширяется за Сасомъ (около 13 миль выше Панжи) постепенно переходя въ открытую равнину; въ нѣсколькихъ миляхъ выше Панжи Сархадъ соединяется съ рѣкою верхняго Памира: эта послѣдняя у Запа, вблизи слиянія, имѣетъ въ ширину около 30 ф., въ глубину 1 ф. и скорость около трехъ миль въ часъ. Она значительно меньше р. Сархадъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ обѣ рѣки сливаются, долина имѣетъ около трехъ съ половиною миль въ ширину и покрыта лѣсною порослью. Она суживается по направленію къ Панжѣ до двухъ миль. Высота Панжи надъ уровнемъ моря болѣе 9000 ф. ³⁾.

¹⁾ *Trotter*, l. c., стр. 273: At two or three such places I estimated the breadth to be about 40 feet, depth 2 feet, and velocity $2\frac{1}{2}$ miles per hour, temperature of water 35° .

²⁾ *Ibd.*, стр. 274: At Sarhadd the temperature of the water was 32° . At Yür I found it to be 40° while the stream was about 60 feet in width, one and half feet in depth, with a velocity of two and a half miles an hour.

³⁾ *Ibd.*: At Bábátangi, the valley, which from Sarhadd had varied from three miles to one mile in width, is confined by precipitous mountains to a breadth of about one third of a mile. It soon opens again however, and shortly after leaving Sas (about 13 miles above Panjah) it enlarges considerably, and gradually opens into a considerable plain, being joined a few miles above Panjah by the valley containing the stream from Upper Pámir. Before the junction the Sarhadd stream passes for several miles through rather dense jungle composed of red and white willows. On our march into Zang (near the junction of the streams) we crossed the river of the great Pámir here about 30 feet wide, one foot deep, with a velocity of about three miles per hour. It was very considerably smaller than the river we had followed from

Ширина соединенной рѣки достигаетъ приблизительно до 40 ярдовъ ¹⁾, а глубина 1½ фута съ скоростью трехъ съ половиною миль въ часъ. Измѣренія эти были сдѣланы до полудня, то есть, въ такое время, когда рѣка не достигла своего полного размѣра и скорости. Лѣтомъ черезъ Панжу нельзя переправляться въ бродъ.

Сѣверный истокъ вытекаетъ изъ Вудовскаго озера или озера Викторіи (см. 13) и направляется на западъ. Троттеръ прослѣдилъ теченіе этой рѣки отъ Запа, то есть, отъ мѣста ея слиянія съ южною рѣкою до истоковъ изъ озера. На этомъ пути онъ называетъ нѣсколько притоковъ рѣки: у Лангаръ-киша съ сѣвера впадаетъ довольно значительная рѣка. Въ слѣдующій переходъ отъ Лангаръ-киша до Юмеханы или Жангалика, на протяженіи 18 миль съ сѣвера и съ юга въ рѣку впадаютъ нѣсколько незначительныхъ притоковъ. Далѣе онъ упоминаетъ объ Абизери-Заминъ, текущемъ въ высокихъ берегахъ (1000 ф.), о притокѣ Аби-Мацъ и объ Аби-Харгоши ²⁾.

15. Рѣка Панжа образованная слияніемъ двухъ сейчасъ описанныхъ рѣкъ течетъ на ю.-з., на протяженіи шестидесяти трехъ миль, по Вахану. Ширина долины неодинакова въ различныхъ мѣстахъ, достигаетъ до одной мили и суживается до нѣсколькихъ

Sarhadd. Where the streams meet the valley is about three and a half miles wide and almost entirely covered with jungle. It narrows gradually towards Panjah, where it has a breadth of two miles. The height of Panjah above the sea I found to be but little more than 9,000 feet.

¹⁾ Ibid., стр. 282: Where the two Pámir streams meet opposite Zang, the united river was about 40 yards and one and half feet deep, with a velocity of three and a half miles per hour. This measurement was taken at 11 A. M. at which period of the day the river had not attained its full size and velocity. In the hot weather at Panjah it cannot be forded, but is crossed by rafts made of skins.

²⁾ Ibid., стр. 282: At Langar Kish... a fairsized stream from the north joined the main stream.... Our first march from Langar Kish was about 18 miles to Yumkhana (also called Jangalik). The road follows the right bank of the river rising above it in several places as much as 1,000 feet. From both sides occasional small mountain streams help to swell the water of the main river.... After a time we came to the Ab-i-Zer-i-Zamin, a stream flowing from the north-west through banks 1,000 feet in height... Next day we continued along the right bank of the river, passing, after five miles, the Ab-i-Matz; стр. 283, we passed on our left the Ab-i-Khargoshi which flows from and through the Khargoshi plain.

сотенъ ярдовъ. Средняя высота болѣе девяти тысячъ ф. ¹⁾. Одинъ изъ спутниковъ Троттера Абдуль-Субханъ прослѣдилъ теченіе Окса отъ Канда Панжи до Ишканима; въ этомъ мѣстѣ онъ повернулъ на сѣверъ и прошелъ почти сто миль вдоль по рѣкѣ, черезъ Гхаранъ, Шагнаъ и Решанъ ²⁾.

Дорога отъ Ишканима идетъ по лѣвому берегу рѣки, на протяженіи шести миль до Саръ-и-Шаха. Здѣсь черезъ рѣку есть удобный бродъ. Въ маѣ рѣка имѣла въ глубину $3\frac{1}{2}$ ф., а въ ширину около 200 ярдовъ. Лѣтомъ въ этомъ мѣстѣ черезъ рѣку нельзя переправляться; очень затруднительная тропинка идетъ по лѣвому берегу рѣки. Переправа обозначаетъ границу между Ишканимомъ и областью Куче-Гхаранъ (то-есть, малыя пещеры), извѣстную своимъ рубиновыми копями.

За Баршаромъ, однимъ изъ оставленныхъ и значительныхъ селеній, съ востока въ Оксъ впадаетъ Богузъ, названный такъ по имени другой деревни, находящейся выше по рѣкѣ ³⁾. Здѣсь, близъ впаденія этого притока, дорога переходитъ на лѣвый берегъ Окса ⁴⁾.

Въ шестнадцати миляхъ ниже Баршара находятся знаменитыя рубиновыя копи. Около нихъ лежитъ деревня Кохъ-и Лалъ, то-есть, рубиновая гора, въ одной милѣ отсюда находится оставленное селеніе Шехъ-бегъ, около котораго впадаетъ съ лѣва небольшой притокъ. Нѣсколько миль ниже на правомъ берегу Панжи лежитъ селеніе Гармъ-чашма, здѣсь впадаетъ значительный горячій потокъ. На берегахъ этой рѣки Мунши видѣлъ человекъ 20 или 30, добы-

¹⁾ Wood, l. c., стр. LXXIV. У *Wyda* протяженіе показано 66 миль.

²⁾ Trotter, l. c., стр. 276: The road from Ishkashim runs along the left bank of the river up to six miles beyond Sar-i-Shakh, where the river is crossed by an easy ford. In the month of May the water flowed in a single stream, which was $3\frac{1}{2}$ feet deep and about 300 yards in width. In summer it is impossible to cross the river at this point, and a very difficult path leading along the left bank is followed. Down to this point the valley is open, four or five miles in breadth and richly cultivated. The ford marks the boundary between Ishkashim and the district of *Kucheñ Gharan* or «narrow caves», which has been for centuries famous for its ruby mines.

³⁾ Trotter, l. c., стр. 277: A little beyond it (Barshâr) a large stream enters the Oxus from the east deriving its name, the Boguz, from a village of some 30 houses situated ten miles up the stream.

⁴⁾ *Ibd.*: Near the junction of the Boguz with the Panjah the road crosses to the left bank of the river.

вающихъ золото ¹⁾. Черезъ три мили у Кугузъ Парина находится граница Гхарана и Шагнана. Дорога въ области Гхаранъ идетъ по берегамъ Панжи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень затруднительна. Около Баршара долина имѣетъ не болѣе одной мили въ ширину. Рѣка узка и быстра; имѣя не болѣе 200 ф. поперекъ, она состоитъ изъ послѣдовательныхъ быстринь. Долина Панжа ни гдѣ во всей области въ ширину не имѣетъ болѣе мили, всюду тѣснима обрывистыми горами. Рѣка всюду глубока ²⁾. Кугузъ Паринъ есть туннель, выстроенный около трехъ сотъ лѣтъ тому назадъ. Рѣка имѣетъ здѣсь около 150 ярдовъ въ ширину и течетъ приблизительно на 500 футовъ ниже входа въ туннель ³⁾. Начиная отъ Кугузъ-Парина ⁴⁾ Оксъ течетъ по странѣ Шагнану, простирающейся на шестьдесятъ миль далѣе до башни Дербендъ, на границѣ Рохана. Ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ не превышаетъ одного прицѣла. Отъ Кугузъ-Парина до башни Дербендъ по обѣимъ берегамъ рѣки разбѣяны деревни во множествѣ. Главный городъ Баръ-Панжа находится на лѣвомъ берегу. Долина имѣетъ въ ширину около четырехъ миль, изобилуетъ садами и постройками. На рѣкѣ находится множество острововъ, покрытыхъ лѣсами. Въ июль и августъ мѣсяцахъ, во время полноводія, путешественники должны переправляться у Баръ-Панжи на другой берегъ, ибо дорога по лѣвому

¹⁾ Ibid.: A small river enters at Shekhhbeg on the left bank.... A few miles below Shekhhbeg on the right bank of Panjah is the village of «Garm Chashma» (hot springs) where a large stream of warm water joins the main river. On the banks of this stream the Munshi saw 20 or 30 men employed in washing the sand for gold.

²⁾ Ibid.: Three miles beyond this is the Kuguz Parin, the boundary between Gháran and Shighnán. The road throughout the Gháran district lies along the banks of the Panjah, and is in places very difficult to traverse. The valley near Barshar contracts to about one mile in width.... the stream is narrow and swift being not more than 200 feet across, and is almost a continuous succession of rapids. Throughout the district the Panjah valley is nowhere much more than a mile in width, and is confined by very precipitous mountains; the river is everywhere deep.

³⁾ Ibid., стр. 278: Kuguz Parin consists of a tunnel passing through a mountain.... The tunnel is said to have been constructed some three hundred years ago.... The river is here about 150 yards in width, and flows some 500 feet below the mouth of the tunnel.

⁴⁾ Ibid.: From Kuguz-Parin the Oxus flows through the country of Shighnán, which extends for a distance of sixty miles down to the Darband Tower on the frontier of Roshán.

берегу неудобна ¹⁾. Въ области Шагнавъ Оксъ принимаетъ два значительные притока съ лѣва рр. Шева и Вачервъ. Черезъ первую перекинуть прекрасный мостъ и въ маѣ она имѣла въ ширину около 25 ярдовъ. Рѣка эта течетъ изъ озера на Шева Памиръ. Р. Вачервъ почти одинаковой величины съ предыдущею и впадаетъ въ Пянджу, южнѣ Баръ-Пянжи. Вдоль ея тянется дорога изъ Шагнава черезъ Шева Памиръ въ Файзабадъ ²⁾. Съ права Оксъ принимаетъ большую рѣру Сучанъ. Она образуется изъ слиянiя двухъ значительныхъ рѣвъ Шахъ-дара и Гхунда; онѣ соединяются за полмили до впаденiя въ Пянджу. Обѣ рѣки почти одинаковы и по соединенiи равняются по своей величинѣ двумъ третямъ главной рѣки, которая продолжаетъ называться Аб-и-Пянджа. Сучанъ впадаетъ нѣсколько миль южнѣ Баръ-Пянжи. Въ этомъ мѣстѣ долина расширяется почти до четырехъ миль; здѣсь находится много обработанной земли и пастбищъ.

По берегамъ двухъ рѣвъ — Шахъ-дара и Гхундъ находится много деревень. Черезъ девять миль къ сѣверу отъ Баръ-Пянжи въ шагнанской долины у Сачарва рѣка служивается и становится

¹⁾ *Ibd.*: The river is here barely a gunshot across, and there is no path whatever on the other side.... From Kuguz Parin to Darband Tower there are numerous villages scattered along both banks of the river.... The chief town, Bar Panjah, is on the left bank.... The valley at Bar Panjah is about four miles wide and contains a great many houses and gardens. The river runs in numerous channels separated by jungle covered islands.... In July and August, when there is much water in the river, all travellers have to cross at Bar Panjah, to the other bank, the road on the left bank being then impracticable.

²⁾ *Ibd.*, стр. 278: In its passage through Shighnán the Oxus receives two considerable affluents on the left bank, the Shewa and Vacherv River. The former is crossed by a good bridge, and was about 25 yards in width, and unfordable, when the Münshi passed in May. It flows from a lake in Shewa Pámir... The Vacherv River is about the same size as the Shewa stream, and joins the Panjah to the south of Bar Panjah. Along it lies a much frequented road from Shighnán, over the Shewa Pámir to Faizabad.

³⁾ *Ibd.*, стр. 279: On its right bank the Oxus receives one very large river, the Suchán formed by two large streams, the Shákh-dara and the Ghund, which unite about half a mile before joining the Panjah. The two branches are of about equal size, and the united stream is about two thirds of the size of the main river, which continues to be called the Ab-i-Panjah. The Suchán stream enters a few miles south of Bar Panjah. The valley opens opposite the junction to a width of about four miles, forming a beautiful well cultivated plain, with a good deal of pasture land.

очень бурна; и дорога тутъ весьма дурна. Черезъ шестнадцать миль далѣе находится башня Дербендъ и за ней начинается область Рошанъ, находящаяся въ зависимости отъ Шагнана. Черезъ двѣ съ половиною мили далѣе р. Мургабъ впадаетъ въ Пянжу ¹⁾.

Мунши передаетъ извѣстiе, что въ Мургабъ впадаютъ воды изъ Каракуля и Рiанъ-куля, что однакоже не достоверно (см. выше) ²⁾. Долина Пянжи у Дербенда очень узка, но быстро расширяется у впаденiя Мургаба и имѣетъ въ ширину около пяти миль. Частые разливы Мургаба мѣшаютъ обработыванiю почвы. Мунши переправился въ двухъ стахъ шагахъ выше слиянiя Мургаба съ Пянжей. Рѣка текла въ трехъ каналахъ, и теченiе было весьма быстро; большинство лошадей не удержалось на ногахъ. Вода въ Пянжѣ была чиста, но въ Мургабѣ красно-грязноватаго и темнаго цвѣта; послѣдняя рѣка была значительно больше и быстрѣе первой. Въ ширину, отъ берега къ берегу, русло рѣки имѣетъ около одной съ половиною мили и по крайней мѣрѣ на одну миль оно было покрыто водою. Переправа свершилась съ большимъ затрудненiемъ. Лѣтомъ рѣка, говорятъ, разливается миль на пять, и воды покрываютъ все пространство отъ горъ до горъ; въ это время черезъ рѣку переправляются въ лодкахъ.

Рѣка, кромѣ имени Мургаба, извѣстна также подъ именемъ Дарья-и-Бартанъ. Бартанъ есть названiе области, по которой она протекаетъ. Въ трехъ миляхъ, ниже слиянiя, на правомъ берегу соединенной рѣки, все еще называемой Пянжею, находится Вамурт, главный городъ Рошана ³⁾.

¹⁾ L. c., стр. 279: At Sácharv, nine miles north of Bar Panjah, in the Shighnan valley, the river narrows and becomes turbulent and the road is very bad. Sixteen miles further on is the Darband Tower before described. Beyond it lies the territory of Roshán, a dependency of Shighnan, and ruled by the same king, Yusuf Ali Khan. Two and half miles beyond Darband is the junction of the Murgháb River with the Panjah.

²⁾ Ibid.: It is also said to carry away water from lakes Karakul and Rangkul. Сюда Троттеръ дѣлаетъ примѣчанiе: I am myself by no means sure as to whether this river does really receive any water from Lake Karakul.

³⁾ Ibid.: The Panjah valley, which at Darband is very narrow, rapidly widens to five miles, and would be fit for cultivation, but that the ground is frequently flooded by the Murgháb River. The Munshi crossed the river about two hundred paces above its junction with the Panjah; the stream was in three channels, and the torrent was so rapid that most of the horses lost their footing. The Panjah stream was very clear, but the Murgháb was red, thick and muddy.

Мунши доходилъ до Пигиша, деревеньки, находящейся въ пяти или въ чотирекъ миляхъ ниже Вамура. За Пигишомъ въ пяти миляхъ на правомъ берегу находится деревня Баръ-Рошанъ на границѣ области Рошанъ. Въ одномъ днѣ пути отсюда находится на правомъ берегу Вазнудъ, пограничная деревня Дарваза. Между Вазнудомъ и Баръ-Рошаномъ находится долина Па-е-хожа, примыкающая къ долинѣ Панжи съ юга. Черезъ пять переходовъ за Вазнудомъ по теченію Панжи находится Кила-Кхумбъ, главный городъ Дарваза. Путь туда по рѣкѣ очень труденъ; навьюченные лошади не могутъ проходить по нему; долина очень узка и берега рѣки обрывисты. Говорятъ, Кила-Кхумбъ лежитъ къ сѣверу отъ Вамура, и по легкой дорогѣ изъ Вамура можно добраться до Кила-Кхумбы въ три дня; дорога эта идетъ по теченію небольшой рѣки, впадающей у Вамура въ Панжу, съ права.

За Дарвазомъ находится страна Кхотланъ, главный городъ которой называется Кулябъ ¹⁾.

The volume of the latter was considerably larger and its velocity greater than that of the Panjah. From bank to bank the width of the river bed is about one and a half miles, and of this at least one mile was covered with water. The passage was effected with great difficulty. In the summer floods the water is said to extend from mountain to mountain, a distance of not less than five miles; it can then only be crossed by boats. The river is generally called the Murgháb, but it is also known by the name of the Darya-i-Bartang, so called from the district of that name through which it flows. Three miles below the junction, on the right bank of the now united rivers, which still bear the name of Panjah, is Wámur, the chief town of Roshan.

¹⁾ *Ibid.*, стр. 280: The furthest point down the river reached by him was Pigish, a vilage four or five miles below Wámur. About five miles beyond Pigish on the right bank, is the village of Bar Roshan, on the frontier of Roshán. At one day's march beyond this, also on the right bank, is Waznud, the frontier vilage of Darwáz. Between Waznud and Bar Roshán the Pa-e-Khoja valley before alluded to enters the Panjah valley on the south. Five marches along the Panjah beyond Waznud is Kila Khumb, the chief town of the country of Darwáz. The road to it along the river is very difficult, and impassable for laden horses, the valley being very narrow, and the banks of the river very precipitous. Kila Khumb is said to lie in a northerly direction from Wámur and can be reached in three days by a short summer road, which lies up the small stream which enters the Panjah (right bank) at Wámur. The boundary between Darwaz and Shighnán is the watershed at the head of the Wámur ravine. The country of Darwaz possesses vilages on both banks of the river Panjah. At Khumb itself the fort is on the right bank, but some houses are on the left bank of the river. Below Darwaz is said to be the country of Khotlan, the chief town of which is Koláb.

16. Одинъ изъ англо-индiйскихъ развѣдчиковъ Хавилдаръ почти дошелъ съ противоположной стороны до Пигиша, то-есть, до крайняго пункта изслѣдованiй Мунши. Подробности его развѣданiй до сихъ поръ еще не получены въ С.-Петербургѣ. Изъ отчета Троттера известно, что Хавилдаръ посѣтилъ Кулябъ, Ховалинѣ, Сагридештъ, Кила-Кхумбъ (столицу Дарваза) и Кила-Ванжъ.... У Кила-Кхумба Хавилдаръ коснулся Панжи и шелъ около пятидесяти миль на правому берегу рѣки. Но на границѣ Дарваза у Язгулама онъ былъ остановленъ и по приказанiю владыка Дарваза долженъ былъ вернуться назадъ. Отсюда до Пигиша не болѣе двѣ пути ¹⁾.

Русская Гиссарская экспедиция доставила еще нѣсколько подробностей о бассейнѣ Панжа, о притокахъ, орошающихъ Балжуанское и Кулябское бассейны ²⁾. Важнѣе всѣхъ — Кчи-Сурхабъ или Балжуанъ-дарья. Рѣка эта называется Кчи (Малымъ)-Сурхабомъ въ отличiе отъ Вольшаго Сурхаба или Вахша. Кчи-Сурхабъ орошаетъ долину Балжуана; онъ беретъ начало въ горахъ къ сѣверу отъ Балжуана, гдѣ сливается изъ множества ручьевъ, и течетъ въ направленiи отъ сѣвера къ югу до слiянiя съ притокомъ своимъ Кулябъ-дарьей. Отсюда Кчи-Сурхабъ поворачиваетъ къ юго-юго-западу и вливается въ Панжу въ 48—50 в. отъ Куляба. Кчи-Сурхабъ — не глубокая, быстрая горная рѣка, повсюду переходимая въ бродъ. Долина Балжуана очень не широка. Кулябъ-дарья, притокъ Кчи-Сурхаба, вытекаетъ изъ ущелья Ховалинѣ въ предгорьяхъ сѣжнаго хребта Кучи-Фрушъ и орошаетъ низменную, болотистую Кулябскую равнину. Самый городъ Кулябъ получилъ свое названiе отъ окрестныхъ болотъ и разливовъ (Кулябъ значитъ: *озерная вода*). Долина Кулябъ-дарьи также не широка; въ 8 верстахъ къ сѣверу отъ богатаго вшляка Пуншана долина суживается

¹⁾ Trotter, Notes on Recent explorations in Central Asia. *The Geographical Magazine*, vol. II, № IX, стр. 260: He then visited in succession the towns of Koláb, Khawaling (or Khuwalin), Sagridash, Kila Khumb (the capital of Darwaz), and Kila Wanj.... At Kila Khumb the Havildar again struck the Panjah, and his road continued for some 50 miles along the right bank of the river, in the very centre portion of the great bend before alluded to, which has so long been unknown. At Yaz-ghulam, the frontier village of Darwaz, he was most unfortunately turned back by orders from the ruler of the country. The point he reached is probably not more than one long day's journey from Pigiash, the extreme point reached by the Munshi from the opposite direction...

²⁾ Изв. Им. Р. Г. Обш., т. XII, стр. 356 и слѣд.

въ ущелье, по которому течетъ обильный горный ручей, одинъ изъ истоковъ Кулябъ-дары, которая здѣсь выходитъ изъ горъ. Въ горахъ Кучи-Фрушъ Кулябъ-дары течетъ подъ названіемъ Тальвара. Чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ Кулябская равнина становится все шире. У Пушіана она еще не шире $\frac{1}{2}$ версты, а у Кулаба расширяется на 5—6 версты. Паденіе Кулябской равнины къ югу также довольно значительно, что показываютъ слѣдующія цифры абсолютной высоты: Пушіанъ 1710 ф., Кулябъ 1210 ф., Хульбагъ 1020 ф. Такимъ образомъ на пространствѣ 30 верстъ, отъ Пушіана до Хульбага, паденіе мѣстности равняется 690 фута.

17. По слиянію съ Сурхабомъ или Вахшемъ, въ Аму-дарью съ сѣвера впадаютъ слѣдующіе притоки:

1) Кафирнаганъ, образующійся изъ слиянія нѣсколькихъ горныхъ рѣчекъ¹⁾. За начало Кафирнагана принимается обыкновенно Роумить-дарья, вытекающая изъ снѣжныхъ массъ Гиссарскаго кряжа. Вырвавшись изъ Роумитскаго ущелья, Роумить-дарья поворачиваетъ на западъ и течетъ въ этомъ направленіи до кишлака Мунка-Тюбе (въ 4 в. отъ гор. Дюшамбе), гдѣ, соединившись съ Зигди-дарьей, поворачиваетъ на югъ и въ этомъ направленіи течетъ до впаденія своего въ Аму-дарью. Отъ поворота на западъ до устья рѣки течетъ уже подъ именемъ Кафирнагана (въ переводѣ на русскій языкъ — *несърное чудовище*). Уже въ верхнихъ частяхъ своихъ Кафирнаганъ непроходимъ въ бродъ, почему у г. Кафирнагана построенъ Якубъ-бекомъ хушъ-бегъ мостъ, 35 шаговъ длиною. Впрочемъ у Кобадіана, на низовьяхъ рѣки, существуетъ бродъ, но очень трудный и опасный.

Въ бассейнѣ Кафирнагана лежатъ пять значительныхъ городовъ, именно: Файзабадъ, Кафирнаганъ, Дюшамбе, Гиссаръ и Кобадіанъ (послѣдній уже въ низовьяхъ рѣки), въ узкой долинѣ рѣки, у подошвы отдѣльной горной массы, которой было дано названіе пика А. Федченко²⁾.

Долина Кафирнагана, широкая на сѣверѣ, суживается въ ущелье у впаденія въ Кафирнаганъ послѣдняго притока Ханакедарьи; ущелье это носитъ названіе Пави Дульдудъ, то-есть, стопа Дульдудя. При входѣ въ это ущелье расположенъ гор. Гиссаръ. Отъ Гиссара до Кобадіана и далѣе, до Аму-дарьи, Кафирнаганъ

¹⁾ Изв. Имп. Р. Г. Общ., т. XII, стр. 354.

²⁾ Ibid.

течетъ въ узкой горной долинкѣ, не представляющей удобныхъ путей сообщенія и весьма слабо заселенной.

Ущелье Пави-Дульдудъ образуется горными массами Ваба-тагъ обрамляющими долину Кафирнаганъ съ запада, и Гази-Мелекъ съ восточной гранью Кафирнаганской долины.

Изъ притоковъ Кафирнагана, по описанію Гиссарской экспедиціи, важнѣйшій справа есть Зигди-дарья, самый значительный изъ притоковъ Кафирнагана, вытекающій двумя истоками изъ Варзобскаго ущелья, при входѣ въ которое лежатъ гор. Дюшамбе съ крѣпкою цитаделюю на высокомъ, обрывистомъ берегу Зигди-дарьи. У гор. Дюшамбе Зигди-дарья получаетъ названіе Дюшамбе-дарьи, и впадаетъ въ Кафирнаганъ въ 4 в. отъ этого города, у кишлака Мужка-тубе. Зигди-дарья—быстрая, многоводная, горная рѣчка. Она переходима въ бродъ только въ очень немногихъ мѣстахъ; одинъ изъ бродовъ находится противъ Дюшамбе; но онъ очень опасенъ и проходимъ не во всякое время года. Другой притокъ Кафирнагана справа, Ханаке-дарья, вытекаетъ изъ ущелья горъ Ханаке-тау и впадаетъ въ Кафирнаганъ у Гиссара; городъ и его окрестности пользуются водою Ханаке-дарьи.

Изъ лѣвныхъ притоковъ Кафирнагана называютъ р. Илекъ, орошающую плодородную Файзабадскую равнину. Илекъ вытекаетъ изъ горъ Яванъ-тау и впадаетъ въ Кафирнаганъ не подалеку отъ города того же имени ¹⁾.

Важнѣйшею рѣкою всего Гиссарскаго края слѣдуетъ считать слѣдующій притокъ Аму-дарьи:

2) Сурханъ. Рѣка эта составляется изъ нѣсколькихъ рѣчекъ, текущихъ съ горъ, окружающихъ широкую Сурханскую долину. Изъ числа истоковъ Сурхала наиболѣе обильны водою слѣдующіе:

а) Тупаланъ (Туплангъ); вытекающій изъ сѣв. массы Мамай-Кентели ущельемъ Шамаль-аганъ. Рѣку эту считают началомъ Сурхана. Близъ выхода изъ горъ, у гор. Ссаръ-и-джуй, р. Тупаланъ принимаетъ названіе Ссаръ-и-джуй-дарьи. У города Ссаръ-и-осію, р. Тупаланъ называется Ссаръ-и-осію-дарья. Тупаланъ течетъ весьма быстро и не переходимъ въ бродъ. Переправа производится по мосту, въ 2 верстахъ отъ Ссаръ-и-джуй, выше этого города. У Ссаръ-и-джуй Тупаланъ имѣетъ до 20—25 сажень ширины, но у моста ширина его не превышаетъ 30 шаговъ ²⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 355.

²⁾ Тамъ же, стр. 352; сравн. *Lerch* въ *The Geographical Magazine*, vol. II, № XI, стр. 336 и слѣд.

в) Каратагъ-дарья, не проходима въ бродъ, но крайней мѣрѣ въ средней своей части у г. Кара-тага, гдѣ устроенъ прочный мостъ.

Кромѣ этихъ важнѣйшихъ притоковъ, называютъ съ запада еще три ¹⁾:

г) Каллукъ-дарья составляется изъ двухъ горныхъ потоковъ — Большаго и Малаго Каллука; оба они текутъ изъ Каллукскаго ущелья, по которому проходитъ одна изъ дорогъ, ведущихъ въ долину Сурхана наъ нагорной Байсунской равнины. При выходѣ Каллукъ-дарьи изъ ущелья расположенъ богатый вышлага Каллукъ.

д) Ходжа-Ипакъ-дарья, съ притокомъ Кызыль-су; оба они текутъ изъ ущелья Ходжа-Ипакъ и сливаются не подалеку отъ Денау. Водю Кызыль-су пользуется и Денау, и всѣ окрестныя поля. Еще болѣе значенія имѣла р. Кызыль-су въ древнѣйшія времена Сурханской долины, когда сплошное осѣдлое населеніе занимало всю долину этой рѣки, до самой Аму-дарьи. По разказамъ туземцевъ, изъ Кызыль-су былъ выведенъ громадный арыкъ, который снабжалъ водою поля, принадлежащія Термеду.

е) Сегри-дагъ-дарья также образуется изъ слиянія двухъ горныхъ потоковъ того же имени. Сегри-дагъ-дарья не доходитъ до Сурхана и вся разводится на арыки Юрчинскаго бекства.

Съ востока въ Сурханъ впадаютъ, кромѣ Каратагъ-дарьи, слѣдующіе притоки:

а) Дешти-новать-дарья, называемая такъ по имени стоящаго на ней богатаго вышлага Дешти-новать, извѣстнаго своими превосходными гранатами.

в) Регаръ-дарья, съ городомъ Регаромъ, который нѣкоторое время составлялъ отдѣльное независимое бекство и ослаивать первенство у богатаго Денау.

Ниже Кулука и Регаръ-дарьи въ Сурханъ не вливается значительныхъ притоковъ. Богатые вышлага, по мѣрѣ удаленія къ югу, становятся рѣже. Болотистые, низменные берега Сурхана заросли камышемъ, джидой и разнымъ мелкимъ вустарникомъ. Въ этой рѣчной, болотистой чащѣ полное раздолье тиграмъ, кабанамъ, шакаламъ и разной болотной дичи.

Въ долинкѣ Сурхана лежатъ города: Кара-тагъ, Регаръ, Ссаръ и-джуй, Ссаръ-и-осію, Юрчи и Денау. Осѣдлости въ Сурханской долинкѣ сосредоточены главнѣйшимъ образомъ въ сѣверной ея части.

¹⁾ Тамъ же, стр. 353.

гдѣ обиліе горныхъ рѣчекъ даетъ возможность безъ труда орошать воздѣлываемую землю ¹⁾.

3) Ширь-абадъ-дарья, которая у горъ Дербента называется Дербентъ-дарьей. Эта рѣка вытекаетъ изъ горъ Байсунъ-тау. Берега ея обданы кншлаками, и только Дербентъ разросся въ люднѣй горный кншлакъ. Впрочемъ и Дербентъ имѣетъ не болѣе 500 дворовъ ²⁾. Между Дербентомъ и Лайлаканомъ почти вовсе нѣтъ кншлаковъ, если не считать таковыми небольшое поселеніе Мунчъ и запашки Игерчи и Шады-бай.

При выходѣ изъ горъ на Аму-дарьинскую прибрежную равнину, Ширь-абадъ-дарья протекаетъ узкимъ ущельемъ Нанъ-дагана, такъ что дорога идетъ здѣсь по самому руслу быстро бѣгущей рѣки. Въ 6 верстахъ отъ ущелья, у самаго выхода изъ горъ, расположенъ Ширь-абадъ мѣсто воинскихъ подвиговъ Алія, отъ котораго и самый городъ получилъ свое названіе ³⁾. Ширь-абадъ-дарья переходитъ въ бродъ и не каждый годъ доходитъ до Аму-дарьи: она расходится на арпки по богатѣйшимъ кншлакамъ Ширь-абадскаго бекства, и то воды ея недостаточно для постоянного, ежегоднаго орошенія нѣкоторыхъ мѣстъ. Напримѣръ, поля у Бузь-рабата пользуются ширь-абадскою водою только черезъ два года въ третій. Но весной, при половодьѣ, Ширь-абадъ-дарья доходитъ до Аму.

18. Важнѣйшіе притоки Аму-дарьи съ юга суть: 1) Кокча и 2) Аксарай.

1) Кокча образуется чрезъ сліянiе двухъ рѣкъ: Вардожъ и Жермъ; они соединяются у моста Шаппула выше Файзабадскихъ ущелій.

Вардожъ ⁴⁾ составляется изъ сліянiя трехъ ручьевъ: два текутъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 353.

²⁾ Тамъ же, стр. 351.

³⁾ Тамъ же, стр. 352.

⁴⁾ *Montgomery's Report of the Mirza's Exploration*, въ *J. of the R. G. S.*, vol. XLI., стр. 154: It has three sources:—the first from the Hindoo Koosh Mountains above Zebak; 2nd from the Jerm Valley; and 3rd, from the small lake of Bhuzghiran. The combined stream falls into the river Oxus (the Amoo Daria) about 35 miles west of Kostak, at a place called Daet Tara Turpa. Сравн. тамъ-же Faiz—Buksh въ *J. of the R. G. S.* vol. XLII, стр. 461. Under the Dorah Kotal there is a spring, the water of which flows to Zai-bak, through Sanglich. Another stream descends from the Kotal Naksán and Khar Tezah, and flows into Zai-bák. A third stream descends from the Koh-i-sabz, which intervenes between Sarghilán and Zai-bák. These streams uniting at Zai-bák form the Badakshán or Kukeba River. Св. *Юль*, стр. 31.

изъ Хинду-куша, черезъ переваль Саигличъ, и черезъ перевалы Кхаръ-Теза и Нуксанъ ¹⁾, а третій беретъ начало изъ небольшого озера Вхазгирана. До слиянiя съ р. Жермомъ Вардожъ принимаетъ соединенныя воды Сархилана и Зардео.

Жермъ значительнѣе сейчасъ упомянутой рѣки. Долины верхнихъ потоковъ ея образуютъ области Курантъ, Анжумантъ и Париадъ, подвластныя провинции Жерма. Главная долина Жермской рѣки была прежде извѣстна подъ именемъ Ямганъ, и теперь еще не вышедшимъ изъ употребленiя. Минеральныя богатства ея даютъ поводъ нивѣшнимъ Бадакшанцамъ производить это имя отъ *хаманитъ*, что значитъ „всѣ руды“ ²⁾.

Между мѣстомъ Шашпулъ у впаденiя Жерма и городомъ Файзабадомъ долина переходитъ въ узкое ущелье ³⁾.

По соединенiи двухъ главныхъ истоковъ въ Кокчу съ дѣва впадаютъ: Дараймъ, Тешканъ и Мешхедъ. Двѣ послѣднiя рѣки не значительны; черезъ нихъ переправляются въ бродъ въ продолженiе цѣлаго года; онѣ впадаютъ въ Кокчу ниже Гумбазы. Кокча впадаетъ въ Оксъ въ 2 милыя ниже Хожагхара, деревеньки въ Кундузской области Хазретъ-Имамъ. Зимой она замерзаетъ въ своемъ верхнемъ теченiи ⁴⁾.

2) Главнымъ истокомъ Аксарая почитается Бамiанскiй ручей, который усиливается многими потоками, текущими въ него съ перевала Акрабата и изъ другихъ сосѣднихъ тѣсинъ ⁵⁾. Въ сѣверо-восточномъ концѣ Бамiанской долины у Зохака съ этимъ ручьемъ соединяется другой, почти равной величины, спускающiйся по ди-

¹⁾ *Ibd.*, стр. 460: Two passes, viz, the Nuksán and Khar Tezah run down from Káshkárú, in Lower Chitral, north and north-west, and unite at Zaibák, where the streams which descend through these passes unite and form the body of the Badakhshan River.

²⁾ *Юль*, стр. 34.

³⁾ *Юль*, стр. 35.

⁴⁾ *Munghul* въ *J. of R. G. S.*, vol XLII, стр. 441: *Kochá*. This river... falls into Oxus 2 miles below Khojaghar, a village in the Hazrat-Imam district so Kunduz. It freezes in its upper course in winter when it is also fordable. Its principal tributaries are the Vardoj and the Zardeo, rising in the Zebak and Ishkáksham districts, and the Daraim, Teshkán and Mashhad, in the Kishm district. *Ibd.*, стр. 445: Mashhad and Teshkán two small streams fordable throughout the year. This rivers, rising in the Jirm hills, fall into the River Kokchá below Gumbaz. *Орх. Юль*, стр. 36, 37.

⁵⁾ *Юль*, стр. 39.

кому ущелью Пимури съ перевала Хажигакъ. Отсюда рѣка поворачивается на сѣверъ и принимаетъ съ запада притоки: Сайганъ, Камардъ ¹⁾. Близъ Доши, миляхъ въ 85 по прямой линіи къ с.-в. отъ Зохака впадаетъ Индерабъ. Эта рѣка, собирающая воды главнаго хребта Гиндукуша, параллельно которому течетъ на протяженіи болѣе градуса, должна приносить много воды въ Аксарай или Сурхабъ: Около Гори долина, по видимому, значительно расширяется. Загѣмъ въ Аксарай впадаетъ р. Багланъ, текущая отъ Нарина и горы Хостъ. Непосредственно ниже Кундуза впадаетъ Ханабадъ. Рѣка эта иногда называется по имени своего главнаго притока — Банги. Всѣхъ притоковъ у Ханабада три: 1) Фарахаръ или Талиханъ, вдоль долины котораго идетъ граница между Кундузомъ или Балхскимъ владѣніемъ и Бадакшаномъ, 2) Банги и 3) Шорабъ ²⁾.

На западъ отъ Аксарая рр. Дехастъ и Хульмъ не достигаютъ Окса и распускаются въ арвыи ³⁾; онѣ берутъ начало въ Гиндукушѣ и текутъ на сѣверъ.

19. Въ послѣднее время никто изъ европейскихъ путешественниковъ не посѣщалъ Балка, Хульма и Кундуза или Катагхана; Свѣдѣнія объ этихъ городахъ изъ старинныхъ путешественниковъ собраны ниже, а потому обзоръ политическаго дѣленія разсматриваемой территоріи мы начнемъ съ Бадакшана, находящагося на с.-в. отъ Катагханской области или Кундуза.

Пандитъ Манфулъ ⁴⁾ о Бадакшанѣ и сосѣднихъ странахъ сообщаетъ слѣдующее: Бадакшанъ на сѣверѣ граничитъ съ Кундузомъ и Дарвазомъ или рѣкою Оксомъ; на югѣ его границу составляетъ Гиндукушъ; на востокѣ Памирскія степи и часть Читрада; на западѣ Катагханская страна, столица которой Кундузъ.

Въ длину съ востока, отъ Вахана на западъ до Талихана Бадакшанъ имѣетъ около 200 миль (16 переходовъ); въ ширину отъ Инъ-вилы на сѣверѣ до Гиндукуша на югѣ около 150 миль (10 дней пути).

Важнѣйшія политическія отдѣленія суть:

1) Файзабадъ и Жермъ въ центрѣ подъ непосредственнымъ управленіемъ мира Жахандаръ-Шаха, теперешняго владѣтеля Ба-

¹⁾ Тамъ же, стр. 40.

²⁾ *Юж.*, стр. 40, 41.

³⁾ См. Иранъ *Риттера* въ переводѣ *Халыкова*, стр. 437 и слѣд.; *Уиле*, I. с., стр. LXVII и LXVIII.

⁴⁾ См. *J. of R. G. S.*, vol. XLII, стр. 440.

дакшана ¹⁾, 2) Дараймъ въ срединѣ, 3) Шахръ-и-бузургъ—также, 4) Гумбазъ, 5) Фарахаръ на западѣ, 6) Кишимъ также, 7) Руставъ также, 8) Рошанъ на востокѣ, 9) Шагнанъ также, 10) Ишканимъ также, 11) Ваханъ, 12) Зебавъ на юго-востокѣ, 13) Минжанъ также, 14) Рагхъ на сѣверѣ, 15) Дауль также, 16) Асиаба также.

Всѣ эти отдѣленія зависятъ отъ Бадакшана и управляются родственниками мира или наслѣдственными правителями вассалами мира; они обязаны выставлять миру военныя силы въ случаѣ нужды; или платятъ очень маленькую дань, или совершенно ни чего не платятъ; въ своихъ владѣнiяхъ они имѣютъ неограниченную власть и называются также мирами.

Первый округъ—Файзабадъ, состоитъ подъ властью мира Жахан-даръ-Шаха. Важнѣйшія подраздѣленія этого округа суть: 1) Файзабадъ, 2) Яфталъ, 3) Аргу, 4) Шева. Главный городъ—Файзабадъ. Яфталъ и Шева суть плодородные и густо заселенные округа; въ первомъ живутъ Тажики, возведеніе на престолъ Бадакшана одного изъ предковъ теперешняго мира; во второмъ—Турки изъ рода Яева-Моголахъ, также очень преданные царствующей династiи. Яфталъ отдѣляется отъ Файзабада низкою цѣпью горъ. Аргу и Шева суть два обширные плато; первое отдѣлено отъ болѣе низкой равнины Файзабада очень легкимъ проходомъ Хоталъ-Решканъ и имѣетъ въ длину около 15 миль; а въ ширину около 8; оно покрыто воздѣланными полями, принадлежащими правительству и дворянству; второе (Шева) тянется на востокъ отъ Файзабада на протяженіи приблизительно 20 косъ; климатъ здѣсь болѣе холодный, и здѣсь же находятся обширнѣйшія пастбища Бадакшана. Въ Шевѣ лежитъ озеро Сир-и-дуль, имѣющее въ окружности около 20 миль.

На третьемъ плато Дештъ-и-хамчанъ нѣкогда находился большой городъ, откуда Махмудъ Газнійскій взялъ своего любимого раба Аяза, въ то время когда онъ, по преданію, странствовалъ здѣсь переряженный купцомъ.

Файзабадъ—небольшой городъ, не обнесенный стѣнами, лежитъ на правомъ берегу Кокчи, въ долинѣ этой рѣки; долина въ этомъ

¹⁾ Имя изгнаннаго и находящагося въ русскіихъ владѣнiяхъ.

мѣстѣ имѣеть въ ширину неболѣе одной мили; въ городѣ около 400 изъ глины выстроенныхъ домовъ; въ немъ есть базаръ съ караванъ-сараемъ и около сотни лавокъ, четыре медресе, поддерживаемыя правительствомъ и народомъ, кхиабанъ—мѣсто гулянья, гдѣ миръ весьма часто вмѣстѣ съ своими старшинами играетъ въ игру гой-базъ (то же, что *Поло*). Городъ былъ выстроенъ въ половинѣ XVII столѣтія Ярбекомъ, первымъ миромъ настоящей династіи. На правомъ берегу рѣки, въ сѣверо-западномъ углу города стоитъ глиняный квадратный фортъ, мѣстопробываніе мира. Старый фортъ, называемый Загхарчи, стоитъ на возвышенности и нынѣ въ развалинахъ. Замѣчательныя священныя мѣста суть гробница знаменитаго магометанскаго святаго Хважи-Маруфъ-Карки, жившаго въ окрестностяхъ, и зданіе, извѣстное подъ именемъ Хирватъ-и-Шерифа; въ послѣднемъ мѣстѣ хранились мощи пророка Магомета, увезенныя изъ Бадакшана въ 1765 г. Шахъ Вали-ханомъ, визиремъ Афганскаго эмира Ахмедъ-Шахъ-Абдали. На сѣверо-западъ отъ города въ разстояніи около двухъ миль находится часть мира называемый Дештъ-и-кургъ. На востокъ отъ Файзабада въ разстояніи около трехъ миль находится деревня Чалта; здѣсь лучшіе и значительнѣйшіе фруктовые сады, а также лучшія деревья для построекъ и цвѣты; все это принадлежать миру и его старѣйшинамъ.

Второй округъ—Жермъ, также подъ непосредственнымъ управленіемъ мира Жахандаръ-Шаха, имѣеть слѣдующія подраздѣленія: 1) Жермъ, 2) Кхашъ, 3) Зардео, 4) Саргхиланъ, 5) Вардожъ, 6) Куранъ, 7) Анжуманъ, 8) Паріанъ. Городъ—Жермъ. Важнѣйшія рѣки: Кокча, Вардожъ, Зардео.

Жермъ есть самый большой округъ Бадакшана, состоитъ изъ богатыхъ долинъ рѣкъ Кокча, Кхашъ, Зардео, Вардожа, Саргхилана, Курана, Анжумана и Паріана. Три послѣднія касаются границъ Пенѣнширскаго округа Кабула. Долины рр. Кокча и Куранъ до Дештъ-и-Вухарака составляютъ знаменитую область Ямганъ или Хамаганъ; здѣсь находится большая часть Бадакшанскихъ копей lapis-lazuli, мѣди, амоніака, сѣры, охры (золъ).

Дештъ-и-Бахаракъ называется также Дештъ-и-Фаракъ и есть самая плодоносная равнина Бадакшана; сюда выходятъ долины Кокчи, Саргхилана, Зардео, Вардожа и здѣсь сливаются всѣ эти рѣки. Прежде здѣсь находился большой городъ, столица Бадакшана, въ настоящее время тутъ лѣтняя резиденція мира. Здѣсь много жи-

вописныхъ деревень; важнѣйшая называется Хайрабадъ. Дорога изъ Индіи въ Файзабадъ чрезъ Читральскіе проходы проходитъ съ ю.-в. на с.-з.

Рубиновыя копи находятся въ Ингшашигъ на границѣ Шагнана; желѣзные рудники у Аргханжхва въ Файзабадскомъ округѣ въ разстояніи одного дня пути на с.-з. отъ Дешти-Бахарака; соленыя копи въ Акбулакѣ близъ прохода Латтабанда въ округѣ Фаракхаръ и въ Дарунѣ въ области Карлигъ или Куллакъ ¹⁾.

Мѣстное управленіе находится въ городѣ Жермѣ, древнемъ Голанѣ, около 20 миль на ю.-в. отъ города Файзабада, на лѣвомъ берегу рѣки Кокчи. Глиняный фортъ Жерма—самый значительный въ странѣ. Магометанскіе факиры изъ Хорассана и изъ Индіи много посѣщаютъ знаменитую часовню Шахъ-Назиръ Хозроя, жившаго въ X в. по Р. X. Часовня находится въ долинѣ р. Кокчи.

Отдѣленіе Рустакъ управляется миромъ Измайль-ханомъ. Подраздѣленія: 1) Рустакъ, 2) Ча-абъ, 3) Янъ-гъла. Рѣка: Кокча.

Этотъ округъ самый, значительный послѣ Файзабадъ-Жерма, лежитъ на сѣверо-западѣ отъ Файзабада; на западѣ граничитъ съ Талиханомъ и Хаазрегъ-Имамомъ, округомъ Кундуза, на востокѣ—съ Пасаку (иначе Шахъ-и-бузургъ) и съ Файзабадомъ, на югѣ—съ Бишмомъ и Файзабадомъ, на сѣверѣ съ—Кулябомъ.

Между Растакомъ и Файзабадомъ находится трудный, длинный проходъ Кызылъ-дара; черезъ него проходитъ караванная дорога; проходъ доступенъ для вьючныхъ животныхъ.

Городъ Рустакъ, резиденція мира, находится на обширной равнинѣ и есть самый значительный рынокъ въ Бадашанѣ; онъ лежитъ въ центрѣ между проходомъ Гиндукушъ, Ташкурганомъ и Кундузомъ съ одной стороны, Файзабадомъ и Кулябомъ съ другой стороны. Тажики изъ Чаракара и индѣйскіе кушцы изъ Кундуза доставляютъ индѣйскіе товары на этотъ рынокъ. Ча-абъ, подраздѣленіе Растака, въ продолженіе 8 миль погранично съ лѣвымъ берегомъ Окса. Жители пьютъ ключевую воду, откуда и самое имя подраздѣленія (ча-абъ — ключевая вода?). Въ этой равнинѣ родится много хлѣба, и очень здоровый климатъ; жители считаются умственно очень развитыми и физически очень сильными. Лучшіе знатоки арабскаго языка и придворные родомъ отсюда.

Отдѣленіе Бишмъ управляется миромъ Судейманъ-Шахомъ.

¹⁾ См. тамъ же, стр. 443 и 444, о другихъ копахъ.

Подраздѣленіи: 1) Кишмъ, 2) Мешхедъ, 3) Варзачъ, 4) Тешканъ, 5) Кундуакъ или Карлигъ. Важнѣйшіе города—Кишмъ и Мешхедъ. Рѣки: Мешхедъ и Тешканъ.

Этотъ округъ на западѣ граничитъ съ Тахиканскимъ округомъ Кундуза, на востокѣ,—съ Даракжомъ и Жермомъ, на сѣверѣ—съ Рустакомъ, на югѣ—съ Фаракхаромъ; Кишмъ самый жаркій округъ въ Бадакшанѣ; плоды растутъ здѣсь въ изобиліи, созрѣваютъ хлѣбцемъ ранѣе, нежели въ Файзабадѣ, и двумя ранѣе, нежели въ Жермѣ. Варзачъ, Кишмъ и Мешхедъ находятся въ длинной, узкой долинѣ, самой богатой во всемъ краѣ; она тянется отъ Гармакотала на юго-востокѣ до Асиаба, гдѣ р. Мешхедъ, протекающая вдоль всей долины, впадаетъ въ Коччу.

Кишмъ—большая деревня на правомъ берегу р. Мешхеда; здѣсь живетъ миръ Судейманъ-Шахъ; онъ выстроилъ тутъ рынокъ, медресе, мечеть и насадилъ большой садъ.

Мешхедъ—самый большой городъ въ округѣ, находится на правомъ берегу р. Мешхеда; въ немъ около 150 домовъ и старый глиняный фортъ. Этотъ городъ лежитъ на караванной дорогѣ между Кундузомъ и Файзабадомъ, въ самой плодородной части Мешхедской долины. Въ длинномъ, узкомъ дефиле, параллельномъ съ Мешхедскою долиною, находятся двѣ главныя деревни: Тешканъ и Музаффари. Въ сосѣдствѣ съ послѣднею находилась крѣпость Кила Зафаръ.

Въ крѣпости Калаоганъ близъ Коталь-Латабагда, прохода въ горахъ, разграничивающихъ Кундузъ отъ Бадакшана, находится 200 человекъ гарнизона. Близъ этого мѣста находится таможня, гдѣ Миръ-Кишма взимаетъ пошлину съ товаровъ ввозимыхъ и вывозимыхъ.

Округи Гумбазъ и Асиаба находятся въ нижней части долины Мешхеда, оба подчинены особымъ мирамъ, родственнымъ царствующей бадакшанской династии. Въ первомъ—Гумбазѣ—находятся гробницы первыхъ магометанскихъ мучениковъ, откуда и названіе города Мешхеда, гдѣ они пали ¹⁾).

Округи Минжанъ, Зебакъ, Ишкашимъ, Ваханъ, Шагнанъ и Романъ ²⁾ болѣе гористы, нежели сейчасъ описанные округа. Климатъ въ нихъ болѣе суровый. Жители отличаются отъ жителей

¹⁾ О естественныхъ произведеніяхъ Бадакшана см. тамъ же, стр. 447.

²⁾ Тамъ же, стр. 448.

описанныхъ сосѣднихъ округовъ вѣрою, языкомъ, характеромъ, обычаями и одѣянiями.

Жители собственнаго Бадакшана суть Тажики, Турки и Арабы; они сунниты и говорятъ по персидски и турецки; жители болѣе горныхъ округовъ суть Тажики и шиты; имѣютъ отдѣльныя мѣстныя нарѣчiя, но въ главнѣйшихъ мѣстахъ жители говорятъ по персидски. Манфуль насчитываетъ слѣдующiя нарѣчiя: шагнави въ Шагнавѣ и въ Рошанѣ, ишкашими въ Ишкашимѣ, вахи въ Ваханѣ, сангичи въ Сангичѣ и въ Зебакѣ, минжани въ Минжанѣ.

Большинство населенiя собственнаго Бадакшана суть Тажики; Турки гораздо богаче Тажиковъ и превосходятъ ихъ храбростью и предприимчивостью въ войнѣ и въ торговлѣ.

Восточныя области Бадакшана, о которыхъ пандитъ Манфуль сообщаетъ гораздо менше, нежели о центральныхъ, въ послѣднее время были посѣщены членами Форсайтовой экспедици, и собранныя ими свѣдѣнiя во многомъ дополняютъ извѣстiя пандита.

Ваханъ ¹⁾ простирается отъ верховьевъ Пинжи по долину той же рѣки, отъ Занга до Ишкашима. Большой и малый Памиръ принадлежатъ Вахану; р. Акъ-ташъ составляетъ его границу съ Кашгарiей. Оба Памира густо заселены Киргизами; въ прежнiе годы

¹⁾ *Trotter*, В с., стр. 275: The district of Wakhan... comprises the valleys containing the two heads of the Panjah branch of the Oxus, and the valley of the Panjah itself, from the junction at Zung down to Ishkashim... the great Pamir... as well as the little Pamir belongs to Wakhan, the Ak-tash River forming the well recognized boundary between Kashgharia and Wakhan. Both of the Pamirs were thickly inhabited by Kirghiz in former years, subject to Wakhan, but they are now unoccupied, the constant fends between the Shighnis, the Wakhis, the Kirghiz of the Alai, and the Kanjudis, having rendered the country quite unsafe. The highest inhabited village in the northern valley is Langar Kish, only a few miles above the junction, and on the right bank of the stream. The Sarhadd valley (the southern branch) is inhabited from Sarhadd downwards, and there are villages scattered along both banks, of the Panjah river down to Ishkashim. Wakhan formerly contained three sads, or hundreds, i. e. districts, containing 100 houses each—1st. Sad-i-Kila West of Sarhadd extending from Langar to Hissar. 2nd.—Sad-i-Panjah from Hissar to Khandut. 3rd.—Sad Khandut from Khandut to Sad Ishtragh. To these three Sads has recently been added that of Sad Ishtragh, which I believe only became a portion of Wakhan in recent times. It lies between Khandut and the State of Ishkashim. Abdul Subhan estimates the number of houses in Sad Ishtragh at 250, and allowing 100 for each of the other districts this gives a total of 550 houses, with a population of about 3,000 souls.

они были подвластны Вахану; страна не безопасна вследствие непрерывныхъ междоусобій между Шагванцами, Ваханцами, Алайскими Киргизами и Кавжудими. Лангаръ-киштъ есть послѣдняя деревня въ сѣверной долинѣ; она расположена на правомъ берегу рѣки въ немногихъ миляхъ выше ея соединеній. Долина Сархадъ (то-есть, южная) обитаема, начиная отъ Сархада внизъ, и деревни расѣяны также по обѣимъ берегамъ Пяньши до Ишканима.

Ваханъ въ прежнее время дѣлился на три области, по сту домовъ каждая, а потому называемы *садъ*, то-есть, сотнями: 1) Садъ-и-Кяда Воетъ или Сархадъ простирается отъ Лангара до Гиссара; 2) Садъ-и-Пяньжъ отъ Гиссара до Кхандута; 3) Садъ-и-Кхандутъ отъ Кхандута до Садъ-Иштрагхъ. Къ этимъ областямъ впоследствии прибавлена была четвертая—Садъ-Иштрагхъ, какъ кажется, недавно присоединенная къ Вахану. Она находится между Кхандутомъ и Ишканимомъ; по свѣдѣнiямъ одного развѣдчика, въ ней 250 домовъ, а полагая на остальные три области по сту домовъ, во всемъ Ваханѣ можно насчитывать 550 домовъ съ населенiемъ около 3000 душъ.

На западъ отъ Вахана находится Ишканимъ, подвластный Бадкшану ¹⁾. Ишканимъ и сѣверный округъ Зебакъ управляются однимъ лицомъ. Шахъ-Абдуль-Рахимъ Сеидъ изъ Хорассана, теперешнiй владѣтель двухъ округовъ, овладѣлъ ими при помощи балкскаго губернатора Мухамеда-Алумъ-хана, изгнавшаго наследственнаго владѣтеля мира Хакъ-Назара. Настоящая территория Ишканима простирается на 16 миль къ сѣверу отъ деревни того же

¹⁾ *Id. c.*, стр. 276: The small State of Ishkashim forms, together with Zebak, one of the numerous petty feudal States tributary to Badakshân. The present ruler of both these small districts is Shah Abdal Rahim, a Syud of Khorassan, who was placed in power by Muhammed Alum Khan, the present Governor of Balkh. It is said that the hereditary Chief of the country, Mir Hak Nazar, was ejected in order to make room for Abdal Rahim. The present territory of Ishkashim extends for about 16 miles to the north of the village of the same name, which now contains about forty houses, and consists, as is generally the case in those parts, of numerous scattered farm houses. There are small villages throughout this district on both banks of the Oxus; Sumchin and two others on the right bank, and Yakh-duru and Sar-i-Shakh on the left. These belonged to Sad Ishtragh, which was once a separate principality, but is now a district of Wakhan.... The ford (Sar-i-Shakh) marks the boundary between Ishkashim and the district of *Kucheh Ghazan* or narrow caves, which has been for centuries famous for its ruby mines.

имени. Въ деревнѣ Ишкашимъ около сорока домовъ и множество разбѣнныхъ отдѣльныхъ фермъ. Во всемъ округѣ, по обоимъ берегамъ Окса находятся небольшія деревенки. На правомъ берегу находится Сумчунъ и еще двѣ деревни, на лѣвомъ — Яхъ-дуру и Саръ-и-Шахъ. У переправы Саръ-и-Шахъ проходитъ граница Ишкашима и области Куче-Гхаранъ или „тѣсныхъ пещеръ“, знаменитой своими рубиновыми копиями. Гхаранъ простирается на двадцать четыре мили по обоимъ берегамъ Окса ¹⁾. Страна эта была некогда богата и населена. Развалины большихъ деревень существуютъ по обоимъ берегамъ и свидѣлствуютъ о худомъ управленіи бывшихъ бадахшанскихъ правителей. Поля около этихъ оставленныхъ деревень до сихъ поръ обрабатываются жителями соедѣнныхъ бадахшанскихъ округовъ Рагхъ и Саръ Гхоломъ. Главный городъ Рагха называется Енла Маснужъ. Оба округа находятся въ разстояніи одного дни пути, по ту сторону горной гряды, тянущейся параллельно Оксу, по его лѣвому берегу. Въ четырехъ миляхъ ниже переправы находится первая значительная оставленная деревня. Она называется Баршаръ; отсюда идетъ дорога въ Файзабадъ, чрезъ проходъ Агхирда. Дорога эта открыта круглый годъ. Чрезъ десять миль выше по рѣкѣ находится деревня Богузъ, откуда идетъ дорога въ шаганскій округъ Шахъ-дара. Въ области Гхаранъ, по обоимъ берегамъ рѣки, попадаются часто развалины; на правомъ берегу находятся довольно значительныя, по имени Шехъ-Бегъ; здѣсь прежде, вѣроятно, было около двухсотъ домовъ. На томъ же берегу, въ шестнадцати миляхъ отъ Баршара, находятся знаменитыя рубиновыя копи. Некогда они были источникомъ значительнаго богатства для бадахшанскихъ владыкъ, но въ настоящее время, по видимому, почти истощены. Теперь въ коняхъ работаютъ около тридцати человекъ подъ наблюдениемъ солдатъ Балкского губернатора Мухамедъ-Алумъ-хана, и добытое отсылается Кабульскому эмиру. Выше коней находится небольшая деревня Кохъ-и-Далъ, „рубинованъ гора“, и въ разстояніи одной мили ниже ихъ, на противоположномъ берегу рѣки, находится большая оставленная деревня Шехъ-бегъ. Чрезъ четыре мили выше находится деревня Гхаранъ-Балъ; по слухамъ, въ ней около ста домовъ. Въ нѣсколькихъ миляхъ ниже Шехъ-бегъ па

и др. во

¹⁾ Ibid.: The Gharan country extends along both banks of the Oxus for about twenty four miles.

правомъ берегу Пянжи находится деревня Гармъ-Чашма. Здѣсь было найдено золото; добываше его отдается правителями Бадакшана на откупъ за дѣсти рупи ¹⁾. Далѣе чрезъ три мили Кугузъ-Паринъ, граница Гхарана и Шагнапа. Дорога по Гхарану вдоль береговъ Пянжи очень затруднительна. Гхаранскіе абракосы славятся въ Бадакшанѣ; они очень велики и вкусны; яблоки и груши также въ изобиліи здѣсь. По всей долинѣ на всѣхъ стоянкахъ можно найти въ обиліи траву и топливо. Вода изъ Пянжи рѣдко и даже никогда не употребляется для орошенія и водяныхъ мельницъ. Въ жаркое время быки, лошади и овцы, которыми славится страна, выгоняются частісь на вершины горъ; въ октябрѣ они возвращаются въ долину въ прекрасномъ состояніи.

Отъ Кугузъ-Парина Шагнапъ простирается до Дербендской башни на границѣ Рошана ¹⁾. Эта башня выстроена на высокой скалѣ, оканчивающейся къ рѣкѣ перпендикулярнымъ обрывомъ въ 150 ф. Рѣка въ этомъ мѣстѣ очень глубока. Дорога вьется вокругъ башни, и съ обѣихъ сторонъ вьходъ крутъ и труденъ. Шагнапцы называютъ это мѣсто „матерью“. Въ башнѣ находится отрядъ солдатъ, осматривающій паспорта путешественниковъ. Кугузъ-Паринъ, который есть туннель чрезъ горы, тѣ же Шагнапцы называютъ своимъ „отцемъ“. Дорога къ нему съ юга поднимается по вьющейся лѣстницѣ на высоту 200 ф. Туннель имѣетъ въ длину около 100 шаговъ; онъ узокъ и низокъ; навьюченная лошадь не можетъ сквозь него пройти. О Дербендской башнѣ Шагнапцы говорятъ, что тотъ, кто займетъ ее, овладѣетъ въ то же время обѣими странами—Шананомъ и Рошаномъ. Шагнапъ бораче Вахана и другихъ областей Бадакшана. На пути отъ Кугузъ-Парина до Дербендской башни, по обѣимъ берегамъ рѣки множество деревень. Онѣ окружены садами и хорошо воздѣланными полями. Варъ-Пянжа, главный городъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки; въ немъ вмѣстѣ съ предместьями около полутора тысячи домовъ. Дворецъ внутри форта и выстроенъ изъ камня; у оконъ есть вѣтряныя ставни совершенно такія же, какъ въ Кабулѣ и Баммирѣ. Фортъ квадрат-

¹⁾ Ibid., стр. 277, On the banks of this stream the Munshi saw 20 or 30 men employed in washing the sand for gold. They were Badakshis, and farmed the washing of the Ghâran district for Rupees 200 (about twenty pounds sterling) per annum paid to the Ruler of Badakhsâa. It is only within the last two years that gold has been found in this district.

²⁾ Ibid., стр. 278.

ный, и каждая сторона имѣеть въ длину около 500 шаговъ. Стѣны крѣпки, выстроены изъ глины, камня и дерева и имѣють 40 ф. въ высоту. Въ пяти башняхъ есть амбразуры, но большихъ пушекъ нѣтъ. Въ гарнизонѣ около 400 солдатъ, они вооружены саблями, изготовляемыми въ самой странѣ, и ружьями, подобными кашгарскими ¹⁾.

Въ двухъ дняхъ пути отъ Баръ-Пянжи на р. Шахдара находится значительный фортъ Рачъ. Здѣсь живетъ губернаторъ (хакимъ) Шахдарскаго округа ²⁾. Въ Рачѣ, говорятъ, около 500 домовъ. Въ долинѣ р. Гхунда находится Чарсимъ, гдѣ, какъ говорятъ, около семи сотъ домовъ. По обѣимъ долинамъ проходятъ дороги на Памиръ.

За Дарбендскою башнею начинается Рошанъ; эта область въ зависимости отъ Шагнана и управляется Юсуфъ-Али-ханомъ.

Въ трехъ миляхъ ниже соединенія Мургаба съ Пянжею на правомъ берегу Пянжи находится главный городъ Рошана Вамуръ. Вамуръ въ полномъ процвѣтаніи. Фортъ почти одинаковой величины съ фортомъ Баръ-Пянжи; гарнизонъ состоитъ изъ двухсотъ солдатъ; въ городѣ нѣсколько сотенъ домовъ съ садами. Почва кругомъ очень плодородна. Шагнанский владѣтель проводитъ здѣсь зимніе мѣсяцы. Ниже по рѣкѣ въ трехъ съ половиною миляхъ находится Фатила-Санъ. Эта скала изъ мягкаго камня, вѣроятно, асбеста, была посѣщена однимъ изъ спутниковъ Форсайтовской экспедиціи. Черезъ двѣ мили далѣе находится Пигишъ ³⁾.

¹⁾ Ibid., стр. 278: There is a garrison of about 400 soldiers, who are mostly armed with swords manufactured in the country itself, and with guns, said to be made by the Kirghiz, similar to those which are supplied to the Kashghar troops *viz.*, heavy rifled weapons which are fired resting on the ground, the muzzle being supported on a prong attached to the barrel of the rifle. Lead and all the materials are found in the country.

²⁾ Ibid., стр. 279.

³⁾ Ibid., стр. 279: The Munshi.... was enabled to visit thence the *Fatila Sang*, («The wick stone» probably *asbestos*) which together with the ruby mines are described in the *Sir* (The «*Sir*» is a book written by Moulvi Imám Afzál, Khorassani) as the two sights of Badakhshán. It is situated about three and a half miles down the river, underlying the mountains. He extracted some fragments from the rock *in situ* and brought them away. They consisted of a sort of soft fibrous stone which can be twisted into the shape of a wick, and when saturated with oil will burn almost for ever. From the *Fatila* stone he went two miles further down the river to the village of *Pigish*, the furthest point reached by him.

Рошанъ дѣлится на три округа: 1) Вамуръ—на правомъ берегу, обнимаетъ верхнюю часть долины Окса и содержитъ въ себѣ около 800 домовъ. 2) Па-е-хожа—лежитъ на лѣвомъ берегу Окса, ниже поворота рѣки на Западъ; въ этой области около тысячи домовъ; она отстоитъ отъ предыдущей въ разстояніи одного дня пути; въ этой области живутъ Хо-жи, то-есть, потомки Сейдовъ съ одной стороны; они не платятъ дани, но поставляютъ солдатъ во время войны. 3) Бартанъ, область по рѣкѣ того же наименованія; въ ней около 500 домовъ. Главный городъ этой области Сиричь соединенъ съ Вамуромъ окольною дорогою по долинѣ Гхунда; прямой путь сюда изъ долины Пянжи проходитъ по обрывистымъ ущельямъ и очень труденъ.

Мунши сообщаетъ еще нѣсколько подробностей о Шагнанѣ и Рошанѣ: обѣ страны иногда называются Жу-жанъ, „дву жизненными“: климатъ и вода здѣсь такъ хороши, что человекъ, вступившій сюда, какъ бы начинаетъ обладать двумя жизнями. По увѣренію туземцевъ, страна ихъ называется въ Гулистанѣ Саади *Лубнаномъ*.

Въ военное время обѣ страны вмѣстѣ могутъ выставить 7000 человекъ. Фамилія Шагнанскаго шаха вышла изъ Персіи. За 500 или 700 лѣтъ изъ Персіи вышелъ Шахъ-и-Хамошъ; онъ былъ сеидъ и факиръ. Въ то время страну владѣли огнепоклонники. Шахъ началъ проповѣдывать коранъ; въ это время (665 годъ гиждры) въ Дарвазѣ уже были мусульмане: они начали выселяться въ Шагнанъ. Въ десять лѣтъ Шахъ-и-Хамошъ обратилъ очень многихъ въ мусульманство; начались междоусобія, кончившіяся отнятіемъ у Кахака, губернатора Шагнана и Рошана, обѣихъ странъ; при огнепоклонникахъ центральное управленіе находилось въ Балкѣ. Спустя еще десять лѣтъ всѣ жители обратились въ шиитовъ. Гробница Шахъ-и-Хамоша существуетъ въ Баръ-Пянжѣ. Каждый четвергъ народъ собирается почитать ее.

Китайцы во время занятія Кашгара платили сосѣднимъ странамъ субсидію. Шагнанъ получалъ ежегодно 10 ямбу или десять кусковъ серебра, каждый цѣною въ 17 фунтовъ стерлинговъ; Сарыколскій владѣтель получалъ 6 ямбу, Канжудіи четыре, и Ваханъ три. За эту плату они обязывались содержать дороги открытыми безопасными для купцовъ. Говорятъ, что Шагнанъ одно время владѣлъ Ваханомъ, Дарвазомъ и другими сосѣдними странами¹⁾.

¹⁾ Ibid., стр. 280.

Черезъ пять миль за Пигишомъ на правомъ берегу находится пограничная деревня Баръ-Рошанъ. За нею въ разстояніи одного дня пути, также на правомъ берегу, находится Вазнудъ, пограничная деревня Дарваза. Черезъ пять переходовъ отсюда находится Кила-Кхумбъ, главный городъ Дарваза. Дорога туда очень затруднительна и непроходима для навьюченныхъ лошадей; долина очень узка и берега рѣки обрывисты. Кила-Кхумбъ, говорятъ, лежитъ къ сѣверу отъ Вамура; лѣтнею дорогою до него можно дойти въ три дня; дорога эта идетъ по небольшой рѣкѣ, впадающей въ Пинжу справа у Вамура. Границу Шагнана и Дарваза составляетъ водораздѣлъ, находящійся въ вершинѣ Вамурской долины. Въ четырехъ миляхъ отъ Вамура, на той же самой рѣкѣ находятся желѣзные копи. Около Баръ-Рошана желѣзо также находится въ обилии.

Деревни въ странѣ Дарвазъ встрѣчаются по обѣимъ берегамъ Пинжи. Фортъ Кхумбъ находится на правомъ берегу, но нѣсколько домовъ также на лѣвомъ берегу. За Дарвазомъ, говорятъ, начинается страна Кхотланъ съ главнымъ городомъ Кулябомъ ¹⁾.

20. О Каратигенѣ, лежащемъ къ сѣверу отъ Дарваза, имѣются только распросныя свѣдѣнія ²⁾. Владѣніе это, расположенное по долинѣ Сурхаба и его притокамъ, считается вполне самостоятельнымъ. Только однажды оно было покорено Олай-Киргизами (Черными Киргизами), кочующими по склонамъ горъ къ Кокану; но Олай скоро были изгнаны, и съ тѣхъ поръ Каратигенцы ни кому не подчинялись ³⁾. Главный городъ Каратигенской земли—Гармъ; онъ же называется и Каратигенъ (последнее названіе не распространено). Въ немъ живетъ владѣтель Каратигена—Музаффаръ-ханъ, производящій свой родъ, подобно Дарвазскому правителю, отъ потомковъ Искандеръ-зуль-каренинъ (Александра Великаго). Въ Гармѣ до 800 домовъ; войска у Музаффаръ-хана до 2,000, но въ случаѣ войны можетъ быть собрано до 15—20,000 человекъ. Кышлаки въ Сурхабской долинѣ расположены отдѣльными группами; каждая изъ нихъ имѣетъ своего бека и называется по главному своему кышлаку, въ которомъ живетъ бекъ. Въ статьѣ г. Абрамова перечислены двадцать два бекства и говорится, что число всѣхъ кышлаковъ свыше 400 ⁴⁾.

¹⁾ Ibid., стр. 281.

²⁾ См. записку о Каратигенскомъ владѣніи, составленную по распросамъ К. А. Абрамовымъ въ Изв. Имп. Р. Г. Общ., томъ VI, стр. 106.

³⁾ Свидѣтельство г. Абрамова относится къ 1870 г.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 108.

Но всё они, за исключеніемъ весьма немногихъ, не велики. Среднимъ числомъ можно положить въ нихъ до 30 дворовъ въ каждомъ; слѣдовательно, населеніе Каратигенскаго владѣнія должно считать, приблизительно, менѣе чѣмъ въ 100,000 душъ обоюго пола.

Изъ числа производствъ весьма развито здѣсь желѣзное, по желѣзо привозное изъ Гиссара и Дарваза ¹⁾. Жители занимаются также промывкой золота и ломкой каменной соли. Самымъ богатымъ мѣсто нахожденіемъ золота считается урочище Сарымъ-Сади. Разказываютъ, что случается находить иногда самородки золота *вѣсомъ даже болѣе фунта. Способъ промывки—тотъ же, что и повсюду въ Средней Азіи.*

Соль ломаютъ въ горахъ около Лангаръ-Ша. Эти горы очень высоки, занимаютъ большое протяженіе, и соль, составляя ихъ горную породу, находится сейчасъ же на поверхности. Вообще всё горы покрыты лѣсами ²⁾. Упоминаютъ также о горячихъ ключахъ, находящихся на западной границѣ Каратигенскихъ владѣній у кышлака Аби-Гармъ. Судя по разказамъ температура воды должна быть весьма значительна и доходить до точки кипѣнія. Около ключа устроенъ большой навѣсъ, подъ который собираются жители во время празднествъ. Назначенную для празднествъ баранину прямо опускаютъ въ ключъ, и черезъ часъ она уваривается. Глубина источника—отъ 6 до 7 футовъ; вода въ немъ постоянно клокочетъ, какъ въ самоварѣ. Здѣсь же вырыты два бассейна, въ которые проведена вода изъ этого ключа; одинъ изъ нихъ, ближайшій къ ключу, имѣетъ воду еще достаточно высокой температуры; въ другомъ температура эта ниже; въ обоихъ бассейнахъ купаются.

Главныя дороги изъ долины Сурхаба направляются: 1) на Гиссаръ, 2) на Коканъ и Башгаръ, 3) на Дарвазъ и 4) на Мачу ³⁾.

21. На югъ отъ Каратигена и на ю.-в. отъ Дарваза находятся Гиссаръ и Кулябъ. По извѣстіямъ Гиссарской экспедиціи ⁴⁾, въ административномъ отношеніи Гиссаръ раздѣляется нынѣ на 7 бекствъ, а Кулябъ — на 2 бекства. Гиссарскія бекства суть: Ширъ-абадское, Байсунское, Денауское, Юрчинское, Гиссарское, Курганъ-Тюбинское и Кобадианское. Кулябскій край образовалъ бекства: *Бальжуанское и Кулябское. Кроме того, есть амляк-*

¹⁾ Тамъ же, стр. 109.

²⁾ Тамъ же, стр. 109.

³⁾ Тамъ же, стр. 110.

⁴⁾ *Изв. Имп. Р. Г. Общ.*, т. XII, стр. 360.

дарства: Дербентское, Ссаръ-и-джуйское и Файзабадское, куда амлякдары назначаются самимъ эмиромъ. Всѣ остальные амлякдары въ городахъ и кишлакахъ назначаются уже по усмотрѣнiю бековъ.

Провинціями Бухарскаго ханства управляютъ беки, поставляемые эмиромъ; беки же отъ себя ставятъ въ города и большіе кишлаки своего бекства амлякдаровъ, соответствующихъ нашимъ волостнымъ управителямъ.

Гиссаръ и Кулябъ производятъ въ изобилии всѣ роды хлѣбныхъ и садовыхъ продуктовъ, свойственныхъ Средней Азiи. Хлопокъ сбѣтсѣ въ большомъ количествѣ только въ Ширъ-абадскомъ бекствѣ, такъ какъ отсюда есть возможность вывозить его, чрезъ Гузаръ, въ Карши. Перевозка такого громоздкаго продукта изъ другихъ мѣстъ края по труднымъ горнымъ тропинкамъ обоилась бы слишкомъ дорого. Изъ Денау, Гиссара и Дюшамбе везутъ въ Бухару хлѣбъ и ленъ; изъ кишлака Башъ-хурдъ (въ горахъ въ 64 в. отъ Гузара) вывозятъ извѣстную гузарскую каменную соль. Соль эта доходитъ и до Ташкента, гдѣ называется самаркандскою. Изъ всего края, даже изъ Бальжуана, Куляба и Авганстана, гонятъ въ Бухару и Карши барановъ. Лѣсъ (арчу, то есть, древовидный можжевеловикъ, употребляемый для построекъ) доставляютъ въ Гузаръ и Карши изъ горъ, близъ Абрабата. Арчу вывозятъ на ишакахъ. Одинъ ишакъ арчи продается въ Гузарѣ за 1 р. 20 к. (4 тенги). Для перевозки товаровъ изъ Гиссарскаго края въ Карши и Бухару употребляются верблюды, ишаки, лошади. Арбъ вовсе нѣтъ во всемъ Гиссарскомъ край, и даже слово арба здѣсь неизвѣстно.

Кромѣ Башъ-хурда (кишлака въ горномъ хребтѣ того же имени), солью изобилуютъ многія мѣстности края. Соляныя копи находятся въ горахъ Нуръ-тагъ (при входѣ въ ущелье р. Вахша). Гора Хазретъ-Имамъ, близъ Куляба, снабжаетъ солью Кулябъ, Бальжуанъ и даже Бадакшанъ. Кромѣ того, множество солонихъ ключей доказываютъ, что въ почвѣ хранятся неисчерпаемые запасы соли.

Золотныя россыпи существуютъ на р. Вахшѣ въ двухъ мѣстахъ—у кишлака Дуртъ-кауль и неподалеку отъ Журганъ-тюбе. Последнія считаются болѣе обильными. Промывка золота производится жителями послѣ спада весеннихъ водъ, когда россыпь, такъ сказать, обновляется наносимымъ изъ горъ пескомъ¹⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 359, 360.

Имена городовъ Гиссара и Куляба были упомянуты выше; свѣдѣнія о нихъ до сихъ поръ весьма скудны. О городѣ Кулябѣ извѣстно, что онъ славится лихорадками и крайне зловреднымъ климатомъ наравнѣ съ другими низменными приамурьинскими мѣстностями. Но населеніе долины Кулябъ густо, и почти во всѣхъ мѣстахъ долина прекрасно обработана ¹⁾.

Гиссаръ и Кулябъ подвластны Вухарскому эмиру.

II.

Обозрѣніе путешествій.

1. Страны, краткій географическій очеркъ которыхъ начертанъ въ предыдущей главѣ, были мѣсторожденіемъ древне-арійской культуры; о нихъ говоритъ Дарій Истаспъ въ своихъ эдиктахъ, и память о нихъ сохранилась въ священныхъ книгахъ и въ эпическихъ сказаніяхъ, какъ древнихъ Персовъ, такъ и древнихъ Индійцевъ. Но какъ извѣстно, географическія свѣдѣнія древнихъ Персовъ и Индійцевъ или отличаются скудностью, или дошли до насъ въ загадочной формѣ мифическихъ сказаній. Особенно же отличаются послѣднимъ характеромъ индійскія свѣдѣнія, а потому даже къ лучшимъ попыткамъ толкованія древне-индійскихъ географическихъ свѣдѣній необходимо относится съ крайнею осторожностью. Болѣе полны и достовѣрны свѣдѣнія классическихъ писателей. Запасъ географическихъ свѣдѣній, завѣщанный намъ древними Греками и Римлянами, подвергался много разъ критической оцѣнкѣ, и литература по этому вопросу довольно богата. Въ концѣ настоящей книги читатель найдетъ поименованными важнѣйшія болѣе общія сочиненія по географіи древнихъ Грековъ и Римлянъ; здѣсь же мы ограничимся краткимъ очеркомъ классическихъ свѣдѣній о верхнемъ теченіи Окса и о странахъ, лежащихъ по обѣимъ берегамъ рѣки.

Оксъ почитался древними писателями величайшею азіатскою рѣкою, по которой велась міровая торговля, связывавшая Востокъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 357.

съ Западомъ, но о его истокахъ и теченіи она сообщаетъ много противорѣчащее современнымъ свѣдѣніямъ; Плинію было впрочемъ извѣстно, что Оксъ беретъ начало изъ озера (VI, 18)¹⁾; направление его теченія было опредѣлено съ наибольшею точностью Птоломеемъ²⁾; онъ же называетъ нѣсколько его притоковъ и говоритъ о его впаденіи въ Каспійское море.

Оксъ составлялъ сѣверную и сѣверо-восточную границу Бактрианы, отдѣляя ее отъ Согдіаны³⁾. По мнѣнію Бёрнса, никто вѣрнѣе Квинта Курція не передастъ намъ общаго характера страны⁴⁾ (VII, 40). Границы древней Бактрианы невозможно опредѣлить съ точностью, но обыкновенно принимаютъ, что на ю. она ограничивалась Паропамизскими горами; на западѣ пустыня отдѣляла ее отъ Маргіаны; ея восточныя границы не извѣстны; весьма вѣроятно, что современный Кундузъ и Бадакшанъ, пограничный съ Сибирскими ордами, подчинены, были Бактрианъ⁵⁾. На сѣверъ отъ Бактрианы, между Оксомъ и Янсартомъ, горами Оксійскими (Oxii montes) и Комедскими (Comedagum montes), находилась Согдіана, границы которой не одинаково показываются древними писателями. На востокъ отъ Согдіаны начинались страны Савовъ⁶⁾. Большая дорога, по которой слѣдовали торговые караваны изъ Бактры (нынѣшняго Балка) въ Серіку и обратно, по повѣщаніямъ розысканіямъ, вѣроятно, проходила не чрезъ Самаркандъ и Фергану, какъ думали прежде, а или чрезъ Каратигенъ, или чрезъ Шагнанъ⁷⁾, то-есть,

¹⁾ Ukert, Geographie der Griechen und Römer, III, 2, стр. 231. Здѣсь сведены свѣдѣнія древнихъ объ Оксѣ; срв. также Smith, Dictionary of Greek and Roman geography, II, 506.

²⁾ Ukert, l. c., стр. 234.

³⁾ См. Smith; l. c., I, 364; срв. Kiepert, Lehrbuch der Alten Geographie, стр. 57, гдѣ говорится о сѣверной границѣ Бактрианы.

⁴⁾ Burnes, Travels into Bokhara, vol. II, стр. 211: The language of the most graphic writer could not delineate this country with greater exactness than Quintus Curtius has done.

⁵⁾ Smith, l. c.; A. Forbiger, Handbuch der alten Geographie II, стр. 554; K. Mannert, Geographie der Griechen und Römer, IV, стр. 436. Въ этихъ сочиненіяхъ читатель найдетъ собранными важнѣйшія свѣдѣнія о Бактрианѣ.

⁶⁾ См. Smith, l. c., II, 943; K. Mannert, l. c., стр. 470 и слѣд.; A. Forbiger, l. c., стр. 468; В. В. Гумбольдтъ, О сибирскомъ народѣ Саахъ.

⁷⁾ См. Richthofen, Die Strasse des alten Seidenhandels, въ Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde Berlin, 1877, N° 5 и 6, стр. 115 и слѣд. Срв. Proceedings of the Roy. Geographical Society, vol. XXI, N° II, стр. 137 и слѣд., также Yule's Cathay and the way thither, vol. I, стр. XXXIX и слѣд., стр. CXIV и слѣд.

въ границахъ разсматриваемой нами области. Вообще же вопросы по древнѣйшей географіи этихъ странъ, а также ихъ исторіи, принадлежатъ къ числу тѣхъ, по которымъ въ научной литературѣ высказано множество разнообразныхъ, прямо противоположныхъ и неодинаково основательныхъ предположеній; по разсмотрѣніе всѣхъ этихъ вопросовъ, крайне любопытныхъ и весьма важныхъ для мировой исторіи, не входитъ въ задачу настоящаго сборника. Основаніе Балка, „матери городовъ“, по преданію иранскому, относится къ глубокой древности. Изъ свидѣтельства Геродота извѣстно, что Бактріана и Согдіана вмѣстѣ со странами, населенными Скискими народами, входили въ Персидскую монархію. Но вѣроятно, что эти окраины, населенныя воинственными народами, были только данниками и слабо подчинялись центральной власти также точно, какъ позднѣе онѣ плохо признавали власть македонскаго завоевателя. По смерти Александра Великаго чрезъ шестьдесятъ-семь лѣтъ Бактріана отложила отъ Сирійскихъ царей; здѣсь и въ Гирваніи образовались два могущественныя царства: Теодотъ, губернаторъ Селевкидовъ, былъ основателемъ Греко-Бактрійскаго царства, и одновременно съ этимъ возникло Парянское царство Арзакидовъ. Власть Греко-Бактрійскихъ царей одно время распространялась на всю Согдіану до Яксарта, на теперешній Афганистанъ, по всей долинѣ Инда, и можетъ быть, даже еще восточнѣе по Индіи. Но процвѣтаніе Греко-Бактрійскаго царства было не продолжительно; сперва Арзакиды отторгли отъ Бактріаны нѣсколько провинцій, а затѣмъ оно окончательно пало подъ ударами кочевниковъ, нахлынувшихъ съ сѣвера въ цвѣтущую долину Окса. Около начала нашей эры Бактріана, вмѣстѣ съ странами на югъ отъ Гиндукуша, съ Афганистаномъ и Синдомъ, образуютъ Индо-Скиское царство. Въ концѣ VI вѣка въ долину Окса вторгаются Тюрки, положившіе конецъ могуществу Юе-чжи или Гетовъ, отождествляемыхъ Саяз-Мартепомъ съ бѣлыми Хуннами или Хефеалитами. Въ слѣдующемъ столѣтіи эти страны посѣтилъ Китаецъ Сюань-цзая, который называетъ ихъ общимъ именемъ Тохаристана. Китайскія извѣстія о странахъ по верховьямъ Аму-Дарьи, начинающіеся гораздо ранѣе названной эпохи, отличаются правдивостью и имѣютъ высокое историческое значеніе, и хотя не синологамъ доступна въ переводахъ только незначительная часть китайской исторической литературы, но ужъ и то, что обнародовано въ переводахъ на европейскіе языки, представляетъ значительный запасъ фактовъ, до

сихъ поръ еще не вполне проверенныхъ научно критикою: источники эти читатель найдетъ ниже помѣченными въ библиографическомъ указателѣ.

Для исторической географіи наибольшее значеніе имѣютъ странствія буддійскаго монаха Сюань-цзана, изданныя во французскомъ переводѣ Ст. Жюльеномъ и много разъ комментированныя различными писателями; наиболѣе точныя и обстоятельныя разъясненія его маршрута читатели найдутъ въ статьѣ Юля. Такъ какъ въ настоящей главѣ предполагается сдѣлать обзоръ географическимъ извѣстіямъ путешественниковъ, и при изложеніи слѣдовать хронологическому порядку, то весьма естественно таковой обзоръ долженъ начинаться описаніемъ маршрута одного изъ древнѣйшихъ путешественниковъ, оставившаго намъ свои записки.

2. Сюань-цзань вступилъ въ Тохаристанъ съ сѣвера изъ Шахрисабза чрезъ Желѣзныя ворота (см. выше I, 3); это ущелье было входомъ въ царство Ту-хо-ло или Тухара. Царство это простиралось на тысячу ли съ юга на сѣверъ, и на три тысячи ли съ востока на западъ. На востокъ оно ограничивалось горами Цзунъ-лингъ, а на западъ было сопредѣльно съ Персіей. По южной его границѣ тянутся высокія снѣжныя горы, а на сѣверѣ оно опирается на Желѣзныя ворота ¹⁾. Оксъ протекалъ въ границахъ этого царства, направляясь на западъ. Ту-хо-ло или Тухара во время Сюань-цзана была подраздѣлена на двадцать-семь мелкихъ владѣній, подчиненныхъ Ту-гюссамъ или Тюркамъ. Языкъ, которымъ говорили жители, не многимъ отличался отъ рѣчи соедѣнныхъ царствъ; письмо было азбучное, ибо Сюань-цзань говоритъ о двадцати-пяти коренныхъ знакахъ, сочетаніями которыхъ можно было выразить всѣ слова ²⁾. Онъ упоминаетъ о существованіи мѣстной литературы и историческихъ хроникъ.

Слѣдуя по теченію Окса ³⁾, Сюань-цзань пришелъ въ царство Та-ми (Термезъ). Здѣсь онъ нашелъ съ десятковъ монастырей и до тысячи монаховъ, кромѣ того чудотворныя ступы и статуи Будды. Та-ми на востокъ было сопредѣльно съ Теh'i'-g'o-уеи-па, гдѣ находились также буддійскіе монастыри. Эту область обыкновенно отождествля-

¹⁾ Mémoires de Hiouen Thsang, I, 23.

²⁾ Тамъ же, стр. 24.

³⁾ Тамъ же, стр. 25.

ють съ Гиссаромъ ¹⁾. Далѣе къ востоку лежало Но-лю-мо, коей царь происходилъ изъ Тюркскаго рода Нi-sou. Буддизмъ былъ также распространенъ здѣсь; путешественникъ упоминаетъ, что здѣсь было два монастыря и около сотни монаховъ. Территорія была узкая и длинная; названіе царства, можетъ быть, удержалось въ имени главнаго каратигенскаго города Гарма (см. выше, I, 20). Самое царство было вѣроятно расположено въ долинѣ сѣвернаго Сурхаба ²⁾.

Слѣдующее владѣніе на востокъ было Sou-man; здѣсь было не много монаховъ и только два монастыря. На юго-западъ это царство простиралось до Окса и было сопредѣльно съ Кио-хо-уен-на. Юль, отождествляя послѣднее съ Кобадіаномъ, Суманъ ищетъ въ близи Балжуана или Кулаба ³⁾. На востокъ отъ Сумана находилось владѣніе Нои-ча, сопредѣльное на востокъ съ царствомъ Kho-tou-lo. Первое царство Нои-ча отождествляется съ Вашгирдомъ арабскихъ географовъ, второе съ Кхотломъ ⁴⁾; между двумя царствами протекалъ Сурхабъ; въ этомъ мѣстѣ чрезъ рѣку былъ перекинутъ каменный мостъ Пулисентъ (см. выше I, 14), по которому проходили изъ Вашгирда въ Кхотль. На востокъ Kho-tou-lo касалось Цзунъ-лина и было сопредѣльно съ царствомъ Киу-ми-то; послѣднее находилось въ центръ высокыхъ горъ Цзунъ-линъ. На юго-востокъ Оксу составлялъ его границу, а на югъ Chi-khi-ni. Имя царства, передаваемое китайскимъ путешественникомъ, несомнѣнно тождественно съ Корѣдѣ Птолемея, чрезъ долину которыхъ проходили торговые караваны изъ Бактріи въ Серикю; отождествленіе его съ Дарвазомъ и Рошаномъ весьма вѣроятно ⁵⁾.

Свѣдѣнія, сообщаемыя Сюань-цзаномъ обо всѣхъ этихъ царствахъ, не разнообразны, и весьма вѣроятно предположеніе, что многое онъ сообщаетъ по наслышкѣ, не побывавъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ говорить. Изъ его жизнеописанія можно заклю-

¹⁾ Yule, Notes on Hiouen-Tsang's account of the principalities of Tokharistan, стр. 96. Срв. Tomaschek, Centralasiatische Studien, стр. 36 ein Name, den wir auf mongol. caghan weiss zuruckföhren möchten, wenn wir sicher wüssten, dass unter den Tukhara's mongolische Elemente vorhanden gewesen.

²⁾ Срв. W. Tomaschek, l. c., стр. 41.

³⁾ L. c., стр. 97; срв. W. Tomaschek, стр. 42.

⁴⁾ Срв. W. Tomaschek, стр. 44; Geographical Magazine, vol. II, N° XI, стр. 337.

⁵⁾ Юль, l. c., стр. 97; Tomaschek, стр. 48; Rawlinson's Monograph on the Oxus, стр. 498.

чить, что изъ Термиза онъ, переправившись чрезъ Оксъ, прибылъ во владѣнія Ноно ¹⁾; оно было подчинено Туркамъ; царь, по словамъ китайскаго путешественника, управляетъ всѣми малыми царствами на югъ отъ Желѣзныхъ воротъ. Онъ не живетъ постоянно въ одномъ какомъ-либо городѣ; мѣняетъ свое мѣстопробываніе съ такимъ же непостоянствомъ, какъ птицы ²⁾. Между жителями этого царства было много буддистовъ, но многіе также вѣровали въ духовъ. Здѣсь насчитывалось съ десятокъ монастырей и около сотни монаховъ. Сюань-цзань говоритъ, что почва въ этомъ владѣніи плодородна, а климатъ умѣренный и пріятный. Нравы жителей чисты и просты; жители по характеру своему живы и трудолюбивы; они одѣваются въ шерстяныя матеріи. Современные комментаторы Сюань-цзана расходятся въ предположеніяхъ о томъ, гдѣ именно нужно искать царство Ноно. Совершенно не вѣроятно предположеніе Сень-Мартена ³⁾ относительно Гори, лежащемъ на пути изъ Бундуза въ Кабуль; болѣе близки къ истинѣ тѣ, которые ищутъ это царство въ Хульмѣ (Кеннингэмъ) или же гдѣ-либо около Бундуза (Юль) ⁴⁾. На ю.-в. отсюда находилось владѣніе Ро-kia-lang, можетъ быть, современный Багланъ ⁵⁾; къ югу отъ него начиналось владѣніе He-lou-si-shin-ki-an, отождествляемое съ современнымъ Хайбакомъ ⁶⁾, къ сѣверу же Ho-lin или Хульмъ, на в. отъ котораго находилась Ро-но или Ро-но-ло древняя Бактра. Это царство къ сѣверу граничило съ р. Оксомъ; столицу называли „малымъ царскимъ городомъ“; она имѣла въ окружности около двадцати ли ⁷⁾.

Буддійскія древности Балва описываются Сюань-цзаномъ съ

¹⁾ Histoire de la vie de Hiouen-Tsang, стр. 61.

²⁾ Mémoires de Hiouen Tsang, vol. II, стр. 93.

³⁾ Ibid., стр. 287.

⁴⁾ L. c., стр. 99.

⁵⁾ Mémoires etc., vol. I, 28; Юль, l. c., стр. 101.

⁶⁾ Юль, l. c., стр. 101. The last part of the name M. de St. Martin is certainly right in identifying with the Samanján of the Arab geographers, mentioned also in the history of Taimur, and which in Persian legend was the residence of the lady loved by Rustam and the birth-place of her son Sohrab. This we learn from Moorcroft (Travels ii, 402) to be identical with Haibak in the valley of the Khulm River. The He-lu, or Hro, may probably stand for Rúi in the upper part of the same valley, and we shall then have in the entire designation one of those copulate names so popular in Asia, Rúi—Samangán.

⁷⁾ Mémoires etc., vol. I, стр. 29.

нѣкоторыми подробностями. Онъ нашелъ въ этомъ царствѣ около сотни монастырей и до трехъ тысячъ монаховъ ¹⁾. Изъ монастырей наиболѣе примѣчательнымъ по его словамъ былъ такъ называемый „Новый монастырь“ ²⁾. Этотъ буддѣйскій монастырь извѣстенъ и арабскимъ писателямъ подъ именемъ „Нау-бехаръ“ (то есть, Нава-вихара или новый монастырь) ³⁾.

Отправляясь отсюда на ю.-з., путешественникъ долженъ былъ перевалить чрезъ снѣжныя горы и затѣмъ достигъ царства Jouisho-tho ⁴⁾. Положенія этого царства пока невозможно опредѣлить съ точностью. Можетъ быть, оно находилось вблизи Будхи, гдѣ Феррье видѣлъ развалины и надписи ⁵⁾. На ю.-з. отсюда находилось царство Hou-chi-kien (Хужиканъ арабскихъ географовъ), а на с.-з. отъ него царство Та-la-kien, то-есть, Талиханъ ⁶⁾; называя эти царства, Сюань-цзань не сообщаетъ о нихъ ни какихъ подробностей, и весьма вѣроятно, что изъ Балка онъ отправился на югъ, въ царство Kie-tchi.

По его описанію, эта горная страна не отличалась плодородіемъ: плодовъ и растений здѣсь мало, но много овощей и пшеницы, климатъ холодный. О нравахъ жителей путешественникъ свидѣтельствуетъ, что они грубы и жестоки. Здѣсь было съ десятокъ буддѣйскихъ монастырей и около трехъсотъ монаховъ ⁷⁾. Юль предполагаетъ, что это царство находилось въ долинѣ Газъ, въ одномъ переходѣ къ югу отъ Балка ⁸⁾.

Отсюда онъ отправился на ю.-в. чрезъ высочія снѣжныя горы. Горы, по его словамъ, были высоки, долины глубоки; пещеры и вершины горъ полны опасностей; вѣтеръ и снѣгъ чередуются безъ прерыва; ледъ не исчезаетъ даже лѣтомъ. Снѣгъ переполняетъ

¹⁾ Mémoires etc., vol. I, стр. 30.

²⁾ Rawlinson's, Monograph on the Oxus, стр. 510.

³⁾ Арабскія извѣстія собраны ниже.

⁴⁾ Mémoires etc., vol. I, стр. 34.

⁵⁾ Юль, I. c., стр. 101. Путь Феррье изложенъ ниже.

⁶⁾ Юль, I. c., стр. 102.

⁷⁾ Mémoires etc., vol. I, стр. 35.

⁸⁾ Юль, I. c., стр. 102: This I apprehend to be the Darah or Valley of Gaz. Darah-Gaz will be found in Macartney's Map to Elphinstone, in the Map to Ferrier's Travels etc., about one march south of Balkh. Ibn Haukal also states that the hill country south of Bolkh is called Gaz; Darah Gaz is mentioned in Taimur's Institutes, and it was the scene of rout of Humayún's little army by the Usbeks in 1549.

долины, и тропинки не проходимы. Духи и демоны горы въ гнѣвѣ насылаютъ ужасныя бѣдствія. Разбойники сдѣлали изъ убіенія путешественниковъ ремесло. Таковъ былъ путь, которымъ Сюань-цзань слѣдовалъ въ Баміанъ или Fan-uep-na, находящійся уже вѣдѣ предѣловъ Тохаристана ¹⁾. Онъ оставилъ намъ весьма обстоятельное описаніе Баміана. Онъ видѣлъ здѣсь ту знаменитую статую Будды, о которой говорятъ и позднѣйшіе путешественники. Здѣсь было въ его время нѣсколько десятковъ монастырей и нѣсколько тысячъ монаховъ. Жители были буддисты; по физическому типу они были сходны съ жителями Тухары, но ихъ языкъ былъ нѣсколько отличенъ отъ языка послѣднихъ; письмена, управленіе и деньги въ двухъ странахъ были сходныя. Большинство жителей Баміана одѣвались въ кожу и въ шерстяныя матеріи; климатъ здѣсь холодный; въ странѣ много прекрасныхъ пастбищъ большіе стада овецъ и лошадей ²⁾.

На возвратномъ пути изъ Индіи Сюань-цзань посѣтилъ другую часть Тохаристана. Онъ перевалилъ чрезъ Гиндукушъ, вѣроятно, проходя въ Хавакъ ³⁾ и пришелъ въ страну An-ta-lo-ro, то-есть, Анде-рабъ. Царство это не имѣло владѣтеля и было въ зависимости отъ Турковъ. Климатъ въ этой горной странѣ показался Китаицу очень холоднымъ, но онъ упоминаетъ о плодородіи почвы.

Жители, по его словамъ, не умѣютъ различать добра отъ зла, не прилежатъ къ ученію, но старательно приносятъ жертвы духамъ; нравы ихъ грубыя. Меньшинство буддистовъ; онъ нашелъ здѣсь три монастыря и нѣсколько десятковъ монаховъ. ⁴⁾

Отсюда онъ отправился на с.-в.; пройдя долиною, горнымъ проходомъ и, миновавъ нѣсколько маленькихъ городковъ, Сюань-цзань достигъ царства K'ouo-si-to или Кхостъ ⁵⁾; объ этомъ владѣніи Сюань-цзань говоритъ почти то же, что и о предыдущемъ ⁶⁾.

¹⁾ Mémoires etc, vol. стр. 36.

²⁾ Тамъ же, vol. I, стр. 36 и слѣд.; сравн. Vie et voyages de Hiouen Thsang, стр. 68 и слѣд.

³⁾ Юань, I. с., стр. 104.

⁴⁾ Mémoires etc., vol. II, стр. 191.

⁵⁾ Юань, I. с., стр. 105: It is not clear whether the name of Khost is still used, for I have not seen it in any recent documents, though at the time of Elphinstone's journey it was apparently in some degree atill current... no modern traveller has been in the district, and it does not afford the name of a single town to our maps, unless Nárín may have belonged to it.

⁶⁾ Mémoires etc., vol. II, стр. 192.

Здѣсь было три монастыря и весьма мало монаховъ. Отсюда онъ отправился на с.-в. и посѣтилъ царство Ноно (см. выше) Отсюда онъ повернулъ на в. и прибылъ въ царство Moung-kien, можетъ быть, то же, что современная бадакшанская область Минжанъ ¹⁾ (см. выше I, 19). Владѣніе это было также въ зависимости отъ Турковъ и весьма походило на вышеупомянутыя. ²⁾ На сѣверъ отсюда по обѣимъ берегамъ Окса лежало царство O-li-ni, гдѣ-нибудь около Хазрета Имама ³⁾. На востокъ отъ послѣдняго находилось царство Но-ло-нон то же, что Рагхъ, часть современнаго Бадакшана или Рагавести ⁴⁾.

На востокъ отъ Moung-kien Сюань-цзань называетъ владѣніе Ki-li-se-mo, отождествляемое съ Кишмомъ, областью Бадакшана ⁵⁾. Ро-li-ho, слѣдующее владѣніе, помѣщаемое Сюань-цзаномъ къ с.-в. отъ предыдущаго, должно было находиться между Рустакомъ и Файзабадомъ, тамъ, гдѣ теперь область Пасаку или Шахръ-и-Бузургъ. На в. отъ Ki-li-se-mo или Кишма находилось царство Ni-mo-ta-lo. Сюань-цзанъ описываетъ его гористымъ и плодороднымъ; но климатъ и здѣсь холодный. Жители жестоки, не умѣютъ отличать зла отъ добродѣтели; они некрасивы и одѣваются подобно Туркамъ. Сюань-цзанъ упоминаетъ объ оригинальномъ головномъ уборѣ женщинъ ⁶⁾. По его словамъ, здѣсь было нѣсколько крѣпостей; но жители живутъ въ юртахъ и перекочевываютъ.

Первый царь этой страны былъ изъ рода Сакъевъ; ему подчинялись многіе народы. Сосѣдство Турковъ оказало на него вліяніе, и онъ усвоилъ ихъ нравы. Географическое положеніе этой страны легко опредѣляется; по всей вѣроятности, ее нужно искать у

¹⁾ Юль, I, с., стр. 105.

²⁾ Mémoires etc., vol. II, стр. 194.

³⁾ Юль, I, с., стр. 106: If Munkan lay... near Kbánábad and Tálikán the state north of this and astride upon the Oxus must have been close to Hazrat Imám. Now this place and its district formerly bore the name of Ahreng or Arheng. I derive the fact from a brief but interesting article on Badakshan published long before Burnes's journey, in the *Oriental Quarterly Magazine* of Calcutta, edited by the late Prof. H. H. Wilson (I am obliged however to quote from a french version in the *N. Ann. des Voyages*, vol. 26). The name is however also to be found in the History of Taimúr, written by Petis de la Croux as Arhenk; and in Taimur's Institutes as Arhang.

⁴⁾ Юль, I, с., стр. 107; срв. Rawlinson's Monograph on the Oxus, стр. 500.

⁵⁾ Юль, I, с., стр. 107.

⁶⁾ Mémoires etc., vol. II, стр. 197.

Даранма; весьма сомнительно однакоже, чтобы въ имени Даранмъ сохранилось древнее названіе ¹⁾).

Бадакшанъ у Сюань-цзана является подъ именемъ Po-to-Te-hoang-па ²⁾). Китайскій путешественникъ, упоминая о плодородіи этой страны, въ то же время говоритъ, что это царство изрѣзано долинами, горами, и есть здѣсь песчанья степи. О жителяхъ, ихъ наружности и нравахъ онъ отзывается дурно; здѣсь было три-четыре монастыря и не много монаховъ; но царь былъ вѣрующимъ буддистомъ, искрененъ и прямодушенъ ³⁾). На ю.-в. отсюда чрезъ горы и долины находилось царство In-ro-kien. Юль отождествляетъ это имя съ Ямганомъ или Камаканомъ, стариннымъ названіемъ долины Кокчи, начиная отъ Жерма ⁴⁾). Khiu-lang-па, владѣніе, лежавшее на ю.-в. отсюда, Юль отождествляетъ съ именемъ верхней части долины Кокчи Курана или Буранъ. Куранъ есть подраздѣленіе бадакшанской провинціи Жермъ ⁵⁾). Сюань-цзанъ говоритъ, что почва, горы и долины, климатъ, жители этого царства были сходны со всѣмъ тѣмъ, что онъ видѣлъ въ предидущемъ. Здѣсь было мало буддистовъ. Въ горныхъ пещерахъ добывалось золото. ⁶⁾ Отсюда Сюань-цзанъ отправился на с.-в. въ царство Та-мо-си-т'іе-ти. Это царство было расположено между двухъ горъ по изгибамъ Окса ⁷⁾). Изъ мѣстныхъ произведеній путешественникъ называетъ лошадей, которыя хотя и не велики ростомъ но очень выносливы. Онъ говоритъ, что здѣсь было десять монастырей, но не много монаховъ ⁸⁾). Юль отождествляетъ это царство съ Ваханомъ. ⁹⁾ Chi-khi-ni, владѣніе, находившееся къ сѣверу отсюда, есть то же, что Шагнанъ; Chang-mi, лежавшее къ югу, есть, конечно, Читраль ¹⁰⁾). О первомъ

¹⁾ Юль, I. c., стр. 108: It seems to me in the highest degree probable that Himatato or Hima-darah, Darah-him Daráim, are forms of the same name, which may possibly indicate that the valley had been settled by the Hieu-mi or Hima tribe of the Yue-chi.

²⁾ Юль, I. c., стр. 109.

³⁾ Memoires etc., vol. II, стр. 199.

⁴⁾ Юль, I. c., стр. 110.

⁵⁾ Юль, I. c., стр. 111.

⁶⁾ Mémoires etc. vol. II, стр. 200.

⁷⁾ Тамъ же, vol. II, стр. 201.

⁸⁾ Тамъ же, vol. II, стр. 201 и слѣд.

⁹⁾ L. c., стр. 112; срвн. Rawlinson's Monograph, стр. 508.

¹⁰⁾ Юль, I. c., стр. 113, 114; срвн. Rawlinson's Monograph, стр. 497.

Сюань-цзань сообщает, что, кромѣ горъ и долинъ, въ немъ есть песчанныя равнины, покрытыя каменьями; здѣсь много овощей и злаковъ, но мало рису; въ лѣсахъ дерева растутъ не густо; цвѣты и плоды рѣдки; климатъ холодный. Жители дики и хитры; они разбойники и грабители; не красивы на видъ; одѣваются въ кожи и шерстяныя матеріи. Письмена одинаковыя съ тухарскими, но языкъ отличенъ ¹⁾. То же самое онъ сообщаетъ о письменахъ и языкѣ царства Chang-mi, но о жителяхъ говорить, что они справедливы; нравы ихъ не смягчены законами; они не очень рѣзвы и искусны. Царь, также какъ и подданные, исповѣдали буддизмъ; здѣсь было два монастыря и немного монаховъ. Судя по описанію Сюань-цзана, страна была плодородная, и хотя онъ говоритъ о климатѣ-холодномъ, но въ то же время упоминаетъ, что здѣсь произрастала виноградъ ²⁾.

Откуда Сюань-цзань направился на с.-в., и проходя чрезъ горы и долины, дошелъ до Po-mi-lo или Памира. Памирскую стужу, снѣгъ и вѣтры онъ описываетъ живыми красками въ немногихъ словахъ ³⁾. Онъ шелъ, вѣроятно, Малымъ Памиромъ, и его описаніе „Драконова озера“, очевидно, сдѣлано по слуху. Съ Памира Сюань-цзань вышелъ въ Сары-коль ⁴⁾.

3. Китайцы познакомились съ западными странами при императорѣ Ву-ди изъ старшей династии Хань. Около 122 до Р. X. Чжанъ-Кянъ привезъ въ Китай, послѣ десятилѣтнихъ странствій въ странахъ Окса и Яксарта, первыя извѣстія объ этихъ странахъ ⁵⁾. Съ его времени открылись сообщенія между Китаемъ и странами далекаго запада, и взаимныя сношенія продолжались многія столѣтія; въ лѣтописяхъ каждой изъ послѣдующихъ династій находятя извѣстія о западныхъ странахъ и ихъ судьбахъ ⁶⁾. Китайцы имѣли сношенія и описали намъ многіе изъ тѣхъ народовъ, которые нынѣ исповѣдуютъ исламъ. Въ лѣтописяхъ династій Танъ, ко времени которой относится путешествіе

¹⁾ Mémoires etc., vol. II, стр. 205.

²⁾ Тамъ же, стр. 206.

³⁾ Тамъ же, стр. 207.

⁴⁾ Юль, I. с., стр. 117.

⁵⁾ *Иакинъ*, Собраніе свидѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азии, часть III, стр. 2 и слѣд.

⁶⁾ См. *Иакинъ*, тамъ же, и ниже библиографическій указатель подъ именами: Вретшнейдеръ, Ст. Жюльенъ, Клапротъ, Потье, Ремюза и т. д.

Сюань-цзана, упоминается посольство изъ страны Бо-си (Персія) и о погромѣ Сассанидовъ Арабами ¹⁾. Въ это время Китайцы заявляютъ притязанія на весь Тохаристанъ и на всѣ страны до береговъ Каспія; они раздѣляютъ это пространство на административные округа; но господство ихъ надъ этимъ отдаленнымъ краемъ было только фиктивнымъ.

Объ Арабахъ Китайцы заговорили вскорѣ послѣ возникновенія ислама; они знали ихъ въ началѣ подъ именованіемъ Да-ши ²⁾. Извѣстно, что Арабы окончательно утвердились въ Трансоксианѣ въ VIII столѣтіи, и что власть ихъ простиралась почти до Памира. Къ концу этого столѣтія, а особенно къ началу слѣдующаго, относятся первыя опыты ихъ географіи ³⁾. Извѣстія старѣйшихъ арабскихъ географовъ о занимающихъ насъ странахъ не отличаются богатствомъ и разнообразіемъ; въ большинствѣ случаевъ мы имѣемъ въ трудахъ арабскихъ географовъ краткія описанія городовъ и дорожки съ опредѣленіемъ разстоянія между отдѣльными пунктами; не всѣ однако изъ трудовъ сказанныхъ географовъ уже обнародованы или стали доступны не ориенталистамъ въ переводахъ на европейскіе языки; изъ существующихъ же переводовъ многіе требуютъ критической провѣрки. Весьма подробный обзоръ литературы арабской географіи читатель найдетъ во введеніи къ переводу Абульфеды. Однако со времени изданія труда покойнаго Рено наши свѣдѣнія объ арабской географіи обогатились; такъ напримѣръ, былъ изданъ въ переводѣ Ибнъ-Хордадбе, а также весьма важное свидѣтельство Ибнъ-Доста о теченіи Окса. Въ сочиненіи первого сообщаются нѣсколько важныхъ дорожниковъ. Ибнъ-Хордадбе писалъ свое сочиненіе между 240 и 260 гг. Гиджры и умеръ въ 300 г. (912 нашей эры). Свидѣтельство Ибнъ-Доста было обнародовано въ первые Раулинсономъ ⁴⁾; оно было передано по русски въ примѣчаніяхъ Федченка къ Юлю ⁵⁾ и въ одной изъ статей П. И. Лерха о Гиссарской экспедиціи ⁶⁾. Того же характера свѣдѣнія, ка-

¹⁾ *Takinoz*, тамъ же, стр. 264.

²⁾ См. *Beitschneider*, *Notice of Mediaeval Geography and History of Central and Western Asia*, стр. 43.

³⁾ *Reinard*, *Géographie d'Aboulféda*, стр. XL.

⁴⁾ *Journal of the Royal Geogr. Soc.*, vol. XLII, стр. СХІХ.

⁵⁾ *Федченко*, I. с., стр. 69.

⁶⁾ См. *Russische Revue*, 1875, № 8; *Geographical Magazine*, vol. II, № XI, стр. 337.

кія мы находимъ у Ибнъ-Хордадбе ¹⁾, повторяются у послѣдующихъ географовъ, напримѣръ, у Истахри, Ибнъ-Хаукала, Едризиди ²⁾.

Болѣе подробныя свѣдѣнія сообщаются Масуди въ его «Золотыхъ лугахъ». Онъ оставилъ намъ весьма подробное описаніе храма въ Балкѣ. Масуди жилъ въ X вѣкѣ ³⁾. Большую часть своей жизни онъ провелъ въ путешествіяхъ; видѣлъ такія страны, которыхъ до него никто изъ арабскихъ географовъ не описывалъ. Онъ былъ въ Персіи, въ Индіи, на островѣ Цейлонѣ, въ Трансоксіанѣ, въ Арменіи, по берегамъ Каспійскаго моря, въ Египтѣ, въ разныхъ частяхъ Африки, Испаніи, въ Греческой имперіи и т. д. Масуди разсказываетъ, что въ Балкѣ находился храмъ Наубихаръ, посвященный луи ⁴⁾. Храмъ этотъ, какъ выше было указано, тотъ же самый, который былъ видѣнъ Сванъ-цзаномъ и описанъ имъ подъ именемъ „новаго монастыря“ (то-есть, Нававихара, откуда и произошло названіе Наубихаръ). Обстоятельное описаніе этого храма находится также у Якута (XIII в. нашей эры) ⁵⁾.

Историческія судьбы странъ, лежащихъ по верховьямъ Аму-дарьи до сихъ поръ весьма мало прояснены; они принадлежали въ разные времена различнымъ династіямъ; но о томъ, какъ далеко простиралась власть этихъ владѣтелей, начиная отъ Бухарскихъ Саманидовъ и кончая султанами Ховарезма, павшими подъ ударами полчищъ Чингисъ-хана, нѣтъ точныхъ указаній; путешественники, о которыхъ намъ придется говорить ниже, видѣли Оксъ и страны по обѣимъ его берегамъ послѣ монгольскаго нашествія.

4. Во время усиленія Монголовъ при Чингисханѣ въ Китаѣ жилъ нѣкій даоссій монахъ, по имени Чань-чунь; онъ пользовался въ свое время большою славою въ сѣверномъ Китаѣ и почетомъ при дворахъ Сунскомъ и Гиньскомъ. Чингисханъ, послѣ вторженія въ Китай, узналъ объ имени Чань-чуня и вызвалъ его

¹⁾ *Barbier de Meynard*, Le livre des routes et des provinces par Ibn-Khoradbeh въ *Journal Asiatique*, VI Série, tome V.

²⁾ Полныя заглавія этихъ сочиненій приводятся ниже въ библиографическомъ указателѣ.

³⁾ Умеръ въ 345 г. Гиджры (956 нашей эры.). См. Aboulféda, стр. LXXV. Его описаніе Окса находится въ *Les prairies d'or*, tome I, стр. 211.

⁴⁾ См. тамъ же, tome IV, стр. 47.

⁵⁾ См. *Barbier de Meynard*, Dictionnaire géographique, historique et littéraire de la Perse, стр. 569. О Якутѣ и его сочиненіяхъ см. Aboulféda, стр. CXXXI и слѣд.

въ свою орду. Чань-чунь, не смотря на преклонныя лѣта свои, отправился въ далекое путешествіе; не заставъ Чингисхана въ Монголіи, онъ совершилъ путь въ Туркестанъ, къ границамъ Индіи, гдѣ и представлялся Чингисхану. Одинъ изъ спутниковъ-учениковъ его велъ путевой журналъ, въ которомъ изображена вся жизнь его.

Путевныя записки даосскаго монаха были изданы въ русскомъ переводѣ архимандритомъ Палладіемъ ¹⁾; Потье напечаталъ послѣ того французскій переводъ того же памятника ²⁾, а Бретшнейдеръ—англійскій ³⁾.

Чань-чунь странствовалъ три года и вернулся въ Китай въ 1224 г. Въ страны по верховьямъ Аму-дарьи Чань-чунь отправился изъ Самарканда, гдѣ онъ прожилъ всю зиму въ ожиданіи Чингисхана. Весною 1222 года онъ получилъ приглашеніе отъ Чингисхана выѣхать на встрѣчу къ послѣднему, возвращавшемуся въ Монголію. Въ 3-й лунѣ, въ первой декадѣ, прибылъ изъ ханской ставки Али-сянь, съ такимъ повелѣніемъ императора: „Святой мужъ, ты пришелъ изъ страны восхода солнца, пробрался съ трудомъ черезъ горы и долины, и утрудился крайне. Теперь я уже возвращаюсь и нетерпѣливо желаю слышать толкованіе Дао; не поленись встрѣтить меня“ ⁴⁾.

Чань-чунь, оставивъ въ подворьѣ трехъ учениковъ, Инь-гунъ-чжи-пина и другихъ, взялъ съ собою пять или шесть человекъ, и вмѣстѣ съ посланцемъ и прочею свитой, отправился въ путь 3-й луны 15-го числа ⁵⁾.

Черезъ четыре дня путешественники проѣхали городомъ Геши или Кечъ ⁶⁾. Отсюда путешественники въ сопровожденіи тысячи монгольскихъ и хойхэскихъ затниковъ направились въ Желѣзнымъ воротамъ, и эта часть пути ихъ описывается въ подлинной запискѣ такъ: „Слѣдуя на юго-востокъ, мы переѣхали черезъ одну гору; гора чрезвычайно высока и велика; камни грудями лежали въ беспорядкѣ; солдаты сами тащили телеги; уже черезъ два

¹⁾ См. Труды Россійской духовной миссіи въ Пекинъ, томъ IV, стр. 261 и сл.

²⁾ См. *Journal Asiatique*, sixième série, t. IX, janvier 1867, стр. 39 и сл.

³⁾ Notes on Chinese Mediaeval Travellers to the west, стр. 15 и сл.

⁴⁾ Палладій, стр. 317; срв. *Journal As.*, стр. 75; *Bretschneider*, стр. 41.

⁵⁾ См. *Потье*, I. c., стр. 76, и *Bretschneider*, I. c., 41.

⁶⁾ Объ этомъ городѣ см. *Потье*, I. c., стр. 76, и *Bretschneider*, стр. 41.

дня, мы достигли передней стороны горы. Мы поѣхали по потоку на югъ, а конвой углубился на сѣверъ въ большія горы, для разбитія разбойниковъ. Черезъ пять дней, мы прибыли къ небольшой рѣкѣ, которую переплыли на суднѣ; оба берега рѣки опущены густымъ лѣсомъ; на седьмой день, мы переправились на суднѣ черезъ большую рѣку, которая и есть Аму-мулянъ¹⁾.

Переправившись черезъ Оксъ, Чанъ-чунь продолжалъ путь на юго-востокъ и черезъ четыре дня прибылъ въ ханскій станъ²⁾. По дорогѣ онъ останавливался въ первый день послѣ переправы на ночь—у древняго водопровода; онъ упоминаетъ при этомъ о тростникѣ, большомъ и крѣпкомъ, росшемъ по берегамъ водопровода.

Чанъ-чунь представлялся Чингисхану; поживъ нѣкоторое время въ его станѣ, онъ отправился вслѣдъ за императоромъ въ снѣжныя горы. Чингисъ удалился туда по случаю наступившихъ жаровъ. Не долго пожилъ здѣсь Чанъ-чунь и не успѣлъ даже проповѣдовать предъ Чингисомъ, хотя ему и былъ назначенъ день для того. Но когда наступилъ срокъ, получено было извѣстие о койхэскихъ горныхъ мятежникахъ, которые вызвали на бой³⁾.

Чингисъ выступилъ противъ нихъ въ походъ, а Чанъ-чунь вернулся въ Самаркандъ, по ѣхалъ онъ туда другою дорогою, которую описываетъ такъ: „Мы проѣхали большую гору; въ горѣ есть каменные ворота; издали они представляются оглаженными какъ свѣчи; огромный камень лежитъ поперекъ ихъ, образуя какъ будто мостъ; внизу стремительный потокъ. Вершинки, погоная ословъ, чтобы переѣхать потокъ, топили ихъ; по берегамъ его лежало еще много труповъ. Этотъ пунктъ есть проходная застава, въ недавнее время взятая войскомъ“⁴⁾. Далѣе онъ говоритъ: „Мы ѣхали еряду—и днемъ, и пользуясь прохладой ночей; и черезъ пять или шесть дней прибыли въ Сѣми-си-ганъ“⁵⁾.

Отсюда Чанъ-чунь еще разъ ѣздилъ къ Чингису, и на этотъ разъ—минуя Желѣзные ворота. „8-го числа 8-й луны мы отправились въ путь“, говорится въ запискѣ⁶⁾;—„12-го числа мы проѣхали городъ Гѣши; 13-го числа къ намъ присоединился охран-

¹⁾ Палладій, I, с., стр. 319.

²⁾ Ср. Потье, I, с., стр. 78; Bretschneider, стр. 42.

³⁾ Палладій, стр. 321.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 321.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 323.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 328.

ный конвой въ 1000 человекъ пѣшихъ и 300 всадниковъ, и мы вступили въ большія горы; это дорога особая, минуетъ желѣзные ворота. Мы перешли потокъ красной воды; были скалы, вышиною въ нѣсколько ли, мы слѣдовали по ущелью на юго-востокъ; у подошвы горы есть соленый источникъ, вода котораго на солнцѣ осаждаеть бѣлую соль; мы взяли, для дорожнаго употребленія, *доу*, соли. Потомъ на юго-востокъ мы поднялись на водораздѣляющей хребетъ; отсюда на западъ въ высочайшихъ падахъ видѣлся какъ будто ледъ, это была соль. На верху горы была красная соль въ видѣ камней; учитель самъ видѣлъ и пробовалъ ее. Въ восточныхъ странахъ соль рождается только въ низменныхъ мѣстахъ: а здѣсь она находится и въ горахъ. Хойхэспы большею частью ѣдятъ лепешки вмѣстѣ съ солью; въ жаждѣ пьютъ воду; даже въ зимніе холода бѣдные люди продаютъ воду въ кувшинахъ. 14-го числа мы прибыли къ юго-западной подошвѣ желѣзныхъ воротъ; при выходѣ, горы здѣсь страшны и громадны; лѣвый утесъ упалъ, такъ что потокъ протекаетъ внизу скрытно около одной ли. 8-й луны 15-го числа мы прибыли къ рѣкѣ; она походитъ на Хуанъ-хе, течетъ на сѣверо-западъ. Перешлывъ ее на суднѣ, мы остановились на южномъ берегу ея. На западъ отсюда есть горное укрѣпленіе, называемое Туань-ба-ла: положеніе горы опасное и твердое*.

Отсюда далѣе путешественники отправились по направленію къ Балку ¹⁾: „Слѣдуя вверхъ по рѣкѣ на юго-востокъ, черезъ 30 ли, воды не стало; поэтому, мы шли ночью, прошли Бань-ли; городъ весьма великъ; жители его, недавно взбунтовавшись, бѣжали; въ городѣ еще слышенъ былъ лай собакъ. На зарѣ, позавтракавъ, мы поѣхали на востокъ нѣсколько десятковъ ли, гдѣ была рѣка, текущая на сѣверъ; на лошади только что можно перейти ее въ бродъ; на восточномъ берегу ея, мы остановились и ночевали. 22-го числа прибылъ встрѣтить учителя Чженъ-хай, съ которымъ и прибыли въ канскую ставку*.

Черезъ нѣкоторое время Чань-чунь вмѣстѣ съ Чингисомъ отправился въ Самаркандъ, а 27-го числа ханъ тронулся въ обратный путь на сѣверъ; во время пути, онъ часто жаловалъ учителю винограднаго вина, дынь и закусокъ. „9-й луны 1-го числа, переѣхавъ черезъ плавучій мостъ, мы направились на сѣверъ.... Затѣмъ вслѣдъ за ханомъ, отправились мы на востокъ; по временамъ

¹⁾ *Намладій*, стр. 329.

учитель просвѣщалъ его учениемъ. Потомъ, черезъ нѣсколько дней, прибыли къ большому городу Сѣмисыганъ и остановились на юго-западѣ отъ него въ 30 ли¹⁾.

Свѣдѣнія другихъ китайскихъ средневѣковыхъ путешественниковъ, обнаруженныхъ Бретшнейдеромъ²⁾, менѣе обстоятельны, нежели сейчасъ приведенный дорожникъ Чанъ-чуна, и не относятся къ рассматриваемой нами области.

5. Нѣсколько позднѣе Чанъ-чуна началъ свои странствія по занимающимъ насъ странамъ Итальянецъ Марко Поло³⁾ (1260 г.). Европейскій путешественникъ гораздо обстоятельнѣе Китаецъ въ своихъ путевыхъ замѣткахъ; онъ имѣлъ случай объѣздить большую часть странъ, лежащихъ по верховьямъ Аму-дарьи, и видѣлъ гораздо болѣе, нежели его китайскій современникъ.

Марко Поло приблизился къ Балку, по видимому, съ запада. Онъ называетъ этотъ городъ великимъ и говорить, что въ древности Балкъ былъ еще значительнѣе. Татары и другіе народы много разъ разрушали его. Путешественникъ видѣлъ тутъ развалины многихъ дворцовъ и мраморныхъ зданій. Здѣсь ему разказывали преданіе о томъ, что въ Балкѣ Александръ Македонскій женился на дочери Дарія⁴⁾. Въ Балкѣ, по словамъ Марко Поло, сходились границы Персін и владѣній Татаровъ Левантскихъ, то-сть, тутъ былъ рубежъ персидскихъ Монгольскихъ владѣній и Джагатайскихъ⁵⁾.

Отсюда Марко Поло отправился на востокъ, съ уклоненіемъ къ с.-в.; въ продолженіе 12 дней онъ ѣхалъ по пустынной странѣ,

¹⁾ *Палладій*, стр. 331.

²⁾ См. *Notes on Chinese mediaeval Travellers to the west*, стр. 57 и слѣд., стр. 100 и слѣд., стр. 108 и слѣд. О Си-ши цзи см. также *A. Régnat, Nouveaux Mélanges, tome I, стр. 171; Pauthier, Marco Polo, tome I, стр. СХХХІІІ и слѣд.*

³⁾ *Yule's The Book of ser Marco Polo, second edition, vol. 1, стр. 8 и слѣд., 158 и слѣд.*

⁴⁾ О Балкѣ собрано много свѣдѣній у *Юля*, I, с., стр. 158, и у *Потье*, I, с., I, стр. 111 и слѣд.

⁵⁾ *Потье*, I, с., стр. 111: La ville de Balkh, à l'époque de Marco Polo, était effectivement sur la ligne frontière qui séparait l'empire des Mongols de Perse, fondé par Houlagou, de l'empire Dehagataien placé entre celui du Kiptchak et celui de Khoubilai en Chine, ce trois derniers gouvernés également par des Dchinghiskanides.

которую называетъ *Dogana* ¹⁾. Жители, уstraшенные разбойничими шайками и полчищами завоевателя, скрылись въ горы. По пути онъ нашелъ обиліе воды, много всякой дичи и упоминаетъ даже о львахъ. Въ этой странѣ находились Таиса или Талихана ²⁾. Мѣсто это, по словамъ путешественника, было укрѣвлено; и здѣсь находился значительный хлѣбный рынокъ. Къ югу отъ Талихана онъ упоминаетъ о богатыхъ соляныхъ вопяхъ. Въ наши дни соляныя вои извѣстны въ нѣсколькихъ мѣстахъ на востокъ отъ Талихана: въ Азь-булакѣ близъ прохода Латабандъ, въ Дарунѣ незначительно отъ Коччи. Отсюда снабжаются солью Бадакшанъ, Кундузъ и Читраль. Кроме того, на ю. в. или ю.-ю.-в. отъ Талихана есть соляныя копи въ Шалѣ, у знаменитаго каменнаго моста въ Кулабѣ и къ югу отъ Алайскихъ степей ³⁾.

Расстояніе отъ Балка до Талихана Марко Поло проѣхалъ въ двѣнадцать дней; такъ какъ между двумя городами около 170 миль, то нужно предположить или ошибку въ рукописи, или же, что также вѣроятно, путешественникъ дѣлалъ небольшіе переѣзды ⁴⁾. О странѣ на востокъ или сѣверо-востокъ отсюда, по которой М. Поло ѣхалъ изъ Талихана, онъ упоминаетъ какъ о живописной, изобилующей виноградомъ и другими плодами. Исламъ былъ здѣсь распространенъ въ времена М. Поло; но жители были, по всей вѣроятности, плохими мусульманами, такъ какъ путешественникъ характеризуетъ ихъ какъ *пьяницъ*. Онъ называетъ ихъ разбойниками и хвалитъ какъ охотниковъ. Одѣвались они въ звѣриныя кожи ⁵⁾. Въ разстояніи трехъ дней пути отъ Талихана онъ посѣтилъ городъ Касемъ, то-есть, *Ki-li-sse-to* Сванъ-цзана или Кишиъ нашихъ

¹⁾ Въ изданіи *Поме* страна называется *Gana*. См. *Поме*, I. с., стр. 112; въ прилѣжаніи *Юль* обиліе сначала *Dogana* съ *Juzgana*, а во 2-мъ изданіи онъ сопоставляетъ это имя съ *Dehānāh*, упоминаемымъ у Бабера; *ibid.*, стр. 159: Sir H. Rawlinson is inclined to refer the name to Dehgān, or 'villager'—a term applied in Bactria, and Kabul, to Tajik peasantry.

²⁾ *Marco Polo*, стр. 160.

³⁾ *Юль*, I. с., стр. 162.

⁴⁾ *Юль*, тамъ же: The distance of Talikan from Balkh is about 170 miles, which gives very short marches, if twelve days be the correct reading. Ramusio has two days, which is certainly wrong. XII is easely miswritten for VII, which would be a just number.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 160.

дней ¹⁾. Въ это время Кишмъ былъ главнымъ городомъ цѣлой области, называвшейся тѣмъ же именемъ. Народъ говорилъ здѣсь особымъ языкомъ. М. Поло упоминаетъ, что пастухи этой страны жили въ просторныхъ горныхъ пещерахъ. Кишмъ, лежащій на правомъ берегу р. Варзачъ, въ настоящее время не великъ; онъ подчиненъ Бадахшанскому миру, но составляетъ отдѣльный округъ, и его правитель титулуется также миромъ. Караванный путь изъ Кундуза въ Бадахшанъ проходитъ черезъ Мешхедъ, оставляя Кишмъ въ сторону на право.

Отсюда черезъ три дня пути по пустынной странѣ М. Поло достигъ Бадахшана. Описанію Бадахшана М. Поло посвящаетъ цѣлую главу ²⁾. Жители въ его время были мусульманами и имѣли особый языкъ. Владѣтели производили свой родъ отъ Александра Македонскаго. Страна, по словамъ путешественника, богатая, но холодная; М. Поло говоритъ о рубиновыхъ кояхъ въ горѣ, названной имъ Syghinan, о серебряныхъ и о кояхъ lapis lazuli ³⁾. Онъ слышалъ

¹⁾ Sir H. Rawlinson, Monograph, стр. 504: The mount *Khavarem* again, where Jemshid placed the most sacred of all the fires, to be transported by Gushtasp in a later age to Cabul, I would propose to identify with the Kishm of the geographers in the south-west frontier of Badakhshán, as the Chinese orthography of the name was Ki-li-see-mo; and Colonel Gardiner describes the ruins of an ancient massive building in this neighbourhood which may very well represent the early fire temple.

²⁾ Тамъ же, стр. 165, Chapter XXIX. Юль замѣчаетъ, стр. 164: The ancient capital of Badakhshan stood in the Dasht (or Plain) of Baharak, one of the most extensive pieces of level in Badakhshan, in which rivers Vardoj, Zardeo and Sarghalan unite with the Kokcha, and was apparently termed Jauzgún. This was probably the city called Badakhshan by our traveller.... As far as I can estimate.... this will be from 100 to 110 miles distant from Talikan.

³⁾ Тамъ же, стр. 165: There is but one special mountain that produces them, and it is called *Syghinan*. Юль, стр. 170, говоритъ: The locality of the mines is on the right bank of the Oxus, in the district of Ishkashm and on the borders of Shighnan, the Syghnan of the text. Тамъ же, стр. 166: There is also in the same country another mountain, in which azure is found; 'tis the finest in the world, and is got in a vein like silver. См. примѣчаніе Юль, ibid.: The mines of Lájward (whence l'Azur and Lazuli) have been, like the Ruby-mines, celebrated for ages. They lie in the Upper Valley of the Kokcha, called Korán, within the Tract called Yamgán, of which the popular etymology is Hamah Kán, or «All Mines» and were visited by Wood in 1838. The produce now is said to be of very inferior quality, and in quantity from 30 to 60 poods (36 lbs each) annually. The best quality sells at Bokhará

здѣсь объ особой породѣ лошадей, происходящей отъ Буцефала Александра Великаго ¹⁾). Упомянувъ о многихъ другихъ естественныхъ произведеніяхъ Бадакшана, онъ останавливается на его климатѣ и говоритъ, что горный воздухъ исцѣляетъ болящихъ; жители, заболѣвъ лихорадкой или чѣмъ-либо другимъ, отправляются въ горы и черезъ три дня исцѣляются ²⁾). Въ горахъ разбѣланы города и деревни. Жители—прекрасные охотники; женщины носятъ широкіе панталоны ³⁾).

Столица Бадакшана въ настоящее время называется Фаизабадомъ; по предположенію Юля, древняя столица отстояла отъ Талихана на 100 или 110 миль.

Изъ Бадакшана М. Поло отправился на югъ и посѣдилъ страну Пашаи (Pashai). Эта страна въ его время была населена идолопоклонниками. Цвѣтъ лица жителей темный; они говорятъ особымъ языкомъ. По словамъ путешественника, они много замѣчаютъ всякаго рода волхвованіями; онъ же упоминаетъ о томъ, что мужчины носятъ серги и другія золотыя и серебряныя украшенія съ драгоценными камнями. Жители питаются мясомъ и рысомъ. О ихъ нравственныхъ качествахъ М. Поло отзывается неодобрительно.

Юль въ примѣчаніи на эту главу путешествія высказываетъ предположеніе, что М. Поло не посѣщалъ страны Пашаи. Онъ же полагаетъ, что подъ Пашаемъ нужно подразумѣвать нынѣш-

---

at 30 to 60 tillas, or 12 I to 24 I the pood.... The Yamgán Tract also contains mines of iron, lead, alum, sal-ammoniac, sulphur, ochre, and copper. The last are not worked. But I do not learn of any silver mines nearer than those of Paryán in the Valley of Panjshir, south of the crest of the Hindukush, much worked in early Middle Ages (see Cathay, p. 595).

¹⁾ По этому поводу Юль замѣчаетъ (тамъ же): The Kataghan breed of horses from Badakhshan and Kunduz has still a high reputation. They do not often reach India, as the breed is a favourite one among the Afghan chiefs, and the horses are likely to be appropriated in transit (*Lumsden, Mission to Kandahar*).

²⁾ Относительно прелести горнаго климата *Yule*, стр. 171, замѣчаетъ: Such a region as he speaks of is probably the cool Plateau of Shewá, of which we are told as extending about 25 miles eastward from near Faizabad, and forming one of the finest pastures in Badakhshan. It contains a large lake called by the frequent name Sar-i-kol. No European traveller in modern times (unless Mr. Gardner) has been on those glorious table-lands.

³⁾ См. Marco Polo, стр. 168.

ний Читраль или часть древней Удьяны, простиравшейся на югъ отъ Гиндукуша, отъ Читраля до Инда ¹⁾. Изъ Читраля, черезъ проходъ Декари М. Поло могъ пройти въ Кашмиръ. По мнѣнiи Раулинсона, въ имени (Пашай) мы видимъ остатокъ древняго географическаго термина *Паропамисос* или *Паропамисос* ²⁾.

Въ двѣнадцать дней пути на в. или на с.-в. отъ Бадакшана находится, по словамъ М. Поло, небольшая страна, именуемая Воханъ, современный Ваханъ. Страна эта, говоритъ онъ, — не велика; она простирается на три дня пути по одному направленiю. Жители въ его время исповѣдывали исламъ и говорили особымъ языкомъ. Они очень храбры. Старшина ихъ имѣлъ титулъ *Моне* ³⁾. Уже въ то время Ваханъ былъ подчиненъ Бадакшанскому миру.

Черезъ три дня пути отсюда путешественникъ достигъ Памира ⁴⁾. Эта равнина, говоритъ онъ, — называется Памиромъ; въ теченiе, двѣнадцать дней путь пролетаетъ по пустынѣ; нѣтъ ни жилищъ ни зелени. По направленiю къ в.-с.-в. въ продолженiе сорока дней путь пролегаетъ непрерывно черезъ горы, холмы, долины, многія рѣки и пустынные пространства; на всемъ протяженiи нѣтъ жилищъ и нѣтъ зелени. Путешественникъ принужденъ брать съ собою запасы. Страна эта называется Болоромъ. Жители обитаютъ на вершинахъ горъ и суть дикiе идолопоклонники. Они живутъ охотой и одѣваются въ звѣриныя шкуры.

Отсюда М. Поло отправился въ Кашгаръ ⁵⁾, гдѣ нашелъ

¹⁾ Юль, тамъ же, стр. 173, 174.

²⁾ *Rawlinson's Monograph on the Oxus*, стр. 502: *Pargu-párazsanna*, indeed, as the cuneiform title is read in full, is of course the true form of the Greek *Παροπαμισος* or *Παροπαμισος*; it means the mountains of *Paresina*, and adhered to the range in question as late as the seventh century, for *Hünen-Taang* expressly says that he traversed the great Snowy Mountains and the chain *Pho-lo-si-na* in passing from *Capissa* to *Andarab*. Probably also the name of *Pashai*, which is applied both by *Marco Polo* and *Ibn Batuta* to the range of *Hindú-Kúsh*, and which still appertains to a tribe of mountaineers in the vicinity of *Cabul*, is a relic of the ancient title. See *Yule's Cathay*, p. 403. *Pars-ai* may very well have become *Pash-ai*, as *Purushapura* has become *Peshawer*. *Leech* published a vocabulary of the *Pashai* language, one of the *Sub-Aryan* dialects in *Journ. Asiat. Society of Bengal* for 1838, vol. VII, p. 731.

³⁾ Тамъ же, стр. 180, 182.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 181.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 191.

среди мусульманскаго населенія несторіанскихъ христіанъ. О нихъ же, а также о небытахъ, онъ упоминаетъ при описаніи Яркенда.

6. Въ XIV столѣтіи по Хорассану и Кабулу странствовала Ибнъ-Батута, родомъ изъ Танхера. Онъ оставилъ свою родину въ 1325 г. (725 Гиджры) и провель въ путешествіяхъ болѣе двадцати лѣтъ¹⁾. На пути изъ Самарканда въ Гератъ онъ посѣтилъ Балкъ. „Я пришелъ“, говоритъ онъ²⁾, — въ Термезъ... городъ большой и прекрасный; изобилуетъ деревьями и водою“. Старый городъ былъ выстроенъ по берегу Окса, а по разрушеніи его Чингисомъ, въ двухъ миляхъ отъ рѣки былъ выстроенъ новый. Затѣмъ путешественникъ переправился черезъ Оксъ въ Хорассанъ. Черезъ подтора дня пути по песчаной и необитаемой равнинѣ онъ достигъ Балка. Городъ былъ въ развалинахъ, ибо не былъ возобновленъ со временъ Чингисханова погрома. Ибнъ-Батута упоминаетъ о прекрасной мечети, разрушенной Чингисханомъ; говоритъ также о развалинахъ многихъ медресе и мечетей: восхваляетъ прочность ихъ построекъ и внѣшнія украшенія; изъ Балка въ продолженіе семи дней онъ странствовалъ по горамъ Кухистана. Онъ нашелъ, что деревни здѣсь попадаются весьма часто; видѣлъ здѣсь также много келій, выстроенныхъ для покинувшихъ міръ³⁾.

Побывавъ затѣмъ въ Гератѣ и въ Нишапурѣ, онъ отправился въ Кундузъ и Багланъ⁴⁾; оба мѣста суть деревни и окружены воздѣланными землями. Земля здѣсь зеленѣетъ и цвѣтетъ; здѣшнія травы никогда не засыхаютъ. Ибнъ-Батута остановился здѣсь на нѣкоторое время, для того чтобы пасти и освѣжить скотъ, и приготовиться къ переходу чрезъ Гинду-Кушъ. Онъ сообщаетъ, что когда наступили жары, они начали переходъ чрезъ горы. Путешественники стали подниматься въ горы ночью и продолжали свое шествіе до вечера слѣдующаго дня. Гинду-кушъ, по его словамъ, значитъ убійца Гиндусовъ; ибо большинство невольниковъ, привозимыхъ, сюда изъ Индіи умираютъ по причинѣ суроваго холода.

¹⁾ Объ Ибнъ-Батутѣ см. Aboulféda, стр. CLVI, а также Yule, Cathay, vol. II, стр. 403.

²⁾ The Travels of Ibn Batuta, translated.... by the Rev. Samuel La B. D. London 1829, стр. 93. Voyages d'Ibn Batoutah... par Defrémery et le Dr. B. R. Sanguinetti, tome III, стр. 57.

³⁾ Тамъ же, стр. 94; франц. переводъ, стр. 63.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 97; франц. переводъ, стр. 82.

Затѣмъ Ибнъ-Батута пришелъ въ Андеръ ¹⁾. Прежде былъ здѣсь городъ. Отсюда продолжался опять переходъ черезъ Гиндукушъ: здѣсь путешественники нашли горячіе источники. „Мы остановились“, говоритъ Ибнъ-Батута далѣе, — „въ мѣстѣ Бенжъ-Хиръ. Здѣсь былъ прежде городъ прекрасный и населенный, на берегу рѣки, вытекающей изъ Вадакмана. Вся страна была разорена Чингисомъ“.

Послѣ того путешественники перешли черезъ другую гору, называемую Башаи ²⁾. Въ этой горѣ есть пещера, гдѣ жилъ Атаевліа, то-есть, отецъ святыхъ. Туземцы разказывали путешественнику, что ему триста-пятьдесятъ лѣтъ; но Ибнъ-Батутъ святой показался пятидесятилѣтнимъ. „Жители этихъ мѣстъ“, говоритъ Ибнъ-Батута, — „очень любятъ и почитаютъ его. Я посмотрѣлъ на его тѣло; оно было влажно, и я не видѣлъ болѣе нѣжнаго тѣла. Онъ разказывалъ мнѣ, что каждая сто лѣтъ у него вырастаютъ новые зубы и волосы, независимо отъ прежнихъ, и что онъ былъ индійскій раба Аба-Рахимъ-Ратанъ, тотъ самый, который похороненъ въ Мултанѣ, въ провинціи Синдіа. Я спрашивалъ его о многихъ вещахъ; но сомнѣвался въ томъ, за что онъ выдаетъ себя, и до сихъ поръ сомнѣваюсь“.

Затѣмъ Ибнъ-Батута пришелъ въ городъ Церванъ. Въ этомъ мѣстѣ онъ встрѣтилъ турецкаго эмира Барантая, самаго высокаго и жирнаго человѣка изъ всѣхъ видѣнныхъ имъ. Онъ обошелся съ путешественникомъ почтительно и подарилъ ему нѣсколько провизіи. Отсюда Ибнъ Батута отправился въ деревню Чаркхъ, то-есть, Чарекаръ или Чаркъ; онъ описываетъ это мѣсто значительною рѣпностью, окруженною садами и изобилующею прекрасными плодами.

На основаніи этихъ свѣдѣній его путь можетъ быть изображенъ таковымъ: сначала изъ Балка онъ отправился въ Герать; затѣмъ изъ Кундуза въ Багланъ. Отсюда пришелъ въ Андерабъ (Андеръ въ его текстѣ) и затѣмъ перевалилъ черезъ Гиндукушъ. По пути онъ упоминаетъ о горячихъ источникахъ; о нихъ же у Си-раба говоритъ Вудъ (см. ниже); они находятся близъ проходовъ Туль и Хавакъ. Ибнъ-Батута, кромѣ того, говоритъ въ этомъ же мѣстѣ о Бан жирѣ, то-есть, Пянжширѣ, на рѣкѣ, берущей начало въ

¹⁾ То-есть, Андерабъ.

²⁾ То-есть, Пашай; объ этомъ см. выше.

Бадакшанскихъ горахъ. Затѣмъ, минуя гору Пашай (объ этомъ имени см. выше) онъ пришелъ въ Парвавъ или въ Чарекаръ ¹⁾.

7. Въ началѣ XV столѣтія на пути изъ Мерва въ Самаркандъ, Балкъ посѣтилъ Рюи Гонзалезъ де Клавихо, испанскій посланникъ ко двору Тимура.

Клавихо провель почти три года (1403—1406) въ путешествіяхъ ²⁾; онъ оставилъ Севилью 22-го мая 1403 и довольно подробно разсказываетъ свое путешествіе отъ Кадикса до Константинополя, по Черному морю и отъ Трeбизонда до Самарканда; но его дорожникъ по Хорассану, не смотря на свое высокое значеніе, не богатъ подробностями и не столь интересенъ, какъ записки М. Поло. О Балкѣ и странахъ къ с. отсюда, посѣщенныхъ имъ, Клавихо сообщаетъ не много ³⁾. Сказавъ нѣсколько словъ о ерѣпкомъ земляномъ валѣ, въ тридцать шаговъ ширины и во многихъ мѣстахъ разрушенномъ, самый городъ Балкъ Клавихо описываетъ такъ: „Городъ этотъ раздѣленъ на три части; первая, расположенная между внешнею и первую внутреннею стѣною, вовсе не заселена, но засѣяна хлопчатникомъ; вторая населена; третья же имѣетъ много жителей“. Другіе города Хорассана, видѣнные передъ тѣмъ путешественникомъ не имѣли стѣнъ, но Балкъ былъ ими достаточно снабженъ.

Отправившись отсюда, черезъ три дня путешественникъ достигъ большой рѣки (Оксъ); Клавихо называетъ еѣ *Viadme* ⁴⁾ и говоритъ, что эта одна изъ рѣкъ, текущихъ изъ рая; рѣка показалась ему широкою, мутною, текущею быстро по ровной мѣстности. Оксъ, по словамъ Клавихо, — впадаетъ въ Каспійское море ⁵⁾.

Черезъ Оксъ путешественники перешли по мосту, выстроенному

¹⁾ См. *Yule, Cathay*, стр. 403, 595; *C. Defrémery et le dr. B. B. Sanguinetti, Voyages d'Ibn Batoutah*, tome III, стр. V и сл.

²⁾ *Narrative of the Embassy of Ruy Gonzalez de Clavijo to the court of Timour at Samarkand A. D. 1403—6* (translated for the first time with notes, a preface, and an introductory life of Timour Beg by *Clements R. Markham*. London. Printed for the Hakluyt Society M. DCCCL IX), стр. V, VIII; .

³⁾ Тамъ же, стр. 117 и слѣд.

⁴⁾ О *Viadme*, *Віамо*, то-есть, Аби-Аму, см. *Ханьковъ, Иранъ*, стр. 584.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 118: This river descends from the mountains, flows through the plains of the territory of Samarcand, and the land of Tartary, and falls into the sea of Bakou. It separates the government of Samarkand from that of Khorassan.

по приказанію Тимура ¹⁾. Въ тотъ же день къ вечеру они достигли Термеза. Онъ, говоритъ Клавихо,—принадлежалъ прежде Малой Индіи, а теперь находится въ территоріи Самарканда ²⁾. Территорія Самарканда, по словамъ нашего путешественника, называется Монголіей; жители говорятъ по монгольски, а народъ по ту сторону рѣки говоритъ по персидски ³⁾. Самаркандская страна очень населена, богата и плодородна. Черезъ рѣку никто не смѣетъ переправиться, не показавъ своего вида, объясняющаго откуда и куда онъ идетъ и откуда родомъ. Видъ этотъ не нуженъ для направляющихся въ Самаркандъ. При лодкахъ у перевоза поставлена значительная стража, взимающая пошлину за перевозъ.

Термезъ, говоритъ далѣе Клавихо,—большой и многочисленный городъ, но безъ стѣнъ. Кругомъ города много садовъ и каналовъ. Отсюда путь Клавихо лежалъ чрезъ равнины мимо населенныхъ деревень. Онъ ночевалъ и останавливался въ караванъ-сараяхъ, выстроенныхъ Тимуромъ частью для собственнаго употребленія ⁴⁾. Сказавъ нѣсколько словъ, объ одномъ изъ такихъ караванъ-сараяхъ, показавшемся ему очень красивымъ, Клавихо далѣе описываетъ Желѣзные ворота. Проходъ, по его словамъ,—кажется искусственнымъ ⁵⁾; въ срединѣ его находится деревня. По направленію къ Индіи нѣтъ другаго прохода чрезъ горы. Тимуръ взималъ пошлину со всѣхъ купцовъ, проходившихъ чрезъ Желѣзные ворота, что доставляло ему значительный доходъ. Городъ Дербендъ былъ значительнымъ мѣстомъ съ обширною территоріей. Путешественникъ упоминаетъ при этомъ, что лошади здѣшнихъ мѣстъ славятся.

¹⁾ Тамъ же, стр. 119.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же, стр. 120.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 121: On Sunday, they dined at some large buildings, where the lord is accustomed to stop... On Monday they dined at the foot of high hill, where there was a handsome house, ornamented with very fine brickwork, and in it there were many ornamental patterns, painted in many colours.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 121: This hill is very high, and there is a pass leading up by a ravine, which looks as if it had been artificially cut, and the hills rise to a great height on either side, and the pass is smooth, and very deep. In the centre of the pass there is a village, and the mountain rises to a great height behind. This pass is called «the gates of iron» and in all the mountain range there is no other pass, so that it guards the land of Samarkand, in the direction of India.

Горы, въ которыхъ находятся Желѣзные ворота, безлѣсны, и Клавихо упоминаетъ при этомъ, что въ древности въ проходѣ были настоящія ворота, обитыя желѣзомъ, и безъ позволенія никто не могъ проходить этимъ путемъ. Отсюда путешественники отправились въ Кешъ или Шахрисабъ и далѣе въ Самаркандъ ¹⁾.

Путешественникъ, къ которому мы перейдемъ теперь, посѣтилъ Бадакшанъ въ XVI столѣтіи. Сиди-али-бенъ-Гусайнъ былъ начальникомъ египетскаго флота при Сулейманѣ II. Получивъ приказаніе отправиться изъ Бассоры въ Суезъ, онъ потерпѣлъ кораблекрушеніе и былъ прибитъ съ остаткомъ своего флота къ западнымъ берегамъ Индіи. Будучи вынужденъ вернуться въ Константинополь сухимъ путемъ, онъ странствовалъ четыре года (1553—1556) и во время своего странствія изъ Синда въ Малую Азію посѣтилъ Бадакшанъ и Трансоксиану. Его записки были изданы въ нѣмецкомъ переводѣ Дицомъ; съ нѣмецкаго перевода былъ сдѣланъ французскій, которымъ мы пользовались ²⁾.

Въ Бадакшанъ онъ отправился изъ Кабула и называетъ на своемъ пути слѣдующія мѣста: Карабагъ, Чаригиранъ и Перванъ; здѣсь они вступили въ территорію мира Незира, откуда, переваливъ чрезъ горы, остановились у Беркенда ³⁾. Далѣе путешественники отправились въ Андерабъ, затѣмъ въ Талиханъ, находившійся въ Бадакшанѣ ⁴⁾ Здѣсь въ то время властвовалъ Солиманъ-

¹⁾ О путешествіи Клавихо см. *Ханниковъ*, *Иранъ* *К. Риттера*, стр. 620 и слѣд.; *The Geographical Magazine*, vol. II, N XI (статья *Лерха*), стр. 336.

²⁾ См. *Journal Asiatique*, tome IX, стр. 27. *Miroir des pays, ou relation des Voyages de Sidi Aly fils d'Housain...* traduite sur la version allemande de M. de *Diez* par M. *Morris*. Переводъ Дица былъ напечатанъ во II томѣ (1815) *Denkwürdigkeiten von Asien*; см. тамъ стр. 33: Il traversa le pays Sindi, l'Indeen passant par le Zaboulistan, Badakhschan, Khotlan, le Mawarenmahar et le desert de Kiptchak, et que de là il revint par le Khowarezm, le Khorasan, la Perse et le Kourdistan, Bagdad et Adrianople, où l'empereur Soliman se trouvait alors. Ce voyage, en effet, est si long que peu de personnes serait tentées de l'entreprendre. Il dura quatre ans de 1553 à 1556.

³⁾ *Ibd.*, стр. 203: Nous continuâmes donc notre route au commencement du mois béni de Djoumady-el akhîr, en passant par Karabagh, Tcharighiran et Perwan, c'est à dire par la ville de Mervan. Чаригиранъ то есть, Чаригаръ, и Перванъ упоминаются также ниже, см. стр. 8.

⁴⁾ *Ibd.*: Enfin, apres mille peines, nous traver sâmes le *Koutel*, et le même jour nous nous reposâmes à *Berkend*, au pied de la montagne.

⁵⁾ *Ibd.*: Au commencement du mois heureux de Redjeb, nous nous rendîmes à la ville d'*Andera*; ensuite à *Talikan* dans le pays de *Badakhschan*.

шахъ, а столицею Бадакшана былъ Кешмесъ (то-есть, Кишмъ), куда затѣмъ направились путешественники. Изъ Кишма черезъ Зафаръ они прибыли въ Рестахъ ¹⁾. Затѣмъ переправившись чрезъ Оксъ, они пришли въ страну Котланъ и остановились въ городѣ Дилли, откуда далѣе направились на Кулябъ. Котланъ, очевидно, есть нынѣшнее Кулябское бекство: затѣмъ черезъ Чарсу путешественники пришли къ Пулисенги, то-есть, каменному мосту на р. Сурхабъ. Далѣе въ путешествіи по дорогѣ въ Чаганіанъ или къ крѣпости Шадиманъ называются мѣста: Базарендъ и Чехаршембе, находившіяся въ нынѣшнемъ Гиссарскомъ округѣ ²⁾; откуда далѣе на пути упоминаются Дехинау и гора Сингердекъ ³⁾ и затѣмъ Шахрисябъ или Кешъ ⁴⁾.

8. Въ XVII в. въ страны по верховьямъ Аму-Дарьи проникалъ португальскій іезуитъ Бенедиктъ Гоёсъ. Путь его лежалъ изъ Индіи черезъ Кабуль, Бадакшанъ, Кашгаръ въ Китай; описаніе Б. Гоёса не богато подробностями и въ нѣкоторыхъ частяхъ не вполне ясно ⁵⁾. Мы извлекаемъ изъ этого описанія только то, что имѣетъ непосредственное отношеніе къ разсматриваемымъ странамъ.

Гоёсъ снарядился въ путь въ Лагоръ. Ежегодно въ этой столицѣ, говоритъ онъ,—составляется общество купцовъ для отправленія въ столицу другой страны, имѣющей собственнаго царя и называющейся Кашгаръ (Cascar). Они отправляются въ путь вмѣстѣ, ради взаимнаго удобства и защиты отъ разбойниковъ. Въ данномъ случаѣ ихъ было около пятисотъ чело-

¹⁾ *Ibd.*, стр. 204: Nous partîmes donc, et arrivâmes à la capitale du Badakhshan qui s'appelle *Keschmes*... Ensuite, prenant la route de la forteresse *Zafar*, nous nous rendîmes à la ville de *Restak*. *Zafar* есть по всей вѣроятности то же что Кила—Зезиръ на Кокчу. *Restak*—то же, что Рустахъ нашихъ картъ.

²⁾ *Ibd.*, стр. 205: Nous continuâmes notre route pour arriver à *Bazarend* et au bourg de *Tchehar schembè*... De là notre route nous conduisit à *Tchaghaniân*, c'est à dire vers la forteresse *Schadiman*. О древнихъ границахъ Шаганіана см. *Федченко*, въ прил. къ *Юлю*, I. с., стр. 68.

³⁾ *Ibd.*, стр. 206: Il tombe de cette montagne des gouttes continuelles semblables à la pluie, qui, réunies au bas de la montagne, y coulent comme un vaste fleuve; nous admirions en cela la toute-puissance de Dieu.

⁴⁾ Объ этомъ дорожникъ см. *Федченко*, I. с., стр. 67.

⁵⁾ *Nicol. Trigautius: De Christiana Expeditione apud Sinas suscepta ab Societate Jesu ex P. Matthaei Ricci Commentariis, etc., Auctore P. N. Trigautio Aug. Vindelicis. 1615, p. 548; cap. XII, p. 551—556. Срв. Yule's Cathay, II, 553. Мы пользовались послѣднимъ изданіемъ.*

вѣвъ со множествомъ муловъ, верблюдовъ и телегъ. Такимъ образомъ они выступили изъ Лагора постомъ сейчасть упомянутаго года (1603) ¹⁾. Черезъ мѣсяць пути они пришли къ городу по имени *Athes*, то-есть, *Аттокъ*, находящемуся еще въ области Лагора. Пробывъ здѣсь двѣ недѣли, они переправились черезъ рѣку; рѣка имѣеть въ ширину полеть стрѣлы; купцамъ были доставлены лодки. На противоположномъ берегу они остановились на пять дней, будучи предупреждены, что дорогѣ угрожаетъ большая партія разбойниковъ. Затѣмъ чрезъ два мѣсяца (читай: два перехода) они пришли въ другой городъ, по имени *Passaug*, то-есть, *Пешауэръ*; здѣсь они остановились для необходимаго отдохновенія. Далѣе, по дорогѣ къ другому небольшому городу, они сошлись съ нѣкимъ странникомъ и богомольцемъ, отъ котораго узнали, что въ разстояніи тридцати дней пути есть городъ, называемый *Кафиристанъ* (*Capperstam*), куда магометанамъ не дозволяется входить, и тотъ, кто взойдетъ туда, наказывается смертью; изыскскіе купцы могутъ безпрепятственно входить въ города, но входить въ храмы имъ запрещено. Онъ разказывалъ также, что жители этой страны при посѣщеніи храмовъ одѣваются въ черное; страна ихъ очень производительна и изобилуетъ виноградомъ. Онъ предложилъ брату Бенедикту чашу приготавлиаемаго тамъ напитка, и тотъ нашелъ, что напитокъ подобенъ вину, и такъ какъ таковое совершенно не обычно между магометанами этихъ странъ, то родилось подозрѣніе, что въ странѣ этой, можетъ быть, живутъ христіане. Въ мѣстѣ, гдѣ они встрѣтились съ этимъ путникомъ, они прожили еще двадцать дней. такъ какъ разказывали, что по дорогѣ засѣли разбойники, то они наняли четыреста солдатъ у владѣтеля этого мѣста.

Отсюда они шли двадцать-пять дней до мѣста *Гхидели* (*Ghideli*) ²⁾. Во все время этого пути багажъ и клади неслись вдоль подошвы горъ, а вооруженные путники высматривали съ вершины

¹⁾ Юль приводитъ извѣстіе о томъ, что Пасха въ 1603 году была 30-го марта н. ст.

²⁾ Сюда Юль, 1. с., стр. 555, дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: *George Forster was on the 31-st July, at Gandamak; on the 1-st of August he rested at Djeguid-Ali (I am using a French version, and do not know how Forster spells it); next day he got to Kabul. I suspect that this Djeguid-Ali is the Ghideli of Goës, and that both represent the nomen infelix of Jugdulluk (Voyage du Bengale à Petersbourg, tome II, p. 52). The preceding town, where Goës's party got an escort, was probably Jalalabad.*

разбойниковъ. Если разбойники не прогнаны съ высотъ, и послѣднія не заняты, то путники рискуютъ попасть подъ камни, бросаемые разбойниками внизъ на путешественниковъ. Въ этомъ мѣстѣ купцы платятъ пошлину, и здѣсь разбойники сдѣлали нападеніе. Многіе изъ каравана были ранены; жизнь и достояніе были спасены съ трудомъ. Намъ Бенедиктъ вмѣстѣ съ остальными бѣжалъ въ лѣсъ; вернувшись ночью, они успѣли уйти отъ разбойниковъ. Еще черезъ двадцать дней они достигли Кабула, города, много посѣщаемого съ торговою цѣлью и находящагося еще въ территоріи, подвластной Великому Моголу. Здѣсь наши друзья остановились всего на восемь мѣсяцевъ, ибо нѣкоторые изъ купцовъ оставили намѣреніе идти далѣе, а другіе боялись продолжать путь, будучи малочисленны.

Въ этомъ самомъ городѣ къ обществу купцовъ присоединилась сестра того самаго Кашгарскаго царя, черезъ владѣнія котораго необходимо проходить по дорогѣ въ Китай. Царя звали Маффаметъ-Каномъ; его сестра была матерью другаго хана называемаго владыкою Котана, и сама называлась Age-Nanem (Наджи-Кханум). Age есть титулъ, коимъ Сарацины украшаютъ того, кто отправляется на богомолье къ костямъ лжеучителя въ Меккѣ. Дѣйствительно, она возвращалась теперь изъ этаго великаго путешествія въ Мекку; она свершила его ради своей богохульной вѣры; нуждаясь въ деньгахъ, она обратилась за помощію къ купцамъ и общала по прибытіи въ свои владѣнія честно и съ большими процентами заплатить данное въ займы. Нашему брату казалось, что не должно упускать такой возможности заручиться благорасположеніемъ царя чуждой страны, такъ какъ наставалъ конецъ для дѣйствительности приказовъ Могола. Онъ далъ ей въ займы около шестисотъ золотыхъ, вырученныхъ изъ продажи его добра, и отказался входить въ соглашеніе о процентахъ. Но она не допустила превзойти себя щедростію, потому что впоследствии заплатила ему кусками того самаго мрамора, который такъ высоко цѣнится у Китайцевъ, и покупка котораго есть самое выгодное употребленіе денегъ при отправленіи въ Китай.

Изъ этого мѣста монахъ Левъ Гриманъ (Leo Grumanus) вернулся назадъ, не будучи въ состояніи выносить утомленіе дороги; а его товарищъ Димитрій остался въ городѣ по причинѣ какихъ-то дѣлъ. Такимъ образомъ намъ брать, сопровождаемый однимъ Армяниномъ, пустился въ путь съ караваномъ другихъ купцовъ; ибо къ нимъ

пристали новые спутники, а потому считалось возможным безопасно продолжать путь.

Первый городъ, куда они пришли, былъ Чиаракъ¹⁾, мѣсто, гдѣ великое обиліе желѣза и здѣсь Бенедиктъ подвергся множеству неприятностей; ибо на этихъ окраинахъ Моголовыхъ владѣній не обращали ни какого вниманія на царскій фирманъ, который до сихъ поръ освобождалъ его отъ всякаго рода притѣсненій. Черезъ десять дней они достигли до маленькаго города, по имени Перванъ (Parwan), послѣдняго во владѣніяхъ Могола. Отдохнувъ пять дней, они стали переходить черезъ высокія горы; черезъ двадцать дней пути они достигли области, называемой Aingharan²⁾, а еще чрезъ пятнадцать дней они пришли въ Calcia³⁾. Здѣсь есть народъ съ рыжими волосами и бородами, подобный народу *низменныхъ* странъ, живущему въ маленькихъ деревушкахъ въ странѣ.

Еще черезъ десять дней они пришли къ нѣкому мѣсту, называемому Gialalabath⁴⁾. Здѣсь есть брахманы, взимающіе пошлину въ силу дарственной отъ царя Вуаратъ⁵⁾. Еще черезъ пятнадцать дней они пришли въ Talhan (то-есть, Талиханъ); путешественники

¹⁾ См. Юль, I, с., стр. 557. То же, что Чарекартъ, у вершины Кождаманской долины, къ северу отъ Кабула. То же мѣсто упоминается Ибнъ-Батуттою подъ именемъ Чаркка (см. выше, II, 6, стр. 77).

²⁾ Юль, I, с., стр. 558: Wood, in his unsuccessful attempt to cross one of the Passes of Parwan (perhaps that followed by Goës), on the second day reached the village I-Angheran, and Aingaran is also mentioned in Leech's Report as a village on one of the passes from Parwan at twenty six miles from the entrance of the pass. But this place is on the *south* side of the mountains, whilst the Aingharan of Goës is on the north. Either it has been confounded with Andarab, or as is very possible the name, which I suppose is Ahan-gharan «The Iron Mines», recurs.

³⁾ Calcia какъ названіе мѣста неизвѣстно; см. Юль, тамъ же: Khulum however appears to have been in the possession of a family called Khallach or Killich and it is possible that that town may be meant (see Elphinstone's Caubul, II, 196; also Burnes III). I must not, however, omit to mention that on the north side of the Oxus in this longitude, occupying part of the hill-country east of Bokhara, there is a poor but independent people of Persian race called *Ghalchas*. Срв. Григорьева, Восточный или Китайскій Туркестанъ, выпускъ I, стр. 408.

⁴⁾ Юль, I, с., стр. 559: if Calcia, however, be Khulum, Jalalabad must then be sought between Khulum and Talikhan, about Kunduz or Aliabad, if not identical with one of these.

⁵⁾ Вуарата, можетъ быть, испорченное Bucharata (Бухара).

пробыли здѣсь мѣсяцъ, вслѣдствіе свирѣпствовавшихъ междусобныхъ войнъ; говорили, что дороги небезопасны вслѣдствіи возмущенія народа *Calcia*.

Отсюда они пришли къ *Chemân* ¹⁾; мѣсто сіе подвастно Абдулахану царю Самарканда, Бургави ²⁾, Бахараты и другихъ сосѣднихъ царствъ; *Chemân*—небольшой городъ; правитель прислалъ купцамъ совѣтъ взойти въ стѣны города, такъ какъ внѣ города они могли подвергаться опасности отъ бунтовщиковъ *Calcia*. Но купцы отвѣчали, что они готовы заплатить пошлину и отправятся въ путь ночью. Тогда губернаторъ безусловно запретилъ дальнѣйшее путешествіе; онъ говорилъ, что теперь у бунтовщиковъ нѣтъ лошадей, но ограбивъ караванъ, они добудутъ коней и такимъ образомъ получатъ возможность еще болѣе вредить странѣ и еще болѣе тревожить городъ; а потому было бы гораздо безопаснѣе для купцовъ присоединиться къ его людямъ для разбитія бунтовщиковъ.

Едва они достигли стѣнъ, какъ пришло извѣстіе, что бунтовщики приближаются. Услышавъ это, хвастливый губернаторъ съ своими людьми бѣжалъ. Купцы тотчасъ же сдѣлали изъ своихъ кладей родъ засады, набрали большую кучу камней на случай, если у нихъ израсходуются стрѣлы. Когда бунтовщики узнали это, то прислали къ купцамъ депутацію сказать, чтобъ они ничего не боялись, ибо бунтовщики проводятъ и станутъ защищать караванъ. Но купцы не были расположены ввѣряться бунтовщикамъ, и посовѣтовавшись между собою, рѣшились бѣжать. Кто-то сообщилъ это намѣреніе бунтовщикамъ, и они тотчасъ же сдѣлали нападеніе, раскидали кладь, и что захотѣли, то и забрали. Эти разбойники привали тогда купцовъ изъ лѣсу (зуда тѣ бѣжали) и позволили имъ съ остаткомъ ихъ добра удалиться въ пустыя стѣны города. Нашъ Бенедиктъ ничего не потерялъ за исключеніемъ одной лошади, и даже лошадь потомъ онъ получилъ назадъ въ обмѣнъ на кое-какую бумажную одежду. Въ городъ они жили, сильно страшась, что разбойники сдѣлаютъ общее нападеніе и перебьютъ всѣхъ ихъ. Въ это самое время нѣкій важный старѣйшина Бухарской страны, по имени *Olobet Ebadascan*, прислалъ своего брата къ бунтовщикамъ, и онъ угрозами заставилъ ихъ отпустить купцовъ на свободу

¹⁾ *Chemân*, можетъ быть, есть упоминаемая Вудомъ гора *I Khamam* (*Koh i-khamam*), при слияніи Кокчи съ Оксомъ, къ северу отъ Талыхана.

²⁾ *Burgavia*, вѣроятно, испорчено изъ *Burgania* или Ферганы.

Но во все путешествіе разбойники постоянно грабили въ хвостѣ каравана. Однажды случилось нашему другу Бенедикту отстать отъ каравана, и на него напали четыре разбойника изъ засады. Онъ убрался отъ нихъ такимъ образомъ: онъ сорвалъ свою персидскую шапку и бросилъ её разбойникамъ; пока они перебрасывали её, нашъ братъ, прищипнувъ ковя, имѣлъ время удалиться отъ нихъ на разстояніе выстрѣла стрѣлы, и такъ невредимо присоединился къ остальнымъ спутникамъ.

Послѣ осмидневнаго самаго дурнаго пути они достигли до Teng-i-Badascian ¹⁾. *Tengi* значить трудная дорога, и она дѣйствительно страшно узка; идти по ней можно по одиночкѣ; она тянется на значительной высотѣ, надъ рѣкой. Здѣсь горожане съ помощью отряда солдатъ напали на купцовъ, и нашъ братъ потерялъ трехъ лошадей. Но онъ былъ въ состояніи выкупить ихъ кое-какими небольшими подарками. Они простояли здѣсь десять дней и затѣмъ въ одинъ день достигли Ciarcianar ²⁾; здѣсь на открытомъ мѣстѣ дождь удержалъ ихъ на пять дней; они не только пострадали отъ суровости погоды, но и подверглись новому нападенію разбойниковъ.

Отсюда въ десять дней они дошли до Serpanil ³⁾. Мѣсто это очень печально и безъ всякихъ слѣдовъ человѣческаго жилища. Затѣмъ они пришли къ подъему на крутую гору Sacrihtha ⁴⁾. Только сильныя лошади могли предпринять восходъ на гору; остальные должны были дѣлать крюкъ по болѣе легкой дорогѣ. Здѣсь два мула нашего брата стали хромать; утомленные слуги хотѣли ихъ бросить, но все-таки муловъ заставили слѣдовать за караваномъ. Такимъ образомъ послѣ двадцати-дневнаго путешествія они достигли

¹⁾ Teng-i-Badascian—то же, что Tangi-i-Badakhshan. См. *Юль*, 1. с., стр. 562. Мѣсто это нужно искать вдоль Окса, въ Дарвазъ или Шагнаив. Срв. *Григорьевъ*, тамъ же, стр. 506.

²⁾ *Юль*, *ibid.*: Ciarcianar is, I suppose, unquestionably the Persian *Char Chinar*, «The four plane trees». Срв. *Григорьевъ*, тамъ же.

³⁾ Serpanil *Юль*, 1. с., стр. 562, толкуеть какъ испорченное Sir-i-Pamir: The head or top of Pamir. *Григорьевъ*, тамъ же.

⁴⁾ Sacrihtha may represent a station which appears in Macartney's map on the mountain near the head of the Oxus as *Sarikbae*.... The ridge to which Goës applies the name must be that which separates the Sirikul from the headwaters of the Yarkand River (*Юль*, стр. 563).

провинці Sarcil ¹⁾, гдѣ нашли множество деревень рядомъ. Они простояли здѣсь два дня, чтобы дать отдохнуть лошадямъ, и затѣмъ черезъ два дня достигли подошвы горы, называемой Ciesialith ². Гора была покрыта глубокимъ снѣгомъ; во время восхода многіе замерзли до смерти, и самъ нашъ братъ едва спасся, ибо всего они провели въ снѣгу шесть дней. Наконецъ они достигли Tanghetar ³⁾; мѣсто это принадлежитъ Камгарскому царю. Здѣсь Исаавъ Армянинъ упалъ съ берега большой рѣки въ воду и лежалъ какъ бы мертвый въ продолженіе осьми часовъ, пока усилія Бенедикта не привели его въ себя. Черезъ пятнадцать дней они достигли города Iaconich; дорога была такъ дурна, что лошади нашего брата околѣли отъ усталости. Черезъ пять дней нашъ Бенедиктъ самъ по себѣ, перегнавъ караванъ, пришелъ въ столицу, которая называлась Niarghan (Яркендъ); онъ послалъ назадъ лошадей съ необходимыми вещами на помощь своимъ товарищамъ; такимъ образомъ они достигли не вредимо, со всею добромъ до столицы, въ ноябрѣ того же 1603 года.

Особенно не ясенъ путь Гоёса между Кабуломъ и Яркендомъ. При переходѣ черезъ Гиндукушъ, въ первой половинѣ пути онъ называетъ нѣсколько мѣстъ, которыя трудно отождествить съ вѣроятіемъ; то же самое нужно замѣтить относительно второй части пути при слѣдованіи изъ Бадакшана на плоскогорье Памира и отсюда въ Яркендъ. Не совсемъ ясно, черезъ какой перевалъ Гоёсъ перешелъ Гиндукушъ; такъ какъ онъ упоминаетъ Перванъ и Chatekar, то можно было бы предполагать, что онъ слѣдовалъ черезъ тотъ перевалъ, черезъ который пытался пройти Вудъ. Начиная отъ Первана до Талихана, нельзя опредѣлить ни одного изъ мѣстъ, называемыхъ имъ. Та же трудность повторяется при разсмотрѣннн пути отъ Талихана до Памира. Tangi-i-Badakhsan есть описательное имя всей страны Вадакшана. Весьма вѣроятно, что Гоёсъ слѣдовалъ тѣмъ же путемъ, какъ и Вудъ ⁴⁾.

Свѣдѣнія о Балкѣ и о странахъ по верховьямъ Аму-дарьи въ

¹⁾ Вѣроятно, то же, что Сарыколь (Юль, тамъ же).

²⁾ Чечекликъ дабанъ. См. Юль, тамъ же; Григорьевъ, стр. 506.

³⁾ Тенгитаръ. Объ этомъ мѣстѣ и прочихъ лежащихъ за предѣлами разсматриваемой нами территоріи см. Юль, стр. 563; Григорьевъ, 507, выпускъ II, стр. 334.

⁴⁾ См. Yule, I. c., стр. 538 и слѣд.

XVIII вѣкѣ, немногочисленны. Въ нѣсколькихъ словахъ о Балкѣ упоминаетъ Персіанинъ Абдуль-Керимъ, посѣтившій этотъ городъ въ первой половинѣ XVIII вѣка на пути изъ Херата въ Бухару; самый путь онъ описываетъ очень скудно ¹⁾.

Тѣмъ же характеромъ отличаются свѣдѣнія митрополита Новопатраскаго Хрисанеа ²⁾, относящіяся къ исходу того же столѣтія.

9. Свѣдѣнія о странах по верховьямъ Аму-Дарьи значительно обогатились въ началѣ нынѣшняго столѣтія, благодаря нѣсколькимъ путешествіямъ, съ изложенію которыхъ мы перейдемъ теперь, а также нѣкоторымъ извѣстіямъ, отчасти добытымъ Англичанами изъ разпросовъ бывалыхъ людей или доставленнымъ туземными развѣдчиками, послывавшимися въ различное время въ загадочныя страны какъ Русскими, такъ и Англичанами. Въ 1819 г. Муркрофтъ въ сопровожденіи Требека и нѣсколькихъ другихъ спутниковъ отправился изъ Индіи сначала въ Ладакъ, а затѣмъ въ среднюю Азію. Въ Ладакъ путешественники прибыли въ сентябрѣ 1820 года и пробыли въ Ле два года, то-есть, до сентября 1822 г. Изъ Ладака они вернулись въ Кашмиръ, оттуда направились въ Пенджабъ, а затѣмъ въ Кабуль. Изъ Кабула Муркрофтъ предпринялъ путешествіе въ Бухару. Онъ добрался до Бухары съ великими препятствіями и умеръ на возвратномъ пути оттуда въ Андохъ; спутникъ же его Требекъ нашелъ также преждевременную смерть въ Мазарѣ. Путевыя замѣтки Муркрофта были изданы послѣ его смерти Вильсономъ ³⁾.

Изъ Кабула къ Хульму Муркрофтъ слѣдовалъ путемъ наиболѣе извѣстнымъ въ настоящее время; но въ началѣ нынѣшняго столѣтія дорога эта была совершенно нова для европейскихъ изслѣдователей. Его описаніе дороги и непріятныхъ приключеній, встрѣтившихся ему тамъ, до сихъ поръ не лишено интереса и

¹⁾ *L. L'anglais, Voyages de l'Inde à la Mekke par Abdoul-Kèrym, favori de Tahmâs Couly-Khân, Paris M. DCC. XXV, стр. 48 49.*

²⁾ *Хрисанеа Митрополита Новопатраскаго о странахъ средней Азіи, посвященныхъ имъ въ 1790-хъ годахъ, съ введеніемъ и объясненіями В. В. Григорьева. См. Чтенія въ Имп. Общ. исторіи и древностей Россійскихъ 1861 г., книга I, стр. 9.*

³⁾ *Travels in Himalayan Provinces etc by Mr. W. Moorcroft and Mr. D. Trebeck from 1819 to 1825; на стр. XXIV и сл. своего предисловія Вильсонъ разсказываетъ исторію путешествія и сообщаетъ нѣсколько извѣстій изъ біографіи путешественниковъ.*

нѣкотораго научнаго значенія. Описаніемъ дороги въ Бухару заканчиваются его изданныя путевыя замѣтки ¹⁾. Проходъ Хунанъ (Нунанъ) ²⁾, говоритъ Муркрофтъ, — отдѣляетъ Афганистанъ отъ страны Хезарейцевъ ³⁾.

Отсюда дорога вьется зигзагомъ по дефиле; на право одинъ изъ притоковъ Гельменда, на лѣво горы Кугибабы. Дорога круто поднимается къ Хажигакскому проходу; въ одинъ день путешественники поднялись на три тысячи футовъ. Проходъ опасенъ и труденъ зимою по причинѣ снѣговъ. Съ его вершины дорога спускается въ область Калу, между цѣнью высокихъ горъ на право, и долиною на лѣво, простирающеюся до подошвы Кугибабы. Изъ Кугибабы вытекаетъ рѣчка, впадающая въ Оксъ, минуя Гхори. За нею, на возвышенности находилась крѣпость Калу, принадлежащая Даргунскому роду Хезарейцевъ.

Хезарейцы, говорятъ, — происходятъ отъ Монголовъ, оставленныхъ здѣсь Хулогуханомъ. Но ихъ физіономіи, по словамъ Муркрофта, — указываютъ на совершенно другое происхожденіе, и онъ склоняется къ мысли, что они, составляютъ одну расу съ Тибетцами и Непальцами ⁴⁾. Характеръ пройденной страны напоминалъ путешественнику Ладакъ; онъ замѣчаетъ, что растительность была совершенно сходная. Затѣмъ Муркрофтъ прибылъ въ Баміанъ. Первая часть дороги шла вдоль горъ, постепенно возвышаясь къ проходу Калу, который выше Хажигакскаго; затѣмъ она спустилась въ Баміанскую долину, минуя небольшой фортъ Тончу. Далѣе дорога пересѣкаетъ Баміанскую рѣчку, текущую на западъ и сливающуюся съ р. Калу. Отсюда долина становится ровною и травянистою; вблизи Баміана она имѣетъ около 1,200 ярдовъ въ ширину. Баміанъ ⁵⁾ обыкновенно называется Бхутъ-Баміанъ, то-есть, Баміанъ истукановъ, такъ какъ на сосѣдней скалѣ высѣчены двѣ примѣчательныя статуи.

Древній городъ Гулгуле расположенъ ⁶⁾ на вершинѣ коническаго

¹⁾ См. vol. II, стр. 384 и слѣд.

²⁾ То же, что Унанъ; см. ниже у Бернса.

³⁾ О Хезарейцахъ см. Иранъ К. Риттера, въ переводѣ Хамыкова, стр. 260.

⁴⁾ Ibid., стр. 385.

⁵⁾ Ibid., стр. 387.

⁶⁾ Ibid., стр. 387.

холма и кругомъ его; холмъ покрытъ обширными развалинами; остатки строенія разбросаны по всей долинѣ. Здѣсь часто находятя мѣдныя сосуды, монеты и надписи персидскія и арабскія, а также на неизвѣстномъ языкѣ.

По магометанскому преданію, городъ былъ выстроенъ Желаль-уддиномъ изъ Хварезма, но весьма вѣроятно, онъ древнѣе, хотя быть можетъ, и былъ расширенъ послѣднимъ. Холмъ былъ укрѣпленъ и покрытъ пещерами, сообщающимися съ поверхностью; здѣсь видны остатки резервуара, вода котораго была несомнѣнно предназначена для гарнизона.

Изъ двухъ фигуръ, высѣченныхъ въ скалѣ, противоположной холму, на которомъ стоялъ городъ, большая мужеская называется Санъ-салъ или Ран-салъ, меньшая—Шахъ-мама. По виду и по одѣянію обѣ фигуры сходны, и разница половъ не замѣчается у нихъ. По обѣимъ сторонамъ фигуръ находятся пещеры со сводами. На сводахъ были вырѣзаны цвѣты. За статуями находится галерея, къ которой ведетъ лѣстница. Обѣ фигуры изуродованы, говорятъ, по приказанію Ауранзеба ¹⁾. Одѣты онѣ одинаково: въ длинныя широкія одѣянія, спускающіяся ниже колѣнъ. Меньшая фигура имѣетъ въ высоту около ста семнадцати футовъ, большая на одну треть выше. Муркрофтъ упоминаетъ такъ же о фрескахъ, находившихся за статуями. Западный конецъ хребта, на который поднимались путешественники имѣлъ также пещеры. Муркрофтъ упоминаетъ и даетъ описаніе одной квадратной, имѣвшей сообщеніе съ рядомъ другихъ пещерахъ. Ея стѣны были покрыты изящными архитектурными украшеніями ²⁾. Разрушеніе города Гулгуле приписывается Чингисъ Хану. Къ ю.-з. отъ Баміана, въ разстояніи одного дня пути, у большаго озера находятся развалины обширной крѣпости, именуемой *Bandeh Berber* ³⁾ Муркрофтъ былъ задержанъ въ Баміанѣ два дня и отправился отсюда только 28-го августа. Дурная дорога вела вверхъ къ форту Акробатъ. Акробатъ—небольшая глиняная крѣпость съ круглою башнею: дальнѣйшій восходъ отсюда ведетъ на вершину прохода того же имени; высота его одинакова съ Хажигакскимъ и Калуйскимъ. Къ сѣверу

¹⁾ Ibid., стр. 389.

²⁾ Ibid., стр. 390 и 391. По предположенію Муркрофта, Баміанъ былъ въ древности городомъ, подобнымъ Хлассѣ нашихъ временъ.

³⁾ Тамъ же, стр. 393.

горы были гораздо выше пройденныхъ; онѣ были голы. 29-го августа путешественники остановились въ деревнѣ Сейканъ ¹⁾. Ассафетида и невольники составляли предметы торговли тогдашняго владѣтеля Сейкана, Могамеда Алибека. Изъ Сейканской области проходомъ Балафарашъ путешественники вышли въ долину Камуръ ²⁾, принадлежащую даннику Мурадъ Бека Кундузскаго. Отсюда чрезъ горы и долины они дошли до крѣпости Доаба; она окружена черными войлочными палатками и немногими каменными домами. Жители и владѣтель—Узбеки. Долина продолжается до Роху, гдѣ живутъ Хезарейцы, называющіе себя Хабигъ и производящіе себя отъ Арабовъ ³⁾.

Слѣдующая стоянка была Кхурмъ, куда путешественники добрались 3-го сентября. Кхурмъ—длинный узенькій городъ на берегу небольшой рѣки, текущей во всю дорогу изъ долины Доаба. Многіе изъ домовъ съ плоскими крышами были оставлены жителями, ушедшими со стадами на дальнія пастбища. Палатки для лѣтняго пребыванія видѣлись вокругъ города. Здѣсь много плодовъ: яблочковъ, грушъ, персиковъ, сливъ, орѣховъ. Особенно же славятся абрикосы ⁴⁾. По всему теченію рѣки множество садовъ. Въ одномъ мѣстѣ дороги, около мѣста, именуемаго Газимиръ, уровень рѣки былъ выше уровня дороги и крѣпкая стѣна по берегу предотвращала наводненіе). Жители Кхурма кажутся достаточными; они называютъ себя Тажиками, но не имѣютъ никакихъ преданій о своемъ происхожденіи. Они очевидно смѣшаннаго происхожденія. У нѣкоторыхъ большія головы и широкія лица, у другихъ маленькія головы и тонкія очертанія. Цвѣтъ лица у мужчинъ темень, у женщинъ свѣтель; у всѣхъ черные волосы и брови. Женщины красивы ⁵⁾.

На продолженіи этой долины находится Жасъ-багъ ⁶⁾, мѣстечко подобное Кхурму, но меньшихъ размѣровъ, и Айбекъ, резиденція Могамедъ-Ахмедъ-Бека, данника Мурадъ Бека Кундузскаго. Айбекъ расположенъ на уединенной возвышенности; здѣсь есть крѣ-

¹⁾ То же, что Сайгханъ Бѣрса, см. ниже, стр. 98, и Сайканъ Вуда, ниже, стр. 111.

²⁾ См. ниже, стр. 98, 111.

³⁾ Тамъ же, стр. 396.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 397.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 398.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 399.

⁷⁾ См. ниже, стр. 98, у Бѣрса тѣ же мѣста называются иначе.

пость и у домовъ куполообразныя крыши съ длинными трубами. Айбекъ славится своими абрикосами, которые вывозятся въ Бухару и Астрахань. На западъ отъ крѣпости въ одной милѣ разстоянія находятся въ ходѣ нѣсколько пещеръ. Въ двѣнадцати миляхъ отъ Айбека, влѣво отъ прямого пути находятся такъ же развалины пещеръ, именуемыя Хазаръ Сумъ или тысячу домовъ.

Отъ Айбека до подошвы горъ около осьми миль. Здѣсь было нѣсколько мѣстечекъ въ развалинахъ. Они были разрушены Мурадъ Беккомъ, и жители были имъ же уведены въ неволю; встрѣчались также обитаемыя деревни, и около нихъ земля была воздѣлана. Въ каждой деревнѣ очень много лошадей, цѣны на которыхъ здѣсь сравнительно съ индѣйскими очень низки. Окрестности богаты всякаго рода дичью. Часть горъ направо называется Капи Канса (Bear mine). Всѣ дома выстроены съ куполами; надъ каждою комнатою возвышается отдѣльный куполъ съ квадратнымъ отверстіемъ для свѣта и вентиляціи. Семейный домъ состоитъ изъ трехъ комнатъ; онъ окруженъ стѣною и стоитъ отъ тридцати до сорока рупи.

Дорога въ Гхивни-іекъ слѣдовала по неровной мѣстности, вдоль узенькой и плохо воздѣланной долины; затѣмъ она суживалась въ проходѣ между небольшою рѣчкою и грядою сваль, по имени Танги. Въ двѣнадцати миляхъ отъ деревни, по выходѣ изъ узкаго ущелья дорога выходила на равнину въ виду Хульма. Горы съ обѣихъ сторонъ отступали и равнина была такъ же плоска и ровна, какъ и индустанская по выходѣ изъ Гималаевъ. Въ Хульмѣ начался рядъ неприятностей для путешественниковъ, и хотя они пробыли довольно долго въ Хульмѣ и Кундузѣ, а Муркрофтъ былъ даже въ Талиханѣ, но слѣланное имъ описаніе этихъ мѣстъ не богато подробностями, однако очень интересно какъ живое изложеніе отношенія англійскихъ путешественниковъ къ туземнымъ властямъ.

Затѣмъ Муркрофтъ описываетъ путь изъ Хульма въ Кундузъ. Выѣхавъ изъ города, онъ перебрался черезъ горный кражъ, находящійся въ недалекомъ разстояніи отъ города. На югѣ тянулись горы съ востока, на западъ; къ востоку на горизонтѣ видѣлись также горы, направляющіяся съ сѣвера на югъ. Къ сѣверу была необозримая равнина, за исключеніемъ стараго Хульма, она была совершенно пустыня. Встрѣчались однако же слѣды прежней культуры. Въ разстояніи около девяти миль находится городъ

Yang Atekh (новая рѣка ¹⁾); онъ былъ выстроенъ Абдуль Ханомъ, управлявшимъ этою странюю при Акбарѣ; онъ поселилъ здѣсь многихъ Индійцевъ, потомки которыхъ до сихъ поръ существуютъ. Въ послѣднее время разбѣры города, и число его жителей уменьшились; въ немъ около тысячи домовъ. Здѣсь находится филатура сырца. Муркрофтъ замѣчаетъ, что сковороды, употребляющіяся здѣсь, русскаго производства. Въ семи миляхъ отсюда путешественники перебрались черезъ горы проходомъ Шайбагли ²⁾, не очень высокамъ и не очень труднымъ. Равнина по ту сторону горъ подобна пройденной, на ней встрѣчаются стада овецъ и рогатаго скота. Въ абданѣ здѣсь путешественники не нашли воды, и Муркрофтъ замѣчаетъ, что въ настоящее время вода въ абданахъ дождевалъ, желта цвѣтомъ и испорчена на вкусъ. У Абданъ баша ³⁾ было однако же достаточно воды. Въ этомъ мѣстѣ горы полны крысъ (Mus Hamster).

18-го сентября они перебрались черезъ проходъ Арганна, откуда открывался видъ на кундузскую равнину; она со всѣхъ сторонъ, исключая сѣвера, ограничена горами; горы къ ю.-в., къ Бадакшану покрыты снѣгомъ. Миковавъ деревню Аксарай, путешественники вошли въ болотистую мѣстность, изсѣченную узенькими тропинками. Мѣстность эта оканчивалась на лѣвомъ берегу р. Гхоря, имѣвшей здѣсь около 50 ярдовъ въ ширину. Рѣка эта къ сѣверу въ разстояніи одного дня пути вмѣстѣ съ шестью другими впадаетъ въ Оксъ у Кила Заль. Въ трехъ миляхъ отсюда къ сѣверу находится Кундузъ.

Городъ Хульмъ Муркрофтъ описываетъ такъ ⁴⁾: Ташъ-Курганъ имѣетъ около трехъ миль въ окружности и около 20,000 домовъ. Дома глиняные или изъ не обожженнаго кирпичу, одноэтажные, съ куполами; каждый домъ стоитъ особнякомъ, окруженъ стѣнами; весьма часто около домовъ растутъ плодовые деревья. Улицы прямы и умѣренно широки; онѣ пересѣкаются подъ прямыми углами и въ срединѣ обыкновенно имѣютъ потокъ воды. Вѣтвь р. Доаба, соединившись съ многими истоками протекаетъ чрезъ городъ; по выходѣ изъ стараго Хульма она терлется. Улицы Ташъ-Кургана скучны, на нихъ мало движенія. Большинство жи-

¹⁾ Ангарики на нашихъ картахъ военно-топографическаго отдѣла генеральнаго штаба. См. также стр. 99.

²⁾ Шайбагъ-али, тамъ же.

³⁾ Третьяго абдана отъ Хульма.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 449.

телей Тажики, Кабульцы и немного Узбековъ. По понедѣльникамъ и четвергамъ здѣсь базарные дни; въ эти дни сюда сгоняются на продажу лошади, ослы, мулы, верблюды, коровы, овцы и козы. Въ городѣ четыре караванъ сарая и два форта одинъ—на правомъ берегу рѣки, на возвышенности къ юв., другой—на лѣвомъ берегу, на равнинѣ. Оба форта земляные и не отличаются крѣпостью. Городъ окруженъ землянымъ валомъ съ деревянными воротами. Противъ дѣйствія артилеріи онъ не можетъ устоять. Старый Хульмъ въ четырехъ миляхъ отъ Ташъ - Кургана. Онъ былъ значительнымъ мѣстомъ во время Каличь - Али; такъ какъ онъ расположенъ въ равнинѣ, то подвергался частымъ нападеніямъ Кхатаганцевъ изъ за горъ, а Хезарейцы нерѣдко запруживали или отворачивали теченіе рѣки, отъ которой зависѣло плодородіе его почвы.

Во время своихъ затрудненій въ Кундузѣ Муркрофтъ долженъ былъ бѣжать въ Талиханъ. Здѣсь онъ узналъ, между прочимъ, что фамилія Бадакшанскихъ владѣтелей не производитъ себя отъ Александра Великаго. Но Дарвазскій шахъ имѣетъ таковую генеалогію, и Муркрофта убѣдили, что копію съ этого документа легко достать.

Талиханъ—городъ значительныхъ размѣровъ, но число тамошнихъ жителей непостоянно, ибо Узбеки лѣтомъ оставляютъ городъ, гдѣ въ это время живутъ Тажики земледѣльцы и купцы. Число глиняныхъ домовъ около пятнадцати тысячъ. Вблизи Талихана много значительныхъ деревень. Фортъ Талихана—квадратная постройка съ коническими башнями по угламъ.

На полпути между Талиханомъ и Кундузомъ находится городъ Хайрабадъ на правомъ берегу р. Фаркхамъ. Здѣсь также есть фортъ, подобный Талиханскому. Климатъ, говорятъ, здоровый. Дорога между Кундузомъ и Талиханомъ пересѣкается многочисленными потоками воды. По прямой линіи между Кундузомъ и Талиханомъ около сорока миль.

Уладивъ всѣ препятствія и затрудненія, о чемъ онъ весьма подробно и живо повѣствуетъ въ своихъ запискахъ, Муркрофтъ изъ Хульма отправился въ Бухару черезъ Мазаръ и Балкъ.

Перейдя черезъ гряду низкихъ холмовъ онъ достигъ области Мазара. Проходъ черезъ эти холмы извѣстенъ какъ мѣстопребываніе разбойниковъ. Онъ имѣетъ въ длину около одной косы; съ западной его оконечности открывается видъ на Мазаръ и зданія, находящіяся въ близи Балка. Страна въ близи Мазара плоская;

почва орошаемая каналомъ плодородная; здѣшній каналъ есть побочная вѣтвь, отдѣляющаяся отъ главной, известной подъ именемъ *Vand-amir*.

Мазаръ окруженъ глиняными стѣнами и на видъ больше Ташъ-Курсана. Дома частью съ куполами, частью съ плоскими кровлями, садовъ меньше нежели въ Ташъ-Курганѣ. Имя (Мазаръ-гробница) города происходитъ отъ гробницы, въ которой говорятъ находятся кости Али. Здѣсь есть также другой мавзолей, нынѣ хотя и разрушающій, но до сихъ поръ онъ считается святымъ.

Deh-Dadeh, городъ, обнесенный стѣнами, находится въ шести миляхъ къ западу отъ Мазара. Сады города славятся сливами и гранатами; онъ известенъ такъ же особою породою борзыхъ собакъ и хлопкомъ называющимся хлопкомъ мулла (Mullah's cotton). Непосредственно за Мазаромъ находится по этой дорогѣ деревня и фортъ Ширабадъ и затѣмъ *Deh-Dadeh*. По дорогѣ въ Балкъ путешественники миновали нѣсколько развалинъ. О Балкѣ Муркрофтъ сообщаетъ немного.

Балкъ вмѣстѣ съ Бала-Гиссаромъ или фортомъ, по словамъ Муркрофта, имѣетъ въ окружности отъ четырехъ до пяти миль. Но число жилищъ домовъ незначительно; онъ не видѣлъ здѣсь остатковъ глубокой древности, и за исключеніемъ одного мавзолея, не упоминаетъ о примѣчательныхъ развалинахъ. Число жителей не превышаетъ тысячи семействъ. Здѣсь есть Индійцы и Евреи, обложенные „податью невѣрныхъ“.

Муркрофта въ этомъ путешествіи сопровождалъ не разъ упоминаемый имъ Миръ Иззетъ-Улла. Записки его были также изданы Вильсономъ ¹⁾; но въ доступномъ нынѣ изданіи часть пути изъ Бухары въ Кабулъ опущена издателемъ.

10. Сейчасъ описаннымъ путемъ, которымъ ѣхалъ Муркрофтъ слѣдовалъ также Бернсъ ²⁾ въ Бухару. Бернсъ вышелъ изъ Кабула

¹⁾ *Travels beyond the Himalaya by Mir Izzet Ullah* (Republished from the *Calcutta Oriental Quarterly Magazine* 1825). Изданіе оканчивается такъ: «The route from Bokhara to Kabul, followed by Mir Izzet Ullah has been so frequently travelled since his time, and is now so well known, that it were superfluous to continue his itinerary further. О Миръ Иззетъ-Уллѣ сообщается нѣсколько свѣдѣній въ *Travels in the Himalayan provinces of Hindustan*, vol. I, стр. XVIII.

²⁾ *Travels into Bokhara by Sir A. Burnes*, in three volumes. London MD. CCC. XXXIX, vol. II, стр. 151.

черезъ Хажигацкій проходъ, и свой путь туда онъ описываетъ такъ: „Мы продолжали слѣдовать долиною, постепенно суживающеюся, до тѣхъ поръ пока не достигли равнаго пространства въ горахъ и прохода Унна¹⁾, восходъ сюда оберегается тремя небольшими вѣрностями“. Здѣсь, еще не доходя вершины, путешественники нашли снѣгъ, который шель во весь переходъ; проходъ возвышается приблизительно на 10,000 ф. Отсюда рѣка текла въ противоположную сторону и здѣсь путешественники находились въ холодной странѣ Хезарейцевъ, у которыхъ начинался только снѣгъ. Далѣе Бѣрнсь слѣдовалъ подошвою высокихъ, вѣчно покрытыхъ снѣгомъ горъ Куги-баба; три высокіе пика возвышаются до 18,000 ф.

Вечеромъ 21-го мая они достигли подошвы Хажигака. Въ продолженіи десяти миль они шли въ руслѣ рѣки; вода была поколѣнна и увеличивалась отъ таившаго снѣга. Къ полдню снѣгъ сталъ такъ рыхлъ, что лошади вязли въ немъ и сбрасывали свои вьюки и всадниковъ; во многихъ мѣстахъ съ великимъ трудомъ лошадей вытаскивали изъ снѣга. Путешественникамъ приходилось или слѣдовать по снѣгу или по грязи. Жаръ при этомъ былъ томителенъ. Бѣрнсь приписывалъ его отраженію. Онъ говоритъ, что почти ничего не могъ видѣть, и кожа съ носа облупливалась.

Отдохнувъ ночь, путешественники начали под.емъ²⁾. Проходъ Хажигацъ возвышался здѣсь на 1,000 ф. и на 12,400 ф. надъ уровнемъ моря. Они отправились рано утромъ 22-го мая; замерзшій снѣгъ выдерживалъ лошадей, и прежде нежели лучи солнца размягчили его, путешественники достигли вершины прохода. Термометръ упалъ на четыре градуса ниже точки замерзанія.

На 1000 ф. выше Хажигака поднимался проходъ Калу; обиліе снѣгу преградило здѣсь путь путешественникамъ, они обошли его боковою тропинкою, черезъ долину, орошаемую притокомъ Окса; долина привела ихъ къ Баміану. Въ долину этой путешественники видѣли многочисленныя развалины; Бѣрнсь упоминаетъ особенно о замкѣ, выстроенномъ у сѣвернаго входа въ долину.

Баміанъ знаменитъ своими колосальными идолами и безчисленными пещерами; они видны отовсюду въ долину за восемь миль; большинство населенія до сихъ поръ живетъ въ пещерахъ, кото-

¹⁾ Unnai Муркрофта, см. выше 9, стр. 99.

²⁾ Тамъ же, стр. 155.

рыя туземцами называются Сумачь (Soomuch). Отдѣльно стоящій холмъ въ долину совершенно изрытъ ими. Онъ носитъ названіе города Гульгуле. Длинныя ряды пещеръ находятся тутъ по всѣмъ направленіямъ. Построеніе пещеръ приписывается какому-то царю Жулалъ¹⁾. Пещеры вырыты съ обѣихъ сторонъ долины, но большая часть ихъ лежитъ на сѣверной сторонѣ, гдѣ находятся большіе идолы; всѣ вмѣстѣ они образуютъ большой городъ. Весьма часто въ нихъ производятъ раскопки и при этомъ находятъ кольца, монеты и пр. Монеты по большей части съ куфическими надписями и принадлежатъ ко временамъ послѣ Магомета. Эти пещеры безъ всякаго архитектурныхъ украшеній и квадратныя; нѣкоторыя подъ сводами и имѣютъ рѣзной фризь тамъ, гдѣ начинается куполъ. Туземцы разказываютъ много исторій объ этихъ пещерахъ; говорятъ, что одна мать потеряла своего ребенка въ пещерахъ и нашла его только послѣ двѣнадцати лѣтъ. Разказъ этотъ даетъ понятіе о количествѣ и о размѣрахъ пещеръ. Пещеры находятся со всѣхъ сторонъ идиловъ: въ находящихя подъ самымъ большимъ можетъ помѣстится полполка. Бамаицъ подчиненъ Кабулу. Страна отъ Кабулы до Балла называется Бактаръ Земинъ, то-есть, Бактрійская страна. Идолы состоятъ изъ двухъ фигуръ, мужеской и женской: одна называется Силсалъ, другая—Шахмама. Мужеская фигура имѣетъ въ высоту 120 ф.²⁾ Этотъ идолъ изуродованъ; обѣ ноги отбиты, а также часть лица выше рта; губы очень велики; уши длинны и висятъ, на головѣ была, кажется, тиара. Фигура покрыта плащемъ лѣпной работы; фигура была истыкана деревянными иглами для удержанія этого плаща. Руки, придерживавшія плащъ, отбиты. Женская фигура сохранилась лучше, нежели мужеская, и одѣта также, какъ и та. Она высѣчена въ томъ же камнѣ, въ разстояніи 200 ярдовъ, и вдвое меньше первой. Въ нижнихъ пещерахъ обыкновенно останавливаются караваны изъ Кабулы; верхнія пещеры служатъ житницами для туземцевъ. Бѣрнсъ упоминаетъ, кромѣ того, о фрескахъ, окружающихъ идоловъ, и сообщаетъ туземныя преданія о времени воздвиженія этихъ идоловъ.

¹⁾ Нѣсколько весьма правдоподобныхъ соображеній о геологическомъ составѣ этихъ холмовъ было высказано Рихтхоеномъ (см. China, стр. 175), который принимаетъ, что холмы эти состоятъ изъ лѣса.

²⁾ Тамъ же, стр. 159; срв. выше, стр. 90.

Отсюда Бѣръсъ направился въ Сейгханъ ¹⁾, лежащій въ 30 миляхъ отсюда. На полпути они прошли черезъ переваль Акробатъ и здѣсь оставили владѣнія современнаго Кабула. Сейгханъ лежитъ во владѣніяхъ Магомета Али-бека. Онъ Узбекъ и попеременно подчиняется то Кабулу, то Кундузу, смотря по тому, кто изъ нихъ сильнѣе. Кабульскаго эмира онъ задобриваетъ нѣсколькими лошадьми, а кундузскаго господина нѣсколькими невольниками, плѣненными его сыновьями или подданными. Плѣнные суть по большей части Хезарейцы, съ которыми Узбеки воюютъ номинально изъ-за религиозныхъ причинъ, желая обратить ихъ шитовъ въ суннитовъ.

Изъ Сейгхана Бѣръсъ перешелъ проходъ Данданъ-Шиканъ или Зуболомъ, такъ названный потому, что онъ очень крутъ и труденъ. Здѣсь растетъ въ обиліи ассафетида. Путешественники спустились въ узкую долину съ абрикосовыми садами, тянущимися на нѣсколько миль за деревеньку Камардъ. Скалы обрывисто поднимались съ обѣихъ сторонъ и достигали трехъ тысячъ футовъ; долина нигдѣ не была шире трехсотъ ярдовъ.

Въ Камардѣ резиденція другого мелкаго владѣтеля. Рахматулла, какъ Тажикъ по происхожденію, былъ сильно преданъ вину. Здѣсь также, какъ и въ Сейгханѣ, со всякаго путешественника собиралась пошлина за безпрепятственный пропускъ далѣе. Камардскій владѣтель—даникъ Кундузскаго Магометъ-Мурадъ-бека.

26-го мая путешественники перешли черезъ послѣдній проходъ въ Индійскомъ Кавказѣ, то-есть, черезъ Кара-Котль или Черный переваль; по горнаго пути осталось еще на девяносто пять миль. Они спустились у деревни Дуабъ (то же, что Доабъ, выше стр. 91) въ долину рѣки Хульмъ и слѣдовали далѣе этою долиною среди страшныхъ пропастей. Отсюда они продолжали спускаться черезъ Кхуррамъ ²⁾ и Сар-и-багъ въ Хейбакъ ³⁾. Дорога шла дефилеями. Вдоль ея возвышались громадныя скалы до трехъ тысячъ футовъ. Подлѣ Хейбака дефиле значительно сузились; оно называется здѣсь Dura i Zindan, то-есть, темничная долина. Скалы такъ высоки, что даже въ полдень солнце не проникаетъ сюда. Здѣсь растетъ ядовитое растеніе, видомъ похожее на лилію и называемое туземцами Zühr-boota; по

¹⁾ См. выше, стр. 91.

²⁾ У Муркрофта Кхурмъ, см. 91.

³⁾ Айбекъ Муркрофта, см. 91.

словамъ Бѣрнса, оно принадлежитъ къ видамъ Агипъа ¹⁾. Хейбакъ — деревенька съ крѣпостью, выстроенною на холмѣ; здѣсь должна расширяться, появляются сады во множествѣ и роскошная земля. Климатъ также измѣняется, ибо здѣсь растетъ фиговое дерево. Хейбакъ лежитъ на высотѣ 4000 ф. Почва и растительность роскошныя; множество змѣй и скорпионовъ. Дома съ куполами, въ серединѣ которыхъ дѣлается отверстіе для прохода дыма. Жители носятъ не турбаны, а коническія шапки; всѣ обуты въ длинныя коричневые сапоги. Женщины одѣты въ пестрыя платья и не закрываютъ своего лица. Онѣ очень красивы; цвѣтъ ихъ кожи свѣтлѣе, чѣмъ у мужчинъ.

30-го мая путешественники сдѣлали послѣдній переходъ въ горахъ и вышли въ равнину около Хульма или Ташъ-Кургана. Отсюда открывался видъ на страну къ сѣверу, спускающуюся къ Оксу. За двѣ мили отъ города горы прекращаются. Онѣ поднимаются внезапно и величественно; узкое дефиле ведетъ въ нихъ; оно легко можетъ быть укрѣплено и защищено. Въ Хульмѣ жителей около десяти тысячъ; это пограничный городъ Кундузскаго Мурадъ-бека. Онъ подчинилъ себѣ всѣ страны къ сѣверу отъ Гиндукуша. Здѣсь путешественники были задержаны, и Бѣрнсъ долженъ былъ отправиться въ Кундузь.

Бѣрнсъ выѣхалъ туда 2-го іюня. Въ 12 миляхъ отъ Хульма онъ остановился въ Анггарахъ ²⁾. Затѣмъ онъ упоминаетъ, что въ продолженіе сорока-пяти миль они ѣхали среди суши; по дорогѣ не было ни одного дерева и ни одной капли воды. Мурадъ-бекъ, къ которому ѣхалъ Бѣрнсъ, былъ въ то время въ Хана-абадѣ, въ пятнадцати миляхъ отъ Кундуза. Здѣсь черезъ рѣку перекинуть мостъ, и есть крѣпость, въ которой жилъ Мурадъ-бекъ.

Кундузь расположенъ въ долинѣ и съ трехъ сторонъ окруженъ холмами, а съ сѣверной, въ сорока миляхъ течетъ Оксъ. Къ сѣверу отъ города сливаются двѣ рѣки. Климатъ здѣсь очень нездоровый; у туземцевъ есть поговорка: „Ступай въ Кундузь, если хочешь умереть“. Большая часть долины такъ болотиста, что дороги строятся на деревянныхъ столбахъ. Здѣсь растутъ однакоже пшеница, ячмень, рисъ. Хотя снѣгъ лежитъ три мѣсяца въ году, но жара бываетъ невыносима. Когда-то Кундузь былъ большимъ го-

¹⁾ Тамъ же, стр. 174.

²⁾ См. выше, стр. 92.

родомъ; теперь число жителей не превосходить 1500 душъ. Кто только можетъ, не живетъ здѣсь. Въ Кундузѣ есть базаръ. Владѣтель посѣщаетъ городъ только зимою. Здѣсь есть крѣпость, окруженная ровомъ; стѣны выстроены изъ кирпича; онѣ безпрестанно требуютъ поправки, ибо отъ солнечныхъ лучей кирпичъ лопается. Изъ города виднѣнъ Гиндукушъ; сосѣдніе холмы не высоки, покрыты травой и цвѣтами, но лишены деревъ и кустарниковъ. Климатъ далѣе въ долинѣ гораздо благоприятѣе. Владѣтель Кундуза Мурадъ-бекъ—Узбекъ изъ рода Kudghun. Ему принадлежитъ вся долина Окса. Онъ вполне независимъ и управляетъ всѣми странами къ сѣверу отъ Гиндукуша. Владычество его до послѣдняго времени распространялось и на Балкъ.

Отсюда Бѣрнсъ отправился въ Хульмъ, отстоящій отъ Кундуза на семьдесятъ миль. Хульмъ гораздо пріятнѣе Кундуза. Здѣсь много садовъ, и фрукты здѣшніе славятся. Въ тридцати миляхъ отъ Хульма находится Мазаръ. Страна между двумя мѣстами лишена растительности; дорога ведетъ чрезъ низкій проходъ Абду, мѣстопребываніе разбойниковъ. По дорогѣ видны развалины домовъ и водопроводовъ; въ настоящее время здѣсь отсутствіе воды, а потому страна не обитаема. Въ Мазарѣ около пяти-сотъ домовъ; онъ лежитъ въ предѣлахъ Балкского канала. Мѣсто можетъ выставить тысячу лошадей; Мазаръ независимъ отъ Балка и Хульма и принадлежитъ Мутавали, наблюдающему за богослуженіемъ въ часовнѣ, посвященной Али. Мазаръ значитъ гробъ; здѣсь находятся два высокіе купола, выстроенные Гератскимъ султаномъ Али-Мирзою, около 350 лѣтъ назадъ. Здѣсь же находится могила Требека.

9-го іюня Бѣрнсъ вошелъ въ Балкъ, принадлежавшій въ то время ко владѣніямъ Бухарскаго эмира. Добираясь до караванъ-сарая, онъ около трехъ миль ѣхалъ развалинами. Развалины Балка тянутся на пространствѣ около двадцати миль; онѣ не величественны и состоятъ изъ разрушившихся мечетей и гробовъ; между ними нѣтъ построекъ до-мусульманскихъ временъ. Число жителей не превышаетъ 2,000. Жители главнымъ образомъ изъ Кабула; есть немного Арабовъ. Въ обширномъ городѣ много садовъ. Здѣсь есть три мечети, нынѣ развалившіяся и съ опустѣвшими кельями. Глиняныя стѣны окружаютъ городъ; стѣны позднѣйшей постройки, ибо большинство развалинъ лежитъ внѣ ихъ. Цитадель, лежащая къ сѣверу, выстроена прочно, но впрочемъ не составляетъ сильной преграды. Здѣсь есть плита бѣлаго мрамора,

которая называется трономъ Каи-Кауса. Балкъ расположенъ въ равнинѣ, въ шести миляхъ отъ холмовъ. Климатъ очень нездоровъ, но не неприятенъ; въ июнѣ термометръ доходитъ до 80°. Отсюда Бернсъ отправился на с.-в. въ Бухару.

Въ другомъ мѣстѣ своего путешествія Бернсъ ¹⁾ сообщаетъ еще нѣсколько подробностей о территоріи Кундуза: Она лежитъ между Кабуломъ и Бухарой; ея границы на югѣ составляетъ Гиндукушъ, на сѣверѣ Оксъ, на западѣ Балкъ; этою территоріей владѣетъ представитель узбекскаго рода Kirdghin Магометь Мурадъ-бекъ. Первоначально этотъ родъ владѣлъ однимъ Кундузомъ, но Мурадъ-бекъ подчинилъ себѣ Хульмъ, Хейбагъ, Гхори, Индерабъ, Талиханъ и Хазретъ-Имамъ; онъ владычествуетъ надъ всею долиною верхняго Окса и ея притоковъ. Одно время балкъ также принадлежалъ ему; Мурадъ-бекъ покорилъ себѣ Бадакшанъ и во время Бернса предпринялъ походъ противъ горныхъ владѣній къ сѣверу отъ Окса; Кулябъ также принадлежалъ ему. На югѣ его владычество простиралось до Сейгхана, въ тридцати миляхъ отъ Баміана, и за два Гиндукушскіе прохода. Населеніе Кундуза главнымъ образомъ состоитъ изъ Тажиковъ; Узбековъ сравнительно меньше. Мурадъ-бекъ усилился по смерти Кхиличь-Алибека, правителя Балка, номинальнаго данника Кабула. При немъ Мурадъ-бекъ имѣлъ второстепенную должность. Войско его состоитъ изъ 30,000 всадниковъ и шести пушекъ; пѣхоты у него нѣтъ. Разбой и грабежъ суть постоянное занятіе владѣтеля и его подданныхъ. Плѣнные считаются рабами. Читраль и страны къ сѣверу отъ Окса въ сосѣдствѣ Балка особенно много доставляютъ рабовъ. Караваны оберегаются въ владѣніяхъ бека. Съ сосѣдями онъ не сводится, хотя разъ отправилъ посланника къ китайскимъ властямъ въ Яркендъ. На Читраль онъ нападалъ, а также на Балкъ, и даже на страну Сіяхъ-ношъ Кяфировъ. Доходы собираются кдѣбомъ; денегъ мало. Иностранные предметы роскоши достаются въ Бухарѣ, въ обмѣнъ на рабовъ и скотъ. Мурадъ-бекъ считается богатымъ; одна треть всѣхъ произведеній земли принадлежитъ ему. Кундузъ изобилуетъ рисомъ; на берегахъ Окса производится много шелку. Бадакшанъ, разоренный и занятый Узбеками, не даетъ доходовъ. Индіецъ Атмарамъ, имѣющій титулъ Dewan Beges, уроженецъ

¹⁾ Тамъ же, III, стр. 275.

Пешауэра, завѣдуетъ дѣлами Мурадъ-бека. Онъ талантливъ и очень вліятеленъ, хотя Индійцы презираются у Узбековъ; даже турбаны носить имъ не дозволяется ¹⁾).

11. Бёрнса въ этомъ путешествіи сопровождалъ Мунши-Моханъ-Лалъ, оставившій также свои путевыя записки, которыя были изданы дважды ²⁾. Часть его записокъ, относящихся къ пути отъ Баміана до Балка, представляетъ весьма мало любопытнаго сравнительно съ обстоятельнымъ описаніемъ Бёрнса. Послѣ описанія, довольно краткаго, страны Хезарейцевъ Моханъ-Лалъ подѣ 22-мъ мая вноситъ въ свой дневникъ слѣдующее замѣчаніе: „Мы шли нѣкоторое время прекраснымъ переваломъ, вполне покрытымъ снѣгомъ; онъ поднимался почти до 12,000 ф. Путь изъ Кабула до этого перевала, именуемаго Шатеръ-Гарданъ, колесный, если снѣгъ не препятствуетъ тому. По причинѣ глубокаго снѣга мы оставили прямую дорогу на лѣво и послѣдовали берегомъ небольшой рѣки, ведшей насъ черезъ узкую долину“ ³⁾. Затѣмъ они стали подниматься весьма узкимъ проходомъ Мори. При спускѣ отсюда открывается видъ на цвѣтущую долину и на развалины города Зохака. О Хезарейцахъ Моханъ-Лалъ замѣчаетъ, что у нихъ нѣтъ мечетей, и они никогда ни молятся, хотя и называютъ себя мусульманами шитскаго толка. Описаніе Баміана и города Гульгуле у него очень кратко ⁴⁾. Деревня Баміанъ, по его словамъ, окружена стѣнами, раздѣляется на двѣ или на три части и имѣетъ много воздѣланныхъ полей. Главный доходъ правителя составляетъ пошлина съ товаровъ, доходящая въ годъ до 70,000 рупи. Въ Баміанѣ живутъ Афганы и Тажики; они владѣютъ двумя языками: персидскимъ и пушту. О Хульмѣ, гдѣ онъ пробылъ все время, пока Бёрнсъ ѣздилъ въ Кундузъ, Моханъ-Лалъ замѣчаетъ: „Зима здѣсь очень сурова: снѣгъ идетъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ. Лѣто очень жарко... Жители утоляютъ томительную жажду чаемъ, смѣшаннымъ съ

¹⁾ Тамъ же, стр. 280.

²⁾ *Munshi Mohan Lal*, Journal of a Tour through the Panjab, Afghanistan, Turkistan, Khorasan and part of Persia. Calcutta 1834, и подъ другимъ заглавіемъ: *Travels in the Panjab, Afghanistan, and Turkistan, to Balk, Bokhara and Herat; and a visit to Great Britain and Germany*. London. 1846.

³⁾ Стр. 73.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 77. О Гульгулѣ онъ сообщаетъ легенду, очевидно, подслушанную на мѣстѣ.

молокомъ и солью. Днемъ термометръ достигалъ 88°, а на открытомъ воздухѣ доходилъ отъ 93° до 97°. Въ Хульмъ привозятъ множество чаю, который отчасти вывозится въ Бухару. Здѣсь же много шелку, отправляемаго черезъ Кабуль въ Мултани⁴. Моханъ-Лалъ упоминаетъ также о волотѣ, добываемомъ черезъ промывку песку на берегахъ Окса. Лѣтомъ черезъ Хульмъ приходятъ много каравановъ изъ Кабула и изъ Бухары. Бухарскіе караваны везутъ русскіе товары, а кабульскіе—козьи кожи и индійскіе товары. Изъ Яркенда сюда доставляется серебро, отправляемое затѣмъ въ Кабуль или въ Бухару. Моханъ-Лалъ описываетъ, что онъ былъ свидѣтелемъ землетрясенія въ Хульмѣ¹⁾. Мазаръ, по его словамъ, въ то время былъ хорошо населенъ. Путешественникъ даетъ краткое описаніе мазарской гробницы. О Балкѣ онъ сообщаетъ весьма немного²⁾.

12. Часть сейчасъ описаннаго пути прошелъ также Мессонъ³⁾. Перевалъ Уннаи, называемый имъ Нопаі, онъ описываетъ удобнымъ. На вершинѣ онъ нашелъ развалины стѣны остатки квадратной загороди. Здѣсь дорога развѣтвляется: одна вѣтвь идетъ на право черезъ Юртъ и Карзаръ къ Баміану, другая направляется прямо. Этой послѣдней и держался Мессонъ. Страну по дорогѣ къ Киргу онъ описываетъ черною и бесплодною, но изобилующею рѣчками. По горамъ онъ видѣлъ много замковъ; всякое мѣсто удобное для обработки было воздѣлано. Киргу находится къ югу отъ Карзара. Изъ Киргу Мессонъ, поднявшись невысоко, достигъ довольно обширной равнины, гдѣ стояло нѣсколько замковъ и къ сѣверо-западу видѣлись горы Куги-баба. Дорога была превосходна. Вправо въ нѣкоторомъ разстояніи текла р. Гельмендъ въ глубокой долинѣ; между рѣкой и горами Куги-баба простиралась цвѣтущая область Феран-Кхолмъ, изобилующая замками и воздѣланными полями, но лишенная деревь. По обѣимъ сторонамъ дороги возвышалось много замковъ; почва была всюду воздѣлана. Горы Куги-баба обрывисты и отличаются заостренными пиками. Перейдя черезъ равнину, Мессонъ слѣдовалъ далѣе берегомъ Гельменда, по которому росли розовые

¹⁾ Тамъ же, стр. 93.

²⁾ Тамъ же, стр. 95.

³⁾ *Charles Masson, Narrative of various journeys in Balochistan, Afghanistan, the Panjab and Kalât, vol II, стр. 328 и слѣд.*

кусты, и послѣ короткаго перехода добрался до Гхоучъ вхола (Ghoweh-khol) ¹⁾. Изъ этого мѣста Миссонъ направился въ Баміанъ ²⁾. Пройдя опять равнину и миновавъ какой-то замокъ и два или три кышлака, онъ достигъ ущелья, по которому текла рѣка Аб-дилаверъ ³⁾ съ юго-запада. Его путь лежалъ почти прямо на сѣверо-востокъ; дорога, по его словамъ, пролежала черезъ скалы и хотя и не была колесною, но была удобна для движенія кавалеріи. Отсюда онъ достигъ подошвы Сіяхъ-Регъ или перевала чернаго песку. Восходъ былъ бы не труденъ и не продолжителенъ во всякое другое время, но Миссону пришлось идти по снѣгу; отъ массы замерзшаго снѣгу вьючный скотъ скользилъ и падалъ. Съ вершины перевала, усѣянной громадными осколками скалъ, открывался широкій видъ на окрестности. Внизу видѣлись замки области Сіяхъ-Сангъ; сюда велъ обрывистый и долгій спускъ; надъво поднимались горы Кути-баба. Баміанскихъ идоловъ отсюда нельзя видѣть. Спускъ къ Сіяхъ-Сангу весьма труденъ. Изъ Сіяхъ-Санга Миссонъ повернулъ на западъ, и переваливъ черезъ два длинные прохода, спустился въ долину, направляющуюся въ долину Калу. Пройдя нѣсколько замковъ и кышлаковъ, онъ направился къ западной оконечности. Калу есть одинъ изъ важнѣйшихъ округовъ Баміана; здѣсь около двадцати замковъ и нѣсколько кышлаковъ.

Изъ Калу Миссонъ направился къ подошвѣ перевала Хафтъ-Пайланъ. Сперва восходъ былъ обрывистъ, но дорога широка и не завалена осколками скалъ и камнями. Съ вершины перевала открывался величественный видъ на свѣтло-красные баміанскіе холмы, на Баміанскую долину и на Туркестанскія горы въ отдаленіи. Спускъ съ перевала былъ хотя и продолжителенъ, но легокъ, и дорога всюду хороша; она приводитъ въ сѣверную оконечность долины Топчи; здѣсь текла небольшая рѣчка и находился Зіаретъ Хазретъ-али; на вершинѣ одной скалы путешественники видѣли древнюю башню. Они остановились вблизи пяти или шести замковъ краснаго цвѣта; къ западу находилось нѣсколько обитаемыхъ пещеръ или Самучей ⁴⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 334.

²⁾ Тамъ же, стр. 376. Въ нашемъ текстѣ гыпущено описаніе поѣздки въ противоположную сторону.

³⁾ Объ этой рѣкѣ см. тамъ же, стр. 334.

⁴⁾ См. выше, стр. 97.

Изъ Топчи есть дорога къ подошвѣ Хафтѣ-Пайлана по ущелью, минуя самый переваль. Слѣду по долинѣ Топчи, черезъ двѣ мили доходишь до долины Баміанъ у мѣста, именуемаго Ахингаръ; здѣсь рѣчка долины Топчи впадаетъ въ р. Баміанъ. Въ концѣ долины, на восточной сторонѣ находилось нѣсколько развалинъ. Въ Ахингарѣ же стояли два замка съ вышками, а къ сѣверу въ горахъ нѣсколько недоступныхъ пещеръ. Отъ Ахингара вверхъ по долинѣ Баміана текла рѣка. Пещеры въ холмахъ начинаются въ недалекомъ разстояніи отсюда; чѣмъ дальше, тѣмъ ихъ становится болѣе. Путешественники вскорѣ добрались до развалинъ крѣпости Гульгуле; въ горахъ на противоположной сторонѣ было множество пещеръ. Въ недалекомъ разстояніи отсюда находится Баміанъ и его громадные идолы. По поводу этихъ идоловъ Мессонъ высказываетъ нѣсколько соображеній болѣе или менѣе проблематическаго характера ¹⁾. Кромѣ идоловъ и пещеръ, простирающихся на нѣсколько миль по долинѣ Баміана, здѣсь есть еще нѣсколько достопримѣчательностей: замокъ Зохака и крѣпость Гульгуле. Замокъ Зохака находится въ концѣ дефиле, по которому течетъ рѣка Калу, впадающая въ р. Баміанъ ²⁾.

Отсюда Мессонъ отправился вверхъ по долинѣ, имѣя къ сѣверу рядъ невысокихъ горъ, изрытыхъ пещерами; во многихъ изъ пещеръ были жители. Всюду видѣлись обработанныя поля и множество замковъ. Черезъ четыре мили долина суживалась, а послѣ дефиле начиналась небольшая долина Сурхдаръ. По горамъ находилось нѣсколько развалинъ, и здѣсь же протекалъ притокъ р. Баміанъ. Вблизи, къ югу находилась Азда ³⁾. Изъ Сурхдара дорога продолжаетъ быть хорошею и идетъ вверхъ. Затѣмъ постепенный спускъ приводитъ въ небольшую долину; отсюда черезъ легкій переваль достигаешь долины Акробатъ, которую Мессонъ описываетъ воздѣланною; здѣсь же находился замокъ. Поднимаясь вверхъ по долинѣ, путешественники достигли перевала Акробатъ; на восточной сторонѣ долины по холмамъ находятся значительныя развалины. Подъемъ былъ сносенъ и даже легокъ; но на вершинѣ, говорить

¹⁾ См. тамъ же, стр. 283 и слѣд.

²⁾ Описание замка см. тамъ же, стр. 389.

³⁾ Тамъ же, стр. 395. Это мѣсто не описывается Мессономъ; онъ говорить, что Азда подобна скалѣ Бизутской. О вулканическомъ образованіи Бизутской скалы см. тамъ же, стр. 358.

Мессонъ,—былъ сильный вѣтеръ; этотъ вѣтеръ составляетъ характерную особенность перевала, называемаго также Вад-кхана, то-есть, мѣсто вѣтра. Спускъ отсюда, постепенный и не затруднительный, приводитъ въ прекрасную долину; рѣка этой долины текла на сѣверъ, тогда какъ рѣчка въ долинѣ Акробать направлялась на югъ. Долина замыкается ровнымъ широкимъ пространствомъ, называемымъ Нохрегхъ. Здѣсь нѣтъ и направо путешественники нашли въ недалекомъ разстояніи нѣсколько замковъ; замки направо находились въ мѣстѣ, называемомъ Гхароу. Отсюда далѣе долина опять суживалась вплоть до долины Сегханъ ¹⁾. Изъ Сегхана Мессонъ повернулъ назадъ и вернулся въ Баміанъ тою же дорогою ²⁾.

18. Лѣтомъ 1840 года, въ то время, когда англійскія войска занимали Газну, Кабуль, Кандахаръ, Желалабадь, а ихъ передовые посты находились за Баміаномъ въ 50 миляхъ, Хайберскій же и Болянскій проходы были открыты, въ это время изъ Кабула въ Хульмъ проѣзжалъ Бёрслемъ, сопровождая Стёрта, которому была поручена Британскимъ правительствомъ съемка проходовъ.

19-го іюня 1840 года они подошли къ проходу Уннай ³⁾, возвышающемуся до 11,400 ф. Въ началѣ они шли среди грандіозныхъ обрывовъ; дорога была узка и скользка. Поздно въ тотъ же день путешественники добрались до мѣста Уартъ (Uart), гдѣ и расположились лагеремъ. Отсюда переваливъ черезъ Уннай, на слѣдующій день они добрались до Гарданъ-деваль ⁴⁾, то-есть, Гарданъ-и-Диваръ на вартѣ Уокера ⁵⁾. Отсюда до Уарта считается шесть съ половиною миль. Дорога постепенно спускалась внизъ по крайнѣе голыхъ скалъ и приводила къ верховьямъ р. Елбонъ или Гельменда. Теченіе рѣки даже въ верховьяхъ очень сильно. На слѣдующій день, то-есть, 21-го іюня, путешественники остановились у деревни Кази, сдѣлавъ по правому берегу р. Гельменда девять миль;

¹⁾ Тамъ же, стр. 404 и слѣд.—описаніе долины Сегханъ. См. выше, стр. 91, 98; Сегханъ то же, что Сейканъ, Сейгханъ.

²⁾ Тамъ же, стр. 421—422 и слѣд.

³⁾ A Peep into Toorkisthán by Captain Rollo Burslem. London, 1846, стр. 25 и слѣд.; Бёрслемъ называетъ этотъ проходъ Oonnye.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 31; Бёрслемъ пишетъ это имя Gardundewál.

⁵⁾ Turkestan with the adjoining portions of the British and Russian Territories (in 4 sheets). См. также ниже, стр. 132.

рѣка въ этомъ мѣстѣ течетъ на ю.-з. 22-го іюня; сдѣлавъ двѣнадцать миль и переваливъ черезъ проходъ Хажигабъ (12,400), они достигли Калу. На вершинѣ они нашли снѣгъ. Проходъ Хажигабъ, по словамъ Вёрслема, хотя и выше Уннайсаго, но не такъ труденъ и менѣе обрывистъ и опасенъ ¹⁾. На всемъ пройденномъ пространствѣ путешественники видѣли деревни, обнесеныя стѣнами, съ башнями по угламъ и бастіонами. Въ Калу они находились вблизи Куги-бабы; гранитные пики возвышались на шесть тысячъ футовъ выше ихъ стоянки. Въ этихъ горахъ обиліе дикихъ овецъ ²⁾. Изъ Калу дорога поднимается еще выше, къ высочайшему пункту перевала. Здѣсь находится небольшой фортъ, окруженный водѣланяными полями. Путешественники остановились у деревни Топчи ³⁾, находящейся въ разстояніи десяти съ половиною миль отъ Калу. Отъ вершины перевала къ Топчи дорога спускается внизъ вдоль пропасти, на днѣ которой шумитъ потокъ. 25-го іюня Вёрслемъ отправился по направленію къ Баміану, минуя еще другую деревню Топчи. На описаніяхъ Баміана Вёрслемъ останавливается недолго. Изъ Баміана Вёрслемъ 29-го іюня двинулся въ Сарракъ-дарра (красная долина) ⁴⁾; въ десяти миляхъ отсюда находится Акробать; дорога туда сравнительно хороша; первые пять миль она пролегаетъ по узкому ущелью вдоль обрыва. Акробать отдѣляется, по словамъ Вёрслема, — Туркестанъ отъ Афганистана. Отсюда въ двадцати миляхъ находится Сейгханъ ⁵⁾. Половина дороги проходитъ глубокимъ дефиле, остальная часть пролегаетъ по небольшой, но хорошо воздѣланной равнинѣ. Въ Сейгханѣ на небольшомъ отдѣльномъ холмѣ находится фортъ.

4-го іюля путешественники направились къ проходу Данданъ-Шиканъ ⁶⁾. Сѣверный склонъ этого перевала очень обрывистъ и труденъ: отсюда и происхожденіе названія перевала Зуболомъ. У сѣверной подошвы Данданъ-Шикана находится долина Камардъ; долина имѣла очень цвѣтущій видъ; среди воздѣланныхъ полей разбѣяны были сады и плодовые деревья. Долина имѣетъ продол-

¹⁾ *Burslem*, стр. 32.

²⁾ Тамъ же, стр. 35.

³⁾ Тамъ же, стр. 36. То же, что Топчу Мурироета, см. выше стр. 89.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 57. Сурхдаръ Мессона, см. выше стр. 105.

⁵⁾ См. выше стр. 106, прим. 1.

⁶⁾ *Burslem*, стр. 72.

говатую форму. Бёрслемиъ выражаетъ сомнѣніе въ возможности перевезти пушки черезъ Дацданъ-Шиканскій переваль ¹⁾. Черезъ пять миль далѣе по долину находится Piedbâgh ²⁾. Долина постепенно суживалась; ширина ея рѣдко превышала двѣсти ярдовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была не болѣе пятидесяти. Далѣе на западъ находится Бажгхаръ. Мѣсто это было также занято Англичанами въ 1840 г.; оно находится у входа въ дефиле, ведущее къ Mâther. Это послѣднее мѣсто находится у подошвы Кара-Котль или Чернаго перевала. Выходъ и спускъ съ этого перевала очень затруднительны ³⁾. Къ Доабу дорога ведетъ черезъ романтическую долину, въ которой беретъ начало р. Хульмиъ; она течетъ прямо на сѣверъ и соединяется съ притокомъ, текущимъ съ востока. Соединеніемъ двухъ рѣкъ объясняется названіе округа Доабъ. Берега рѣки усѣяны цвѣтами, но самое теченіе затрудняется гранитными массами, разсѣянными по руслу рѣки. Осколки гранитныхъ скалъ затрудняютъ также движеніе по долину ⁴⁾. Отсюда открывается первый видъ на туркестанскія степи. Находясь въ Доабѣ, Бёрслемиъ посѣтилъ любопытныя пещеры Ирмаликъ ⁵⁾. Изъ Доаба дорога идетъ спускомъ и первая пять миль по долину Доаба. Въ осмнадцати миляхъ отъ Доаба находится Рои; черезъ семьнадцать миль далѣе находится Куррамъ. На всемъ пространствѣ между двумя послѣдними мѣстами нельзя достать воды; дорога, по словамъ Бёрслема, — по причинѣ непрестанныхъ подъемовъ и спусковъ была бы весьма затруднительна для движенія артиллеріи ⁶⁾; изъ Курамма по долину, усѣянной плодовыми деревьями и покрытой зеленью, Бёрслемиъ прошелъ въ Сар-и-багъ. Далѣе въ разстояніи двадцати двухъ миль находится Хейбакъ. По близости находится Тахтъ-и-Рустемъ, развалины укрѣпленій неизвѣстнаго времени ⁷⁾. Дорога отсюда въ Хазретъ-Султанъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 79.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же, стр. 95.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 96, 97.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 107 и слѣд.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 121.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 125: The best idea I can convey to the reader of its shape, is by begging him to cut an orange in half, and place its flat surface in a saucer; he will then have a tolerable model of the Tukt-i-Rustum.

сперва пролегаетъ черезъ округъ очень хорошо воздѣланный, а затѣмъ въ продолженіе осьмнадцати миль идетъ черезъ голую степь. Черезъ осьмнадцать миль далѣе находится Хульмъ ¹⁾. Изъ Хульма Бёрслемиъ хотѣлъ пробраться въ Балъ, но это ему не удалось; и онъ долженъ былъ вернуться назадъ. Возвращался онъ не совсѣмъ тою же дорогою, которая была сейчасъ описана; изъ Хейбака онъ повернулъ на востокъ въ Робатъ; на протяженіи двѣнадцати миль дорога шла сухою степью, покрытою травою около фута въ высоту; здѣсь во множествѣ водились дикія козы. Воды на разстояніи шестнадцати миль нельзя было достать. По окружнымъ холмамъ росло множество кустовъ *assa foetida*. Въ Робатѣ находится старыи каравансарай. Въ разстояніи двадцати одной мили отсюда находится Гхори. Городъ и крѣпость Гхори расположены у начала болотистой мѣстности. Климатъ здѣсь очень нездоровый ²⁾. Отсюда Бёрслемиъ и спутникъ его Стѣртъ отправились въ Бажгхаръ, но не прежнею дорогою. Черезъ день пути они достигли Шаллакту, пустынной мѣстности, лишенной всякой растительности. Далѣе черезъ четырнадцать миль находится небольшая крѣпость Кеупе. Въ сорока-пяти миляхъ отсюда находится Бажгхаръ. Дорога идетъ черезъ переваль Кеупе; всходъ сюда очень крутъ и длиненъ; до вершины нужно пройти около тринадцати миль. По всему пути нѣтъ слѣдовъ жилищъ или обработанныхъ полей. Отсюда путешественники разчитывали достигъ Бажгхара проходомъ *Sunguk kulla*. Но узнавъ по дорогѣ, что въ этомъ проходѣ засѣли разбойники, они выбрали другой переваль, который у Бёрслема названъ *Espron Pass* ³⁾. Весь слѣдующій день они проходили черезъ нѣсколько переваловъ и долинъ. На другой день они прослѣдовали черезъ проходъ 'Дешти - Сафедъ; пройдя около девяти миль они достигли вершины перевала. Отсюда они попали въ Бажгхаръ и затѣмъ на старую дорогу. Прибывъ въ Баміанъ, Бёрслемиъ осмотрѣлъ тамъ развалины замка Зохака. Развалины эти расположены на горѣ, въ углу, образуемомъ рѣками Баміанъ и Иракъ; мимо этой горы проходитъ большая дорога въ Туркестанъ, черезъ проходы Иракъ и Калу ⁴⁾. Изъ Баміана Бёрслемиъ прошелъ черезъ переваль Иракъ въ Урганди ⁵⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 136.

²⁾ Тамъ же, стр. 162.

³⁾ Тамъ же, стр. 183.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 201.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 209.

14. Изъ всѣхъ новѣйшихъ путешественниковъ наибольшую часть разсматриваемыхъ нами странъ объѣхалъ Вудъ ¹⁾. Описаніе его путешествія изъ Кабула въ Туркестанъ начинается съ XII-й главы его сочиненія и въ началѣ этой главы Вудъ описываетъ проходы черезъ Гиндукушъ. Онъ знаетъ четыре прохода или четыре группы проходовъ. Прямой путь лежитъ черезъ равнину Кохъ-даманскую, изъ коей въ Туркестанъ ведутъ три прохода: Горбендскій, Перванскій и Пляжширскій. Четвертый путь значительно уклоняется къ западу и перерѣзываетъ хребетъ у прохода Хажигакакаго. Этотъ проходъ остается открытымъ дольше другихъ. Вудъ рѣшился отправиться черезъ Перванскій проходъ и 3-го ноября выѣхалъ изъ Кабула. По ошибкѣ проводника, 5-го ноября путешественники были приведены въ Чарекаръ, самый большой городъ въ Кохъ-Даманѣ, лежащій у входа въ долину Горбендскую. Но здѣсь имъ сказали, что существуетъ поперечный путь въ Перванскую долину, и на слѣдующій день они дѣйствительно пустились отыскивать эту кратчайшую дорогу. Они употребили два дня на переходъ изъ одной долины въ другую, и послѣ большихъ затрудненій, къ концу второго дня выбрались въ долину Перванъ у деревни И-ангхеранъ. На другой день они достигли конца долины и раскинули свои палатки у деревни Сиръ-и-Ланъ. Вся мѣстность кругомъ была покрыта глубокимъ въ одинъ футъ снѣгомъ. На слѣдующій день они начали восходъ; но снѣгъ и вѣтеръ были такъ сильны, что они должны были воротиться назадъ въ долину и оставить всякую надежду проникнуть въ Туркестанъ черезъ восточные проходы.

Путешественники вернулись въ Кабуль и 15-го ноября отправились отсюда по Баміанской дорогѣ въ Кундузъ ²⁾. Въ тотъ же день на ночлегъ они остановились въ Рустемъ-килѣ, деревенькѣ въ 25 м. на западъ отъ Кабула. Затѣмъ они прошли по долинѣ Сирчесмъ, одного изъ истоковъ р. Кабула. Отсюда начиналась страна Хезарейцевъ. Покинувъ долину Сирчесмъ и переваливъ чрезъ проходъ Уннаи, они достигли равнины Уртъ. Равнина эта—возвышенное плоскогорье; она холмиста, имѣетъ въ ширину

¹⁾ A journey to the source of the river Oxus. By Captain John Wood, indian navy. New edition, edited by his son. London. 1872, стр. 117 и слѣд.

²⁾ Тамъ же, стр. 125.

шесть миль и раздѣляетъ воды Кабула отъ Гератскихъ и Кандахарскихъ. По сѣверной окраинѣ плоскогорья течетъ р. Гельмендъ, вытекающая въ мѣстѣ Фазиндасъ, въ сосѣднихъ Парманскихъ горахъ. Въ мѣстѣ переправы рѣка имѣла въ ширину не болѣе двѣнадцати ярдовъ и въ глубину не болѣе фута; теченіе ея быстро. Дальнѣйшая дорога вела по долинѣ р. Абисіа, одного изъ истоковъ Гельменда; по ней путешественники добрались до Гулгатуя, деревушки на южномъ склонѣ Хажигака.

Утромъ 19-го путешественники начали переваль черезъ Хажигакскій проходъ; путь былъ не затруднителенъ, и послѣ полудня они остановились въ деревенькѣ Калу, лежащей въ узенькой долинѣ того же названія. Хажигака раздѣляетъ воды Афганистана отъ водъ Туркестана; воды на югъ отъ прохода текутъ въ Гельмендъ, воды сѣвернаго склона—въ Оксъ.

Чтобъ избѣжать прохода Калу, покрытаго глубокимъ снѣгомъ, Вудъ долженъ былъ сдѣлать крюкъ; онъ послѣдовалъ по долинѣ, имѣя съ правой стороны Хажигакскую гряду, а съ лѣвой—гряду Калу. Отсюда путешественниковъ повели узкою долиною Пимури, среди горъ, поднимающихся перпендикулярно, и затѣмъ долиною Зохака. Въ послѣдней долинѣ находятся развалины; онѣ раскинуты на значительномъ пространствѣ и находятся у вулканической стѣны, отдѣляющей долину отъ Баміана. Здѣсь соединяются двѣ рѣки, составляющія югозападный истокъ р. Кундуза. Оставивъ Баміанъ, они перешли черезъ Акробатъ (10,200 ф.) и остановились въ небольшой долинѣ, на сѣверномъ склонѣ. Не доходя этой долины, въ сторонѣ отъ дороги, они видѣли замѣчательный камень, носившій названіе Жарингъ-жаринги. Камень этотъ—кубъ въ восемь футовъ зеленаго цвѣта; если ударить по немъ чѣмъ-нибудь твердымъ, онъ издаетъ звукъ колокольнаго метала.

За Акробатомъ слѣдовала долина Сейканъ (Sykan). Здѣсь путешественники увидали первыхъ Тажиковъ. Далѣе черезъ проходъ Данданъ-Шиканъ они достигли долины рѣки Камрудъ, впадающей въ р. Кундузъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ крѣпость, рѣка имѣетъ въ ширину двадцать четыре фута; средняя глубина не превосходитъ двухъ футовъ и течетъ со скоростью четырехъ съ половиною миль въ часъ. Она вытекаетъ въ той же долинѣ изъ отверстія въ скаль. Крѣпость Камрудъ лежитъ на высотѣ 5,600 ф. Въ этихъ странахъ на всемъ пути путешественники встрѣчали много водяныхъ мельницъ. Описаніе дальнѣйшаго пути до Кхурма не дается

Вудомъ. Онъ прямо переходитъ къ Бхурму (стр. 133). Отсюда они отправились въ Кундузъ (стр. 135). Равнина между рѣками, орошающими Кундузъ, и рѣками Кхурма, холмиста и хотя неудобна для пашни, но доставляетъ прекрасныя пастбища. Вудъ упоминаетъ объ одной только деревнѣ на этомъ пути—Хавретъ-Бабакамуръ. Съ востока равнина окаймляется холмами, отрогами важныхъ горъ. Черезъ эти-то холмы они прошли переваломъ Арча. На другой день переправились черезъ р. Кундузъ, и идя по ея правому берегу черезъ болотистые округа Багланъ и Алиабадъ, достигли Кундуза. Вудъ описываетъ Кундузъ и его крѣпость находящимися въ плачевномъ состояннн. Мѣсто это ничѣмъ не походитъ на метрополию: оно грязно и бѣдно.

Съ Кундуза началась наиболѣе интересная часть Вудова путешествія ¹⁾. Онъ начинаетъ ея описаннн изображенннмъ равнины, которую нужно было пересѣчь. Она окружена со всѣхъ сторонъ горами; съ одной только сѣверной течетъ Оксъ; равнина пересѣкается рр. Кундузъ и Хана-абадъ, притоками Окса, и покрыта высокою, густою травою. Путешественники видѣли одну только деревню, но замѣтили много работающихъ мельницъ и часто слышали собачнн лай; все это доказывало, что страна должна быть заселена. При приближенн къ Хана-абаду почва становится суше и мѣстность возвышеннѣе. Прежде нежели достигъ рѣки, путешественники переправились черезъ четыре канала и столько же рѣчекъ. Переправившись черезъ рѣку, они пристали къ Хана-абаду, лѣтней резиденцн Кундузскаго Мурадъ-бека. Теченн этой рѣки очень быстро, но ширина ея не очень значительна; одинъ рукавъ имѣетъ въ ширину 15 ярдовъ, другой, текущн у городскихъ стѣнъ,—шестдесятъ. Хана-абадъ расположенъ на восточномъ берегу рѣки того же имени; черезъ рѣку переброшенъ каменный мостъ. Во время посѣщенн Вуда онъ чинился. За городомъ возвышается гора Кохъ-Амберъ, раздѣляющая долины Кундуза и Талихана. Въ городѣ шестьсотъ хижинъ и большая дурно выстроенная крѣпость; онъ населенъ главнымъ образомъ Бадакшанцами, и климатъ здѣсь лучше, чѣмъ въ Кундузѣ. Отсюда Вудъ отправился по дорогѣ въ Талиханъ. Первая десятъ миль онъ ѣхалъ берегомъ рѣки, по прекрасной дорогѣ, которая оканчивалась

¹⁾ Тамъ же, стр. 149.

у слиянія рр. Банги и Хана-абадъ. Въ этомъ мѣстѣ послѣдняя называется р. Талиханъ. Переправившись черезъ рѣку и оставивъ въ право р. Банги, Вудъ поѣхалъ далѣе по роскошной мѣстности и очень дурной дорогѣ. Здѣсь находится граница между Кундузомъ и Талиханомъ и стоитъ таможня; кругомъ возвышаются холмы, имѣющіе около двухъ сотъ футовъ въ высоту; всѣ они покрыты травой, а на нѣкоторыхъ видны пашни. Кохъ-Амберъ возвышается на 2,500 ф. и составляетъ центральную гору для Кундуза, Талихана и Хазретъ-Имама; на этой горѣ пасутся стада трехъ долинъ. Во время Вуда губернаторомъ былъ сынъ Кундузскаго Мурадъ-бека. Талиханъ меньше Хана-абада; въ немъ не болѣе трехъ или четырехъ сотъ домовъ. Жители главнымъ образомъ Бадакшанцы. Городъ удаленъ отъ рѣки на триста ярдовъ; улицы его непроходимы во время дожда. Здѣсь, какъ и во всѣхъ владѣніяхъ Мурадъ-бека, дважды въ недѣлю бываютъ базарные дни; въ эти дни въ Талиханъ изъ окрестностей стекается очень много народа.

Изъ Талихана Вудъ со своими спутниками отправился въ Бадакшанъ. Бадакшанъ отдѣленъ отъ Талихана горнымъ хребтомъ, и дорога туда идетъ черезъ проходъ Латта-бандъ. Проходъ этотъ Вудъ описываетъ такъ: Цѣлый часъ путешественники подымались по дефиле, называемому Андара; у вершины, гдѣ начинался крутой подъемъ, они увидѣли первый снѣгъ. Дорога продолжала быть хорошею, и около 3 ч. 30 м. по полудни они достигли вершины прохода. Съ этого мѣста открывался величественный видъ. Со всѣхъ сторонъ на ясномъ небѣ виднѣлись рѣзкія очертанія пиковъ, покрытыхъ снѣгомъ. По направленію къ Кундузу высоко поднимался на равнинѣ Кохъ-Амберъ. На востокъ, куда шла дорога, виднѣлся высокій снѣжный кряжъ Хожа Магометъ; кряжъ этотъ направляется съ сѣверо-востока на юго-западъ и отдѣляетъ Бадакшанъ отъ Дарваза и Шагнана. Между тѣмъ пунктомъ, гдѣ находились путешественники, и этимъ хребтомъ текли зеленныя воды р. Кокчи по долинѣ Дурана. На сѣверъ едва можно было различить голубые холмы горнаго Каратегина. Вершина прохода обширна и ровна; полтора часа ѣхали путешественники, прежде нежели начался спускъ на восточную сторону. У подошвы Латтабанда, на бадакшанской сторонѣ, находится Акбулакъ. Миновавъ на право эту деревенку, путешественники отправились далѣе по равнинѣ и вскорѣ достигли Кила-Афганъ. Въ этотъ день они поѣхали трид-

цать миль и были въ дорогѣ нѣсколько болѣе девяти часовъ. Въ Талиханѣ былъ незначительный морозъ, здѣсь же они нашли землю покрытою снѣгомъ, и термометръ упалъ до 28°. Въ этомъ мѣстѣ много волковъ, и волки здѣсь не только многочисленны, но и очень смѣлы.

Крѣпость К и л а - А ф г а н ъ знаменита своими источниками, которыхъ насчитываютъ 450 въ сосѣдствѣ. Землетрясеніе 1832 года разрушило всѣ дома и самую крѣпость. Въ 126 миляхъ отсюда находится Тейшханъ ¹⁾, куда путешественники отправились за симъ.

Оставивъ равнину Карабулакъ, черезъ четыре мили пути по пустынному пространству путешественники достигли узенькой прекрасной долины Мешхедъ и переправились черезъ р. Варзачъ. Въ долину теперь не болѣе сотни семействъ, хотя, по словамъ Бадакшанцевъ, число жителей прежде достигало до десяти тысячъ. Прежніе Бадакшанскіе цари проводили лѣтніе мѣсяцы въ Мешхедѣ, а зимніе въ Файзабадѣ. Изъ долины Мешхедъ они подіялись на крутой холмъ Агаръ-дара, по которому текла небольшая рѣка Навхи. Отсюда до Тейшхана на протяженіи девяти миль дорога идетъ по холмистой мѣстности. Земля была во многихъ мѣстахъ покрыта снѣгомъ. Тейшханъ—небольшая долина, по которой течетъ рѣка. За этою долиной начинается краѣъ Жанасъ-дара (6,600 ф.). Онъ очень крутъ; на восточной сторонѣ, у подошвы прохода лежитъ долина Дараймъ; за этою долиной слѣдуетъ равнина Аргу, а за нею область Рейшханъ. Оставивъ Рейшханъ, путешественники достигли долины р. Кокчи, и перебравшись черезъ открытую равнину, остановились на ночь въ деревнѣ Читта. Начиная отъ прохода Латтабандъ, путь ихъ лежалъ по лѣвому или южному берегу Бадакшанской рѣки, черезъ крутые холмы и узкія ущелья, образуемыя боковыми отрогами, тянущимися на югъ къ р. Кокчи. Въ этомъ краѣѣ два высочайшіе пика—Кишиъ и Тахти-Сулейманъ. Высочайшій же краѣъ пересѣкаетъ Бадакшанъ по діагонали, и къ его подошвѣ прибыли теперь путешественники. Черезъ этотъ краѣъ прорывается р. Кокча. У входа въ долину на правомъ берегу рѣки лежатъ развалины Файзабада. О прошломъ блескѣ города свидѣтельствовали засохшія деревья, нѣкогда украшавшія его сады. Крѣпость, разрушенная стѣны которой до сихъ поръ существуютъ, стоитъ на скалѣ, на лѣвомъ берегу рѣки, которая имѣетъ здѣсь 400 ар-

¹⁾ То же, что Тешканъ; см. выше стр. 75.

довъ въ ширину. За городомъ возвышаются послѣдовательно гряды горъ, имѣющія до 2,000 ф. въ вышину.

Изъ Файзабада въ Жермъ идутъ двѣ дороги: одна—берегомъ рѣки, другая—нѣсколько южнѣе, идетъ черезъ проходъ Касаръ и высоко лежащее ущелье Кашъ. Путешественники отправились по послѣдней дорогѣ. Долина быстро суживалась, но продолжала быть воздѣланною. Въ пяти миляхъ за Читтою течетъ р. Ишпингоу. Миновавъ деревеньку Карака и развалины Мобаракъ-Чиддохтуракъ, путешественники оставили Кокчу и начали подниматься на гору Касаръ; къ вечеру они были въ небольшой деревенькѣ Касаръ, лежащей на высотѣ 6,600 футовъ. Отъ Файзабада, лежащаго на высотѣ 3,500 ф., до сюда тринадцать миль. Дорога въ Жермъ отъ подошвы горы Касаръ поварачиваетъ лѣво и слѣдуетъ берегомъ потока, впадающаго въ Кокчу. Жермъ, значительнѣйшее мѣсто Бадахшана, имѣетъ жителей не болѣе 1,500 человекъ. Крѣпость прочно выстроена, и по словамъ Вуда, самая значительная во всѣхъ владѣнiяхъ Мурадъ-бека; и крѣпость, и городъ расположены на лѣвомъ берегу рѣки. Долина вблизи Жерма имѣетъ около мили въ ширину; но въ недалекомъ разстоянiи отъ города она суживается, и дорога была загромаждена обвалами вслѣдствiе землетрясенiя. Русло Кокчи суживается до того, что человекъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ легко можетъ перепрыгнуть черезъ рѣку. Путешественники переправились ниже Сенны на правый берегъ рѣки, такъ какъ дальнѣйшее слѣдованiе по лѣвому берегу стало невозможнымъ, вслѣдствiе того, что горы подступили къ самой рѣкѣ. Ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ была сорокъ-три ярда, съ глубиною $2\frac{1}{2}$ футовъ, средняя быстрота— $4\frac{1}{2}$ мили въ часъ. Температура воздуха 33° , воды 36° . Теченiе рѣки было ниже поверхности долины приблизительно на 60 ф. Слѣдуя по правому берегу рѣки, путешественники переправились черезъ нѣсколько горныхъ рѣчекъ и видѣли другiя, впадающiя въ Кокчу съ противоположной стороны.

Зиаретъ-Шахъ-Насра было первое обитаемое мѣсто, до котораго путешественники добрались въ этотъ день. Нѣсколько ниже Мазара горы очень желѣзисты. Присутствiе желѣза здѣсь давно извѣстно мѣстному населенiю, но оно не добывается по лѣни туземцевъ. Въ восьми миляхъ далѣе находится Фиргаму. Деревня эта расположена на лѣвомъ берегу Кокчи, которая далѣе къ югу называется Кораномъ. Населенiе далѣе живетъ въ ущельяхъ, но не въ самой

долинѣ. Дальнѣйшій путь къ коламъ lapis lazuli должно было совершать пѣшкомъ ¹⁾. На возвратномъ пути оттуда путешественники останавливались въ деревушкѣ Робатъ; она стоитъ на правомъ берегу Кокчи, при впаденіи небольшой рѣки; по долинѣ этой рѣки Кяфиры вторгаются въ Бадакшанъ.

Изъ Жерма же Вудъ ѣздилъ къ рубиновымъ конямъ. Путешественники переправились на правый берегъ рѣки по деревянному мосту, находящемуся у крѣпости. Слѣдуя далѣе по долинѣ, постепенно расширявшейся, черезъ девять миль они достигли р. Вардожъ. У этого мѣста Кокча, принявъ притоки изъ долинъ Сиръ-Гхоломъ и Вардожъ, открывающихся на востокъ, сама круто поворачивается на западъ, и затѣмъ къ сѣверу. У подошвы высокихъ горъ лежатъ Хайрабадъ; въ этомъ же краѣ находятся желѣзные копи Аргапника. Въ этомъ мѣстѣ ширина долины Кокчи не превосходитъ трехъ миль; къ югу отъ Файзабада долина также не шире.

Отсюда Вудъ повернулъ въ долину Вардожъ и пошелъ по лѣвому берегу рѣки; долина вскорѣ такъ сузилась, что не было видно ровной мѣстности; тамъ же, гдѣ таковая оказывалась, она была воздѣлана. У самаго входа въ долину находится кяфирская крѣпость; далѣе же, въ пяти съ половиною миляхъ отъ входа въ долину находится деревня Хопъ-Дароу. Здѣсь путешественники ночевали. На другой день они проѣхали мимо трехъ деревень и остановились въ четвертой Юуль (Yowl). Характеръ долины не измѣнился, но полосы воздѣланной земли попадались на высотѣ нѣсколькихъ сотъ футовъ; въ этой долинѣ дуетъ „ваханскій вѣтеръ“ — Бадъ-и-Ваханъ; онъ продолжается шесть мѣсяцевъ въ году, съ конца осени до половины весны. Юуль расположенъ на высотѣ 6,600 футовъ. Въ этомъ мѣстѣ долины высота горъ достигаетъ 4,000 футовъ. Черезъ 26 миль отсюда находится Робатъ. Деревня эта состоитъ изъ семи семей и расположена на высотѣ 8,100 футовъ. Начиная съ пятой мили отсюда, горы отступаютъ и образуется равнина, имѣющая въ ширину отъ одной до двухъ миль. Черезъ три мили далѣе находится деревенька Гоухана; она расположена напротивъ двухъ проходовъ въ восточномъ краѣ: одинъ ведетъ въ Читрала, другой въ Кяфиристанъ. До Читрала отсюда считается два дня пути. Отъ Робатъ до Зебава четырнадцать миль. Мѣстечко это

¹⁾ Тамъ же, стр. 170: описаніе копей.

лежить у западнаго края, на возвышенности. Дома, которыхъ до 50, выстроены не въ разброску, а рядомъ, улицей, что, по словамъ Вуда, придаетъ Зебаку видъ англійской деревни. Равнина поросшая сильно ветлами, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была болотиста; густо росшія деревья затрудняли передвиженіе. До конца долины оставалось въ этомъ мѣстѣ десять миль. Затѣмъ, перебравшись черезъ южный крайъ, путешественники выѣхали въ равнину Ишкашима.

Проходъ 10,900 футовъ надъ уровнемъ моря и крайъ раздѣляютъ долины Окса и Кокчи. Здѣсь беретъ начало восточный истокъ Кокчи. Долина Ишкашима имѣетъ въ ширину около пяти миль. Позади ея поднимаются Читральскія горы, а впереди течетъ р. Оксъ. У Ишкашима путешественники переправились по льду черезъ Оксъ. Рѣка имѣетъ здѣсь въ ширину тридцать-пять ярдовъ. Они пустились было далѣе по рѣкѣ, но ледъ былъ такъ неустойчивъ, что дальнѣйшее слѣдованіе по рѣкѣ было опасно. Рубиновыя копи были въ виду, но достигъ ихъ не было возможности. Рубиновыя копи въ двадцати миляхъ отъ Ишкашима, въ области Гхаранъ (что значитъ пещера или копъ), на правомъ берегу р. Окса. Входъ въ нихъ на высотѣ 1,200 ф. Вода Окса за Ишкашимомъ очень чиста, но по выходѣ рѣки изъ горъ, ниже Дарваза, вода получаетъ грязный красный цвѣтъ.

Послѣ неудачной попытки посѣтить рубиновыя копи Вудъ со спутниками предпринялъ отыскать истоки Окса и потому отправился далѣе, по лѣвому берегу рѣки. Описывая дальнѣйшее слѣдованіе по долинѣ рѣки Окса, Вудъ говоритъ, что налѣво возвышались горы Шахъ-дары, а направо—Читральскія горы. Первые населенныя мѣста въ Ваханѣ были Килахожа и Пуллу; миновавъ эти деревеньки, путешественники остановились въ Интрахѣ. Здѣсь небольшая рѣчка, вытекающая изъ Читральскихъ горъ, впадаетъ въ Оксъ. Въ лѣтніе мѣсяцы, слѣдуя по теченію, человекъ пѣшкомъ можетъ въ три дня дойти до резиденціи Шаха Каттора. Здѣсь путешественники узнали, что долина Окса далѣе необитаема. Они оставили Интрахъ въ полночь, и черезъ тринадцать часовъ ѣзды, слѣлавъ сорокъ миль, достигли Кандута, резиденціи Шаха Таран.

Ширина долины Окса отъ Ишкашима до Кандута видоизмѣняется отъ нѣсколькихъ ярдовъ до мили. Мѣстность становится ровнѣе, по мѣрѣ приближенія къ Кандуту; рѣка раздѣляется на нѣсколько каналовъ. Въ Кандутѣ дома выстроены кругомъ крѣпости. Отверстія въ ихъ кровлѣ служатъ не только для

выхода дыма, но и для указанія времени дня. Въ недалекомъ разстояннн отсюда Вудъ наѣхалъ на кочевья Киргизовъ. Въ двадцати-четырехъ миляхъ далѣе отсюда находится Кила Пяньжъ. Здѣсь путешественники переправились черезъ Овсъ и слѣдовали далѣе по правому берегу рѣки до Иссара, деревеньки въ виду крѣпости. Мѣстечко Кила Пяньжъ получило названіе отъ пяти скалистыхъ холмовъ въ сосѣдствѣ; въ прежнее время они были обитаемы, на одномъ до сихъ поръ есть дома, и хорошо сохранилась крѣпость.

Долина Овса продолжала быть ровною и имѣла въ ширину около мили; она поросла травою, но горы и мѣстность, ближайшая къ ней подошвамъ, голы. Рѣка текла медленно, и быстрота ея не превосходила трехъ съ половиною миль въ часъ. Тамъ, гдѣ путешественники переправились черезъ нее, она была раздѣлена на два канала; одинъ изъ нихъ имѣлъ двадцать-семь ярдовъ въ ширину и два фута въ глубину; другой былъ на десять ярдовъ ниже, но такъ мелокъ, что собака Вуда перешла его въ бродъ. Горы у Иссара понизились, но на Читральской сторонѣ продолжали быть высокими. Передъ Иссаромъ (на правомъ берегу рѣки) есть минеральный источникъ въ горахъ, на высотѣ 800 ф. Онъ течетъ по желѣзистой почвѣ; вода безвкусна, ея температура 116°. Долина Окса, можно сказать, оканчивается у Иссара; и до этого мѣста, начиная отъ Инкашима (36° 42' 32" с. ш.), она направляется на в. съ уклоненіемъ къ сѣверу. Иссаръ лежитъ на высотѣ 10,000 ф. подъ 37° 02' 10" с. ш. Здѣсь долина раздѣляется на двѣ, первая ведетъ въ Читраль, Гилгитъ и Кашмиръ, а вторая, черезъ Памиръ—въ Яркендъ.

Одна изъ рѣкъ, то-есть, Сархадъ изъ Мастожа казалась значительнѣе второй; Памирская или рѣка сѣверной долины была раздѣлена на нѣсколько каналовъ и замерзла; она была въ два раза быстрѣе Сархада. Въ Сархадѣ впадаетъ Пирхаръ. Послѣ Инкашима путешественники видѣли развалины трехъ крѣпостей кяфирскихъ. Туземцы увѣряютъ, что они были выстроены огнеуплонниками: одна крѣпость Самри (Samri) была въ близи Кандута, другая Кака недалеко отъ Интраха, третья, по имени Кила Заггобаръ, была въ близи деревеньки Иссаръ.

Изъ Иссара Вудъ перешелъ въ Лангаръ-Киншъ, отсюда двинулся къ Сариколской долинѣ. Горы, образующія дефиле, были не очень высоки, и ихъ склоны не были обрывисты. Черезъ три

часа Ызды путешественники прибыли къ глубокой рывтинѣ, черезъ которую они перебрались съ великими затрудненіями. Весьма часто въ этомъ мѣстѣ яркендскіе караваны останавливаются и принуждены переключивать товары съ верблюдовъ на яковъ. Здѣсь путешественники были на высотѣ 12,000 ф., и холодъ былъ значителенъ, а разряженная атмосфера затруднила дыханіе.

На другой день путешественники продолжали слѣдовать по узкой дикой долинѣ и около полудня спустились къ рѣкѣ. Въ переходъ этого дня рѣка текла по тѣснинѣ на протяженіи почти одной мили; въ ширину эта тѣснина имѣла не болѣе сорока ярдовъ; берега съ обѣихъ сторонъ поднимались перпендикулярно и имѣли въ вышину около восьмидесяти футовъ. Затѣмъ они почевали на снѣгу. Здѣсь Вудъ описываетъ множество роговъ архаровъ (*Ovis Polii*) видѣнныхъ по дорогѣ. Эти рога часто указываютъ направленіе дороги. Тамъ, гдѣ они были собраны въ значительномъ количествѣ и расположены полукругомъ, тамъ была лѣтная стоянка Киргизовъ. Они провели другую ночь на снѣгу, на высотѣ 14,400 ф. Вудъ говорилъ, что начало Окса находится въ 21 милѣ отсюда, а потому онъ съ небольшимъ числомъ спутниковъ пошелъ впередъ. Около двухъ часовъ они употребили на то, чтобы пройти около пятисотъ ярдовъ.

Чѣмъ ближе они подходили къ истокамъ, тѣмъ ледъ становился ненадежнѣе; въ одномъ мѣстѣ одинъ изъ ихъ яковъ провалился. Вскорѣ послѣ того они прошли мимо киргизскаго кладбища. Затѣмъ путешественники перебрались на правый берегъ и взшли на небольшой холмъ, стоящій на восточной границѣ долины. На этотъ холмъ Вудъ взобрался въ пять часовъ 19-го февраля 1838 года. „Мы стояли“, говоритъ онъ,—„на Бам-и-дуніа или крышѣ міра. Предъ нами растлалась замерзшая поверхность озера, изъ западнаго края котораго вытекала младенецъ-рѣка Оксъ. Озеро имѣетъ въ длину съ востока на западъ четырнадцать миль, средняя ширина его одна миля. Оно имѣетъ форму новолунія. Съ трехъ сторонъ оно окружено холмами, въ 500 ф. вышиною, на южномъ берегу возвышаются горы на 3,500 ф. надъ поверхностью озера и на 19,000 ф. надъ поверхностью моря ¹⁾. Горы покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, изъ нихъ берутъ начало неизсякаемые источники

¹⁾ Цифры эти только приблизительно точны.

озера¹⁾. По наблюдению Вуда, озеро лежитъ подъ 37° 27' с. ш. и 73° 40' в. д., на высотѣ 15,600 ф. ¹⁾).

Далѣ Вудъ даетъ очень характерное описаніе Памира. Плоскогорье Памира, по предположенію Вуда, возвышается на 15,600 ф. надъ уровнемъ моря, то-есть, оно ниже вершины Монблана на 62 ф. О водѣ озера онъ замѣчаетъ, что вода издавала нѣсколько неприятный запахъ и была красноватаго цвѣта. Онъ упоминаетъ также и о вліяніи разряженной атмосферы на дыханіе. Высота снѣжной линіи въ этой параллели выше 17,000 ф. Вуда увѣряли, что въ концѣ іюня озера освобождаются отъ льда, а горы отъ снѣга.

20-го февраля Вудъ отправился назадъ въ Ваханъ. Чѣмъ болѣе они удалялись отъ Памира, тѣмъ болѣе возвышались холмы; черезъ двадцать-одну милю они спустились на 1,200 футовъ, и горы по лѣвую руку возвысились на столько же. Вудъ упоминаетъ, что холмы эти поразительно голы, но говоритъ также о нѣсколькихъ деревьяхъ на высотѣ 13,000 ф.; на высотѣ 10,000 ф. у Лангаръ-Кіша водятся сливовыя деревья и приносятъ плоды. Изъ животныхъ онъ называетъ овецъ изъ породы Kutch-kar, волковъ, лисицъ, изъ птицъ, чернаго орла.

Описанію Вахана посвящена XXII-я глава въ путешествіи Вуда ²⁾. Область Ваханъ находится въ главной долинѣ Окса, вверху отъ Ишкашима и обнимаетъ долины Сархада и Сарикола. Населены только двѣ первыя долины, послѣдняя же на большую часть года оставляется людьми. Число подданныхъ Мира - Магометъ Рахима не превышаетъ одной тысячи. Страна могла бы кормить въ пять разъ большее населеніе, но во времена Вуда населеніе питалось продуктами, вывозимыми изъ нижнихъ частей долины Окса. Въ прежнія времена черезъ Ваханъ производилась значительная торговля, и пошлина съ товаровъ доставляла миру небольшой доходъ. Миръ номинально только подчиненъ Кундузу, но на са-

¹⁾ Тамъ же, стр. 232: From observation at the western end I found the latitude to be 37° 27' N by mer. alt. of the sun, and longitude 73° 40' E. by protraction from Langer Kish, where the last set of chronometric observation had been obtained; its elevation, measured by temperature of boiling water, is 15,600 feet—as my thermometer marked 184° of Fahrenheit. The temperature of the water below the ice was 33°—the freezing point.

²⁾ Тамъ же, стр. 243 и слѣд.

момъ дѣлѣ вполне независимъ. Правитель Вахана торгуетъ невольниками.

О Рошанѣ, Шагнанѣ и Дарвазѣ Вудъ сообщаетъ нѣсколько разпросныхъ свѣдѣній. Самъ онъ тамъ не былъ. Ишканимъ есть южный входъ въ эти области. Всѣ три страны расположены въ долинѣ Окса, ниже Вахана. Эти три страны доступны только среди лѣта, но и тогда проходы не безопасны. Во время замерзанія Окса лучший путь изъ Ишкашима чрезъ Гхаранъ и рубиновыя копи. Говорятъ, что въ Шагнанѣ находится озеро, имѣющее полдня пути въ окружности, и что изъ него вытекаетъ рѣка, впадающая въ Пляжь. Киргизскій верблюдъ употребляется здѣсь какъ вьючное животное. Коровы и овцы всякихъ родовъ также тутъ водятся. Лошадей мало.

Жители Рошана и Шагнана—шіиты; ихъ одежда и дома похожи на ваханскіе. Въ Шагнанѣ около 300 семей; Рошанъ многлюднѣе. Обѣ области платятъ дань Кундузу; каждая имѣетъ особое нарѣчіе. Дарвазъ независимъ отъ Кундуза. Эта послѣдняя страна очень гориста; по горнымъ тропинкамъ можно пробраться только пѣшимъ. Хлопокъ растетъ здѣсь всюду, и одежды, приготовленныя изъ него, обмѣниваются на хлѣбъ и порохъ. Всѣ деревенки выстроены на лѣвомъ берегу Окса. Дарвазскій шахъ имѣетъ значительное для страны войско. Жители Тажики, суниты. Языкъ ихъ персидскій. Къ с.-с.-в. лежитъ область Каратегинь.

2-го марта Вудъ чрезъ Ишкашимскій перевалъ перешелъ изъ долины Окса въ долину Вардожъ, притока Кокчи. Чѣмъ далѣе путешественники подвигались, тѣмъ болѣе было признаковъ весны. Горы Бадавшана состоятъ, по словамъ Вуда, изъ древнихъ породъ. Въ Кокчѣ, также какъ въ Оксѣ, находится въ обилии золото.

5-го числа того же мѣсяца путешественники вошли въ долину Кокчи, у Хайрабада. Затѣмъ, миновавъ Файзабадъ, они слѣдовали далѣе лѣвымъ берегомъ Кокчи, въ долину Аргу; долина была еще покрыта снѣгомъ, но на южномъ склонѣ Тейшханскаго прохода его уже не было.

8-го марта они прошли чрезъ долину Мешхедъ, и затѣмъ чрезъ Кила-Афганъ и Латтабандскій проходъ прибыли въ Талиханъ, откуда отправились далѣе въ Кундузъ.

Изъ Кундуза Вудъ ѣздилъ въ Хазретъ - Имамъ; эту поѣздку

онъ описалъ въ XXIII-й главѣ своей книги ¹⁾. Черезъ шесть миль онъ прибылъ къ рѣкѣ Хава-абадъ. Рѣка течетъ въ пологихъ берегахъ; высокіе кони могли перейти рѣку въ бродъ; малорослые должны были плыть. Выйдя на правый берегъ, путешественники очутились въ равнинѣ, покрытой роскошѣйшею травой. Они проѣхали еще тринадцать миль и остановились на ночь у колодца. На другой день въ продолженіе еще трехъ миль они ѣхали по равнинѣ; затѣмъ въ продолженіе пяти миль они подвигались среди холмовъ, покрытыхъ травой; на равнину Окса они вышли изъ-за холмовъ въ виду Хазретъ-Имама. Черезъ часъ ѣзды по прекрасно воздѣланной странѣ они достигли цѣли своего путешествія. Хазретъ-Имамъ одинаковой съ Кундузомъ величины; крѣпость здѣсь не такъ велика, но построена разумнѣе. Ровъ полонъ воды и мостъ, соединяющій городъ съ крѣпостью, въ хорошемъ состояніи. Базаръ находится подлѣ ю.-в. баціона крѣпости. Отсюда Вудъ ѣздилъ въ Оксу.

17-го марта Вудъ отправился въ путь. Первыя двадцать миль онъ ѣхалъ по густо-населенной мѣстности, такъ что иногда съ одного мѣста видно было до двѣнадцати различныхъ деревень. Оставивъ на право холмъ Хажа-Тоу, Вудъ достигъ канала Шарванъ, орошающаго всю область Хазретъ-Имамъ. При переправѣ черезъ каналъ вода достигала лошадамъ по брюхо; въ ширину онъ имѣетъ сорокъ футовъ, а быстрота теченія—около двухъ съ половиною миль въ часъ. Отсюда черезъ два часа ѣзды находится крѣпость Шарванъ у впаденія канала въ Оксъ. Шарванъ укрѣпленъ не сильно; между нимъ и Хажа-Тоу къ югу или даже до болѣе замѣчательной горы Кохъ-Амберъ расположены прекрасныя пастбища. Черезъ 12 миль отсюда находится Кила-Чапъ. Напротивъ Кила-Чапа высокій холмъ И-ханамъ; съ его вершины прекрасный видъ на окружныя страны: у подошвы холма соединеніе двухъ рѣкъ; на восточной сторонѣ, тамъ, гдѣ есть небольшіе холмы, указываютъ на остатки древняго города Барбарра. Во все время пути, въ продолженіе 28 миль, передъ глазами путешественниковъ тянулись прекрасныя пастбища между рѣкою съ лѣвой стороны и горами на право. Равнина эта называется Турги-и-Типпа. Весьма часто попадались остатки кавала, начинающагося у Жанъ-Кила. Здѣсь его глубина должна была быть

¹⁾ Тамъ же, стр. 254 и слѣд.

по меньшей мѣрѣ въ 80 ф. для того, чтобы достигнуть уровня рѣки въ это время года.

19-го марта Вудъ переправился чрезъ Оксъ у Жанъ-Кила, на-противъ деревни Сайдь ¹⁾. Въ зимнее время черезъ Оксъ можно переходить въ бродѣ между Хазретъ-Имамомъ и Дарвазомъ. На западѣ переправа не возможна отъ впаденія значительныхъ притоковъ; на востокѣ горы, суживая русло рѣки, причиняютъ такое же затрудненіе. Въ этихъ предѣлахъ лучшая переправа находится у замка Шарвана; здѣсь Кундузскій миръ переправлялъ даже пушки. Даже лѣтомъ въ этомъ мѣстѣ переправлялась Мурадъ-бекова конница. Въ Дарвазѣ черезъ рѣку есть мостъ. Между Дарвазомъ и Шагваномъ плаваютъ одна или двѣ лодки. Сайдь находится на постоянномъ берегу Окса, но не у стараго русла рѣки, какъ Жанъ-Кила. Прежде нежели достигъ этого мѣста, путешественники пробирались пять миль по лѣсу, обилующему дичью. Сайдь есть пограничная провинція Мурадъ-бека, къ с. отъ Окса. Сосѣднія горы изобилуютъ минеральною солью. Въ деревнѣ живутъ около ста семействъ.

Изъ Кундуза Вудъ ѣздилъ въ Хульмъ ²⁾. Въ первый переходѣ, черезъ семь миль путешественники достигли западной окраины Кундузской равнины. На слѣдующій день еще черезъ пять миль пути по равнинѣ они достигли подошвы холмовъ. Черезъ эти холмы можно проѣхать на колесахъ, а у западной подошвы находится цистерна, зданіе покрытое куполомъ, и сторожевая башня, остатки монгольскаго величія. Въ эту ночь путешественники переночевали въ одномъ абданѣ. Во времена Бабера почтовая станція тянулась по этой дорогѣ отъ Агры до Балка. Незначительное возвышеніе закрывало Хульмъ отъ глазъ путешественниковъ. За полмили отъ города они перебрались черезъ гряду холмовъ и спустились на зеленѣющія поля; за полями тянулась однакоже голая пустыня.

Черезъ восточныя ворота, называемыя Бадакшанскими, они вошли въ городъ, и пройдя предмѣстья, добрались до базара. Базаръ менѣе значителенъ, нежели кабульскій, но гораздо больше кундузскаго. Вудъ упоминаетъ о цвѣтущихъ садахъ Хульма и о шелковичныхъ деревьяхъ. Черезъ Хульмъ провозится на верблюдахъ.

¹⁾ Описаніе переправы см. тамъ же, стр. 261.

²⁾ Тамъ же, стр. 264.

множество кожъ. Вуду сообщили, что въ годъ вывозится до 200,000 кожъ, главнымъ образомъ—бараньихъ, вольчихъ и лисьихъ; впрочемъ и другія кожи, даже собачьи и кошачьи, вывозятся въ Бухару. Ягнячьи кожи покупаются отъ 24 до 30 шиллинговъ за штуку; въ Бухарѣ этотъ товаръ доставляетъ сто на сто, если не считать затратъ на провозъ. Старый Хульмъ отстоитъ на пять миль отъ Ташъ-Кургана или новаго города, выстроеннаго во времена Каличъ Али-бека. Онъ выстроенъ былъ непосредственно за устьемъ рѣки Хульма, по берегамъ которой тянутся его сады. Развалины старшаго города занимаютъ большее пространство, нежели новый городъ; въ настоящее время за исключеніемъ крѣпости онъ совершенно оставленъ; въ крѣпости живетъ нѣсколько арабскихъ семей. Долина Окса очень похожа въ этомъ мѣстѣ на долину Инда, къ югу отъ Калабага; она лишена зелени, почва — бѣловатая глина, плодородна только при ирригаціи. На западъ въ тридцати миляхъ находится Мазаръ. На западъ отъ Хульма долина Окса представляется пустыней, и исключеніе составляютъ только ближайшія къ рѣкѣ мѣста по берегу. На востокъ, по направлению къ Дарвазу возвышенныя мѣста доставляютъ прекрасныя пастбища.

Обратный путь Вуда изъ Кундуза описанъ въ XXIV-й главѣ. Оставивъ равнину Кундуза 11-го апрѣля послѣ полуночи, путешественники направилась на ю.-ю.-в. и черезъ 18 миль вошли въ долину Шорабъ или соляной воды. Рѣка вытекаетъ изъ горы Ешкъ-Мешкъ, и вода въ ней соленая. Черезъ двѣнадцать миль пути берегомъ рѣки они остановились на ночлегъ. Долина окружена холмами, рѣдко возвышающимися болѣе трехъ сотъ футовъ; у подошвы множество узбекскихъ стоянокъ.

На слѣдующій день они сдѣлали тридцать-одну милю, направляясь на югъ, и ночевали у начала Наринской равнины подъ $36^{\circ} 5' 13''$ с. ш. На востокъ видѣлись снѣжныя вершины Ешкъ-Мешкъ (можетъ быть, Иш-кимишъ?); на противоположной сторонѣ холмы были ближе и менѣе значительны. Передъ заключеніемъ перехода въ этотъ день они переправлялись черезъ небольшую рѣчку, текущую съ с.-в., въ томъ мѣстѣ, гдѣ возвышались горы, дающія ей начало. Вскорѣ они переправились чрезъ Багланъ, притокъ Кундуза.

13-го апрѣля, слѣдуя рѣчкой, путешественники дошли до ея истоковъ, откуда видѣлся Гиндукушъ, отстоящій на десять миль.

У подошвы прохода, въ уединенной долинѣ лежалъ Индерабъ, за которымъ непосредственно поднимались стѣною сѣвныя горы. Большинство жителей Индераба занимается земледѣльемъ и только незначительная часть пастушествомъ. Раннею весной они сгоняютъ свои стада къ Оксу, затѣмъ перегоняютъ на низкіе холмы, а лѣтомъ гонять ихъ къ Гиндукушу; къ осени они заходятъ въ сосѣдство сѣвн. линіи и съ первымъ снѣгомъ отправляются въ обратный путь.

Изъ Индераба Вудъ отправился по проходу Хавакъ, который, вмѣстѣ съ долиною Пянжширъ, онъ избралъ для возвратнаго пути въ Афганистанъ. Хавакъ находится у вершины Пянжширской долины; отсюда берутъ начало двѣ рѣки Пянжширъ и Индерабъ; это самый восточный изъ туркестанскихъ проходовъ и самый доступный; онъ закрытъ для путешественниковъ и торговцевъ вслѣдствіе разбойничьихъ нравовъ Пянжширцевъ.

Отъ Индераба до подошвы Хавака двадцать-девять миль по берегу рѣки, текущей по каменистому руслу у подошвы громадныхъ, и крутыхъ, какъ стѣна, горъ. За шесть миль до подошвы находятся два теплые источника. Мѣсто это называется Сирабомъ. Температура источниковъ отъ 108° до 124° по Фаренгейту. Высота прохода 13,200 ф. Къ ю.-в. въ разстояніи десяти съ половиною миль отъ вершины прохода находится крѣпость Хавакъ на высотѣ 9,300 ф. и подъ 35° 37' 26" с. ш. ¹⁾ Этотъ проходъ вывелъ Вуда за предѣлы разсматриваемой нами территоріи.

15. Феррье ²⁾ во время своихъ многолѣтнихъ странствованій по Персіи, Афганистану, Туркестану и Белучистану побывалъ также въ вѣкоторой части разсматриваемой территоріи, именно изъ Маймене онъ проѣхалъ въ Балкъ. На пути изъ Маймене въ Балкъ онъ отмѣчаетъ слѣдующіе переходы:

Первый переходъ продолжался тринадцать часовъ и былъ очень затруднителенъ: подъ конецъ дорога лежала черезъ горы, а затѣмъ по прекрасной воздѣланной равнинѣ.

¹⁾ См. тамъ же, стр. 274.

²⁾ Caravan Journeys and Wanderings in Persia, Afganistan, Turkistan and Beloochistan; with historical notices of the countries lying between Russia and India. By J. P. Ferrier (Second edition. London, 1857), стр. 200 и слѣд.

Бяфиръ кале; стоянка на вершинѣ горы. Здѣсь живутъ Узбеки, кругомъ видны ихъ палатки.

Рабатъ Абдулла ханъ. 1-го юля, десять фарсанговъ. Въ продолженіе первыхъ трехъ фарсанговъ путь пролегаетъ по воздѣланной равнинѣ, составляющей Хайрабадскую область. Хайрабадъ принадлежит Узбекамъ; деревня окружена стѣной и ровомъ; кругомъ много садовъ, дорога проходитъ черезъ деревню. Вблизи находится другая деревня Жакъ-Жаме; она расположена на вершинѣ низенькаго холма. Далѣе дорога идетъ степью. Около этихъ мѣстъ Феррье встрѣтилъ Цыганъ; онъ описываетъ ихъ разбойниками и то же самое говоритъ о ихъ женщинахъ. Цыганки, по его словамъ, высоки ростомъ и прекрасно сложены. Цыгане очень грязны.

Шибберганъ. Юля 3-го, 3 фарс. Путь идетъ равниною три четверти дороги степью, затѣмъ по богато воздѣланной странѣ. Шибберганъ—городъ; жителей 12,000 душъ, Узбековъ и Парсивановъ; первые преобладаютъ численною. Въ городѣ есть цитадель, гдѣ живетъ губернаторъ Рустемъ-ханъ; другихъ укрѣпленій нѣтъ. Городъ окруженъ прекрасными садами и отлично воздѣланными полями. Жители славятся храбростью; городъ по справедливости можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ въ Туркестанѣ, по сю сторону Окса. Климатъ превосходный. Городъ снабжается водой изъ горъ, находящихся въ Сириндскомъ ханствѣ, и такъ какъ раздоры между населеніями ханства и городскимъ весьма часты, то городу нерѣдко угрожаетъ полный недостатокъ воды. Въ Шибберганѣ находится 2,000 кавалерія и 500 человекъ пѣхоты, но въ случаѣ необходимости городъ можетъ выставить 6,000 человекъ. Къ с.-в. отъ Шиббергана въ 5 фарс. находится Андхой. Здѣсь Феррье слышалъ, что три четверти населенія суть Парсиваны изъ племени Афшаръ, поселенные здѣсь шахомъ Аббасомъ Великимъ; остальная часть жителей суть Узбеки. Правленіе въ рукахъ старшины племени Афшаръ. Число жителей достигаетъ 15,000 человекъ. Въ обыкновенное время здѣсь находится 1,800 всадниковъ и 600 пѣхоты, но въ случаѣ необходимости въ двадцать-четыре часа можетъ быть собрана въ три раза большая сила.

Ахчи. Юля 3-го, пять фарс. отъ Шиббергана по роскошно обработанной равнинѣ, доходящей до Андхой. Страна представляется однимъ громаднымъ садомъ, мѣстность живописная и очень оживленная. Городъ Ахчи окруженъ стѣной и ровомъ; въ немъ есть цита-

даль, гдѣ живетъ губернаторъ. Жителей отъ семи до восьми тысячъ; они Узбеки. Для защиты этой небольшой, на густо населенной территории содержится 200 всадниковъ; въ случаѣ необходимости ханство можетъ выставить отъ 1,000 до 2,000 войновъ, ибо здѣсь всякій взрослый человѣкъ—воинъ. Во время Феррье правителемъ былъ ишанъ (это—узбекскій титулъ и значить то же, что сендъ или потомокъ пророка). Ишанъ Уракъ—вассалъ Бухарскаго эмира и братъ правителя Балка. Феррье не входилъ въ городъ и въ тотъ же день почевалъ въ Мейликѣ, въ пяти фарс.; отсюда дорога сюда идетъ по болотистой мѣстности. Въ Мейликѣ жителей 2,500 душъ, и городъ зависитъ отъ Балка. Здѣсь сходятся нѣсколько дорогъ; здѣсь во всякое время множество шпионовъ изъ Афганистана и Туркестана, пекущихся объ интересахъ своихъ различныхъ правителей. Въ окрестностяхъ находятся весьма значительныя развалины.

Балкѣ. Юля 4-го, семь фарс. по равнинѣ; съ лѣвой стороны поднимались невысокія горы; стекавшія съ нихъ воды безпрестанно пересѣкали путь и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образовали болота, весьма затруднявшія путешественниковъ.

О Балкѣ Феррье сообщаетъ слѣдующее: Развалившіяся зданія на половину были выстроены изъ обожженаго и сырого кирпича и первый былъ значительныхъ размѣровъ, представляя плиты въ 20 дюймовъ длины и 15 ширины. На нѣкоторыхъ, особенно тщательно приготовленныхъ и находившихся въ маломъ числѣ, нашъ путешественникъ усмотрѣлъ гвоздеобразныя письма. Еще лѣтъ за двадцать, по словамъ Хезарейцевъ, въ этихъ развалинахъ попадались хорошо уцѣлѣвшія зданія, но нѣкоторыя изъ нихъ обрушились отъ дождей, и въ стѣнахъ ихъ находили кувшины съ золотомъ монетой; искатели кладовъ нахлынули на развалины и скоро разрушили все, что еще пощажено было временемъ. Населеніе Балка, какъ слышалъ Феррье, состоитъ изъ 10,000 Афганъ и 5,000 Узбековъ, родовъ Кичаекъ и Ябу. Мѣстность Балка славится своимъ плодородіемъ; вода здѣсь въ изобиліи; странѣ недостаетъ значительнаго населенія для того, чтобы стать самою плодородною странюю въ Азіи. Даже въ настоящемъ своемъ положеніи она снабжаетъ хлѣбомъ многія провинціи Туркестана. Многія хорошо населенныя деревни влючены въ область Балка. Область ограничена съ сѣвера Оксомъ, на югѣ въ 5 фарс. нущимися съ востока на западъ. Съ востока на западъ

она простирается отъ Мазара до Ахчи. Ахчи хотя и признаетъ власть Бухарскаго эмира, но въ то же время повинуются балхскому владѣтелю, вассалу Миръ-Вали Хульмскаго. Въ примѣчаніи къ этому мѣсту у Ферье сказано, что съ 1850 г. Балкъ принадлежитъ эмиру Кабульскому ¹⁾.

Оставивъ развалины, путешественники черезъ часть Ызды по воздѣланной мѣстности вѣхали на большую дорогу.

Мазаръ. Юлиа 5-го, два фарс. Деревня окружена стѣной и состоитъ не болѣе какъ изъ двухсотъ домовъ; въ окрестностяхъ находятся палатки тысячей Узбековъ и Аймаковъ. Афганъ живутъ въ деревянныхъ хижинахъ внѣ стѣнъ. Ишанъ Шуджа Эдинъ—не зависимый правитель этого мѣста, но онъ почтительно относится къ властелинамъ Балка и Хульма. Его войско состоитъ изъ 250 всадниковъ; въ случаѣ необходимости онъ можетъ вооружить до 1,000 человекъ. Мазарская мечеть высоко чтится всѣми мусульманами вообще, особенно же шитами. Разказываютъ, что какой-то татарскій владѣтель видѣлъ сонъ, что здѣсь погребенъ Али, зять Магомета. Мечеть была выстроена Тимуридомъ Али-шахомъ Гератскимъ; она имѣетъ значительные доходы, на которые содержится множество бѣдныхъ странниковъ изъ разныхъ ханствъ центральной Азіи.

Путешественники останавливались въ Мазарѣ на одинъ часъ. Отсюда можно достигъ Баміана, не черезъ Хульмъ и Хейбакъ, но дорогою на Ташъ-Курганъ, небольшой городокъ, зависящій отъ Хульма и находящійся въ 7 фарс. къ югу отъ Мазара. Это самый краткій путь въ Кабуль, но путешественникъ рискуетъ быть ограбленнымъ. Дорога на Хульмъ обыкновенно предпочитается, хотя пока также небезопасна: ущелье Абду заселено разбойниками, нападающими на караваны. Дорога до Хульма пустынна.

Хульмъ, 5-го юліа. Восемь фарс. по бесплодной равнинѣ. Между Мазаромъ и Хульмомъ тянутся глинистые холмы; въ древности здѣсь стояла деревенька и бараванъ-сарай Абду; та и другой въ настоящее время необитаемы и въ развалинахъ.

Хульмъ стоитъ на равнинѣ и состоитъ изъ четырехъ или пяти деревень, соединенныхъ садами и составляющихъ городскіе квар-

¹⁾ См. такъ же, стр. 208. Примѣчаніе принадлежитъ Г. Д. Сеймуръ лателю записокъ Ферье.

тали. Здѣсь есть базаръ, каравансарай и бани. Число жителей достигаетъ пятнадцати тысячъ. Цитадель выстроена на возвышенности; здѣсь живетъ Магометъ-Эминъ ханъ, принявшій титулъ миръ-вали. Онъ достигъ своего настоящаго положенія въ 1836 г. До того времени онъ былъ только вали, то-есть, губернаторомъ Хульма, который принадлежалъ Узбекскому хану Мурадъ-беку. Владѣнія Мурадъ-бека простирались отъ рѣки Бадакшана до Гиндукуша. На западъ предѣломъ ихъ былъ Балъкъ, на востокъ — Бадакшанъ. По смерти его Хульмъ отдѣлился и сталъ независимъ. Правленіе Эминъ-хана хвалится его подданными.

Наравнѣ съ Кабуломъ, Гератомъ и Бухарою Хульмъ имеетъ вліяніе на дѣла сосѣдей. Самъ миръ-вали родомъ Узбекъ, но значительное большинство жителей ханства суть Тажикъ. Число жителей считается въ 700,000 душъ. Доходы достигаютъ 24,000 ф. стерлинговъ серебромъ и 50,000 ф. стерл. хлѣбомъ. Войско состоитъ изъ 8,000 всадниковъ и 3,000 пѣхоты.

Рѣка, протекающая черезъ городъ, носитъ одно съ нимъ названіе; она не достигаетъ Окса, будучи распущена въ арки.

Хейбакъ, 6-го іюля. Десять фарс. Первые три-четверти часа дорога шла по равнинѣ, постепенно спускавшейся и внезапно оканчивающейся у цѣпи высокихъ горъ. Черезъ узкій проходъ. путешественники спустились въ долину, постепенно расширяющуюся. Кое-гдѣ виднѣлись деревни и сады. Хейбакъ населенъ узбеками изъ племени Кангели; они управляются своимъ старшиною, который хвасталъ своею независимостью, хотя и подчиненъ вали Хульмскому и платитъ послѣднему дань, называя ее подарками. Старшина живетъ въ цитадели и собираетъ подать со всѣхъ каравановъ и путешественниковъ. Почва здѣсь необыкновенно богата, растительность роскошная, сады многочисленны и доставляютъ лучшіе плоды Туркестана. Земледѣіемъ мало занимаются. Рѣка Хульмъ протекаетъ мимо Хейбака, и по ея берегамъ растутъ дикія плодовые деревья.

Коррамъ, 7-го іюля. Пять фарс. Дорога направлялась черезъ крутыя горы въ темному ущелью, между высокими скалами. Дорога дурна, покрыта камнями и перерѣзана ручьями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ущелье расширялось, и путешественники проѣзжали мимо деревень, окруженныхъ садами; затѣмъ, оставивъ деревеньку Сербакъ, въ полночь они достигли Коррама. Отсюда Феррье повернулъ на западъ.

Карчу, 7-го іюля. Четыре фарс. Оставивъ Коррамъ, Феррье въ продолженіе часа ѣхалъ большою дорогою въ Кабуль, а затѣмъ повернулъ на право въ крутыя горы: тропинка вилась между нависшими скалами. Здѣсь передъ путешественниками находились Паропамизскія горы; онѣ пересѣкали мѣстность во всѣхъ направленіяхъ и на довольно большомъ пространствѣ; меньшія вѣтви были отрогами двухъ главныхъ хребтовъ, изъ которыхъ одинъ тянулся съ з. на в., а другой—съ ю.-з. на с.-з. Нѣсколько гигантскихъ пиковъ, покрытыхъ снѣгомъ, поднимались въ разныхъ мѣстахъ.

Дехасъ, 8-го іюля. Восемь фарс. по равнинамъ и долинамъ, достаточно плодороднымъ. Вблизи дороги воды немного; но она обильнѣе въ нѣкоторомъ разстояніи отъ дороги, гдѣ виднѣлись многочисленныя палатки кочевниковъ. Шестью фарсангами далѣе путь пролегалъ черезъ горы, скудно покрытыя лѣсомъ; то были отрогъ горъ, у подошвы которыхъ протекала р. Балкъ. Жители Дехаса изготовляютъ необыкновенно красивыя ковры, много покупаемые въ Худьмъ и въ Кабуль. Они извѣстны какъ ловкіе и смѣлые воры; считаютъ себя аборигенами, говорятъ персидскимъ языкомъ. Религія ихъ есть смѣсь исламизма съ идолопоклонствомъ. Вблизи рѣки Балка обширныя пространства, покрытыя высокою травою; эти пространства изрѣзаны безчисленными арыками, проводящими воду въ страны, посѣщаемыя номадами.

Сирпуль, 9-го іюля. Десять фарс. Переправившись чрезъ р. Дехасъ, путешественники въ продолженіе полутора часа ѣхали полями и затѣмъ пересѣкли дѣнь горъ умѣренной высоты. Тропинка была камениста и вилась по краю обрыва; въ глубинѣ ущелья шумѣлъ потокъ; стада дикихъ козъ и кабановъ приходили къ нему утолять жажду. Противоположная сторона горъ была умѣренно покрыта лѣсомъ. Отсюда дорога въ Сирпуль идетъ по ровной, отчасти умѣренно холмистой мѣстности. Мѣстность не обитаема на всемъ протяженіи; за два фарсанта до города начинаютъ показываться многочисленныя палатки и стада. Сирпуль есть агломератъ неправильно раскинутыхъ домовъ; онѣ выстроены по скату горы, на вершинѣ которой возвышается крѣпость, мѣсто жительства правителя. Многочисленныя палатки группируются вокругъ домовъ. Число всѣхъ жителей, не исключая и обитателей палатокъ, достигаетъ 18,000. Число жителей всего ханства въ четыре раза болѣе; большинство ихъ Узбеки, и можетъ быть, одна треть Сербъ-Жингелъ Хезарейцы. Сирпуль занимаетъ мѣсто, богато одаренное

природою; долина въ обиліи орошается горными потоками, которые соединившись образуютъ рѣку, текущую въ Шиббергану. Махмудъ-ханъ, правитель Сирпуля, самый лучший и вѣрный союзникъ миръ вали Хульмского. Его вліаніе на аймаки Паропамиза распространяется далеко; онъ страшенъ своею храбростію и смѣлостію; сосѣдніе Узбеки также боятся его. Ему было, во время посѣщенія Феррье, около сорока лѣтъ: онъ былъ средняго роста, но крѣпко сложенъ; черты лица его болѣе персидскаго, нежели татарскаго типа. Предки его женились въ продолженіе трехъ или четырехъ поколѣній на Персіанкахъ изъ Кабула. Махмудъ-ханъ держитъ 2,000 всадниковъ и столько же пѣхоты; въ случаѣ надобности число какъ тѣхъ, такъ и другихъ, можетъ быть утроено.

Будхи, 11-го іюля. 10 фарс. Страна въ этотъ переходъ очень разнообразна: самая роскопная растительность видѣлась рядомъ съ совершенно бесплодными пространствами. Склоны горы налѣво были скалисты и голы; направо же горы были покрыты деревьями, и кое-гдѣ видѣлись клочки воздѣланныхъ пространствъ. Долина, по которой шла дорога, была очень плодородна, но жара въ ней была какъ въ печкѣ. Кочевое населеніе было очень значительно. Послѣ шестичасоваго пути долина начала мало по малу подниматься, и наконецъ, сузилась въ дефиле, гдѣ горы поднимались почти перпендикулярно. На вершинѣ можно было различить остатки стѣны, составлявшей въ древности укрѣпленіе. Отсюда путешественники вышли на открытое мѣсто, въ центрѣ котораго возвышалась квадратная крѣпость съ башнями по угламъ. На равной поверхности одной высокой скалы Феррье замѣтилъ изображеніе нѣсколькихъ фигуръ и арабскую надпись. Проводникъ не умѣлъ ничего объяснить касательно этой скалы; туземцы приписываютъ созданіе этихъ изображеній Махмуду Газнійскому. Отъ того же проводника Феррье узналъ, что въ равнинѣ, въ двухъ фарсангахъ отсюда, находятся развалины большаго города; среди нихъ живутъ пастухи племени Монголь; они подчинены Сирпульскому хану. Въ полчаса Феррье успѣлъ сойти съ горъ, и дальнѣйшій путь до Будхи шелъ по обширной степи. Будхи—укрѣпленное мѣсто; оно расположено у перваго входа въ дѣль высокыхъ горъ, на вершинѣ коническаго холма. Укрѣпленія и дома развалились; не болѣе двухсотъ пятидесяти или трехсотъ домовъ обитаемы. Дальнѣйшій путь Феррье выходитъ за предѣлы рассматриваемой территоріи.

16. Мирза ¹⁾, въ изложеніи путешествія, котораго мы перейдемъ теперь, свершилъ путешествіе изъ Кабула въ Кашгаръ по порученію Британскаго правительства. Отчетъ объ этомъ странствіи былъ напечатанъ Т. Г. Монтгомери. Мирза родомъ изъ Мешхеда; мать его была Персіанка, самъ же онъ Турокъ; говоритъ по персидски и турецки, и получилъ отчасти англійское воспитаніе. Обнародованный отчетъ не есть первый опытъ изслѣдованія Мирзы; уже до этого онъ нѣсколько разъ посылался для развѣдыванія. Мирза странствовалъ, конечно, скрывая свою настоящую цѣль. Онъ отправился изъ Кабула въ Баміанъ и перешелъ Пагманскія горы черезъ Гарданъ-и-диваръ или переваломъ Уннай и переваломъ Хажигахъ (12,200 ф.) черезъ Гиндукушъ. Здѣсь онъ замѣчаетъ, что р. Гельмендъ имѣетъ въ ширину около сорока ярдовъ. На этомъ протяженіи Мирза отмѣчаетъ слѣдующіе переходы ²⁾:

1. Кабуль-котъ-Хаштру, 16½ м. Небольшая деревушка: здѣсь можно достать провизію въ небольшомъ количествѣ. Для стоянки мѣсто плохо.

2. Сакани, 18 м. Хорошій каравансарай и таможня. Стоянка на берегу р. Сарчасма.

3. Гарданъ-и-диваръ, 23 м. Небольшая глиняная крѣпость на берегу р. Гельменда. Стоянка на берегу рѣки.

4. Каллу, 20 м. По дорогѣ въ это мѣсто видны многія крѣпостцы.

5. Тончи, 12½ м. Небольшая глиняная крѣпость; провизіи не въ обиліи здѣсь, но много пастбищъ.

6. Баміанъ, 11½ м. Небольшая деревушка, знаменитая гигантскими идолами и пещерами.

Изъ Баміана Мирза отправился въ Хумль и Ташкурганъ и на этомъ пути сдѣлалъ слѣдующіе переходы:

7. Сархъ-Даръ, 3½ м. Небольшая деревушка. Много травы.

8. Акробатъ, 12 м. Разрушенная крѣпость. Недостатокъ провизіи.

9. Сейганъ, 17 м., близъ небольшой крѣпости на холмѣ.

10. Камардъ, 11 м. На лѣвомъ берегу рѣки небольшое глиняное укрѣпленіе. Много травы.

¹⁾ Report of the Mirzá's exploration from Caubul to Kashgar. By Major T. G. Montgomerie R. E. См. *Journal of the Royal Geographical Society*, vol. XLI, стр. 132 и сл.

²⁾ Тамъ же, стр. 190.

11. Мадаръ, 12¹/₂ м. Небольшой военный постъ у подошвы горы Каракхоль. Много травы.

12. Доабъ Шахъ Пасандъ ханъ 12¹/₂ м. Небольшая крѣпость. при слияніи двухъ рѣкъ. Всякой провизіи мало, но обиліе травы.

13. Рои, 25 м. Небольшой военный постъ. Хорошія пастбища.

14. Коррамъ, 17 м. Небольшая деревенька и обиліе пастбищъ.

15. Подошва горы Кохиль—17 м. Отсюда страна дика и деревни на большомъ разстояніи.

16. Азіа Бади, 19 м. Разрушенная вѣтренная мельница.

17. Газнигакъ, 5 м. Небольшая деревня, окруженная хорошими пастбищами на холмѣ.

18. Ташкурганъ, 20 м.

Пройденная страна, по словамъ Мирзы, весьма плодородна. У жителей большія стада коней, овецъ и другого скота. Во всякой деревнѣ есть сады. Размѣры хульмскихъ развалинъ поразили Мирзу. Съ хульмской крѣпости можно видѣть Оксъ, который находится въ 20 миляхъ къ сѣверу отсюда. Жители въ этихъ странахъ, между Кабуломъ и Хульмомъ, главнымъ образомъ шиты. Ихъ духовный глава Агаръ-ханъ находится въ Бомбей. Они занимаются главнымъ образомъ разбоемъ. Всюду здѣсь, а также въ странѣ Хезарейцевъ, существуетъ рабство. Разказываютъ, что Агаръ-ханъ получаетъ жалованье отъ Британскаго правительства. Онъ родомъ Персіанинъ. Его вліяніе очень сильно въ странахъ между Кабуломъ и Хульмомъ, а также въ Бадакшанѣ, Ваханѣ, Читралѣ, Канжутѣ, Капгарѣ и Яркендѣ; для поддержанія этого вліянія онъ отъ времени до времени странствуетъ въ этихъ странахъ.

Ташкурганъ (каменный фортъ) имѣетъ около трехъ миль въ окружности; здѣсь есть некрѣпкая глиняная стѣна безъ рва; но крѣпость считается достаточно сильною, для того чтобы противостоять случайнымъ набѣгамъ Алиманъ-Киргизовъ. Городъ выстроенъ правильно и перерѣзанъ небольшими каналами. Населеніе состоитъ главнымъ образомъ изъ Узбековъ, Тажиковъ и Кабульцевъ. Есть много лавокъ Индусовъ, ведущихъ значительную торговлю въ Бухарѣ, Кокаѣ, Кундузѣ и Бадакшанѣ. Базарные дни установлены еженедѣльно. Отсюда Мирза отправился въ Кундузъ и прошелъ слѣдующія станціи:

19. Ангарияъ, 9 м. Небольшая деревенька.

20. Абданъ 2-й, 20 м. Источникъ въ пустынѣ.

21. Карабагъ, 23 м. Небольшая деревенька.

22. Кундузь, 7 м. Городъ, известный по своему нездоровому климату. Отсюда Мирза отправился чрезъ 23) Ханабадъ (12¹/₂ м.) въ 24) Талиханъ (18¹/₂ м.). Ханабадъ небольшая крѣпость на правомъ берегу рѣки; мѣсто, славящееся своимъ здоровымъ климатомъ. Развалины около этого мѣста довольно значительны.

Слѣдующее значительное мѣсто—26) Ростакъ (11 м.); по дорогѣ туда Мирза проходилъ чрезъ небольшія деревеньки. Затѣмъ 25) Ассъ (2 м.) и Гирдабъ (13 м.). Гирдабъ лежитъ на противоположномъ берегу р. Кокчи, о которой путешественникъ замѣчаетъ, что она весьма быстра; вьючный скотъ переправляется черезъ нее вбродъ. Въ Ростакѣ Мирза имѣлъ случай разузнать о дорогѣ въ Коканъ чрезъ Кулябъ и Каратегинь. Дорога эта, по его словамъ, не вполнѣ безопасна вслѣдствіе разбойничьихъ набѣговъ Киргизовъ, возставшихъ противъ Кулябскаго мира.

Изъ Ростака Мирза двинулся 10-го декабря, во время сильнаго снѣга, что въ значительной степени затрудняло передвиженіе. До Файзабада онъ сдѣлалъ четыре перехода:

27. Алкашимъ, 8 ¹/₂ м. Отсюда въ трехъ миляхъ у подошвы горы виднѣется небольшая деревенька.

28. Атамжалло, 15 м. Деревня изъ сорока домовъ.

29. Каохаръ Дара, 11 м. Деревня изъ сотни домовъ по склону горы.

30. Файзабадъ, 12 м. О столицѣ Бадакшана Мирза замѣчаетъ, что она выстроена на протяженіи почти мили по правому берегу р. Кокчи и нигдѣ въ ширину не превышаетъ полмили. Городъ не имѣетъ стѣнъ; жители главнымъ образомъ Тажики и Турки, но не имѣютъ монгольскаго типа. Въ этомъ мѣстѣ Кокча течетъ по каменистому руслу, очень глубока и быстра. Торговля невольниками процвѣтаетъ въ Файзабадѣ и окрестностяхъ его. Сарай и дома полны невольницами; ихъ привозятъ главнымъ образомъ изъ Читрала и обмѣниваютъ на лошадей и другіе товары. Жители весьма искусны въ изготовленіи различныхъ вещей изъ желѣза, напримѣръ, сосудовъ, сковородъ, лампъ и т. д.

Послѣ довольно продолжительной задержки Мирза наконецъ отправился въ дальнѣйшій путь; онъ вышелъ отсюда 24-го декабря 1868 г. при сильной метели и слѣдовалъ по правому берегу р. Кокчи. Дорога была очень дурна; ѣхать верхомъ было нельзя. Страна кругомъ хорошо воздѣлана и очень плодородна. До Зебака онъ сдѣлалъ пять переходовъ:

31. Чанчи 19 м. Небольшая деревенька.

32. Чокаранъ, 10^{1/2} м. То же.

33. Юмулло, 6^{1/2} м. То же.

34. Тиргахранъ, 6 м. То же.

35. Зебакъ, 18 м. Деревня, состоящая изъ 20 домовъ. Отсюда есть дорога въ Читраль; дорога эта опасна вслѣдствіе разбоевъ Сіяхшошей и другихъ Кяфирскихъ племенъ; не смотря на это, по дорогѣ производится оживленная торговля между Бадакшаномъ и Читралемъ. Мирза замѣчаетъ, что численность Сіяхшошъ-Кяфировъ ни сколько не уменьшается, хотя множество кяфирскихъ дѣтей продается въ неволю и уводится въ плѣнь.

1-го января 1869 года Мирза двинулся изъ Зебака.

36. Зардханъ, 5 м. Небольшая деревенька.

37. Ишкашима, 14 м. Нѣсколько небольшихъ крѣпостей видны отсюда. Онѣ возвышаются на противоположномъ берегу р. Пянжи или Окса. Перейдя черезъ переваль и затѣмъ переправившись черезъ рѣку, текущую изъ Читраля, Мирза достигъ Ишкашима. Этотъ городъ, по словамъ Мирзы, — можетъ считаться началомъ Ваханской долины. Страна здѣсь очень плодородна, и деревни часты.

На пути отъ Ишкашима до Пянжи Мирза отмѣтилъ слѣдующія мѣста:

38. Газда, 9 м. Небольшая деревенька.

39. Шекаръ, 11 м. То же.

40. Орегандъ, 12 м. То же.

41. Кандуть, 14 м. То же.

42. Крѣпость Пянжа, 16 м. Небольшая крѣпость, выстроенная изъ камней. Главный городъ Ваханской долины.

Дорога отъ Ишкашима до Пянжи — небольшая тропинка и очень затруднительна. Но на пути встрѣчается много деревень. Путники страдали много отъ холода. Океъ на столько замерзъ, что всюду можно было переходить черезъ него. Въ такомъ положеніи рѣка находится отъ декабря до марта; въ остальное время черезъ нее трудно переправляться, и это нужно считать одною изъ причинъ, почему торговцы выбираютъ зиму для перехода изъ Бадакшана въ Кашгаръ и обратно. Другою причиною нужно считать откочеваніе Киргизскихъ ордъ съ ихъ скотомъ и овцами въ болѣе низкія мѣста, вслѣдствіе чего караваны менѣе подвергаются грабежу.

Крѣпость Пянжа считается значительнымъ мѣстомъ; она стоитъ на возвышенности, на лѣвомъ берегу р. Пянжи; ее нельзя считать сильною; въ ней всего 200 человекъ гарнизона подъ начальствомъ мира Фатехъ-Али-Шаха, наслѣдственнаго владыки Вахана. Его доходы состоятъ изъ поземельнаго и таможеннаго сборовъ, а также главнымъ образомъ изъ сбора съ торговли невольниками. Овъ самъ ведетъ торговлю невольниками.

8-го января 1869 г. Мирза оставилъ Пянжу.

43. Разъ-ханъ, 17 м. Небольшая деревенька.

44. Патуръ, 15¹/₂. Послѣдняя деревенька въ Ваханской долинѣ, также небольшая. Здѣсь нужно дѣлать запасы для дальнѣйшаго пути: далѣе въ продолженіе осьми переходовъ ничего нельзя достать.

Дорога до Патура очень дурна; нужно было ежедневно нѣсколько разъ переходить черезъ замерзшую рѣку (Окъс). Лѣтомъ эта дорога не проходима. Но страна до этого мѣста хотя и не очень плодородна, однако хорошо населена, и около деревень всегда можно найти хорошія мѣста для стоянки. Холодъ былъ очень тягостенъ.

Долина Сархадъ-Ваханъ съ сѣвера и съ юга ограничена высокими горами. На нижнихъ склонахъ вплоть до Патура еще были видны стада. Черезъ двадцать миль за Патуромъ близъ Лангара горы постепенно замыкаются и образуютъ узкую тѣснину, по которой течетъ рѣка. Еще далѣе къ сѣверу горы переходятъ въ низкіе холмы Памирскихъ степей. Богатство Ваханской долины состоятъ главнымъ образомъ изъ овецъ, коровъ и козъ, пони и яковъ. Шерсть перерабатывается въ ткани частью для домашняго обихода, частью для вывоза въ обмѣнъ на другіе товары. Народъ носитъ толстыя шерстяныя чоги и таковыя же штаны, такъ какъ холодъ здѣсь бываетъ значителенъ. Дома ихъ выстроены изъ камня и имѣютъ плоскія кровли. Въ каждомъ домѣ большая печка. Дома строятся рядомъ. Жители Вахана—шиты. Агаръ-ханъ въ Бомбей почитается ихъ духовнымъ главой; ему они выплачиваютъ десятину съ своихъ доходовъ. По словамъ Мирзы, Ваханцы очень жалуется на притѣсненія своего мира.

45. Деголоманъ, 11 м. Небольшая деревенька.

46. Патуръ 2-й, 12 м. То же.

47. Стоянва, 12 м., на рѣкѣ, то-есть, на руслѣ главной вѣтви Окса.

48. Близъ Лангара, 13 м. Здѣсь начало Памирскихъ степей.

На пространствѣ Ваханской долины, въ продолженіе первыхъ

трехъ переходовъ попадаютъ деревни. На четвертой стоянкѣ отдѣляется дорога въ Читраль черезъ Мастожь. Дорога туда проходитъ черезъ хорошо населенную страну. Мастожь есть долина рѣки, впадающей въ Читральскую. Дорога эта кратчайшая, до Читрали 15 переходовъ; хотя снѣгу выпадаетъ много въ проходѣ, но торговля по дорогѣ значительна.

Мастожь лежитъ на югъ отъ Вахана; номинально онъ независимъ; но старѣйшина посылаетъ ежегодно рабовъ, какъ подать, въ Бадакшанъ. Отъ этой же стоянки есть прямой путь черезъ горы въ Лангаръ; онъ называется дорогою зигзагами. Мирза не пошелъ этою исключительно лѣтнею дорогою. Онъ слѣдовалъ въ продолженіе четырехъ миль вдоль одного изъ истоковъ Окса. Тропинка вилась частью по замерзшей рѣкѣ, частью берегомъ между неприступныхъ горъ. Горы были покрыты снѣгомъ съ верху до низу; у подошвы горы ровнаго пространства не болѣе двухъ ардовъ въ ширину. Даже лѣтомъ онѣ не могутъ служить пастбищами. Но въ нихъ водится особая порода кречетовъ; Ваханцы ловятъ этихъ птицъ, такъ какъ онѣ высоко цѣнятся владѣтелями Бадакшана, Бухары и пр. Кречеты эти бѣлаго цвѣта и извѣстны своею быстрою. Пройдя семь миль отъ второго Патура, путешественники должны были остановиться и почевать на снѣгу.

На четвертый день пути отъ Плянжи начинаются всѣ трудности путешествія по Памирскимъ степямъ. Переходы длинны; кромѣ каменныхъ стѣнъ, воздвигнутыхъ прежними путешественниками въ защиту отъ вѣтра, нѣтъ другого крова.

На шестой вечеръ путники достигли Лангара, откуда идетъ дорога въ Канжуть или страну Ханза, на ю.-в. Мѣсто это считается началомъ Памира. Путники начали страдать отъ тѣхъ припадковъ, которые обыкновенны на значительныхъ высотахъ, и которые Мирза обозначаетъ словомъ Dum.

49. Въ слѣдующій переходъ Мирза дошелъ до развалинъ старыхъ киргизскихъ хижинъ (13 м.). Хижины эти были оставлены вслѣдствіе набѣга канжускихъ разбойниковъ. Отсюда есть хорошая дорога въ Гильгитъ и Канжуть. Отъ Лангара горы мало по малу уменьшались до поватыхъ холмовъ и были такъ незначительны, что путешественники затруднялись находить свой настоящій путь. Мирза достигъ открытой долины, имѣющей четыре или пять миль въ ширину. Здѣсь находилось небольшое замерзшее озеро, которое имѣло двѣ или три мили въ длину; изъ его западной око-

печности вытекала рѣчка, одинъ изъ истоковъ Пянжи. По сѣверной и южной окраинѣ долины поднимались обрывистые холмы. Холмы эти лѣтомъ посѣщаются Киргизами и Канжутцами, имѣющими здѣсь въ разныхъ скрытыхъ мѣстахъ временныя хижины. Здѣсь путники заблудились и долго проискали тропинки; отыскавъ ее, они отправились вдоль сѣвернаго берега озера, и пройдя двѣ мили, остановились ночевать.

50. Озеро, 9 м., о которомъ упоминается выше, есть Памиръ-Куль или Баркаты-Яссинъ. Изъ него съ западной стороны вытекаетъ главный истокъ Окса.

На другой день съ разсвѣтомъ путешественники пустились далѣе. На протяженіи около трехъ миль тропинка, казалось, слѣдовала берегомъ замерзшей рѣки, вытекающей изъ восточной оконечности озера и направляющей на востокъ. Путешественники находились на Памиръ-Хурдѣ, у озера Баркаты-Яссина. Ближайшія горы были не высоки, но къ сѣверу видны были высокіе пики, а также къ югу, по направленію въ Яссину и Канжуту. Наэтой высотѣ 13.300 ф., у центрального водораздѣла Азия, глазамъ путешественниковъ представилась печальная картина: не было признаковъ человѣка, звѣря или птицы, и все было покрыто снѣгомъ. Холодъ былъ значительный.

51. Стоянка въ Памирскихъ степяхъ, среди холмовъ, 23 м. На слѣдующее утро Мирза послѣдовалъ ввизъ по рѣкѣ; здѣсь рѣка была довольно значительна и направлялась на востокъ, въ Туркестанъ. Путешественники взобрались на вершину низкихъ холмовъ, откуда открывался широкій видъ на Памирскія степи; степи представлялись моремъ низкихъ холмовъ, нигдѣ не достигающихъ значительной высоты. Сойдя отсюда, то-есть, съ мѣста, называемаго Акташъ, Мирза остановился лагеремъ близъ рѣки.

52. Акташъ, 20 м., на берегу р. Сариколь. Дорога здѣсь значительно улучшилась; на тропинкѣ было мало снѣгу, и они видѣли признаки животной жизни; стадо сернь попалось на встрѣчу. Всякой дичи много лѣтомъ въ этихъ мѣстахъ. На слѣдующій день путники слѣдовали по теченію рѣки, которая въ этомъ мѣстѣ течетъ среди валуновъ. Они остановились въ низкой лѣсной поросли.

53. Лагерь, черезъ 18 м., въ низкой лѣсной поросли и среди травы. Здѣсь путешественники могли достать дровъ и топлива и провели ночь гораздо удобнѣе, чѣмъ предыдущія.

На другой день, пройдя три мили, они увидели плодородную долину Сариколь и вскорѣ были у стѣнъ Ташкургана.

54. Ташкурганъ, 6¹/₂ м. Крѣпость въ Сарикольской долинѣ. Двѣнадцать ужасныхъ дней провели наши путешественники между Пянджемъ и этою крѣпостью.

О крѣпости Мирза замѣчаетъ, что она въ развалинахъ. Сарикольская долина съ сѣвера ограничена Чичикъ-Даванскими горами, на востокѣ—обрывистою цѣлью Бандаръ, на югѣ и западѣ—последними отрогами Памирскихъ горъ. Ровное мѣсто простирается на 30 — 40 м. по направленію съ запада на востокъ, шириной отъ 12 до 18 миль. Въ центрѣ находится старая крѣпость Ташкурганъ, нынѣ развалившаяся. Она была выстроена, по преданію, Афросиабомъ. Фортъ продолговатъ, имѣетъ въ длину около мили, а въ ширину около четверти мили. Башни и стѣны сложены изъ не тесаннаго камня; онѣ, также какъ и стѣны, въ развалинахъ. Дома внутри форта по большей части были безъ крышъ. Въ Ташкурганѣ сходятся дороги изъ Бадакшана и Читраля въ Кожанъ, Яркендъ и Кашгаръ. Мѣсто до сихъ поръ считается значительнымъ. Долина орошается р. Сариколь, главный истокъ которой беретъ начало въ томъ же направленіи, гдѣ озеро Каракуль, можетъ быть, изъ самаго озера. Крѣпость стоитъ на одномъ притоцѣ, соединяющемся съ главнымъ истокомъ къ сѣверу отъ крѣпости, въ пяти миляхъ. О главномъ истоцѣ Мирза замѣчаетъ, что въ него около пяти миль къ в. отъ крѣпости впадаетъ рѣка, на которой стоитъ Ташкурганъ, и что черезъ 30 миль ниже тотъ же истокъ соединяется съ р. Канжутомъ въ мѣстѣ, именуемомъ Чарсатунъ, а немного далѣе съ рѣкою, вытекающею съ сѣвернаго склона Каракорума. Соединенныя рѣки образуютъ Яркендъ-Дарью.

Туземное населеніе во время пребыванія Мирзы оставило Сариколь. Алифъ-беги, наслѣдственный правитель страны, бѣжалъ въ Бадакшанъ, при приближеніи войскъ Аталигъ-гази; всѣхъ его вѣрноподанныхъ Аталигъ-гази перевелъ въ Кашгаръ и Яркендъ. На ихъ мѣста явились Киргизы. О прежнихъ жителяхъ Мирза замѣчаетъ, что они высоки ростомъ крѣпко сложены, красивы и имѣютъ свѣтлый цвѣтъ лица. Высота долины значительна. Ташкурганъ лежитъ на высотѣ 11,000 ф. Здѣсь растетъ пшеница, индійское пшено (Indian corn) и м. др. Небольшія квадратныя крѣ-

пости, занятые людьми Аталики-гази, наполняют долину, прекрасно орошенную.

27-го января 1869 г. Мирза двинулся по направлению къ Кашгару. Черезъ двѣ мили пути къ сѣверу онъ достигъ оставленной крѣпости; дома въ этой крѣпости полны всякаго рода хлѣба и оставлены безъ привору. Здѣсь путешественники запаслись провіантомъ на дальнѣйшій путь. Въ пяти миляхъ отъ Ташкуртана они перешли черезъ главный истокъ р. Сарикола, текущей съ запада. Рѣка была покрыта льдомъ. Еще пять миль они шли берегомъ рѣки. Дорога пролегла по болотистой мѣстности. Пять миль далѣе они прошли черезъ киргизскую деревеньку; крыши у домовъ были въ видѣ куполовъ. Вскорѣ послѣ того, какъ они вышли изъ этого кочевья, начался восходъ на Чичикъ-Даванъ. Въ продолженіе 11 миль они поднимались по снѣгу, по тропинкѣ, по которой могли входить только козы. На вершинѣ они нашли нѣчто въ родѣ плато. Возвышенность была очень значительна; всѣ путешественники чувствовали затрудненіе въ дыханіи. Картина кругомъ была еще печальнѣе, нежели въ Памирскихъ степяхъ. Къ с.-з. виднѣлось нѣсколько высокихъ пиковъ. Черезъ милю тропинка начинала спускаться, и такъ быстро, что путешественники и ихъ пони скатывались по снѣгу. Послѣ затруднительнаго спуска на протяженіи около двадцати миль, они были у подошвы склона. Они пошли еще далѣе и только въ полночь достигли своей стоянки. Здѣсь было нѣсколько палатокъ, и мѣсто было не особенно пріятно. Послѣ холодной ночи путешественники слѣдовали далѣе внизъ по круто спускающемуся ущелью и черезъ пять миль достигли низкой лѣсной поросли. Снѣгъ покрывалъ всю долину. По склонамъ горъ виднѣлись многочисленныя киргизскія палатки. Отсюда далѣе дорога и мѣстность таковы же. На седьмой милѣ рѣка, которою слѣдовали путешественники, начиная отъ Чичикъ-Давана, уклонялась къ югу по направленію къ р. Яркендъ, а дорога—къ сѣверу. По крутому спуску путешественники сошли на ровное мѣсто; спустившись еще разъ и миновавъ развалины Чахиль-Сатунъ, столиця на границѣ Сарикола и Яркенда, они затѣмъ далѣе поднялись на крутыя горы. Далѣе они опять спустились въ цветущую долину Кинъ. Всего разстоянія они прошли, по показанію Мирзы, около 23 миль.

Изъ этой долины дорога направляется на с.-в. черезъ каменистый переваль, а затѣмъ по ущелью, идущему отъ вышеупомяну-

той долины. При этомъ приходилось нѣсколько разъ переправляться черезъ рѣку. По дорогѣ путешественники проходили мимо толпы истощенныхъ голодомъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. То были плѣнные изъ Сарикола; они были приверженцами Алифъ-бека, бывшаго владѣтеля Сарикола. Алифъ-бекъ, говорятъ, отравилъ свою мать и своихъ женъ, чтобъ онѣ не доставались въ руки Аталикъ-гази.

На 28 м. отъ Киана и на 98 м. отъ Сарикола путешественники повернули на востокъ и подошли къ крѣпости Караулъ, при входѣ въ Чичикъ-Даванскую долину. Мѣсто это, по словамъ Мирзы, сильно укрѣждено ¹⁾. Фортъ имѣетъ въ окружности около мили; внутри находятся нѣсколько оставленныхъ домовъ и около 200 человекъ войска Аталикъ-гази.

Вскорѣ послѣ Караула горы разступаются, и открывается видъ на Кашгарскую и Яркендскую территорію. Мирза слѣдовалъ нѣкоторое время вдоль рѣки по пвѣтушей ровной странѣ; деревни и крѣпости здѣсь весьма часты и множество садовъ съ плодовыми деревьями. Дальнѣйшій путь Мирзы выходитъ за предѣлы разсматриваемой территоріи.

17. Саперъ, одинъ изъ развѣдчиковъ, посланныхъ, подобно Мирзѣ, Британскимъ правительствомъ, вышелъ изъ Пешауэра 12-го августа 1870 г., и пройдя послѣдовательно деревни Насатъ и Желала, 14-го августа достигъ деревни Даргаи, лежащей на границѣ Свата. Деревня обнесена глиняною стѣной около 40 ф. въ вышину и 3 ф. въ ширину; жители — разбойники. На другой день утромъ путешественникъ оставилъ деревню, и перейдя черезъ хребетъ Малакандъ, къ ночи дошелъ до Аладанда. Въ этомъ мѣстѣ находится резиденція хана правителя Свата. Народъ недоволенъ теперешнимъ правителемъ. Деревня Аладандъ состоитъ изъ трехъ сотъ каменныхъ домовъ. Здѣсь Саперъ долженъ былъ заплатить

¹⁾ Тамъ же, стр. 167: This was a strong place, completely commanding the road, the ramparts being built on the edge of the cliffs in such a way as to appear inaccessible on all sides, except by the eastern and western gates. The fort appeared to be about a mile in circumference, including a number of deserted houses, only a few being occupied by about 200 of the Atalik's troops who seemed to be badly supplied, and had the credit of plundering every one that was without a pass from the Atalik or his officials.

²⁾ A Havildar's Journey through Chitral to Faizabad in 1870. By Major T. G. Montgomerie in *J. of the R. G. Soc.*, vol. XLII стр. 180 и слѣд.

таможенный сборъ за всё товары, имѣвшіеся у него, и 16-го августа путешественники пустились въ дальнѣйшій путь. Черезъ полторы мили они достигли рѣки Сватъ, черезъ которую должны были переправляться съ помощью багровъ. Къ ночи они достигли группы деревенекъ Учъ; въ трехъ деревняхъ живутъ Патаны, въ четвертой жители принадлежать къ селтѣ сендовъ.

17-го августа они достигли небольшой крѣпости Серай. Здѣсь они подверглись таможенному сбору. Другой таможенный сборъ они заплатили въ деревнѣ Шамши-хана, куда дошли въ тотъ же день. Ханы, управляющіе этими деревеньками, подчинены Файзъ-Талабъ-хану, правителю Бажаура. Бажауръ раздѣляется на три области—Жандалъ (Мянкилай), Навагай и Шахръ; каждая изъ областей управляется особымъ ханомъ. Двѣ послѣднія подчинены настоящему хану Жандала Файзъ-Талабъ-хану, имѣющему титулъ Хожа-Сагиръ-Зади, такъ какъ онъ былъ на поклоненіи въ Меккѣ. Онъ очень пристрастенъ къ хорошимъ лошадямъ и набралъ отовсюду, не всегда справедливыми средствами, до 800 всадниковъ. Но жители, всё почти лошадиные барышники, не ставятъ ему этого въ вину и вообще довольны его правленіемъ. Файзъ-Талабъ-ханъ живетъ въ Барвѣ, укрѣпленномъ мѣстѣ. Въ тотъ же день путешественники переправились чрезъ р. Пяжгора и на ночь остановились въ деревни Коткаи. Страна отъ деревни Учъ до р. Пяжгора составляетъ область Талашъ.

18-го августа къ ночи они достигли Мянкилай. Городъ этотъ состоитъ изъ тысячи каменныхъ домовъ и наиболѣе значительный и обширный во всей провинціи Бажауръ; онъ лежитъ въ ея подраздѣленіи Жандалъ. Теперешній ханъ Хожа-Сагиръ-Зада—самый популярный изъ всѣхъ хановъ провинціи. Здѣсь путешественники остановились на два дня и только, выйдя 20-го августа, достигли деревни Канбатъ въ Жандалѣ, известной своимъ воровскимъ населеніемъ. На слѣдующій день переправившись черезъ гору Жанбатай (12 т. ф.), они достигли крѣпости и деревни того же имени. Восходъ на гору очень крутъ; сѣверный склонъ ея покрытъ густымъ сосновымъ лѣсомъ и по горѣ множество источниковъ.

22-го августа къ вечеру путешественники достигли деревеньки Сурбатъ, лежащей въ области Диръ. На полпути сюда они миновали крѣпость и деревню Бандаи, находящуюся на границѣ области Бараулъ (Barawul).

23-го августа путешественники пришли въ деревню Диръ, которая состоитъ изъ 400 домовъ. Теперешній правитель Дира, Раматула-ханъ—сынъ Газанъ хана. Газанъ-ханъ былъ могущественный владѣтель; Падишахъ Читральскій былъ его данникомъ. Онъ оставилъ девять сыновей; Раматула устранилъ всѣхъ и сталъ царствовать; народъ хвалить его справедливое правленіе. Онъ молодой, высокъ ростомъ и красивъ. Братья уступили ему не безъ борьбы и пролитія крови; до сихъ поръ они стремятся ссадить старшаго брата съ ханства. Въ Дирѣ или въ Читралѣ купцы обыкновенно останавливаются, и только собравшись въ значительномъ числѣ, иногда до 200 человекъ, пускаются въ дальнѣйшій путь, но и при этихъ условіяхъ они подвергаются нападеніямъ Кяфировъ. Дорога изъ Дира въ Читраль наполнена Кяфирами-разбойниками, а потому и опасна для путешественниковъ. Она открыта только въ продолженіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ—съ конца мая до половины августа. Въ зимніе мѣсяцы снѣгъ, а въ жаркіе разбой препятствуютъ движенію.

Путешественники отправились отсюда 25-го августа и достигли деревни Камгараи. На слѣдующій день въ сопровожденіи двадцати пяти человекъ они отправились по дорогѣ въ Читраль и достигли деревни Гажоръ (Gujor), обитаемой только въ лѣтніе мѣсяцы.

27-го августа, переправившись черезъ горы Лахори, вблизи горъ, возвышающихся до 14,000 ф. и болѣе, путешественники достигли деревни Ашретъ (Ashreth). Множество желѣза находится въ небольшой рѣкѣ, берущей начало у горъ Лахори. Оно добывается здѣсь тѣмъ же способомъ, какъ и золото въ другихъ мѣстахъ страны, то-есть, промыскою. Деревня Ашретъ особенно страшна купцамъ; здѣсь достаточно много Кяфировъ-разбойниковъ, которые обыкновенно обстрѣливаютъ путешественниковъ въ продолженіе всей ночи. Такъ они поступили и съ нашими путниками.

Оставивъ 28-го августа Ашретъ, путешественники пришли ночью въ деревню Дарошъ. Въ деревнѣ Галатакъ, лежащей въ Читральской области, они отпустили своихъ вооруженныхъ провожатыхъ. Въ Дарошѣ есть крѣпость, гдѣ живетъ Коканъ-бекъ, братъ Читральскаго падишаха Аманъ-и-Мулка. Коканъ-бекъ обложилъ сборомъ всѣ товары, провозимые мимо его крѣпости, и сдѣлалъ исключеніе для товаровъ нашихъ путешественниковъ только вслѣдствіе письма Дирскаго хана. Аманъ-и-Мулкъ, по словамъ сапера, имѣеть репутацію человека лживаго; послѣднему изъ своихъ под-

данныхъ онъ говорить тихимъ, ласковымъ голосомъ, но за этимъ скрывается злое, нечувствительное сердце. Онъ постоянно боится, что его страна будетъ отнята у него, а потому всегда устраиваетъ такъ, что обвиненіе въ дурныхъ дѣлахъ падаетъ не на него, а на другихъ.

29-го августа путешественники дошли до Шаши-Дарра, небольшой деревни, лежащей на берегу рѣки того же имени. Черезъ эту рѣку, впадающую въ р. Кунаръ (Коопуг), перекинутъ мостъ. Читраль состоитъ изъ нѣсколькихъ небольшихъ деревень и отдѣльныхъ домовъ, разбросанныхъ на значительной мѣстности. Хотя мѣсто лежитъ на высотѣ 7,140 ф., но лѣтомъ здѣсь очень жарко. Правленіе немногимъ лучше кафирскаго; правитель занимается торговлею рабовъ. Вблизи вышеупомянутой деревеньки есть, говорятъ, серебряные рудники, но они не обрабатываются. Страна богата также мѣдными рудниками; здѣсь же много добывается желтаго мышьяка (Hurtal), употребляемаго для краски тканей.

30-го августа путешественники дошли до деревни Брудъ, а 31-го до Читрала, гдѣ пробыли до 5-го сентября 1870 г. Въ этотъ день они оставили Читраль и къ вечеру того же дня достигли деревни Шоготъ (Shogoth). Здѣсь они пробыли 6-е и 7-е сентября и переѣздили носильщиковъ.

8-го числа того же мѣсяца путешественники достигли деревни Шали, а 11-го отправились въ деревню Гаркарри, гдѣ пробыли до 13-го. 14-го сентября они оставили это мѣсто и достигли деревни Овиръ (Oweer); въ продолженіе цѣлой мили дорога на этомъ переходѣ очень опасна для вьючныхъ животныхъ; путешественники должны были перетаскивать вьюки на людяхъ.

15-го августа въ полдень путешественники достигли подошвы горы Нуксанъ. Отдохнувъ, они начали подниматься въ тотъ же день, но должны были остановиться на ночь на полпути. Подниматься очень утомительно. Начиная отъ подошвы, гора покрыта снѣгомъ; сильный вѣтеръ дуетъ въ продолженіе цѣлаго дня. Путешественники чувствовали затрудненіе дыханія и ѣли лукъ въ предупрежденіе головокруженія.

16-го августа путешественники пустились въ дорогу въ три часа по полуночи и стали подниматься. Въ деревнѣ Daigul, лежащей на границѣ Вадакшана ¹⁾, они пробыли цѣлый день.

¹⁾ Тамъ же, стр. 187: After a very stiff climb the party reached the crest

18-го сентября они дошли до Зебака. Мѣсто это состоитъ изъ осьми деревень, лежащихъ въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Миръ Хакъ-Назаръ, теперешній владыка Зебака, былъ посаженъ Файзабадскимъ правителемъ. Зебакъ лежитъ въ долину, имѣющей въ длину отъ двухъ до трехъ миль и со всѣхъ сторонъ окруженной горами. Три рѣки, одна изъ Яркенда, одна изъ Дайгола (Daigul), и третья изъ Санглича, соединяются около Зебака и далѣе направляются въ Файзабадъ. Одна дорога идетъ изъ Зебака въ Яркендъ, другая—въ Дайголь, третья—въ Сангличъ, и четвертая—въ Файзабадъ. Въ Читралѣ и Файзабадѣ торговля невольниками не сильна. Въ Читралѣ эта торговля есть монополія владѣтеля. Въ Зебакѣ нашихъ путешественниковъ задержали на нѣкоторое время.

21-го сентября они дошли до деревни Сафедъ-Дарра, а 22-го—до деревни Суфианъ (Soofian). Страна кругомъ этой деревни производитъ плоды всѣхъ родовъ. Особенно много яблокъ.

23-го сентября—Ярдаръ, 24-го—Робать, 25-го—Файзабадъ. Миръ Махмудъ-Шахъ, теперешній владѣтель Бадакшана, былъ посаженъ на престолъ въ октябрѣ 1869 г. Кабульскимъ эмиромъ и платитъ ему дань. Онъ сиидъ и извѣстенъ какъ ученый; но народъ Бадакшанскій не любитъ его; онъ притѣсняетъ своихъ подданныхъ чрезмѣрными налогами. Въ первый годъ своего правленія Миръ Махмудъ-Шахъ заплатилъ Кабульскому эмиру 80 тысячъ рупи и пятьсотъ лошадей. Жегандаръ-Шахъ, предшествующій владѣтель Бадакшана, былъ другомъ Абдуль-Рахманъ-Хана. До послѣдняго времени владѣтели Бадакшана никогда не платили дани Кабульскому эмиру.

Возвращался хавильдаръ тою же дорогою до Зебака, куда прибылъ 2-го ноября. 3-го онъ прошелъ Сангличъ, 4-го—вторую деревню того же имени, 5-го—былъ у подошвы Дора. Перевалъ Дора хотя и не такъ затруднителенъ, какъ Нуксанскій, но опасенъ по причинѣ кафирскихъ шаекъ. 6-го путешественники перешли черезъ

---

of the pass, crossing large beds of snow and immense masses of ice—the road for a distance of 400 or 500 paces being literally cut through the ice to a depth of from 6 to as much as 12 feet. Every here and there the ice was fissured with vast cracks, which the travellers avoided with the greatest care. Монтгомери прибавляетъ: this part of the so called Hindoo-Koosh range at any rate boasts of one glacier, the vast cracks, or, in other words, the crevasses, being quite unmistakable as they never occur in an ordinary snow bed. As the mountains on either side of the pass rise considerably above it, the probability is that there are numerous glaciers in the neighbourhood.

гору и остановились у подошвы на другой сторонѣ, 7-го прибыли въ деревню Лотко въ Читральской области, 8-го—въ Дарошъ, 9-го—въ Шоготъ (Shogoth). Отсюда хавильдаръ шель прежнею дорогою и 13-го декабря былъ въ Пешауэрѣ.

Монтгомери въ предисловіи къ этой запискѣ говоритъ, что хавильдаръ сдѣлалъ съѣмку на протяженіи 286 миль, и что проходъ Нуксанскій имѣетъ въ высоту около 17,000 футовъ, а проходъ Дора—отъ 16,000 до 16,500 футовъ.

18. О новомъ путешествіи того же хавильдара, къ сожалѣнію, до сихъ поръ имѣются весьма краткія свѣдѣнія ¹⁾.

Выйдя изъ Кабула, хавильдаръ направился на сѣверъ къ Чарикару и перешелъ черезъ Гинду-кушъ переваломъ Сар-олонъ (Sar-aulang или Sarolong); спустившись къ Хинжану, онъ пошелъ прямою дорогою въ Файзабадъ чрезъ Наринъ и Ишкамишъ. Отсюда онъ отправился въ Кулябъ чрезъ Рустакъ и переправился у Самти черезъ Оксъ.

Направляясь далѣе на сѣверо-востокъ, онъ прошелъ Хавалинъ и Сагри-дештъ до Кила-Кхумбы, столицы Дарваза; здѣсь онъ снова достигъ рѣки, называемой въ этихъ мѣстахъ Пянжею. Отъ Кила-Кхумбы хавильдаръ прошелъ около пятидесяти миль въ юго-восточномъ направленіи, по правому берегу рѣки. По дорогѣ онъ сворачивалъ въ Кила Ванжъ. Наконецъ онъ достигъ Ягхуламъ, пограничной деревеньки Дарваза. Отсюда его вернули назадъ по приказанію Дарвазскаго хана, въ то время воевавшего съ Шагнанскимъ ханомъ. Исслѣдованіе хавильдаромъ рѣки было приостановлено въ разстояніи одного дня пути отъ Пигиша, самаго нижняго пункта, до котораго доходилъ съ противоположной стороны туземный изслѣдователь капитана Троттера. Хавильдаръ вернулся въ Файзабадъ; отсюда онъ отправился въ Ишкамишъ и пошелъ внизъ по рѣкѣ, но былъ опять остановленъ Шагнанскимъ ханомъ. Принужденный вернуться изъ Ягхулама въ Кулябъ, хавильдаръ отправился на западъ по странамъ на сѣверномъ берегу Окса. Его путь опредѣляетъ положеніе города Кабадіана и доказываетъ, что р. Сурхабъ, вытекающая въ Алабъ къ югу отъ Кокана и протекающая по Каратегину, впадаетъ въ Оксъ, не близъ Куляба, но около 80 миль ниже. Въ изслѣдованіи входитъ мѣстность къ югу отъ Кабадіана, черезъ переправу

¹⁾ См. *The Geographical Magazine*, vol. II, № IX (1875), стр. 260, статья Троттера: *Notes on Recent Explorations in Central Asia*. Срв. *Proceedings*, XXI, № V: Adress at the Anniversary Meeting 28th May 1877, стр. 455.

Ивачикъ на Оксѣ до города Хульма, и отсюда на востокъ чрезъ Кундузъ, Талиханъ до Файзабада.

Еще менѣе извѣстно о странствіяхъ муллы, посланнаго британскимъ правительствомъ съ такою же цѣлью, съ какою ходилъ хавильдаръ ¹⁾. Мудла оставилъ Желалабадъ 28-го сентября 1873 г., переправился черезъ р. Кабуль и пошелъ по долинѣ Кунаръ. 31-го октября онъ былъ въ Читралѣ и здѣсь провелъ зиму. 22-го марта онъ направился къ проходу Барогилю, находящемуся въ мѣстѣ наибольшаго пониженія горной цѣпи, раздѣляющей Афганистанъ отъ средней Азіи. Этотъ проходъ есть водораздѣлъ рр. Сархада и Читрала. Переваливъ черезъ него, мулла достигъ Сархада въ Ваханѣ. Оттуда онъ направился черезъ Малый Памиръ въ Ташкурганъ и Яркендъ, и далѣе черезъ Карокорумскій проходъ въ Ле.

Къ этому извѣстію Троттеръ прибавляетъ слѣдующее: Мудла поднялся по р. Кунаръ до Асмара ²⁾; здѣсь онъ нашелъ, что владѣтель Асмара воюетъ съ Кяфирами и дорога не безопасна, а потому и долженъ былъ свернуть къ Диру отсюда онъ направился въ Читралъ и у Дароша достигъ опять р. Кунаръ. Отъ Читрала онъ шелъ странною не извѣданною, опредѣливъ положеніе Мастужа и многихъ другихъ мѣстъ. Положенія Дира и Читрала по его съемкѣ отличны отъ прежнихъ опредѣленій хавильдара.

19. Гордонъ, одинъ изъ спутниковъ Форсайтовой экспедиціи, издалъ описаніе своего путешествія на Памиръ отдѣльною книгою ³⁾.

Онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими ея членами выѣхалъ изъ Янги-Гиссара 21-го марта 1874. Въ первый переѣздъ они достигли Игизъ Яра; большая деревня стоитъ на краю равнины и есть послѣдній населенный пунктъ передъ вступленіемъ въ горы. Дорога, направляясь на ю.-з., проходитъ чрезъ многія цѣтуція селенія, среди обширной воздѣланной мѣстности. Черезъ шесть миль за Игизъ Яромъ она входитъ въ горы, вдоль по одному изъ притоковъ Янги-Гиссарской рѣки. Здѣсь выходъ сарикольской дороги защищенъ старымъ китайскимъ укрѣпленіемъ; укрѣпленіе расположено на лѣвомъ берегу рѣки; высокія стѣны съ бойницами тянутся по горамъ по обѣимъ сторонамъ входа въ узкую долину. Вплоть до высокихъ краевъ равнина сохраняетъ свою плоскую поверхность,

¹⁾ *Proceedings*, 1. с., стр. 455.

²⁾ *Geographical Magazine*, стр. 261.

³⁾ *Gordon, The Roof of the World*. Главы, относящіяся къ Памиру, изданы г. Венюковымъ въ русскомъ переводѣ.

и горы возвышаются внезапно, какъ высокій берегъ изъ моря. Далѣе вверхъ по рѣкѣ, въ трехъ миляхъ находится небольшое укрѣпленіе, защищающее дорогу, которая отдѣляется здѣсь въ Кашигарь на Опаль. Небольшіе отряды расположены въ обѣихъ укрѣпленіяхъ. Киргизы составляютъ населеніе между равниной и Сариколемъ. Они живутъ почти исключительно своими табунами и стадами, едва пытаясь воздѣлывать небольшія клочки земли въ низменныхъ долинахъ. Киргизскія юрты, имѣя отверстіе наверху, позволяютъ разводить внутри ихъ огонь и были несравненно удобнѣе палатокъ, въ которыхъ господствовалъ суровый холодъ. Выпаденіе снѣга въ этихъ мѣстностяхъ вообще происходитъ въ февралѣ и мартѣ, а сохраняется онъ до апрѣля и мая.

Слѣдуя по притоку Янги-Гиссарской рѣки, путешественники добрались до перевала Каскасу (12,850 ф.), который миновали на четвертый день. Этотъ перевалъ вообще легокъ, но переходъ черезъ него затруднителенъ отъ снѣгу и льду. Въ 30 м. отъ конца равнины по сарикольской дорогѣ горы высоки, круты и обрывисто высятся надъ долинами. Тополи, ивы и трава растутъ вдоль рѣчекъ, но склоны горъ почти лишены всякой растительности. Пройдя это разстояніе, видишь, что горы становятся болѣе пологими и округленными; дѣломъ онѣ представляютъ превосходныя пастбища, на которыхъ откармливаются стада киргизскаго скота.

Спускъ съ Каскасу приводитъ къ Чигилъ-гумбазу (сорокъ куполовъ). Здѣсь путешественники нашли одну или двѣ куполообразныя киргизскія могилы въ разрушенномъ состояніи и узнали, что названіе мѣстности происходитъ отъ подобныхъ же нѣкогда существовавшихъ здѣсь могилъ. Дорога въ этомъ мѣстѣ раздваивается: именно—вѣтвь ея, длиною въ 110 миль идетъ къ Яркенду, направляясь къ востоку вдоль по долинѣ Чарлинь, орошаемой рѣчкой. Во времена китайскаго владычества этотъ пунктъ былъ занятъ карауломъ. Ручьи, которые берутъ начало съ южной стороны Каскасу и съ восточной Тората, соединяются здѣсь и образуютъ Чарлинь, который впадаетъ въ Яркендъ-дарью.

Пятый день пути привелъ Гордона на Торатскій перевалъ (13,300 ф.), который выстѣ со всѣми окружающими горами былъ покрытъ непрерывнымъ глубокимъ снѣгомъ. Обработка полей въ небольшомъ размѣрѣ замѣчена была въ Бась-Робатѣ, въ стоянѣ между Торатскимъ и Чичикликскимъ перевалами. Горные потоки, сливаясь, у Бась-Робата, текутъ на ю.-в. къ р. Яркенду.

На шестой день они достигли подошвы большой пологой возвышенности, ведущей къ Чичикликскому проходу, равнинѣ и озеру (14,480 ф.). Двѣ-три мили пришлось слѣдовать по Тангитару (узкая дорога), по едва ли не самой дурной части дороги—во все путешествіе. Тангитаръ есть узкое ущелье съ потокомъ, текущимъ по каменистому руслу. Отверстія, высѣченныя въ стѣнообразныхъ скалистыхъ берегахъ въ особенно узкомъ мѣстѣ, доказываютъ, что въ прежнее время здѣсь былъ искусственный путь надъ водою. Въ этомъ ущельи есть теплые источники, имѣющіе температуру 116°, въ ближайшемъ сосѣдствѣ, въ проходѣ Ямбулакъ (горячій ключъ), береза, ива и гигантскій можжевельникъ росли въ обилии. Въ жаркое время года проходы Тангитаръ и Шинди непроходимы отъ рѣчекъ, текущихъ здѣсь съ склоновъ Чичиклика на востокъ и югъ; тогда дорога поднимается на болѣе высокіе проходы Ямбулакъ и Кокъ-Моніокъ¹⁾. Оба эти прохода приводятъ въ равнину Чичикликъ и къ маленькому озеру; озеро лежитъ между двумя проходами въ впадинѣ, образуемой кряжами, которые пересѣкаются перевалами. Здѣсь путешественники нашли много снѣгу. Каменистый оврагъ Шинди направляется къ р. Яркенду или Сариколью. Здѣсь путешественники нашли первую сарикольскую деревню. Народъ говорилъ по персидски.

Отсюда дорога въ продолженіе двѣнадцати миль направляется на западъ по открытымъ берегамъ Сарикольской рѣки, влоть до западнаго склона перевала Кокъ-Моніока до впаденія въ Тагхармскую рѣку. Здѣсь главная рѣка, текущая съ юга, дѣлаетъ крутой поворотъ на востокъ. Открытая Сарикольская долина начинается здѣсь и тянется на югъ на значительное пространство, къ Кунжутскому горному хребту.

29-го марта путешественники остановились у небольшого военного поста, въ четырехъ миляхъ отъ Ташкургана, а 30-го достигли Ташкургана. Этотъ городъ отстоитъ отъ Янги-гиссара въ 124 миляхъ; общее направленіе этого пути—юго-восточное. Сарикольская долина лежитъ на высотѣ 10,250 ф. Къ сѣверу отъ Ташкургана она тянется на восемь миль до поворота рѣки на востокъ, на югъ долина простирается далеко. Средняя ея ширина—около трехъ миль. Поля обработаны главнымъ образомъ по за-

¹⁾ Тотъ же проходъ, о которомъ говоритъ Троттеръ (см. стр. 170) подъ названіемъ Кокъ-Майнака.

паднымъ склонамъ, земледѣліемъ занимаются исключительно Тажики; они живутъ на протяженіи 15 миль выше и ниже укрѣпленія. Ровныя мѣста, по теченію рѣки доставляютъ прекрасныя пастбища. Дома выстроены изъ камня и глины, собраны въ деревни и поселки, а не разбросаны по полямъ, какъ около Кашгара и Яркенда. Гордонъ замѣчаетъ, что большинство видѣнныхъ имъ деревень было въ жалкомъ состояніи; дома развалились послѣ послѣдняго всеобщаго выселенія жителей въ Кашгаръ. Во время китайскаго владычества въ восточномъ Туркестанѣ Сариколь управлялся собственнымъ наследственнымъ владѣтелемъ, находившимся въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Китаю. Въ концѣ 1868 года войска Аталика вступили въ Сариколь, и Алифъ-бекъ бѣжалъ въ Ваханъ, не сдѣлавъ даже попытки къ сопротивленію. Народъ Сарикольскій былъ очень привязанъ къ Алифъ-беку; Аталикъ, опасаясь востанія, выселилъ въ 1870 г. все шитское сарикольское населеніе въ Кашгаръ. Черезъ два года Сарикольцевъ возвратили домой. Въ настоящее время въ долину и въ сосѣдней Тагхармской равнинѣ около 600 семействъ или 2,500 до 3,000 душъ. По видимому, они совершенно довольны кашгарскимъ правленіемъ. Старинное названіе Ташкургана есть Варшиди. Судя по развалинамъ, Ташкурганъ долженъ былъ быть квадратной формы съ выдающимися башнями: выстроены онъ былъ изъ грубыхъ нетесанныхъ камней. Развалины не представляются очень древними или чѣмъ-либо замѣчательными. Единственный Европеецъ, видѣвшій ихъ, былъ Бинедиктъ Гоёсъ, проѣхавшій чрезъ Сариколь въ 1602—1603 гг. на пути изъ Вахана въ Яркендъ. Постройка стѣнъ такая же, какъ и въ старинныхъ каменныхъ башняхъ, до сихъ поръ стоящихъ во многихъ деревняхъ; башни эти воздвигались для охраненія жителей отъ разбойниковъ. Воздѣлываютъ здѣсь главнымъ образомъ ямень, бобы, горохъ, морковь и рѣпу. Домашнія животныя суть верблюды, яки, пони, быки, овцы и козы. Яки меньше нежели тибетскіе. Изъ дикихъ животныхъ здѣсь водятся *Ovis Poli*, *ibex* и птицы разныхъ породъ. Сарикольская рѣка вытекаетъ изъ Тагдумбашъ Памира и Канжутскаго хребта приблизительно въ разстояніи 80 миль отъ Ташкургана. Рѣка носитъ различныя названія: Тагдумбашъ отъ Памира, Ташкурганъ отъ форта, Сариколь отъ долины, Тиснафъ отъ большой деревни, находящейся въ низовьяхъ долины. Яркендомъ ее называютъ вслѣдствіе мѣстнаго повѣрья, что она составляетъ главный рукавъ Яркендъ-Дарьи. Оставивъ долину, рѣка

течетъ на востокъ ниже около 50 миль и соединяется съ Тономъ, столь же значительнымъ потокомъ, вытекающимъ изъ Канжутскаго хребта. Дорога въ Каргаликъ съ вѣтвью на Яркендъ тянется вдоль рѣки. Дорога эта очень затруднительна такъ какъ переваль Тошъ становится проходимъ только въ ту пору года, когда поспѣваютъ абрикосы. Сарикольская долина на значительномъ протяженіи на югъ, поворачиваетъ на западъ и сливается съ Тагдумбашъ-Памиромъ, который, кажется, составляетъ не болѣе какъ значительно возвышенное продолженіе Памира. Этотъ Памиръ лежитъ къ с. отъ Малаго Памира и почти параллельно съ нимъ. Тагдумбашъ отдѣляется отъ Малаго Памира широкимъ хребтомъ, соединяющимся съ горами Неза-Ташъ на западъ отъ Сариколя и такимъ образомъ образующимъ непрерывную цѣпь.

Дорога изъ Сариколя въ Ханзу идетъ вдоль Тагдумбашъ-Памира къ спуску на южную сторону хребта Мустага, и говорятъ, разстояніе здѣсь не многимъ болѣе 100 миль. По видимому, скаты Тагдумбашъ-Памира приводятъ къ гребню горъ. Теперешній фортъ занятый войсками Аталика, выстроенъ изъ камня и глины на возвышенномъ положеніи, среди разваливъ древняго Баршиди. Здѣсь живетъ губернаторъ округа Гассанъ-Шахъ. Въ трехъ приблизительно миляхъ къ с.-в. отъ Сарикольской долины находится Тагхармская равнина, имѣющая такую же высоту надъ уровнемъ моря; она въ видѣ полумѣсяца, имѣетъ около двѣнадцати миль въ длину и семь въ ширину и тянется отъ юго-запада на сѣверо-востокъ; орошающая ее рѣка вытекаетъ изъ сѣверо-восточнаго угла и впадаетъ въ Сарикольскую рѣку. Въ равнинѣ обиліе травы и вдоль ручьевъ густо растутъ ивы. Много горячихъ ключей, около которыхъ растительность развивается преждевременно. Кромѣ шитовъ Сарикольцевъ, живущихъ въ деревняхъ и занимающихся земледѣліемъ, сто семей Киргизовъ изъ рода Тайятъ, управляемыхъ Крамчи-Биемъ (Krumchi-Bi), пасутъ свои стада на равнинахъ. Равнина отдѣляется отъ Кизыль-Арта низкимъ горнымъ хребтомъ, отрогами двухъ противоположныхъ впадинъ: Незъ-Таша на западѣ и Тагхармы на востокѣ. Этотъ хребетъ образуетъ водораздѣлъ двухъ равнинъ; воды на сѣверъ впадаютъ въ озеро Малый Каракуль, находящееся отсюда въ двадцати миляхъ, воды на югъ впадаютъ въ р. Тагхарму. Проходъ Бардышъ ведетъ съ водораздѣла черезъ проходъ Незы-Ташъ въ долину Ак-

ташь, которая тянется почти параллельно Кизыль-Арту. Проходъ Бардышъ выводитъ почти напротивъ восточнаго конца Большаго Памира и около 40 миль выше Акъ-Балика, точки слиянія р. Аксу и истока большаго Каракульскаго озера.

По разказамъ Киргизовъ, подтвержденнымъ Ваханцами и другими людьми, знакомыми съ здѣшнею странюю, Кизыль-Артская равнина тянется на сѣверъ на протяженіи около 130 миль отъ Тагхармы до Алая; отъ Алая она отдѣляется горнымъ хребтомъ, перевалъ черезъ который легокъ. Эта равнина лежитъ почти на той же высотѣ, какъ и Тагхарма, имѣетъ тотъ же характеръ, хорошо орошена и изобилуетъ травой и годными на топливо кустарниками. На востокъ она ограничена горнымъ хребтомъ, направляющимся къ Коканскому перевалу Терекъ и Алаю и затѣмъ уклоняющемуся отъ нихъ, а съ запада—горами Неза-Ташъ. Озеро Малый Каракуль лежитъ въ нижнемъ концѣ равнины, Большой Каракуль—въ верхнемъ. Изъ перваго вытекаетъ Гезъ или Яманъ-Яръ; рѣка течетъ на востокъ по ущелью Гезъ, у подошвы Мустага (Тагхармскаго пика); въ Кашгарской равнинѣ рѣка сливается съ многочисленными рукавами или каналами Кашгарской рѣки. Озеро имѣетъ въ окружности около 15 или 20 миль, и очень глубоко. Утверждаютъ, что озеро Большой Каракуль имѣетъ въ окружности отъ сорока до пятидесяти миль. Оно принимаетъ воды, текуція съ Алая, и даетъ начала Мургабу, который течетъ къ западу черезъ Шагнанъ и Рошанъ и впадаетъ въ Оксъ. Кизыль-Артъ постоянно занятъ тысячею семействъ Киргизовъ и Кипчаковъ, которые семь лѣтъ тому назадъ эмигрировали изъ Кокана подъ предводительствомъ Абдуль-Рахмана.

Значеніе слова Сариколь (или Сириколь, какъ пишетъ Гордонъ) объясняется различно: производятъ его отъ тюркскихъ словъ сарынъ—желтый и колъ—долины. Гордонъ склоняется принять ибетное объясненіе отъ персидскаго Сир-и-кохъ; объясненіе это кажется ему вѣроятнымъ, потому что долина есть продолженіе Тагдумбашскаго Памира, а Сирикохъ есть персидскій переводъ тюркскаго слова Тагдумбашъ; оба слова означаютъ: голова горы. Сарикольцы, говорящіе по персидски, поселившись въ долину, приняли ея персидское названіе и переводъ тюркскаго имени.

2-го апрѣля путешественники оставили Ташкуртанъ. Въ первый день они достигли подошвы Неза-Ташскаго прохода, сдѣлавъ шестнадцать миль въ юго-западномъ направленіи по рѣкѣ Шивданъ.

Рѣка Шинданъ течетъ по ущелью того же имени и впадаетъ въ р. Сариколь. Ущелье во многихъ мѣстахъ очень узко; въ продолженіе нѣсколькихъ миль дорога очень дурна. На слѣдующій день путешественники прошли черезъ Неза-Ташскій переваль (14.920 ф.), ведущій черезъ высокій хребетъ, который тянется почти въ сѣверо-западномъ направленіи. Путешественники остановились въ концѣ ущелья, ведущаго внизъ въ долину Акташъ. Они прошли въ этотъ день семнадцать миль, направляясь на западъ. Снѣгъ шелъ ночью, и по снѣгу имъ пришлось идти въ продолженіе слѣдующихъ трехъ дней на протяженіи семидесяти-осьми миль.

На третій день путешественники слѣдовали по Акташской долинѣ до того мѣста, гдѣ она сливается съ Малымъ Памиромъ, простирающимся съ востока на западъ, и кажется, какъ будто та же самая долина круто поворачиваетъ съ юга на востокъ. Названіе долины (Акташъ—бѣлый камень) происходитъ отъ высокой свѣтлой скалы, стоящей у ея верховья на востокъ; рѣка, текущая по ней къ сѣверу называется Ак-су (бѣлая вода). Путешественники слѣдовали по рѣкѣ до Малаго Памира и черезъ него. Рѣка вытекаетъ изъ Гезъ или Ой-Буля въ Маломъ Памирѣ. Эта рѣка, по мнѣнію Гордона, свидѣтельствуетъ о восточномъ стока Памирскихъ водъ. Малаго Памира они достигли на четвертый день отъ Ташкуртана, сбѣлавъ въ этотъ и предшествующій дни сорокъ-пять миль и направляясь на западъ отъ Акташской долины. Термометръ показывалъ 5° ниже нуля, и путешественники очень страдали отъ холода.

Долина Акташъ мильхъ въ шести отъ своей вершины лежитъ на высотѣ 12.600 ф. надъ уровнемъ моря. Она направляется на сѣверъ отъ Малаго Памира, черезъ восточные выходы Большаго Памира и Аличоръ Памира; у Акъ-Балыка она сливается съ Спиризъ-Памиромъ тамъ, гдѣ Аксу соединяется съ Мургабомъ, истокомъ большаго Каракульскаго озера. Въ длину она имѣетъ около шестидесяти миль, а въ ширину—около трехъ. Она поросла густою травой, и здѣсь пасутся стада Кызыль-Артскихъ Киргизовъ. Ивнякъ обильно растетъ въ ней и въ прилегающихъ ущельяхъ гдѣ текутъ рѣчки. Отъ Акташа до Лангара, на западъ отъ Мало-Памирскаго озера, на протяженіи семидесяти-осьми миль не растетъ ничего, кромѣ небольшого колючаго кустарника, шести или восьми дюймовъ въ высоту и похожаго на лавенду. Никакихъ де-

ревъ нѣтъ на Памирахъ, но сейчасъ упомянутое растеніе можетъ употребляться какъ хорошее топливо.

Малый Памиръ имѣетъ тотъ же характеръ и ту же ширину какъ и Акташская долина. Онъ также обильно покрытъ травою. На югѣ онъ ограниченъ продолженіемъ Неза-Ташскаго хребта, отдѣляющимъ его отъ Тагдумбашъ-Памира. Этотъ хребетъ, поворачивъ на западъ отъ Акташской долины, становится значительно ниже. Широкая цѣпь горъ тянется на сѣверъ отъ Малаго Памира и отдѣляетъ его отъ Великаго Памира. Эти горы низки въ соседствѣ съ Акташскою долиною и постепенно возрастаютъ, приближаясь къ озеру. Озеро имѣетъ три мили въ длину и немного меньше одной мили въ ширину. Оно широко и глубоко у западнаго конца, узко и мелко у восточнаго. Озеро лежитъ на высотѣ 13.000 ф. Горы на обоихъ берегахъ возвышаются тысячи на двѣ футовъ; южныя горы покрыты глубокимъ снѣгомъ. У западнаго конца находятся обширные ледники и снѣжныя долины. Объ имени этого озера Баркаты-Ясинъ Гордонъ дѣлаетъ соображеніе, что оно есть испорченное Бургуть-Юрси, „орлиное гнѣздо“. Прямо на востокъ отъ озера виднѣнъ прекрасный пикъ имѣющій въ вышину около 22.000 ф.

Дальнѣйшій путь Гордона лежалъ на западъ отъ озера. Менѣе нежели въ полмили отъ его конца показался стокъ его, загромаженный льдомъ и снѣгомъ и направляющійся по долинѣ на западъ. Въ шести миляхъ на западъ отъ озера находятся развалины киргизскихъ глиняныхъ и каменныхъ жилищъ и кладбище. Рѣчка, вытекающая изъ Тагдумбашскаго Памира, впадаетъ здѣсь въ истокъ озера. Дорога въ Канжуть слѣдуетъ по рѣкѣ черезъ Кхижруйскій проходъ. Долина оканчивается въ десяти миляхъ ниже озера, и здѣсь же на западѣ оканчивается Малый Памиръ. Такимъ образомъ длина Малаго Памира съ востока на западъ 58 миль, начиная отъ южной оконечности Акташской долины. Рѣка (притокъ Окса съ Малаго Памира, извѣстный потомъ подъ именемъ р. Сархадъ) течетъ въ глубокомъ ложѣ среди высокихъ береговъ. Правымъ берегомъ тянется дорога въ Лангаръ, на двадцать-пять миль отъ озера. Здѣсь видны оставленная деревня и слѣды воздѣланной почвы; многочисленныя яки и коровы пасутся на противоположной сторонѣ долины. Значительный потокъ впадаетъ въ Сархадъ у Лангара; онъ вытекаетъ съ юго-востока; вдоль его идетъ дорога въ Канжуть, черезъ переваль Кура.

Изъ Лангара дорога направляется на западъ, по берегамъ р. Сархада. Зимой, когда рѣка замерзаетъ, путь этотъ легокъ, лѣтомъ, при половодіи дорога очень затруднительна, и тогда предпочитается путь черезъ Большой Памиръ. Двадцать-пять миль ниже озера показываются въ обилии береза, ивнякъ и громадный можжевельникъ; во всю дорогу до Вахана и Бадакшана много топлива. Черезъ милю выше Сархада долина становится открытою и остается болѣе или менѣе широкою до Кила Пянжи и далѣе. У Сархада начинаются поселенія и воздѣланныя поля; они продолжаются внизъ по долинѣ; между деревьями попадаются широкія полосы, поросшія густымъ пвнякомъ и пастбища.

Изъ Сарикола путешественники достигли Сархада на седьмой день, и на двѣнадцатый Кила-Пянжи. Первые три дня отъ Сархада они дѣлали малые переходы. На четвертый день они остановились въ Зонгѣ, большой деревнѣ на правомъ берегу Окса, у самаго слиянія рѣкъ Большаго и Малаго Памира. На слѣдующій день (13-го апрѣля) они достигли Кила-Пянжи. Кила-Пянжа стоитъ на лѣвомъ берегу Окса, около пяти миль ниже слиянія двухъ памирскихъ рѣкъ. Мѣсто называется такъ отъ пяти фортовъ, стоящихъ здѣсь вмѣстѣ. Только два зданія могутъ быть названы фортами; остальные три суть только башни, воздвигнутыя на высокихъ скалахъ. Въ главномъ фортѣ живетъ миръ. Эта неправильная постройка изъ камня и глины, съ высокими стѣнами и многими башнями, стоитъ на возвышенности, очень близко къ рѣкѣ. Рѣка здѣсь имѣетъ около шестидесяти ардовъ въ ширину и легко проходима въ бродъ; въ половодья черезъ нее переправляются на кожаныхъ мѣшкахъ, надутыхъ воздухомъ.

Изъ Кила-Пянжи въ Ханзу можно дойти въ восемь или десять дней; тропинки и проходы очень трудны. Лучшая дорога ведетъ по рѣчкѣ, впадающей у Лангара въ Мало-Памирскій потокъ, и потому направляется черезъ переваль Кура; переваль закрытъ снѣгомъ въ продолженіе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ. Другая дорога съ Малаго Памира болѣе высокая, открыта цѣлый годъ, но не проходима для всадниковъ.

Капитанъ Троттеръ посылалъ изъ Кила-Пянжи смышленнаго туземца для дальнѣйшаго развѣдованія теченія Окса. Этотъ туземецъ дошелъ до Вамура (Wamur) и прошелъ такимъ образомъ около ста миль неизвѣстной части рѣки къ сѣверу отъ Ишкашима. Развѣдчикъ этотъ сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія:

Правитель Шагнана имѣеть титулъ шаха. Теперешній шахъ Юсуфъ-Али управляетъ Шагнавомъ и Рошаномъ. Одна изъ его сестеръ выдана за Кашгарскаго эмира, другая за Мухамедъ-Аламыш-хана, афганскаго губернатора Балка и Бадакшана, третья за Худояра, хана Коканскаго. Обѣ страны Шагнанъ и Рошанъ иногда называются Зужанъ (двужизненными); ихъ климатъ и вода считаются хорошими въ такой степени, что человѣкъ, посѣтившій ихъ, становится обладателемъ двухъ жизней. Баръ-Нянжа, столица Шагнана, имѣеть около 1,500 домовъ и стоитъ на лѣвомъ берегу; Вамуръ, столица Рошана, находится на правомъ берегу Окса. Мургабъ, извѣстный также подъ именемъ р. Барганъ, впадаетъ въ Пянжу у Вамура; Мургабъ здѣсь значительнѣе и быстрѣе Пянжи. Соединенныя рѣки удерживаютъ названіе Пянжи отъ Вахана до Куляба, отсюда рѣка извѣстна подъ именемъ Аму или Хаму. Мургабъ можетъ считаться самымъ большимъ изъ всѣхъ источниковъ Окса. Сучанъ, составляющійся слияніемъ двухъ большихъ рѣчекъ Шахъ-дарры и Гхунда (Ghund), впадаетъ въ Пянжу съ востока прямо противъ Варъ-Пянжи. Жители—великіе охотники; всѣ они, не исключая и шаха, верхами играютъ въ чауговъ (игра поло вдѣшнихъ мѣстъ). Охотятся на *Ovis Polii*, *ibex* и на небольшую антилопу. Въ этой странѣ изговляется и выпивается много вина. Эта простая сладкая жидкость выдѣлывается изъ вишенъ. Теперь въ Шагнанѣ и Рошанѣ около 4,700 домовъ или семей. Въ прежнее время населеніе было значительнѣе. Во времена китайскаго владычества въ восточномъ Туркестанѣ Шагнанъ и Рошанъ, а также Сариколь, Канжутъ, Ваханъ, получали отъ Китайцевъ годовое жалованье за охраненіе границы и торговыхъ путей. Рубиновыя копи въ Гхаранѣ нынѣ разрабатываются по приказанію Кабульскаго эмира Ширъ-Али. Разказываютъ, что въ послѣднее время найденъ большой рубинъ съ голубиное яйцо и нѣсколько маленькихъ; всѣ они отосланы эмиру.

По разказамъ Шагнанцевъ, родъ ихъ шаха вышелъ изъ Персіи; 500—700 лѣтъ тому назадъ явился Шахъ-и-Хамошъ, родоначальникъ шагнанскихъ шаховъ; онъ былъ сеидъ и факиръ. Страна была въ рукахъ огнепоклонниковъ. Шахъ-и-Хамошъ сталъ учить народъ корану; въ то время въ Дарвазѣ уже были мусульмане; они перешли въ Шагнанъ и стали его послѣдователями. Въ какихъ-нибудь десять лѣтъ онъ обратилъ большое количество на-

рода и началась религіозная война, кончавшаяся низложеніемъ Кахака, правителя Шагнана и Рошана при огнепоклонникахъ; центръ ихъ правленія находился въ Балеѣ. Черезъ десять лѣтъ послѣ того весь народъ обратился въ шитовъ.

Развалины трехъ фортовъ, по словамъ народа, воздвигнутыхъ огнепоклонниками, до сихъ поръ существуютъ въ Ваханѣ. Одинъ изъ нихъ находится въ округѣ Иштранъ и называется К а х к а х а, другой вблизи Кхандута называется М а н ч а н ъ, третій вблизи деревни Гиссаръ называется К и л а - С а н г и б а р ъ. Въ первомъ фортѣ жилъ правитель огнепоклонниковъ; онъ былъ построенъ лучше другихъ и состоялъ изъ четырехугольнаго каменнаго зданія; камни были соединены известью; фортъ стоялъ на правомъ берегу Пянжи. Развалины Манчана состоятъ изъ каменныхъ стѣнъ, постепенно возвышающихся одна надъ другою; между каждыми двумя стѣнами около 200 ярдовъ промежутка; стѣны были сложены изъ не тесеннаго камня на извести. Отъ берега рѣки Пянжи къ верхней стѣнѣ веда каменная дорога, до сихъ поръ сохранившаяся. Нижняя стѣна совершенно развалилась, но остальные еще въ хорошемъ состояніи; снаружи стѣны оштукатурены известью. Въ верхнемъ фортѣ было овальное ровное пространство около 150 шаговъ въ длину и 75 шаговъ въ ширину; прежде здѣсь стояли дома, слѣдовъ которыхъ теперь нѣтъ. Гиссарскій фортъ выстроенъ на высокой скалѣ среди равнины, близъ соединенія обоихъ Памирскихъ истоковъ; онъ считается очень древнимъ. Гордонъ осматривалъ эти развалины и не нашелъ ихъ древними, также какъ и танкурганскія.

На Большой Памиръ, по причинѣ снѣговъ, рѣдко можно пройти ранѣе конца іюня.

26-го апрѣля путешественники оставили Кида-Пянжу и въ первый день остановились въ Л а н г а р ѣ - К и ш т ѣ, значительной деревнѣ на правомъ берегу рѣки изъ Большого Памира и около двухъ миль выше ея слиянія съ рѣкою Малаго Памира. Эта деревня послѣдняя въ долинѣ, ведущей къ озеру.

Изъ Лангаръ-Кишта дорога шла въ сѣверо-восточномъ направленіи, на нѣкоторомъ возвышеніи, по скату горы праваго берега рѣки. Горы постепенно возвышались. На осьмой и девятой милѣ отъ Лангаръ-Кишта съ сѣвера впадаютъ рѣчки З е р з а м и н ѣ и Мацъ (Mutz). Вдоль послѣдней идетъ верхняя или лѣтняя дорога въ Шагнанъ. По ней въ восемь дней можно дойти до столицы Баръ-

Пянжа, а до Шахъ-дарра въ три дня. Шахъ-дарра было прежде маленькимъ независимымъ мирствомъ, нынѣ поглощеннымъ Шагнаномъ. Киргизы занимали прежде на зиму деревни, развалины которыхъ до сихъ поръ видимы въ западномъ углу Большаго Памира; нынѣ они поселились въ Шахъ-дарра и лѣтомъ отправляются на пастбища въ Аличоръ Памирѣ. По словамъ Ваханцевъ, Мацъ (Mutz) течетъ на протяженіи двадцати пяти миль; рѣка вытекаетъ къ сѣверу изъ горнаго хребта, составляющаго границу между Ваханомъ и Шагнаномъ.

Большой Памиръ начинается черезъ двадцать-пять миль выше Лангаръ-Кишта. До этого мѣста долина очень узка, скаты прилегающихъ горъ упираются въ самое русло рѣки, но отсюда долина расширяется, горы становятся ниже и округленнѣе. Дорога, удерживая сѣверо-восточное направленіе, идетъ вплоть до озера по покатымъ и продолговатымъ склонамъ. Не доходя двадцати-пяти миль до озера, встрѣчается множество березы и ивъ, далѣе лавенда доставляетъ топливо. Повсюду встрѣчается трава, подобная той, которая находится на Маломъ Памирѣ и въ долинахъ Акташской и Сарикольской. Путешественники видѣли здѣсь снѣжныхъ фазановъ и зайцевъ на западѣ отъ озера, и дикихъ птицъ вдоль всей рѣки до ея истока. Истокъ озера первыя шестнадцать миль течетъ въ высокихъ берегахъ.

29-го апрѣля въ двадцати-пяти миляхъ отъ озера путешественниковъ застигъ сильный снѣгъ. 1-го мая они достигли Большаго Памира или озера Вуда; оно было вполне замерзшее и покрыто тонкимъ слоемъ снѣга. Вода его вполне прѣсная. Оно растаяло съ востока на западъ; имѣетъ въ длину около десяти миль, въ ширину три. Лѣтомъ оно значительно увеличивается въ объемѣ. Южный берегъ озера ровный, сѣверный обрывистый и неправильный. По нѣкоторымъ признакамъ озеро должно быть очень глубоко. Въ трехъ миляхъ отъ начала стока высокой мѣсь выдается съ сѣвера и приближается къ южному берегу менѣе нежели на одну милю.

Южныя горы постепенно поднимаются отъ уровня озера, и отдѣльные пики возвышаются отъ четырехъ до пяти тысячъ футовъ надъ его уровнемъ. Сѣверныя горы ниже южныхъ; между ними на протяженіи около трехъ миль, тянутся широкія равнины и низкія возвышенности. Тротгеръ опредѣлилъ высоту озера въ 13,900 ф. надъ уровнемъ моря. У верхняго конца озера долина суживается

и продолжаетъ быть узкою около осьми миль; затѣмъ она опять расширяется съ постояннымъ паденіемъ къ востоку. Троттеръ опредѣлилъ въ этой мѣстности высоту водораздѣла въ 14,000 ф. У верхняго конца большаго озера, находятся два маленькія замерзшія озерца подъ высокими горами, которыя подходятъ тутъ съ юга. Долина у верхняго конца озера приходитъ къ проходу Вурмъ (Wurm) черезъ кряжъ. Черезъ этотъ перевалъ можно достичь Малаго Памира въ одинъ день, а до Лангара и Сархада въ два дня. Вокругъ озера лежалъ глубокой снѣгъ. Мильхъ въ осемнадцать отъ озера, онъ прекратился.

Восточная рѣчка изъ водораздѣла сливается здѣсь съ рѣчкой изъ Шашъ-дарра (шесть долинъ) въ грядѣ между Большимъ и Малымъ Памиромъ. Нѣсколько тропинокъ отсюда ведутъ въ Малый Памиръ и въ долину Акташъ. Путешественники слѣдовали вдоль рѣчки, называемой здѣсь Ислигъ, внизъ къ долинѣ Акташъ, на протяженіи пятидесяти-осьми миль, все время по легкому спуску. Горы на право и на лѣво были низки и округлены; среди ихъ лежатъ открытыя и сравнительно низкія мѣста. По словамъ Гордона, длина Большаго Памира отъ западной границы до долины Акташъ—108 миль; средняя ширина около трехъ миль.

Путешественники прошли осемнадцать миль по Акташской долинѣ.

Памиръ Аличоръ тянется съ востока на западъ, почти параллелью Большому и Малому Памиру. По словамъ Ваханцевъ, онъ похожъ на тотъ и на другой; широкъ въ восточномъ концѣ, и узокъ въ западномъ. Между нимъ и Большимъ Памиромъ лежитъ Дашти Харгоши, плоская степь двадцати миль въ длину; она тянется поперекъ отъ Вудова озера на западъ миль на двадцать. По ней проходитъ дорога, которая отъ Аличора развѣтвляется на Шагнавъ и на Кобанъ. У западнаго конца Аличора находится стоячее озеро Тузь или Сассыкъ-Куль (стоячее или гнилое). Говорятъ, что вода въ озерѣ соленая. На востокъ изъ Сассыкъ-Куля вытекаетъ прѣсноводная рѣка, впадающая въ Яшилъ-куль; озеро это лежитъ ниже на Аличорѣ; вытекающая изъ него рѣка впадаетъ въ р. Мургабъ, ниже ея соединенія съ р. Аксу.

Саризъ-Памиръ, по видимому, есть продолженіе Акташской долины. Онъ тянется отъ Акбалыка на востокъ до Бартана на западъ. Бартанъ есть начало обитаемой и воздѣланной части Шагнана въ этой части. Его описываютъ изобилующимъ фруктовыми

деревями, а потому онъ долженъ быть ниже Кила-Пянжи и имѣть совершенно различный климатъ. Киргизы говорили, что Ріанъ (івех)-куль большое озеро находится на Саризъ-Памирѣ, въ разстояніи одного дня пути отъ Акбалыка. По всей вѣроятности, это озеро то же, что Ранъ-Куль Памиръ-хурда, о которомъ упоминаеть Юль въ своей географіи Окса.

По словамъ Киргизовъ, Большой Каракуль находится въ разстояніи четырехъ дней пути отъ Акбалыка, Малый Каракуль въ разстояніи трехъ дней, Ріанъ-Куль—одного дня, Яшилъ-куль—двухъ съ половиною, Бартанъ—четырехъ дней. День пути нужно считать въ 15 миль по прямой линіи. Одинъ изъ тагхармскихъ Киргизовъ говорилъ Гордону о существованіи развалинъ Ташкуртана близъ Акбалыка, подобныхъ сарикольскимъ.

Гордонъ говоритъ, что онъ и его спутники не испытывали на Памирахъ симптомовъ, обыкновенно появляющихся на большихъ высотахъ. Памирское плоскогорье можетъ быть описано какъ большой широкой горный кражъ, простирающійся съ сѣвера на югъ и пересѣкаемый широкими горными цѣпами, между которыми находятся возвышенныя долины разширяющіяся и слегка покатыя на востокъ, но суживающіяся и съ крутыми склонами на западъ. Воды, текуція тутъ—за исключеніемъ восточныхъ, съ Тагдумбаша—сливаются въ Оксъ. Такъ какъ восточная Тагдумбашская рѣка стремится въ Сарикольскую рѣку и въ р. Яркендъ, а воды Большаго и Малаго Каракуля—въ Оксъ и въ р. Капгаръ, то хребетъ Неза-Ташъ и Кызылартская плоскость, могутъ разсматриваться какъ водораздѣлъ между западнымъ и восточнымъ Туркестаномъ.

На берегахъ рѣки Малаго Памира Гордонъ видѣлъ въ Патурѣ, въ 35-ти миляхъ ниже Сархада, сѣрнистый ключъ, имѣвшій темпе-ратуру 130°. Его воды были отведены въ нѣсколько грубо устроенныхъ изъ камня буналенъ, которыя служатъ для лѣченія отъ ревматизма и другихъ болѣзней. Такой же горячій ключъ исчезъ два года тому назадъ въ руслѣ рѣки, которая потекла черезъ него. Гордонъ видѣлъ также минеральный источникъ близъ Гиссара, упоминаемый Вудомъ. У Ислига, между озеромъ Большаго Памира и Акташскою долиною, находятся большіе горячіе ключи. Густая трава растетъ вокругъ нихъ и служитъ мѣстомъ ночнаго отдохновенія для медвѣдей.

4-го мая, путешественники достигли Акташа, пройдя 157 миль отъ Кила-Пянжи. Изъ Акташа они отправились въ Ташкуртанъ

старую дорогою. Снѣгъ исчезъ въ Неза-Ташскомъ перевалѣ, и въ Шилданскомъ ущельѣ не было льду.

Пробывъ три дня въ Ташурганѣ, путешественники отправились къ перевалу Кокъ-Монокъ, сдѣлавъ длинный крюкъ по Тагхармской равнинѣ. Черезъ Кокъ-Монокскій переваль они вступили на старую дорогу, въ Янги-Гиссаръ.

20. Въ 1873 году генераль-губернаторъ Индіи снарядилъ подъ начальствомъ сэра Т. Д. Форсайта миссію въ Яркендъ. Главнѣйшею цѣлью этой миссіи было заключеніе торговаго трактата съ Кашгарскимъ эмиромъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ ея задачу входило также собраніе по возможности полныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о всякомъ предметѣ, относящемся къ современному состоянію, исторіи, географіи, торговли Яркенда и сосѣднихъ странъ. Результатомъ розысканій различныхъ членовъ Форсайтовской миссіи явился въ 1875 г. громадный томъ in 4°, содержащій въ себѣ множество разнообразныхъ и драгоцѣнныхъ свѣдѣній о Кашгарѣ и странахъ сосѣднихъ. Главу объ исторіи восточнаго Туркестана ¹⁾ написалъ д-ръ Беллю, а главы по географіи были составлены Троттеромъ, Гордономъ, Чапменомъ и Виддельфомъ. Статистическія данныя о торговлѣ и мануфактурной производительности страны были обработаны Чапменомъ. Д-ръ Ф. Столичва, сопровождавшій миссію и не вернувшійся изъ нея, оставилъ массу различныхъ замѣтокъ по геологіи, которыя также вошли въ вышеназванный отчетъ. Главы географическаго содержанія суть слѣдующія: 1) Гордона объ экспедиціи къ Чатыркулю и Тянь-шану ²⁾, 2) Виддельфа—объ экспедиціи къ Маралбаши ³⁾, 3) Гордона же—объ экспедиціи на Памиръ и въ Ваханъ ⁴⁾, глава эта явилась также отдѣльною книгой и содержаніе ея изложено выше; 4) отдѣльная глава посвящена изложенію географическихъ розысканій Троттера ⁵⁾ и сопровождается обширнымъ приложеніемъ, въ которомъ сообщены широты, долготы и высоты, магнитныя

¹⁾ Report of a mission to Yarkund in 1873 under command of Sir T. D. Forsyth, K. C. S. I., C. B. Bengal Civil Service, with Historical and Geographical information regarding the possessions of the Ameer of Yarkund. Calcutta, 1875.

²⁾ Тамъ же, Chapter IV, стр. 214.

³⁾ Chapter V, стр. 217.

⁴⁾ Chapter VI, стр. 222.

⁵⁾ Chapter VII, стр. 233.

и метеорологическія наблюденія и дорожки 1). Эта послѣдняя глава 2) и составить предметъ разсмотрѣнія въ настоящемъ параграфѣ.

Капитанъ Троттеръ сопровождалъ экспедицію въ качествѣ географа и имѣлъ въ числѣ своихъ помощниковъ нѣкоего Абдуль-Субхана и двухъ пандитовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи комиссіи индійской тригонометрической съемки. Глава, составленная Троттеромъ въ видѣ отчета, заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) описаніе пути въ Яркендъ 3); 2) описаніе путей между Ладакомъ и Туркестаномъ 4); 3) экскурсія въ окрестностяхъ Кашгара 5); 4) экскурсія въ Памирскія степи и въ Ваханъ 6); 5) Оксъ ниже Вахана 7); 6) обратный путь въ Яркендъ черезъ Памирскія, степи, и кромѣ того, рядъ приложений разнообразнаго содержанія, на что уже было указано выше 8). Не всѣ эти отдѣлы касаются описываемой нами территоріи, а потому и не могутъ быть предметомъ изложенія, и мы ограничимся передачею содержанія только нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Одною изъ первыхъ поѣздокъ англійскихъ географовъ изъ Кашгара было путешествіе къ озеру Чатыръ-кулю за русскою границей. Въ этой экскурсіи принимали участіе Гордонъ, Троттеръ и Столичка. Эмиръ далъ имъ разрѣшеніе по дорогѣ употреблять всевозможные инструменты; но конечно, прибавляетъ Троттеръ, при этомъ необходимо было соблюдать нѣкоторую осторожность, потому что многія официальные лица относились весьма подозрительно ко всѣмъ работамъ съ инструментами и обыкновенно старались нейтрализовать значеніе ихъ, давая совершенно ложныя показанія по всѣмъ географическимъ предметамъ 9).

На пути отъ Янги-Гиссара (Кашгара) до Чатыръ-куля путешественники сдѣлали слѣдующіе переходы: 1) Бесакъ (верхній Артышъ), 26 м.; 2) Чупъ - Терекъ, 20 м.; 3) фортъ Чамакъ, 20 м.;

1) Стр. 295 и слѣд.

2) Стр. 233: Geographical Report.

3) Стр. 235: Road to Yarkand.

4) Стр. 241: Description of routes between Ladakh and Turkestan.

5) Стр. 249: Excursions in the neighbourhood of Kashghar.

6) Стр. 261: Excursions to the Pamir Steppes and Wakhán.

7) Стр. 276: The Oxus below Wakhán.

8) Стр. 281: Return to Yarkand via the Great Pamir.

9) Стр. 249.

4) Балгынь Баши, 10 м.; 5) Тургатъ Бела, 15 м.; 6) отсюда до перевала Тургатъ, и далѣе до горъ къ сѣверу отъ оз. Чатыръ-дуля и назадъ, всего 32 м.; 7) обратный путь къ Чамаку—25 м. На этомъ пути Троттеръ опредѣлилъ широты четырехъ мѣстъ; изъ нихъ самое сѣверное было Тургатъ Бела (40° 23' 53").

Изъ Янгы-Шахра (новый городъ Кашгара) путешественники направилсь на сѣверъ ¹⁾ и перешли по прекрасному деревянному мосту черезъ рѣку Кизыль-су. Черезъ 5¹/₂ м. они миновали на лѣво старый городъ Кашгаръ; далѣе они перешли по другому мосту черезъ р. Таманъ. Эта рѣка течетъ къ сѣверу отъ стараго города и соединяется съ р. Кизыль-су въ недалекомъ разстояннн къ сѣверу; соединенныя рѣки образуютъ Кашгаръ-дарью. Зимой, то-есть, въ то время когда видѣли эти рѣки Троттеръ со спутниками, въ нихъ было немного воды и это небольшое количество замерзло. Сначала дорога на протяженнн около четырехъ миль, направляясь прямо на сѣверъ, проходитъ среди садовъ, полей и хижинъ, затѣмъ она выходитъ на открытую каменистую равнину; равнина эта постепенно поднимается къ грядѣ низкихъ холмовъ, идущей съ запада на востокъ; къ сѣверу отъ гряды находится широкая и плодоносная долина Артыша; тѣмъ же именемъ называется цѣлый округъ, состоящій изъ нѣсколькихъ небольшихъ городковъ, разбѣянныхъ по долинѣ. Черезъ пять миль ниже переправы черезъ р. Артышъ путешественники остановились въ городѣ Бесака. Отъ Бесака въ продолженнн нѣсколькихъ миль дорога идетъ по долинѣ р. Артыша, среди полей. За симъ путешественники вступили въ долину р. Тоянды. Рѣка эта беретъ начало въ перевалѣ Тургатъ. Р. Тоянда въ томъ мѣстѣ, гдѣ она выходитъ въ равнину Артыша, раздѣляется на двѣ; верхняя рѣка течетъ прямо на востокъ и служитъ для орошеннн плодоносной долины, а южная или главная рѣка впадаетъ въ Артышъ. Артышъ, по словамъ Троттера, беретъ начало у Терекъ-давана, по дорогѣ изъ Кокана въ Кашгаръ ²⁾. Эта рѣка течетъ по южной сторонѣ долины; соединившись съ рѣкою Тоянда, она прорывается черезъ вышеупомянутую гряду низкихъ горъ. Долина

¹⁾ Стр. 250.

²⁾ Стр. 251 въ прим. The Artysh River is said to rise near the Terek Dawan, on road between Káshghar and Kokand.

р. Тоянды въ началѣ имѣеть въ ширину около двухъ миль; здѣсь, по словамъ Троттера, нужно считать начало Тянь-шаня. Поднимаясь вверхъ по открытой долинѣ путешественники имѣли въ виду съ лѣва горы Минъ-голъ, а прямо передъ ними былъ рядъ снѣгомъ покрытыхъ пиковъ; пики эти составляютъ гряду параллельную главному впаду, направляющемуся съ запада на востокъ.

Затѣмъ путешественники миновали Тешекъ-ташъ или Китай-карауль старый китайскій передовой постъ; за нимъ въ недалекомъ разстояніи находится деревня Тупа или Тапу; вблизи этой деревни есть дорога, идущая по широкому ущелью отъ Кызыль-боя форта при верховьяхъ Кашгаръ-дарьи.

Далѣе по широкой открытой долинѣ путешественники достигли живописной киргизской долины Чунъ-Терекъ. Начиная отсюда мѣстность измѣняется и становится грандиознѣе; дорога идетъ между обрывистыхъ холмовъ, достигающихъ 3,000 ф. надъ уровнемъ долины; черезъ двадцать миль далѣе находится фортъ Чакмакъ. Дорога продолжаетъ слегка и постепенно подниматься въ гору вплоть до перевала Тургатъ; навьюченные верблюды могутъ удобно проходить по ней даже среди зимы. Въ восьми миляхъ не доходя Чакмака находится Мурза-Терекъ или Басъ-куртанъ, то-есть, нижній фортъ; онъ выстроенъ тщательно и можетъ долго сопротивляться. Здѣсь, также какъ и у Чакмака, окружныя вершины обрывисты и недоступны. Дорога черезъ русскую границу переваломъ Тургатомъ хороша, и склоны удобны. Вплоть до вершины перевала въ январѣ на ней не было снѣгу. По склонамъ перевала травы въ изобиліи. Черезъ эту гряду горъ есть двѣ дороги: одна отъ перевала Суюкъ въ разстояніи двухъ дней пути, на сѣверо-востокъ; эта дорога не болѣе какъ тропинка вполне неудобная для всадника; другая дорога отъ перевала Тургатъ, въ тридцати миляхъ къ сѣверу отъ Суюкъ-караула; по этой дорогѣ идетъ караванный путь между Кашгаромъ и фортомъ Вѣрное (Алматы); она удобна круглый годъ, хотя, можетъ быть, лѣтомъ и представляетъ затрудненія, по причинѣ обилія воды въ р. Тояндѣ, черезъ которую на всеиъ пути нужно переправляться около сорока разъ.

Переваль Суюкъ возвышается до 12,800 ф. Фортъ Ягачакъ стоитъ по дорогѣ къ этому перевалу на западъ отъ Чакмака. Положенія его Троттеръ не могъ опредѣлить. На полпути между Чакмакомъ и Басъ-куртаномъ по ущелью ведетъ къ нему дорога.

На югъ отъ Чамака также по ущелью есть путь черезъ горы въ форту Теректы. Этотъ фортъ находится на кратчайшей дорогѣ между фортомъ Нарынъ и Кашгаромъ черезъ Богушта и перевалъ Теректы. Выше Чамака путь въ продолженіе двадцати-пяти миль слѣдовалъ по теченію замерзшей рѣки, черезъ вулканическія скалы въ Тургатъ-белѣ. Въ короткомъ разстояніи отсюда природа мѣстности замѣняется: обрывистыя горы замѣняются покатыми склонами, покрытыми травой; здѣсь въ изобиліи водится *Ovis Poli*.

Путь отъ Тургатъ-белы (11,030 ф. надъ уровнемъ моря) до озера Чатыръ-куль, туда и обратно, всего около 32 миль, Троттеръ свершилъ въ одинъ день. Отъ Тургатъ-белы до перевала около 13 миль дорога идетъ по широкой и открытой долинѣ, слегка поднимающейся; въ разстояніи одной мили отъ вершины перевала подъемъ становится нѣсколько круче, но продолжаетъ быть удобенъ. По лѣвую сторону дороги находилась гряда высокихъ обрывистыхъ пиковъ, которая у прохода тянется съ сѣверо-востока на юго-западъ, а далѣе принимаетъ западное направленіе. Высота пиковъ видоизмѣнялась отъ 13,000 ф. до 15,000 ф. Направо находились низкіе, волнообразные холмы, танущіеся на востокъ. Достигнувъ перевала (12,760 ф.), Троттеръ не сразу увидѣлъ озеро; слѣлавъ еще три мили въ сѣверномъ направленіи, онъ увидѣлъ озеро и находящіяся за нимъ горы. Въ этомъ мѣстѣ два кряжа горъ: на одномъ находились путешественники; онъ называется Тургатъ, Коктау или Кашгаръ-дабанъ; въ сѣверу другой кряжъ, называемый Ташробатомъ; оба составляютъ часть Тянь-шаня. Озеро Чатыръ-куль лежитъ между этими двумя кряжами; изъ него нѣтъ истоковъ, но нѣсколько небольшихъ рѣчекъ впадаютъ въ него. Озеро это, какъ извѣстно, находится за русскою границею, хотя, по словамъ Троттера, въ Кашгарѣ на это обстоятельство существуетъ противоположное возрѣніе: въ Кашгарѣ считаютъ гряду Ташробатъ за настоящую границу; кашгарскіе чиновники же на границѣ утверждаютъ, что границу составляетъ озеро ¹⁾. Въ нѣсколькихъ миляхъ на востокъ отъ озера между Ташробатомъ и Коктау беретъ начало р. Аксай; у западной оконечности озера беретъ начало р. Арна, текущая въ Сыръ-Дарью ²⁾. Озеро находится около тысячи

¹⁾ Стр. 252.

²⁾ Тамъ же: This would indicate the lake itself as a good natural bound-

пятисотъ ф. ниже прохода; самый же проходъ, по словамъ Троттера достигаетъ 11,300 ф. Озеро имѣетъ продолговатую форму: около четырнадцати миль въ длину и 5 или 6 миль въ ширину. Тотъ же путь былъ описанъ Гордономъ ¹⁾.

21. О поѣздкѣ на Памиръ членовъ Форсайтовой миссиі—Гордона, Биддельфа, Троттера и Столички было уже говорено выше, какъ въ первой главѣ, такъ и въ настоящей, при изложеніи путешествія Гордона.

Троттеръ сообщаетъ, что главнѣйшая дѣль ихъ миссиі, а также затрудненія относительно провіанта, заставили ихъ свершить эту поѣздку какъ туда, такъ и обратно, весьма послѣшно; они были лишены возможности сворачивать съ развѣ намѣченной дороги и дѣлать экскурсіи въ сторону. Они останавливались только въ Панжѣ, въ Ваханѣ, въ Ташкурганѣ и на одинъ день въ Акташѣ. Не смотря на эти неблагоприятныя условія, Троттеръ имѣлъ возможность произвести астрономическія наблюденія и такимъ образомъ съ значительною точностью опредѣлить положеніе важнѣйшихъ мѣстъ по дорогѣ. Мѣста эти были соединены подорожною съемкою. Произведены были также наблюденія для опредѣленія высотъ въ Сариколѣ, и въ Панжѣ магнитныя. Помощниками Троттера были пандитъ, Мунши и Столичка ²⁾.

---

dary, although it must be remembered that the Ak-sai plains to the east, the head waters of the Ak-sai River, which afterwards becomes the Kokshál are undoubtedly occupied by Kirghiz subject to Russia.

¹⁾ См. тамъ же, стр. 214 и слѣд.

²⁾ Тамъ же, стр. 262: What I have been able to perform in the way of actual survey chiefly consists of fairly complete sets of astronomical observations, which have enabled me to fix with considerable accuracy the positions of the more important places along our line of march. These places have all been connected by a route survey, executed as carefully as circumstances would permit. I also succeeded in getting good observations with boiling point thermometers and aneroids on all the passes and at all our camps, which, combined with simultaneous barometric readings at Leh should furnish very trustworthy determinations of height. Observations for magnetic dip and declination were made at Saricol, and for declination only at Panjah. . . . . From Yangi-Hissar as far as Tashkurgán I had the advantage of the Pundit's assistance, and he with the Munshi paced the whole road up to that point. . . . . On the return journey to India the late Dr. Stoliczka kindly took his (то-есть, вмѣсто Мунши) place, and recorded for me on several occasions, the last being only a few days before his death.

Въ путь экспедиція отправилась 17-го марта и слѣдовала тою же дорогою, которою шель Мирза изъ Кабула въ Кашгаръ въ 1868—1869 годахъ ¹⁾. На слѣдующій день путешественники достигли Янги-Гиссара, въ 36 м. къ югу; пробывъ здѣсь нѣсколько дней, они двинулись въ дальнѣйшій путь 21-го марта и въ первый же переходъ (18 м.) достигли Игизъ-Яра, перебравшись чер езъ низкіе песчаные холмы, тянущіеся съ западу къ Янги-Гиссару ²⁾.

На другой день они пошли въ юго-западномъ направленіи и черезъ 18 миль достигли Актала. Первые четыре мили они слѣдовали по равнинѣ, слегка поднимающейся и лишенной всякой растительности. Равнина тянется до входа въ долину Кинволь, образованную двумя отрогами. Въ двухъ миляхъ выше по долину дорога проходитъ мимо старыхъ значительныхъ укрѣпленій Хатъ - Карауль. Укрѣпленія эти были выстроены Китайцами на лѣвомъ берегу рѣки, въ защиту отъ набѣговъ Киргизовъ ³⁾. Двѣ мили далѣе находится Кичикъ-карауль. Отсюда есть двѣ дороги: одна—въ Кашгаръ на Опалѣ вдоль стертой равнины по лѣвому берегу, другая—на противоположной сторонѣ въ Яркендъ.

Еще двѣ мили выше находится ущелье Гхижакъ; по ней проходитъ дорога къ Алаю и въ Коканъ черезъ Караташъ и Кизиль-артскіе перевалы. Объ этой дорогѣ Троттеръ сообщаетъ нѣсколько данныхъ. Эта дорога, говорятъ, до Кизиль-артъ-Дабана слѣдуетъ черезъ два перевала и минуетъ Малый Каракуль. Малый Каракуль имѣетъ въ окружности отъ четырехъ до пяти миль; отъ этого озера есть дорога къ Большому Караулю, отстоящему отсюда въ пяти дняхъ пути. По этой дорогѣ нѣтъ большихъ рѣкъ; она слѣдуетъ по высокому плоскогорью среди роскошныхъ пастбищъ. Топлива по ней всюду достаточно. Троттеру сообщали, что верблюды могутъ слѣдовать по этой дорогѣ круглый годъ. Прежде по ней ходили караваны изъ Яркенда въ Коканъ; теперь она закрыта. Въ одномъ днѣ пути отъ Гхижака у урочища Караташъ къ этой дорогѣ примыкаетъ прямой путь изъ Янги-Гиссара. Отъ Опала, въ 30 м. на ю. з. отъ Кашгара, есть дорога къ Кизиль-артскимъ переваламъ и къ Алаю. Когда переваль Терекъ закрытъ часть,

¹⁾ См. выше стр. 16.

²⁾ *Forsyth*, стр. 263.

³⁾ Сравни. выше у Гордона

этого пути, ближайшая къ Капгару, служить дорогою въ Кокань.

Въ семи миляхъ отъ Гхижака находится Актала. Здѣсь долина, сужившаяся у Гхижака, расширяется, и рѣка раздѣляется на двѣ вѣтви равной величины. Выше черезъ нѣсколько миль находится киргизская деревня Чумбазъ; отсюда есть путь къ перевалу Каскасу. На третій день экспедиція слѣдела 13 $\frac{1}{2}$ миль вверхъ по рѣкѣ до Сасакъ-Така. Дурная, каменистая дорога шла по дефиле; здѣсь было много травы и топлива. Въ двухъ съ половиною миляхъ не доходя до стоянки, съ востока открывается глубокое ущелье, а рѣка поворачиваетъ на ю.-з. и удерживаетъ это направленіе до перевала Каскасу, черезъ который путешественники перешли 25-го марта. Въ пяти миляхъ выше Сасакъ-Така въ рѣку впадаетъ притокъ Кинколь, и этимъ именемъ рѣка называется ниже. Въ этотъ переходъ путешественники видѣли многочисленныя киргизскія кочевки; многіе изъ Киргизовъ были изъ-подъ форта Вѣрнаго.

Перевалъ Каскасу ведетъ черезъ отрогъ Кизиль-артевскихъ горъ, служащій водораздѣломъ между рѣками Кинколь, текущей къ Янги-Гиссару, и Чарлинъ, направляющейся къ Яркенду. Высота перевала достигаетъ 12,930 ф. Тутъ путешественники нашли много снѣгу. Лагеремъ они расположились у Чегиль-гумбазу. Урочище это находится при слияніи двухъ рѣкъ, изъ коихъ одна течетъ отъ перевала Каскасу, а другая—отъ перевала Торатъ; обѣ рѣки образуютъ р. Чарлинъ; вдоль этой рѣки есть прямой путь въ Яркендъ, нынѣ закрытый по приказанію эмира. На отрогѣ, находящемся между двумя рѣками, стоитъ старая китайская постройка, называемая Китайшахръ, то-есть, Китай-городъ. По прямой дорогѣ отъ Чегиль-гумбазу до Яркенда 132 м. Дорога эта описана у Троттера: Первый переходъ, 19 м., до Ташкерима внизъ по р. Чарлинъ. Отъ этого мѣста есть вѣтвь, идущая къ сѣверу черезъ горы и соединяющаяся у Кинколя съ вышеописаннымъ путемъ. Яркендская дорога продолжаетъ слѣдовать на продолженіи 15 м. внизъ по рѣкѣ, до Хайзака черезъ деревню Багъ (30 домовъ), Кюкташъ (8 домовъ), Миргуль (25 домовъ) и Жоя (15 домовъ). Между Чегиль-гумбазомъ и Багомъ много киргизскихъ палатокъ и хорошихъ пастбища. У Хайзака дорога удаляется отъ р. Чарлинъ; далѣе она идетъ черезъ два низкіе отрога перевалами Кара-дабанъ и Кизиль-дабанъ, спускается къ р. Кизиль, слѣдуетъ по равнинѣ и степью Шайтанъ-кумъ до Янпрака-дургана. Отъ этого

мѣста до Яркенда $23\frac{1}{2}$ миль по богатой, густо населенной и плодородной равнинѣ. Рѣки Чарлинъ и Ташеурганъ соединяются у Хушераба въ пяти или шести миляхъ ниже Хайзака; соединенная рѣка течетъ прямо на востокъ; у Хошераба, говорятъ, въ нее впадаетъ болѣе значительная р. Раскамъ отъ Каракорумскаго перевала; урочище это находится въ 20 м. отъ Якирака на ю.-ю.-з. Извѣстiя объ этой дорогѣ были сообщены Троттеру пандитомъ Кишень-Синхомъ.

На шестой день, 26-го марта, экспедицiя сдѣлала небольшой переходъ въ 8 миль до Басъ-Робата. Переваль Басъ-Робатъ служитъ водораздѣломъ между Чарлиномъ и рѣкою, текущею отъ Тангитара и впадающею также въ р. Яркендъ. Подъемъ и спускъ очень круты ¹⁾. Высота перевала 13,130 ф. Отъ Чегиль-гумбаза онъ поднимается на 3,000 ф. и спускается къ Басъ-Робату на 4,000 ф. Выше перевала есть ники до 4,000 ф., то-есть, высота ихъ достигаетъ 17,000 ф. Къ востоку высота горъ уменьшается. Потокъ, текущiй съ с.-з., имѣлъ температуру 42° , тогда какъ температура воздуха была только 24° .

На седьмой день экспедицiя слѣдовала по р. Тангитаръ (Басъ-Робатъ); черезъ пять миль путешественники перешли на лѣвый берегъ р. Ямбулакъ, ведущей къ перевалу того же имени. Переваль находится 14 милями далѣе къ с. з. Дорога идетъ вдоль главнаго потока на протяженiи пяти миль до Тарбаши и проходить черезъ узкое и опасное дефиле. Дорога была очень дурна и передвиженiе багажа очень затруднительно. Для полевыхъ орудiй это дефиле непроходимо. По словамъ Троттера, нѣсколько рѣшительныхъ людей могутъ защищать его противъ цѣлой армiи. Весьма часто дорога идетъ вдоль русла рѣки, въ которой много валуновъ и глубокихъ ямъ. Зимомъ дорога должна быть значительно удобнѣе. На основанiи распросовъ Троттеръ полагаетъ, что рѣка никогда не замерзаетъ вполнѣ по причинѣ множества горячихъ ключей; въ одномъ изъ нихъ температура достигала 125° . Лѣтомъ дорога непроходима.

На осьмой день дорога шла по р. Тангитаръ. Начиная отъ Тарбаши по обѣимъ сторонамъ рѣки были волнообразные холмы,

¹⁾ Forsyth, стр. 266: the slope of the valley being 16° for a distance of about two miles.

покрытые снѣгомъ. Долина, поднимаясь постепенно, достигаетъ почти незамѣтно водораздѣла въ 14,480 ф. Такимъ образомъ экспедиція достигла плато Чичикликъ. Съ этой широкой и возвышенной долины воды стекаютъ на югъ къ р. Ташкурганъ черезъ нѣсколько узкое дефиле. На плато вблизи водораздѣла находились два замерзшія озера. Лѣтняя дорога идетъ рѣкою Ямбулакъ и черезъ переваль того же имени выходитъ на плато, въ четырехъ миляхъ къ сѣверу отъ того мѣста, гдѣ экспедиція перешла черезъ водораздѣлъ. Долина имѣетъ отъ четырехъ до пяти миль въ ширину; на противоположной сторонѣ, къ ю.-з. отъ того мѣста, откуда вошли путешественники, находится переваль Кокъ-Майнакъ, черезъ высокой отрогъ, тянувшійся отъ Кизиль-артскихъ горъ. Кратчайшая дорога къ Ташкургану идетъ черезъ этотъ переваль. На возвратномъ пути экспедиція нашла переваль покрытымъ глубокимъ снѣгомъ и должна была прослѣдовать по долинѣ Шинди. Переваль Кокъ-Майнакъ Мирза и Файзъ-Вакишъ называютъ Чичикликомъ. Дорога шла внизъ по рѣкѣ. Въ продолженіе первыхъ двухъ-трехъ миль спускъ былъ удобенъ; затѣмъ долина сузилась; дорога стала трудна и крута. Въ десяти миляхъ ниже озера находилась стоянка экспедиціи у Балгуна; въ недалекомъ разстояніи отсюда долина значительно расширилась, но съ двухъ сторонъ были высокие горы.

На слѣдующій день (29-го марта) экспедиція спустилась на четыре мили къ сѣверу р. Шинди съ р. Ташкурганъ (Сариколь или Тагдумбагъ, также Яркендъ-дарья) выше сарикольской деревни Шинди, населенной Тажиками. Въ деревнѣ около 15 домовъ; они расположены въ небольшой, хорошо обработанной долинѣ, имѣющей въ длину около двухъ миль, а въ ширину одну. Отсюда дорога шла вверхъ по р. Сариколь (текущей на ю.-в. и на в.). Экспедиція переправилась черезъ рѣку, отличающуюся быстротою теченія, и слѣдовала по правому берегу; дорога шла дикимъ ущельемъ; рѣка извилисто текла среди перпендикулярныхъ береговъ, достигающихъ 2,000 ф. въ высоту. На 10 миль выше соединенія путешественники вышли въ сѣверо-восточномъ углу Ташкурганской или Сарикольской равнины. Эта дорога открыта только зимою; лѣтомъ по причинѣ половодья р. Сариколь она непроходима; тогда нужно слѣдовать по дорогѣ черезъ перевалы Ямбулакъ и Кокъ-Майнакъ. При входѣ въ Сарикольскую долину находится сѣверное р. Тагхармы съ главною рѣкою. Р. Тагхарма беретъ начало на

равнинѣ того же имени къ с.-з. Прежніе путешественники неправильно считали ее за главный истокъ р. Сариколь ¹⁾). По словамъ Троттера, за главный истокъ слѣдуетъ считать рѣку, текущую внизъ по Сарикольской долинѣ отъ горъ Канжутъ по Тагдумбашъ Памиру. Нѣсколько выше слиянія съ р. Тагхармой рѣка эта имѣетъ въ ширину 15 ярдовъ, въ глубину $1\frac{1}{2}$ ф., и быстрота ея теченія равняется четыремъ милямъ въ часъ. Двѣ мили на югъ по ту сторону рѣки находится деревня Чushmanъ. Отсюда въ пяти миляхъ находится Ташкурганъ (10 переходовъ отъ Янги-Гиссара), главный городъ или деревня Сарикольской долины. Между Чushmanомъ и Ташкурганомъ (оба мѣста на лѣвомъ берегу р. Тагдумбашъ) находится значительная деревня Тизнафъ. Тѣмъ же именемъ часто называется рѣка въ ея нижнемъ теченіи; ее смѣшивали съ другою рѣкою того же имени, вытекающею на с. отъ перевала Янги-дабанъ и направляющеюся мимо Каргалика.

Во время пребыванія въ Сариколь Троттеру пришлось произвести нѣсколько магнитныхъ и астрономическихъ наблюденій на Мустагъ, то-есть, массѣ снѣжныхъ пиковъ къ сѣверу отъ Ташкургана. Эти пики, по его словамъ ²⁾, тѣ же самые, которые Гейуордъ называлъ горами Тагхалма; они видимы изъ Кашгара, и по опредѣленію Троттера, высочайшій изъ нихъ достигаетъ 25,350 ф. Долина Ташкурганъ, вмѣстѣ съ находящеюся къ с. долиною Тагхарма, образуютъ одно широкое плато, по срединѣ раздѣленное грядою низкихъ горъ, черезъ которую течетъ р. Тагхарма. Долина Ташкурганъ простирается къ югу отъ раздѣляющей гряды до подошвы Канжутскихъ проходовъ въ Мустагъ; южная же часть Мустага образуетъ Тагдумбашъ-Памиръ. Сарикольская долина имѣетъ среднюю ширину около четырехъ миль; на востокъ она ограничена грядою снѣжныхъ горъ Кандаръ или Кандахаръ. Черезъ эти горы есть путь въ Яркендъ; дорога спускается въ долину Тунъ, и послѣ одного или двухъ переходовъ переваливъ горы Арнаталекъ, выходитъ въ туркестанскія равнины близь Хошерапа. На ю.-з. и ю. долину ограничиваютъ горы Тагдумбашъ, на в. горы Шинди, на с.-з. горы Биръ-дашъ, образующія западную границу долины Тагхарма, на востокъ отсюда—горы Мустагъ (или

¹⁾ Стр. 267.

²⁾ Стр. 268.

Тагхарма) и Чичиклигъ. Тагхармская равнина тянется отъ раздѣляющей гряды около 12 м. въ направленіи къ с.-с.-в. Непосредственно къ сѣверу отъ гряды она имѣетъ только двѣ мили въ ширину, но ширина быстро увеличивается въ восточномъ направленіи и доходитъ до 10 м.; затѣмъ она суживается и почти замыкается на западѣ отрогами Биръ-даша и на востокѣ отрогами Мустага. Въ 10 м. на западъ отсюда находится перевалъ Биръ-дашъ черезъ гряду, отдѣляющую долину Тагхарма отъ параллельной долины Авантъ или Аксу. Противъ перевала Биръ-дашъ Сарикольская равнина вновь расширяется и волнообразно тянется на протяженіи 8 или 10 м. далѣе въ томъ же направленіи. По показаніямъ Киргизовъ, долина простирается до перевала Кизылъ-арта, отдѣляющаго ее отъ Алая и долины р. Сурхаба. Высота долины у Тагхармы около 10,500 ф. надъ уровнемъ моря, и Троттеръ выражаетъ сомнѣніе, чтобъ она была гдѣ-либо значительнѣе ¹⁾. Воды южной части текутъ по равнинѣ Тагхарма въ р. Сариколь. Въ центральномъ положеніи восточной окраины находится оз. Кичигъ-Каракуль, въ трехъ короткихъ переходахъ къ с. отъ Ташкурмана. Воды этого озера, говорятъ, образуютъ р. Яманъ-Яръ. Рѣка течетъ на востокъ по дефиле Чакаръ Агиль, подъ именемъ Гезъ; въ равнинѣ она принимаетъ названіе Яманъ-Яръ, у деревень Ташбалигъ и Опалъ раздѣляется на нѣсколько вѣтвей и орошаетъ значительную часть страны къ югу отъ Кашгара. Еще далѣе къ сѣверу находится озеро Большой Каракуль ²⁾.

Въ долинѣ Тагхармѣ экспедиція видѣла до 100 киргизскихъ палатокъ племени Сюеъ или Саркъ, подданныхъ кашгарскаго эмира. Долина представляла довольно оживленный видъ; на ея открытыхъ хорошо орошенныхъ пастбищахъ, видно было много верблюдовъ, яковъ, лошадей, овецъ и козъ. Ташкурманская долина представляетъ совершенную противоположность всему этому; въ ней множество оставленныхъ деревень, развалившихся домовъ, и она имѣетъ видъ разоренной. Но отъ воды горячихъ источниковъ, находящихся во множествѣ здѣсь, уже въ апрѣлѣ здѣсь роскошная зелень. Въ прежнее время въ юговосточной части Тагхармской у долины Кила-и-Тагхарма или Бешъ-курмана было около 50 домовъ, заселенныхъ Тажиками. Теперь въ этомъ мѣстѣ только четыре семьи Тажиковъ.

Во время китайскаго правленія жители Сариколя не осмѣли-

¹⁾ Стр. 268.

²⁾ Стр. 268.

являсь уходить далеко изъ деревень, боясь набѣговъ Киргизовъ изъ Алая или своихъ сосѣдей изъ Канжута. Теперь, говорили Троттеру,—если кто броситъ свой куutzъ въ равнинѣ, то увидеть его въ томъ же мѣстѣ черезъ годъ.

На возвратномъ пути въ Яркендъ экспедиція проходила по южной окраинѣ Тагхармской равнины. Отъ Ташкургана до подошвы Дарсчатскаго ущелья, идущаго въ перевалу Кокъ-Майнакъ, около двѣнадцати миль; отсюда по очень трудной и каменистой дорогѣ до перевала (15,800 ф.) шесть миль. Переваль находится въ четырехъ миляхъ отъ небольшихъ озеръ на Чичикливской равнинѣ. О форть Ташкурганъ Троттеръ сообщаетъ немного, такъ какъ экспедиція не имѣла возможности осмотрѣть его хорошенько. Отъ Ташкургана до Пянжи есть двѣ дороги, по которымъ обыкновенно ходятъ куицы; одна дорога—зимняя идетъ черезъ Малый Памиръ, по ней-то и слѣдовала экспедиція; вторая дорога идетъ черезъ Большой Памиръ и есть лѣтняя. Последняя болѣе удобная, хотя и пролегаетъ по мѣстности болѣе возвышенной, нежели первая; зимою, по причинѣ глубокихъ снѣговъ, караваны по ней не ходятъ. Есть еще дорога по Тагдумбашъ-Памиру у вершинъ Сариевской долины. Она слѣдуетъ по высокой мѣстности и среди зимы покрыта глубокими снѣгами; въ прежніе годы по ней много хаживали купцы-Бажаори изъ Бажаора или Бажаура, на западъ отъ Свата; они слѣдовали по Тагдумбашу и по долинѣ Тунъ, держась какъ можно дальше отъ Алайскихъ Киргизовъ, которыхъ, казалось, боялись болѣе, нежели Канжутцевъ. Первые два перехода, то-есть, до западной подошвы перевала Неза-Ташъ или Шинди, общи обѣимъ дорогамъ Большаго и Малаго Памира; онѣ сходятся также напротивъ деревни Занъ, у слиянія двухъ рѣкъ, образующихъ р. Пянжу.

2-го апрѣля экспедиція оставила Ташкурганъ и держалась въ продолженіе четырехъ миль западнаго направленія, слѣдуя по рѣчкѣ, вытекающей изъ горъ Шинди по узкому и трудному дефиле. Черезъ эту рѣчку нужно было нѣсколько разъ переправляться, отчего путь былъ очень затруднителенъ для навьюченныхъ лошадей. Черезъ четыре мили слѣдованія по дефиле экспедиція достигла Янгалика. Открытая и лѣсистая долина имѣла около двухъ миль въ длину и полмили въ ширину. Экспедиція не остановилась здѣсь и прослѣдовала далѣе до Каншубара, слѣлавъ всего

16 миль. Въ недалекомъ разстояніи до этой стоянки находилось много горячихъ источниковъ.

На слѣдующій день экспедиція, держась юго-западнаго направленія, достигла подошвы Нева-Ташъ и здѣсь повернула на западъ по долинѣ, среди высокихъ горъ. Самый переваль (14,915 ф.) служитъ водораздѣломъ между восточнымъ и западнымъ Туркестаномъ. Отсюда открывался видъ на Памиры ¹⁾. Глазамъ путешественниковъ представлялись длинные ряды, невысокихъ, красныхъ холмовъ въ разстояніи около десяти миль. На право былъ Большой Памиръ, на лѣво—Малый; прямо къ сѣверу тянулась широкая долина Аксу.

Спустившись съ перевала Нева-Ташъ, экспедиція прослѣдовала нѣсколько миль въ западномъ направленіи, по глубокому сѣдлу и остановилась у Коча-Чака. Урочище это находится около трехъ миль выше слиянія рѣки отъ перевала съ рѣкою Аксу.

На слѣдующій день, 4-го апрѣля, переваливъ черезъ отрогъ, находящійся между двумя рѣками, путешественники спустились въ долину Аксу на высотѣ 12,600 ф. надъ уровнемъ моря, немного сѣвернѣ Афташа (въ трехъ миляхъ отъ Коча-Чака). Дорога шла на югъ на протяженіи шести миль по долинѣ; здѣсь долина имѣла въ ширину около двухъ миль и была покрыта глубокимъ снѣгомъ. Прямо передъ путешественниками была высокая гряда снѣгомъ покрытыхъ пиковъ; горы тянутся на западъ съ уклоненіемъ къ югу и образуютъ южную границу Малаго Памира, который въ сущности есть верхняя часть долины Аксу. Долина постепенно сворачиваетъ на юго-западъ съ уклоненіемъ къ югу; это направленіе она удерживаетъ до озера Малаго Памира и за нимъ.

Малый Памиръ, по словамъ Троттера, начинается тамъ, гдѣ экспедиція дошла до р. Аксу, и состоитъ изъ длинной, почти ровной, травянистой долины; ширина долины измѣняется отъ двухъ до четырехъ миль; въ длину—съ востока на западъ около 68 миль. Большой Памиръ, также какъ и всѣ другіе, того же характера. Между Большимъ и Малымъ Памирами тянутся высокія горы; горы не имѣютъ выдающихся пиковъ; самыя высокія вершины находятся вблизи слиянія двухъ вѣтвей Панжи.

¹⁾ Стр. 270.

Пройдя 25 миль большею частью по снѣгу и при сильномъ вѣтрѣ, экспедиція остановилась у Ойхула. Послѣ поворота около Акташа открываются нѣсколько большихъ долинъ на сѣверъ, гдѣ горы значительно ниже горъ южной стороны.

Въ переходъ слѣдующаго дня, 5-го апрѣля, экспедиція слѣдовала по почти ровной дорогѣ. Въ долинѣ было много снѣгу, ширина ея измѣнялась отъ двухъ до трехъ съ половиною миль. Лагеремъ путешественники остановились у озера Малаго Памира, о которомъ было говорено выше ¹⁾. Оно находится на высотѣ 13.200 ф. надъ уровнемъ моря въ направленіи отъ ю.-з. (съ уклоненіемъ къ з.) къ с.-в. (съ уклоненіемъ къ в.). Въ длину озеро имѣетъ $3\frac{1}{2}$ мили и отъ 1 м. до $1\frac{1}{2}$ въ ширину; въ востокъ оно суживается значительно и на протяженіи $\frac{1}{2}$ мили нигдѣ не имѣетъ въ ширину болѣе нѣсколькихъ ярдовъ. Прямо противъ юго-восточнаго угла, въ боковомъ ущельи находится значительный ледникъ, питающій р. Аксу по ея выходѣ изъ озера. Дорога идетъ вдоль сѣвернаго берега озера и пересѣкаетъ водораздѣлъ въ разстояніи двухъ миль отъ западнаго конца озера на высотѣ не болѣе 150 ф. надъ уровнемъ озера. Другія части водораздѣла, нигдѣ хорошо не опредѣленнаго, по всей вѣроятности, еще ниже.

Далѣе спускъ былъ нѣсколько быстръ; путешественники усмотрѣли на лѣво небольшую рѣчку; она беретъ начало вблизи водораздѣла и принимаетъ также воды изъ горъ, лежащихъ на ю.-з. отъ озера. Экспедиція слѣдовала въ продолженіе семи миль внизъ по открытой долинѣ, пересѣкая нѣсколько небольшихъ рѣчекъ, и достигла Гомбазъ-и-Бозай; здѣсь было нѣсколько оставленныхъ киргизскихъ хижинъ и гробницъ, и въ не далекомъ разстояніи отсюда съ ю.-в. течетъ рѣка, одинъ изъ главныхъ притоковъ Сархада. Рѣка эта беретъ начало въ горахъ Канжуть, на западной сторонѣ перевала Кара-Чункаръ, находящагося въ градѣ Шинди или Памирской, къ югу отъ перевала Незъ-Ташъ и раздѣляющаго воды Тадумбаша отъ водъ Окса.

Изъ Гомбазы дорога шла по правому берегу р. Сархадъ, безпрестанно то спускаясь, то поднимаясь. Зимомъ можно весьма удобно слѣдовать по замерзшей поверхности озера. Черезъ нѣкото-

¹⁾ См. выше стр. 26 и 27.

рое время дорога повиждаетъ главную долину, дѣлающую здѣсь поворотъ на лѣво; дорога, же слегка подымаясь, приводитъ къ низкому перевалу. За переваломъ дорога идетъ вдоль другой широкой долины и приводитъ къ Лангару. Это мѣсто считается концемъ Памира. Троттеръ склоняется къ предположенію, что за конецъ Памира слѣдуетъ почитать Гомбазъ-и-Бозай: въ такомъ случаѣ длина ея отъ Акташа была-бы около 56 м.

На слѣдующій день, шестой отъ Ташкургана, экспедиція прошла 15 м. до Даразъ-дабана. Дорога слѣдовала по ея сѣверной сторонѣ главной долины, непрерывно спускаясь и поднимаясь. По холмамъ росло много жунперовъ, а въ боковыхъ ущельяхъ береза и дикія розы. Въ одномъ или двухъ мѣстахъ дорога сходила къ берегамъ рѣки; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣка была покрыта льдомъ, подъ которымъ текла вода, въ другихъ она была совершенно очищена отъ льду. Въ двухъ или трехъ мѣстахъ Троттеръ измѣрялъ рѣку и нашелъ, что въ ширину она имѣетъ около 70 ярдовъ, въ глубину 2 ф. и течетъ со скоростью 2 $\frac{1}{2}$ миль въ часъ, температура воды 350. Не доходя до своего лагеря, путешественники прослѣдовали по крутому спуску.

Въ переходъ седьмого дня дорога шла по правому берегу рѣки черезъ высокія отроги, по крутымъ спускамъ и таковымъ же подъемамъ. Есть три дороги для различныхъ временъ года: среди зимы дорога по рѣкѣ; вторая дорога есть та, по которой слѣдовала экспедиція, а третья гораздо выше, оставляетъ рѣку совершенно въ сторонѣ. Путешественники должны были переправляться черезъ нѣсколько небольшихъ дамиковъ рѣки; между пятою и седьмою милями они переправились нѣсколько разъ черезъ главную рѣку, протекающую среди обрывистыхъ горъ. Они переправлялись черезъ рѣку по льду и снѣгу. Въ недалекомъ разстояніи отъ Сархада они вышли въ широкую открытую равнину, орошаемую многими рѣками. Сархадъ находится на высотѣ 11.000 ф. надъ уровнемъ моря и есть самый высшій населенный пунктъ Ваханской долины. Въ этотъ переходъ путешественники прошли только 16 м., ибо дорога очень затруднительна.

Въ восьмой день отъ Ташкургана путешественники достигли значительной деревни Патучъ или Патуръ, сдѣлавъ въ этотъ переходъ четыре мили. Начиная отсюда, Троттеръ не производилъ болѣе никакихъ наблюдений, и присоединившись къ своимъ спутникамъ, не оставлялъ ихъ болѣе.

Между Патучемъ и Кила-Пянжею, резиденціей Ваханскаго правителя, въ географическомъ отношеніи не много любопытнаго. Въ 15 м. на западъ отъ Патуча находится Юръ; здѣсь весьма затруднительная тропинка идетъ черезъ горы въ Читраль. Въ семи миляхъ, не доходя слиянія двухъ памирскихъ рѣкъ, находится небольшая крѣпость Востъ, прикрывающая входъ въ долину, по которой есть дорога въ Читраль.

Отъ Патуча до Пянжи около пятидесяти миль; дорога идетъ по долинѣ р. Сархадъ то по одной, то по другой ея сторонѣ. Съ обѣихъ сторонъ долины поднимаются высокія обрывистыя горы; по обомъ берегамъ рѣки разсыяны деревни. На всемъ протяженіи отъ Сархада до Пянжи, по всей вѣроятности, около 400 домовъ. Вблизи Юра путешественники прослѣдовали по правому берегу большого потока и затѣмъ по лѣвому другого такого же. По всей долинѣ много лѣсной поросли, но до 10-го апрѣля не видно было признака весны, не было распускавшихся деревъ или выступившей травы. Дорога хотя и камениста, но не дурна. Во многихъ мѣстахъ притоки нанесли въ рѣку множество камней, угрожающихъ запрудить рѣку.

У Бабатанги долина суживается и имѣетъ въ ширину около трети мили); за Сасомъ она опять расширяется.

Оксъ течетъ по сѣверной сторонѣ долины, и на его лѣвомъ берегу находится городъ Пянжа. На протяженіи около двухъ миль между Пянжею и горами къ югу тянутся воздѣланныя поля, орошаемая рѣкою; она вытекаетъ изъ широкаго ущелья къ югу и беретъ начало изъ ледника заграждающаго входъ въ ту долину, гдѣ онъ находится. Подошва этого ледника выше на 1,000 ф. долины Окса. У начала этого ущелья, гдѣ находится ледникъ, около шести миль къ югу, видны снѣжныя пики, высота которыхъ, по предположенію Троттера, должна быть между 17,000 и 18,000 ф. То были, вѣроятно, отроги Гиндукуша.

Во время нашего пребыванія въ Пянжѣ, говоритъ Троттеръ, — я восходилъ на горы къ сѣверу, до высоты 3,000 ф. надъ уровнемъ долины, и могъ только убѣдиться, что горы эти составляютъ низшую часть болѣе высокой гряды, расположенной сзади; гряда эта закрывала видъ далѣе къ сѣверу. Горы къ югу отъ Окса были

1) См. выше стр. 28, гдѣ наложена эта часть пути.

такъ высоки, что закрывали видъ на пики главнаго Гиндукушскаго кряжа ¹⁾).

Пянжа выстроена на пяти холмахъ, откуда и самое имя мѣста. Рѣка, по мнѣнію Троттера, приняла названіе отъ мѣста, а не дала ему свое ²⁾. Пять холмовъ находятся въ ближайшемъ разстояніи другъ отъ друга на лѣвомъ берегу рѣки. На самомъ большомъ холмѣ находится фортъ, гдѣ живетъ Миръ-Фатехъ-Али-Шахъ и его придворные; на другомъ почти такихъ же размѣровъ есть дома, окруженные стѣною. На двухъ другихъ есть небольшія укрѣпленія. На пятомъ нѣтъ ничего, кромѣ гробницъ и развалинъ. Въ одномъ изъ сейчасъ упомянутыхъ укрѣпленій живетъ Алифъ-Бегъ, бывший правитель Сариколя. Укрѣпленія, находясь въ ближайшемъ другъ отъ друга разстояніи, на столько сильны, что могутъ противиться нападенію въ продолженіе нѣкотораго времени; противъ артиллеріи они, конечно, не могутъ устоять. Миръ Вахана нѣсколько разъ выдерживали нападенія бадакшанскихъ правителей, которымъ они подвластны. Все населеніе Пянжи не превышаетъ полутораста душъ. О политическомъ дѣленіи Вахана говорено выше ³⁾.

22. О путешествіи Абдуль-Субхана по Оксу ниже Вахана было говорено выше ⁴⁾. Совершая обратный путь въ Яркендъ, экспедиція эта слѣдовала по сѣверной вѣтви р. Пянжи черезъ часть большаго Памира. Нѣкоторыя подробности изъ этой части путешествія уже были изложены въ первой главѣ настоящей книги, а потому здѣсь сообщается только самый маршрутъ экспедиціи.

26-го апрѣля экспедиція оставила Пянжу. Наканунѣ былъ первый жаркій день въ Пянжѣ; термометръ въ тѣни показывалъ 74°, а на солнцѣ 99°. Первый переходъ былъ коротокъ, только въ шесть миль,

¹⁾ Forsyth, стр. 275.

²⁾ Тамъ же; срв. выше, стр. 26. Троттеръ въ примѣчаніи высказываетъ предположеніе, что «Пянжа», названіе мѣстности, происходитъ изъ названія палатки Хааретъ-Али. Въ двухъ миляхъ къ югу отъ Кила-Пянжи на одномъ холмѣ есть зданіе, гдѣ на камнѣ существуетъ отпечатокъ палатки. Слѣдъ этотъ, по мѣстному преданію, святой оставилъ во время своего посѣщенія Вахана, когда онъ обратилъ бывшихъ здѣсь огнепоклонниковъ въ исламъ. Такую же «палатку» показываютъ у Варъ-Пянжи въ Шагнаѣ.

³⁾ Стр. 46.

⁴⁾ Стр. 30 и слѣд.

до Лангарь-Киша (9,350 ф.). Это самое высокое населенное мѣсто по дорогѣ къ озеру. Экспедиція миновала палѣво деревни Занъ и Гиссаръ, между которыми находится горячій ключъ съ температурою 120°. Ключъ считается цѣлебнымъ и надъ нимъ выстроено каменное зданіе. Троттеръ замѣчаетъ, что теплые ключи весьма часты въ этихъ горахъ. Въ нѣкоторыхъ, около Патура, въ долинѣ Сархадъ температура достигаетъ 160°. Они не остаются безъ вліянія на температуру рѣки. Напротивъ Зана соединяются обѣ рѣки, составляющія Пянжу. Вблизи деревни Гиссаръ или Асшоръ на уединенно стоящемъ каменистомъ холмѣ есть древній фортъ Зангебаръ. Троттеръ не нашелъ здѣсь остатковъ глубокой древности, но видѣлъ здѣсь остатки старинной стѣны и арку¹⁾. Лангарь-Кишъ очень живописная деревенька. Здѣсь экспедиція должна была сдѣлать запасы для дальнѣйшаго слѣдованія въ Сариколь.

Изъ Лангарь-Киша до Юмкханы около 18 м.; это былъ второй переходъ экспедиціи по правому берегу рѣки. По дорогѣ видны были развалившіяся хижины Киргизовъ. Подъ владычествомъ Ваханскаго мира не осталось ни одного Киргиза. Чѣмъ дальше подвигалась экспедиція, тѣмъ шире становилась долина, и южныя горы спускались ниже. Миновавъ Аби-зери-заминъ²⁾, экспедиція перешла на противоположный бѣрегъ рѣки. Пройдя по террасовидной равнинѣ, возвышающейся на 1,000 ф. надъ уровнемъ Окса, экспедиція достигла своей стоянки, отстоящей отъ Зери-замина въ 4 м. Отсюда открывался видъ на долину внизъ и виденъ былъ сѣвѣнный пикъ (20,000 ф.), по предположенію Троттера, тотъ самый, что находится у вершины ледника насупротивъ Пянжи.

На слѣдующій день экспедиція послѣдовала по правому берегу рѣки и черезъ пять миль достигла р. Аби-Маца. По этой рѣкѣ есть лѣтная дорога въ Шагнавъ. Дорога пересѣкаетъ Жошингазъ, очень высокой переваль, закрытый зимою и весною, а затѣмъ слѣдуетъ по долинѣ Шахъ-дара до Кила-Рача, резиденціи хакима Шагнанскаго округа Шахъ-дара. Отъ Рачи дорога слѣдуетъ внизъ по рѣкѣ до Варъ-Пянжи. Черезъ двѣ мили за Аби-Мацомъ находится Бохаракъ. По увѣренію проводниковъ здѣсь начало Большаго Памира. Здѣсь долина, имѣвшая въ ширину полмили, расширяется до 1¹/₂ м. Въ прежніе годы здѣсь изобиловали архары (*Ovis*

1) См. выше стр. 29.

2) *Forsyth*, стр. 282.

Polii). Но экспедиція видѣла только кости и черепа. Въ шести миляхъ за Бокхаракомъ у Голь-Мазара экспедиція расположилась лагеремъ. За двѣ мили до этого мѣста, въ рѣку впадаетъ большой притокъ слѣва, одинаковой величины съ самою рѣкою; у лагеря, права, въ рѣку впадаетъ еще другой притокъ. Выше по берегу этого притока находилось нѣсколько развалившихся киргизскихъ хижинъ. Лагерь стоялъ на высотѣ 12,000 ф., и здѣсь было въ обилии топливо и травы. Ночью выпало снѣгу на два вершка. Здѣсь экспедиція находилась на Большомъ Памирѣ; травянистая долина, шириною въ одну милю, ограничена была съ двухъ сторонъ террасами, которыя образованы низкими отрогами.

29-го апрѣля экспедиція послѣдовала далѣе къ Билоръ-Басу. Дорога была прекрасна; таковою она оставалась на всемъ протяженіи отъ Пянжи до Акташа, но въ началѣ было нѣсколько крутыхъ подъёмовъ и спусковъ. Въ этотъ переходъ экспедиція слѣдовала по правому берегу рѣки, по травянистой равнинѣ, съ двухъ сторонъ ограниченной низкими холмами. Долина постепенно расширяется.

Не доходя до стоянки, экспедиція миновала налѣво р. Аби-Харгоши; она течетъ изъ равнины Харгоши и по самой равнинѣ; за равниной находится Аличуръ Памиръ, номинально принадлежащій Вахану, на самомъ же дѣлѣ Шагнуану. На этомъ Памирѣ находится озеро Тузь-куль, не имѣющее истоковъ. Въ двухъ дняхъ пути отъ озера и въ трехъ отъ стоянки экспедиціи Аличурская рѣка впадаетъ въ Мургабъ. Говорятъ, что Аличуръ-Памиръ выше Большаго Памира, но меньше его; на немъ есть дороги во всѣ направленія.

30-го апрѣля экспедиція продолжала слѣдовать по Большому Памиру 20 м. до Мазаръ-тупа. Равнина постепенно расширяется и достигаетъ шести миль въ поперечникѣ. Она ограничена весьма низкими отрогами. Горы на южной сторонѣ значительно выше сѣверныхъ; южныя горы возвышались надъ уровнемъ рѣки до 5,000 ф.; сѣверныя же до 2,500 ф.: абсолютная высота тѣхъ и другихъ 18,000 и 15,000 ф. На слѣдующій день, экспедиція слѣдала 5 м. по дорогѣ, слегка поднимающейся, и достигла западнаго конца Вудовскаго озера ¹⁾. Къ востоку отъ озера долина расширяется и образуетъ широкую котловину, простирающуюся съ в. на з. на 10 или 12 миль,

¹⁾ Объ этомъ озерѣ см. выше стр. 21.

и съ с. на ю. на шесть миль. Почва здѣсь очень болотистая отъ водъ боковыхъ долинъ. По одной изъ этихъ долинъ, черезъ горы, есть дорога въ Лангаръ на Большемъ Памирѣ. Въ переходѣ одного дня можно достигнуть до перевала Варрамъ-коталь, въ подня до Лангара и во столько же времени до Сархада. По этой дорогѣ бѣжалъ отъ кабульскихъ войскъ бадакшанскій Жегандаръ-шахъ. Отъ озера, далѣе экспедиція отправилась по сѣверной сторонѣ долины; долина была покрыта глубокимъ снѣгомъ и такъ ровна, что Троттеръ съ великимъ трудомъ опредѣлилъ водораздѣлъ. Онъ находится въ двѣнадцати миляхъ отъ восточнаго конца озера, на высотѣ 14,320 ф. Здѣсь была замерзшая рѣка съ сѣвера; низенная града гравія раздѣляла ее на двѣ части: одна текла на востокъ къ Аксу, другая на западъ въ озеро. На востокъ отъ водораздѣла долина суживается. Экспедиція послѣдовала внизъ по небольшой рѣчкѣ до Шашъ-тупа; малая рѣчка, не достигнувъ этого мѣста, впадаетъ въ большую, текущую съ с. изъ большой долины. Названіе Шашъ-тупа произошло отъ шести холмовъ, находящихся здѣсь. Между холмами есть дороги въ разныя части Памирскихъ степей. Отсюда дорога шла въ продолженіе осьми миль на сѣверъ по правому берегу рѣки; далѣе она слѣдовала 10 миль по рѣкѣ же въ с.-в. направленіи къ стоянкѣ Дахнъ-и-Ислигъ. Направо находились три широкія ущелья, по которымъ съ запада текли рѣчки; одна изъ нихъ была также широка, какъ и та, по которой слѣдовала экспедиція; до впаденія въ послѣднюю она протекаетъ по равнинѣ, имѣющей шесть миль въ длину и двѣ въ ширину. У Дахнъ-и-Ислига въ рѣку впадаютъ два протока: Кизылъ Робатъ съ ю.-в. и Карасу съ з.; оба они текутъ по широкой, травянистой долинѣ. Черезъ двѣ или три мили къ с.-в. отъ стоянки Большой Памиръ оканчивается. Отъ Бохарака онъ простирается на 90 м.

У Дахнъ-и-Ислига Троттеръ отдѣлился отъ своихъ спутниковъ и послѣдовалъ по р. Ислигъ до ея выхода въ равнину Аксу. Дорога эта дѣлаетъ крюкъ; остальные члены экспедиціи шли болѣе прямою дорогою; переваливъ черезъ низкій проходъ и пройдя 16 м. отъ послѣдней стоянки, они достигли главной рѣки. Дорога, по которой шелъ Троттеръ, дѣломъ по причинѣ доловода не проходима. Въ апрѣлѣ ледъ былъ не крѣпокъ, но Троттеръ переправлялся нѣсколько разъ черезъ рѣку, хотя и съ опасностью. Горы къ с. очень обрывисты и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаютъ 2,000 ф. надъ уровнемъ рѣки. Тамъ, гдѣ обѣ дороги соединяются, долина расши-

рется; отсюда дорога къ равнинѣ Аксу хороша; она пересѣкаетъ равнину по діагонали, въ ю.-в. направленіи. Переправа черезъ Аксу была не безъ затрудненій. Въ Акташѣ экспедиція вышла на старую дорогу.

Памиромъ, по словамъ Троттера, слѣдуетъ называть не всю возвышенную территорію между Гиндукушемъ и Коканскими горами; правильнѣе распространять это названіе на степи, занимающія лишь часть той же территоріи. Эти степи состоятъ изъ широкихъ травянистыхъ долинъ, образованныхъ на поверхности возвышеннаго плато высокими кряжами, болѣе или менѣе параллельными экватору. Общій склонъ плато съ востока на западъ. Восточная его часть слегка волнообразная и сравнительно плоская; на западной много отроговъ, раздѣленныхъ обрывистыми дефиле. На востокѣ Памирскія степи ограничены кряжемъ, который пандита Манфуль назвалъ Памирскимъ. Этотъ кряжъ тянется съ ю.-ю.-з. на с.-с.-в. и составляетъ настоящій водораздѣлъ между восточнымъ и западнымъ Туркестаномъ. У перевала Неза-Гаша водораздѣлъ ясно опредѣленъ. Кряжъ видѣнъ до $38^{\circ} 15'$ с. ш.; онъ постепенно склоняется къ Кизыль-артскимъ равнинамъ. На востокъ отъ Памирскаго кряжа находится обширное плато, простирающееся отъ Мустага до Заалайскаго хребта въ пар. $39\frac{1}{2}^{\circ}$. Части этого плато носятъ названія: Тагдумбашъ Памиръ, Сариколь, или долина Ташкурганъ, Тагхарма и Кизыль-артская равнина. На востокѣ это плато ограничено кряжемъ, который Гейвордъ назвалъ Кизыль-артомъ. Подъ этимъ именемъ онъ извѣстенъ жителямъ Кашгара и тянется почти параллельно Памирскому кряжу Пандита Манфуля. „Всѣ свѣдѣнія, которыя я получилъ“, говоритъ Троттеръ, — „рѣшительно подтверждаютъ воззрѣнія Гейворда, раздѣляемыхъ и г. Шау. Я имѣю всѣ основанія думать, что великолѣпная линія сѣвѣжныхъ пиковъ, видимая изъ Кашгара, составляетъ меридіональную цѣпь горъ, а не состоитъ изъ высочайшихъ концовъ долготныхъ кряжей. Она прорывается почти подъ прямымъ угломъ рѣкою Ямань-яръ“¹⁾. Положеніе и высота многихъ изъ этихъ пиковъ были опредѣлены Троттеромъ²⁾. Изъ нихъ четыре наиболѣе значительныхъ на протяженіи 52 м. находились на одной прямой линіи, въ направленіи

¹⁾ *Forsyth*, стр. 285.

²⁾ Тамъ же, стр. 286.

около 30° къ западу отъ настоящаго меридіана. Высочайшій пикъ—пикъ Тагхарма 25,350 ф. надъ уровнемъ моря; два другіе имѣютъ 22,500 ф. Отъ пика Тагхарма цѣпь значительно понижается къ югу. Чичиклиевскія горы, могущія считаться продолженіемъ той же цѣпи, у перевала Кокъ-Майнакъ имѣютъ 15,670 ф. Далѣе къ югу р. Ташкурганъ прорывается черезъ горы на высотѣ около 10,000 ф. Еще южнѣе о горахъ мало извѣстно. Троттеръ высказываетъ предположеніе, что представленіе китайскихъ географовъ о Цзунъ-лингѣ, „Луновыя горы“, можетъ быть и не ошибочно ¹⁾.

28. Результаты двухъ русскихъ экспедицій—Гиссарской и Памирской 1875 года, были сообщены выше ²⁾ Объ экспедиціяхъ И. В. Мушкетова и Н. А. Сѣверцова имѣются пока весьма краткія извѣстія ³⁾.

III.

Этнографическія и лингвистическія замѣтки.

1. Этнографическія свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-дарьи страдаютъ до сихъ поръ большою неполнотою. Также отрывочны, кратокъ и не всегда достовѣренъ лингвистическій матеріалъ, относящійся къ тѣмъ же странамъ. Какъ можно было убѣдиться изъ содержанія предыдущей главы, страны эти посѣщены были лишь весьма немногими Европейцами; да и тѣ немногіе которые были здѣсь, не имѣли времени и возможности жить подолгу въ странахъ по верховьямъ Аму-дарьи; словомъ, при своемъ слѣдованіи черезъ эти страны они были поставлены въ такія условія, при которыхъ невозможно успѣшное собраніе этнографическаго и лингвистическаго матеріала. Но этнографическія и лингвистическія свѣдѣнія, относящіяся къ занимающейся насъ территоріи, на столько любопытны, что заслуживаютъ полнаго вниманія, не смотря на свою краткость и неполноту.

¹⁾ Тамъ же, стр. 286: The old Chinese geographers, who did indeed link together the «Bolor» and the «Karakorum» under the common name of «Tsung Ling» or «Onion mountains» were not far wrong in their ideas.

²⁾ См. главу I.

³⁾ См. Отчетъ И. Р. Г. Общ. за 1877 г., стр. 46 и слѣд. Тамъ же, стр. 53; *Туркестанскія Вѣдомости* 1878, №№ 8, 9 и 14; Экспедиція на Алай и Памиръ, Н. Сѣверцова.

Для болѣе удобнаго обозрѣнія доступнаго намъ этнографическаго матеріала, считаемъ за лучшее изложить настоящія замѣтки въ географическомъ порядкѣ, и начать съ юга, съ народа монгольскаго происхожденія Хезаре, о которомъ въ русской географической литературѣ уже было не разъ говорено ¹⁾. По свидѣтельству Вуда, во всемъ горномъ пространствѣ отъ Кабула до Герата живутъ Хезарейцы и Аймаки. Первые населяютъ восточную часть этого пространства, вторые—западную ²⁾. Впрочемъ поселенія Хезарейцевъ не простираются на востокъ далѣе Горбендской долины ³⁾. На западѣ Монголы разныхъ поколѣній, утратившіе свой языкъ и замѣнявшіе его персидскимъ, составляютъ въ большинствѣ населеніе долинъ верхнихъ теченій Мургаба и Герируда, а также горъ, окрояющихъ эти долины ⁴⁾. Хезарейцы появились въ этихъ мѣстахъ не ранѣе XIII в. ⁵⁾. О народѣ Хезаре говорятъ всѣ путешественники, бывавшіе въ сказанныхъ странахъ: Муркрофтъ и Требекъ, Бёрнсъ и Моханъ-Даль, Вудъ, Мессонъ и Феррье. Еще ранѣе ихъ Хезарейцамъ посвятилъ цѣлую главу Элфинстонъ въ своей книгѣ о Бабулѣ ⁶⁾. Нѣсколько краткихъ извѣстій о нихъ же читатель найдетъ также въ книгѣ Фразера ⁷⁾. По извѣстіямъ Элфинстона, Хезарейцы и Аймаки живутъ на протяженіи трехсотъ миль въ длину и около двухсотъ въ ширину, въ горахъ Паропамизскихъ, между Кабуломъ и Гератомъ. На сѣверъ отъ нихъ живутъ Узбеки, а на югъ—Дурани и Гилжи. Какъ Аймаки, такъ и Хезарейцы, мусульмане, но первые—сунниты, послѣдніе же—шіиты. По извѣстіямъ Элфинстона, Хезарейцы мало занимаются земледѣліемъ. Ихъ пищу составляетъ мясо барановъ, быковъ, лошадей, а также сыръ. Живутъ они въ домахъ по склонамъ горъ. Мужчины въ своихъ одѣяніяхъ отличны отъ Узбековъ. Женщины носятъ длинныя юбки и сапоги по колѣно

¹⁾ Н. Ханьковъ, Иранъ, К. Риттера, стр. 263; В. В. Григорьевъ, Кабулистанъ и Каширистанъ, 638, 981.

²⁾ John Wood, A Journey to the source of the river Oxus, стр. 127.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Ханьковъ, стр. 266.

⁵⁾ Ханьковъ, стр. 264; срав. также Григорьева, стр. 982, гдѣ высказано нѣсколько гадательныхъ и совершенно необъяснительныхъ предположеній о происхожденіи Хезарейцевъ.

⁶⁾ Нон. Mountstuart Elphinstone, An account of the Kingdom of Caubul, vol. II, стр. 202 и слѣд.

⁷⁾ J. B. Fraser, Narrative of a journey into Khorasan, Appendix, стр. 41.

изъ мягкой козьей кожи. Ихъ шапочки плотно сидятъ на головѣ и имѣютъ позади развѣвующіяся ленты до пояса. Черты лица у мужчинъ и женщинъ татарскія; но какъ тѣ, такъ и другія, выше и сильнѣе своихъ сосѣдей. Женщины весьма часто красивы. Онѣ весьма часто имѣютъ большое вліяніе на дѣла. Жена занимается хозяйствомъ, печется о достояніи семьи; въ почестяхъ мужа она имѣетъ свою долю и въ его дѣлахъ принимаетъ большое участіе совѣтомъ. Женщинъ Хезарейцы никогда не бьютъ, и хезарейскія женщины не живутъ въ затворничествѣ. Онѣ не отличаются цѣломудріемъ; въ нѣкоторыхъ частяхъ страны существуетъ обычай добровольно отдавать жену гостю. По свидѣтельству Эдфинстона, если мужъ по возвращеніи домой находитъ пару туфель у дверей покоя своей жены, онъ немедленно удаляется. Оба пола проводятъ много времени въ сидѣніи дома около печей. Между Хезарейцами много пѣвцовъ, музыкантовъ и поэтовъ. Играютъ они больше на туземной гитарѣ. Влюбленные поютъ другъ другу стихи собственнаго сочиненія; иногда Хезарейцы по цѣлымъ часамъ забавляются сочиненіемъ сатиры другъ на друга. Внѣ дома они охотно забавляются играми и скачками, а также стрѣльбою въ цѣль изъ лука или ружья. Хезарейцы очень страстны, вспыльчивы и простодушны. Разказываютъ, что Хезарейцы вѣрятъ въ то, что Кабульскій эмиръ вышиною съ башню. Въ то же время они не лишены живости. Между собою они часто ссорятся. Хезарейцы живутъ деревнями отъ двадцати до двухсотъ домовъ; нынѣ же, подобно Аймакамъ, живутъ въ палаткахъ. Каждая деревня защищается высокою башнею, въ которой удобно могутъ помѣститься отъ десяти до двѣнадцати человѣкъ. Въ каждой такой башнѣ есть барабанъ; въ мирное время въ башнѣ находится одинъ сторожъ, который и бьетъ тревогу въ случаѣ необходимости. Въ каждой деревнѣ есть глава и двое старшинъ. Хезарейцы раздѣляются на трибы, подчиненныя самодержавному султану. Султаны творятъ судъ и расправу, накладываютъ пени, заключаютъ въ тюрьмы и даже подвергаютъ смертной казни своихъ подданныхъ. Нѣкоторые изъ султановъ живутъ въ прекрасныхъ замкахъ, одѣваются роскошно и имѣютъ слугъ, разукрашенныхъ золотомъ и серебромъ. Трибы эти постоянно враждуютъ между собою; рѣдко какая-нибудь триба не воветъ съ сосѣднею. Часто также трибы соединяются вмѣстѣ для войны съ иноземцами; но прочной конфедерации между ними нѣтъ. Всѣ Хезарейцы—поклонники Али, ненавидятъ Афганъ, Аймаковъ и Узбе-

ковъ. Всякаго суннита, пришедшаго въ ихъ страну, они оскорбляютъ; иногда даже преслѣдуютъ. Вся ихъ торговля: мѣновая: въ этой странѣ большое требованіе на соль и сахаръ. Нѣкоторые хезарейскіе трибы имѣютъ демократическое устройство. Эльфинстонъ замѣчаетъ Guvvee около Гиндукуша, трибу, отличающуюся отъ остальныхъ Хезарейцевъ многими особенностями. Къ западу отъ Газни Хезарейцы отличаются отъ Тажиковъ только чертами лица, но во всемъ прочемъ сходны съ послѣдними. О числѣ Хезарейцевъ тотъ же писатель замѣчаетъ, что страна ихъ гораздо обширнѣе страны Аймаковъ, но она не такъ производительна и не такъ густо заселена; все населеніе не превышаетъ трехсотъ или трехсотъ-пятидесяти тысячъ душъ. Таковы Хезарейцы по описанію Эльфинстона ¹⁾. Муркрофтъ и Требекъ Хезарейцамъ посвящаютъ только нѣсколько строкъ; предѣлы ихъ разселенія они опредѣляютъ отъ Герата и Сейкана до границы Афганистана. Въ чертахъ ихъ лица Муркрофтъ замѣтилъ сходство съ Тибетцами и Непальцами ²⁾.

Братскую характеристику того же племени дѣлаетъ Бёрнсъ въ описаніи своего путешествія. Они, говоритъ Бёрнсъ о Хезарейцахъ, — не имѣютъ понятія о деньгахъ и почти не знаютъ цѣны имъ. Всякую вещь можно достать у нихъ въ обмѣнъ за грубую ткань, немного табаку, за перецъ или сахаръ; все это цѣнится у нихъ гораздо дороже настоящей стоимости. Хезарейцы простодушны и сильно отличаются отъ Афганцевъ. Физиономія ихъ похожа на витайскую; у нихъ плоскія лица и узкіе глаза. Они Татары по происхожденію, и у нихъ есть родъ Татаръ-Хезарейцевъ. Существуетъ повѣріе, совершенно впрочемъ ложное, что Хезарейцы отдаютъ своихъ женъ гостямъ. Женщины имѣютъ у нихъ большое вліяніе на дѣла и ходятъ съ не покрытыми лицами; онѣ красивы, но и не цѣломудренны. Въ горахъ Куги-Бабы, не смотря на то, что Хезарейцы живутъ на высотѣ 10,000 ф., у жителей не встрѣчается болѣзненного развитія зубовъ ³⁾.

Моханъ-Лаль, спутникъ Бёрнса, дѣлаетъ почти такую же характеристику Хезарейцевъ: „Мы были“, говоритъ онъ ⁴⁾, —

¹⁾ *Elphinstone*, 1. c., стр. 202—214.

²⁾ *W. Moorcroft and G. Trebeck*, *Travels*, vol. II, стр. 385

³⁾ *Burnes*, 1. c., стр. 152.

⁴⁾ *Mohan Lal*, 1. c., стр. 72.

„въ странѣ Хезаре или шитовъ, поклонниковъ Пянжи-тана. Жители бѣлы, но не красивы... Они питаются ячменемъ, молокомъ и козьимъ мясомъ. Деньги въ этой странѣ не въ употребленіи. Жители мѣняютъ товары на товары. За провізію путешественникамъ они охотно берутъ иголки, грубую ткань, шелкъ, гребни и проч.“. Моханъ-Лалъ узнавалъ объ обычаяхъ Хезарейцевъ предоставлять путешественникамъ своихъ женъ и дочерей. Но любопытство его не было удовлетворено; о хезарейскихъ женщинахъ онъ замѣчаетъ, что черты ихъ лицъ не привлекательны.

Вуду ¹⁾ Хезарейцы чертами своего лица напомнили памирскихъ Киргизовъ. Онъ сообщаетъ названія шестнадцати трибъ восточныхъ Хезарейцевъ и десяти трибъ западныхъ Хезарейцевъ и полагаетъ, что всѣхъ ихъ не болѣе 150,000. Самыми сильными трибами онъ называетъ Дехъ Кунди, Діа-Зинги, Дехъ-Зинги и Шейхъ-Али. Хезарейцы иногда подчиняются Кундузу, въ другое время Кабулу. Во время путешествія Вуда они ежегодно платили дань рабами Мурадъ-Беку Кундузскому и находились съ нимъ въ союзѣ. Обыкновенно нѣсколько домовъ дѣлаютъ селадчину, и собравъ стоимость раба, отсылаютъ ее по принадлежности. Въ голодные годы инныя семьи добровольно отдають своихъ дѣтей. Хезарейцы вообще ненавидятъ Узбековъ и съ отвращеніемъ говорятъ о кражѣ людей, чѣмъ занимаются послѣдніе. Изъ Кабула сюда являются мѣшопщики и выгодно приобретаютъ ковры мѣстнаго производства, войлокъ и масло. Въ этой же странѣ производится очень прочная коричневая цвѣта чога, родъ длиннаго халата. Хезарейцы разводять прекрасную породу длиннохвостыхъ овецъ; мѣстныя лошади смѣлы и удобны въ горахъ. Страна изобилуетъ мѣдью и сѣрью. Хезарейскія женщины не прикрываютъ своихъ лицъ. Черты ихъ лицъ гораздо тоньше, нежели у мужчинъ, и онѣ имѣютъ здоровый цвѣтущій цвѣтъ лица и тонкое тѣлосложеніе. Всѣ работы внѣ дома производятся мужчинами. Женщины не чуждаются иностранцевъ. Афганцы считаютъ Хезарейцевъ безнравственными и всѣ утверждаютъ, что триба Жакури славится страннымъ гостеприимствомъ, въ силу котораго хозяинъ обязанъ уступить свою жену гостю. Хезарейцы—шиты. Вудъ провелъ одну ночь въ хезарейскомъ домѣ, который онъ и описалъ: домъ былъ выстроенъ изъ камня; онъ былъ

¹⁾ John Wood, A journey etc., стр. 127.

низокъ, съ плоскою кровлей и состоялъ изъ нѣсколькихъ комнатъ; въ одной изъ комнатъ спали женщины, въ другой мужчины и путешественникъ. Въ кухнѣ, которая вмѣстѣ съ тѣмъ была и приемною комнатою, огонь разводился на полу въ углубленіи; дымъ выходилъ черезъ два отверстія въ крышѣ. На крышѣ дома было собрано топливо на зиму въ связкахъ. Глава дома былъ добродушный старикъ; его хозяйство состояло изъ двухъ коровъ, нѣсколькихъ телъ и овецъ. За свое небольшое поле онъ платилъ Кабульскому эмиру около шестидесяти рупи. Онъ разказывалъ Вуду, что въ ихъ сторонѣ люди въ продолженіе семи мѣсяцевъ не имѣютъ никакой другой работы, кромѣ переноски топлива изъ лѣсу.

Въ книгѣ Мессона ¹⁾ говорится о Хезарейцахъ много разъ, но общей характеристикѣ этого народа не представляется. Свѣдѣнія Феррье относятся къ западнымъ Хезарейцамъ, которыхъ видѣлъ также русскій путешественникъ Н. В. Ханьковъ ²⁾.

2. Къ сѣверу отъ Хезарейцевъ, у Сейкана начинаются поселенія Узбековъ. Свѣдѣнія объ Узбекахъ, встрѣчающихся по всей Средней Азій въ вмѣстѣ съ Тажиками, на столько распространены въ нашей литературѣ, что приведеніе этнографическихъ данныхъ о нихъ въ настоящемъ трудѣ мы считаемъ излишнимъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, живутъ въ Балхѣ, Хулмѣ, Кундузѣ и дажѣ на востокъ въ Бадакшанѣ, гдѣ населеніе, по свидѣтельству пандита Манфула, состоитъ изъ Тажиковъ, Узбековъ и Арабовъ; всѣ они сунниты; но жители болѣе горныхъ странъ, шииты, говорятъ мѣстными нарѣчіями и по персидски ³⁾. Тажики преобладаютъ численною въ Бадакшанѣ, но Узбеки обыкновенно богаче ихъ, храбрѣе и предприимчивѣе во всѣхъ дѣлахъ. Объ Узбекахъ Кундуза Вудъ ⁴⁾ замѣчаетъ, что черты ихъ лицъ татарскія; но эти типы у старшинъ сильно сглаживаются вслѣдствіе смѣшенія съ Тажиками. Тажикъ не имѣетъ права жениться на дочери Узбека; это запрещеніе есть въ настоящее время единственное общественное различіе между Тажиками и Узбеками. Узбеки—сунниты и преслѣдованіе другихъ сектъ почитаютъ за нравственный под-

¹⁾ *Ch. Masson, Narrative of various journeys etc., vol. II.*

²⁾ *J. P. Ferrier, Caravan Journeys etc., стр. 191 и слѣд.; Франъ Е. Рунтера, стр. 263 и слѣд., стр. 301 и слѣд.*

³⁾ *J. of the R. G. Soc., Vol. XLII, стр. 448.*

⁴⁾ Тамъ же, стр. 141.

вигъ и за доказательство своей привязанности къ пророку. Они находятся въ сильномъ подчиненіи у своихъ духовныхъ, и вліяніе муллъ не можетъ почитаться хорошимъ; большинство послѣднихъ—работорговцы; они поддерживаютъ эту торговлю, охотно покупая рабовъ шитовъ и выставляя ее религіознымъ подвигомъ. Въ Кундузѣ рѣдкій Узбекъ умѣетъ читать и писать; такъ какъ Тажики и Индусы болѣе свѣдующи въ этихъ дѣлахъ, то случается весьма часто, что они достигаютъ вліятельнаго положенія. Всѣ Узбеки твердо вѣрятъ въ предопредѣленіе судьбы. Имѣвъ случай близко узнать Узбековъ въ Кундузѣ, Вудъ даетъ имъ такую характеристику ¹⁾: Свобода Афганцевъ неизвѣстна Узбеку. Онъ въ такой-же зависимости отъ своего бека, какъ и плѣнный имъ рабъ. Ему неизвѣстно чувство любви къ родинѣ. Ремесло людокрадства уничтожило въ его груди всѣ лучшія чувства. Ихъ жены такія же предметы собственности, какъ и рабы; какъ рабынь, съ тѣмъ же равнодушіемъ они продаютъ и покупаютъ своихъ женъ. Между Узбеками не замѣчается особой привязанности къ людямъ одного класса. Въ Кундузѣ, по словамъ того же путешественника, всѣ сословія ѣдятъ дважды въ день: около девяти часовъ утра и въ сумерки. Узбеки жадны до ѣды. Пилавъ, супъ, пшеничный хлѣбъ обыкновенно составляютъ ихъ обѣдъ; кромѣ того, Вудъ упоминаетъ объ особенномъ гороховомъ супѣ, очень любимомъ Узбеками. Баранина во всеобщемъ употребленіи. Ѣдятъ также конину, но не выставляютъ ея на базарѣ; она слишкомъ дорога для народа. По берегамъ Окса много фазановъ, и туземцы очень цѣнятъ ихъ. Обѣдъ никогда не заканчивается безъ чая; его пьютъ во всякій часъ дня ²⁾. Въ Кундузѣ лошади не такъ хороши, какъ около Шахри-сабза или въ окрестностяхъ Бухары. Узбеки—большіе охотники до лошадей. Собаки здѣсь цѣнятся высоко, хотя и не такъ, какъ лошади. Попросить Узбека продать его собаку считается оскорбленіемъ ³⁾, хотя и позволительно сдѣлать таковое предложеніе относительно жены. Жены Узбековъ—прекрасныя хозяйки, но, по словамъ Вуда, не красивы. Узбеки одѣваются по большей части или въ черное, или въ бѣлое; франты предпочитаютъ красный и всякій яркій цвѣтъ. Въ противоположность Афганцамъ Узбеки мало

¹⁾ Тамъ же, стр. 134.

²⁾ Стр. 143.

³⁾ Стр. 144.

заботятся о своихъ кладбищахъ, и они у нихъ сильно заброшены.

Другой путешественникъ, долго странствовавший по узбекскимъ ханствамъ, Феррье, немногими словами охарактеризовалъ ихъ такъ ¹⁾: Тому, кто не былъ въ странѣ, можетъ казаться невѣроятнымъ, до какой степени развиты соперничество и интриги въ мелкихъ ханствахъ Туркестана. Они живутъ въ постоянной войнѣ, и народъ поставленъ въ невозможность развивать въ странѣ источники богатства или совершенствоваться. Отъ варварскаго и слѣпаго честолюбія своихъ правителей народъ постоянно страдаетъ. Правители эти суть самыя неограниченныя властелины въ мірѣ. Они признаютъ сюзеренство Герата, Бухары или Хульма только потому, что не имѣютъ достаточно силы свергнуть его, или иногда потому, что могутъ извлечь изъ этого выгоду. Какъ скоро имъ выгодно, они перемѣняютъ своего покровителя, ибо страхъ и желаніе наживы суть единственныя мотивы ихъ поведенія. Постоянная борьба, интриги, вѣроломство, по видимому, необходимы для хана; все это существовало издавна, и по словамъ Феррье, можетъ существовать еще въ продолженіе тысячи лѣтъ.

По предположенію Вуда, Бадакшанъ былъ заселенъ изъ Балка ²⁾. Бадакшанцы и Тажики говорятъ по персидски. Но онъ самъ замѣчаетъ, что это его предположеніе не подтверждается ни письменными документами, ни преданіемъ. Рубиновые копи сдѣлали Бадакшанъ извѣстнымъ очень давно, но о его состояніи до нашествія Узбековъ въ XV вѣкѣ весьма мало свѣдѣій. Судьба Балка и Бадакшана была одинакова при преобладаніи мусульманъ въ Индіи и не измѣнилась при династіи Дурани, когда обѣ страны подчинились Кабуду. Зависимость Бадакшана отъ Дельгійскихъ императоровъ была номинальною, и таковою же она оставалась при афганской династіи Дураніевъ. До нашествія Узбековъ Бадакшанцы были шиитами, и по настоящее время только жители долины Кокчи сунниты, а всѣ Тажики въ горныхъ странахъ шииты. Раса эта очень красива; большая часть Тажиковъ если не всѣ, говорятъ по персидски и отличаются общительностью. Вудъ сообщаетъ, что они охотно сходились съ нимъ и говорили ему, что онъ не похожъ на Узбека, но цвѣтомъ и чертами лица схожъ съ ними. Они очень разговорчивы и

¹⁾ *Ferrier*, стр. 204.

²⁾ Тамъ же, стр. 191.

высоко цѣнать приятную бѣсѣду. Бѣдный классъ, по мнѣнію Вуда склоненъ къ тунеядству. Въ этихъ странахъ, говоритъ Вудъ,—есть обычай совмѣстнаго жительства для родственныхъ семей. Весьма часто шесть или восемь родственныхъ семей живутъ въ одной деревнѣ, окруженной вѣшнею стѣною; за стѣною каждая семья имѣетъ свой особый домъ, конюшню и хлѣвъ. Нѣсколько такихъ деревень образуютъ кишлакъ. Въ одной такой деревнѣ, у Жерма, Вудъ провель болѣе мѣсяца ¹⁾. Деревенька состояла изъ четырехъ домовъ, изъ коихъ одинъ былъ пустъ, такъ какъ его обитатели погибли при землетрясеніи 1832 г. Домъ, въ которомъ жилъ Вудъ, былъ выстроенъ подобно всѣмъ домамъ Бадакшана. Онъ находился на склонѣ горы; въ немногихъ шагахъ передъ дверью текла рѣчка, по берегамъ которой росло нѣсколько тѣнистыхъ деревьевъ. Ниже, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка впадала въ большую, находились необширные полъ маленькой общины. Непосредственно за деревней поднимаются горы, большую часть года покрытыя снѣгомъ. Сообразно съ своимъ достаткомъ и наличнымъ составомъ каждая семья отгораживаетъ себѣ каменною стѣною особенное пространство; здѣсь на лучшемъ мѣстѣ строится жильѣ, а остальное пространство назначается для скота; эти мѣста обыкновенно ниже жилья фута на два; полъ въ жильѣ приподнимается еще, кромѣ того, на футъ и даже болѣе. Все пространство прикрывается плоскою кровлею. Въ серединѣ кровли дѣлается отверстіе для выхода дыма; въ случаѣ выпаденія снѣга оно можетъ быть прикрыто. Если комната значительныхъ размѣровъ, кровля поддерживается четырьмя крѣпкими столбами, и въ срединѣ столбовъ, расположенныхъ квадратомъ, полъ значительно ниже, нежели въ другихъ мѣстахъ; такимъ образомъ кругомъ являются какъ бы скамьи и ложа, которыя покрываются соломой или войлоками. Стѣны дома значительной толщины; внутри и извнѣ онѣ вымазаны глиной. Тамъ, гдѣ склоны горы значительны, надъ кровлями нижнихъ домовъ строится еще рядъ верхнихъ. Въ нишахъ по стѣнамъ размѣщается домашняя утварь. Потребности этихъ горцевъ очень не велики, но не смотря на малонаселенность этихъ странъ, полей такъ мало, что большинство не можетъ жить отдѣльными дворами и вынуждено жить общинами. Вудъ имѣлъ случай узнать, во что обходится въ этихъ мѣстахъ женитьба и обзаведеніе собственнымъ хозяйствомъ. Расходы по этому случаю непревы-

¹⁾ Тамъ же. стр. 174.

платят 57³/₄ рупи, изъ конкъ 25 рупи, то-есть, почти половину, нужно выплатить за невьсту.

Сосуды для воды дѣлаются изъ буковаго дерева, для муки—изъ красной вѣтлы. Глиняные сосуды рѣдко употребляются. Но въ Бадакшанѣ употребляются каменные лампы. Задуть огонь Бадакшанцы не любятъ и тушатъ его другимъ способомъ. Горцы Бадакшана постоянно вооружены; въ долинахъ не держаться этого обычая, хотя въ каждомъ домѣ можно найти ружья. Какъ Тажики, такъ и Узбеки этихъ странъ, очень любятъ охоту за куропаттами. Въ одеждѣ Бадакшанцы мало отличаются отъ Узбековъ. Зимой у всѣхъ толстыя цвѣтныя чулки и шерстяные толстыя чекмени. Въ холодные дни иной надѣваетъ по три чекменя. Бадакшанцы носятъ полусапожки изъ кожи домашняго приготовленія. Шею обвязываютъ платкомъ. Никто не пускается въ путь, не взявъ съ собою палки.

Въ прежнее время Бадакшанцы славилась своимъ гостеприимствомъ; во время пребыванія тамъ Вуда народъ по бѣдности не могъ быть гостеприименъ. Въ прежнее время въ каждой деревнѣ привѣтствовали гостя, теперь же каждый поровить отдѣлаться отъ него. По старому обычаю въ каждой деревнѣ долженъ былъ быть мехманъ-кхана, и старшина отвѣтственъ былъ за всѣ удобства гостя; въ настоящее время странникъ получаетъ только даровое помѣщеніе, а о ѣдѣ долженъ самъ заботиться. Зимой Бадакшанцы ничего не дѣлаютъ, такъ какъ большинство ихъ земледѣльцы и не знаютъ ремесль.

Женщины довольно красивы, имѣютъ свѣтлый цвѣтъ лица и не закрываютъ его, за исключеніемъ женщинъ достаточныхъ семей. Онѣ скромны, пріятны и хорошія хозяйки.

Въ Бадакшанѣ развито желѣзное производство; жители торгуютъ своими издѣліями съ восточнымъ Туркестаномъ и съ разными своими сосѣдами по своей южной границѣ. Но у Бадакшанцевъ нѣтъ достаточно средствъ для правильной разработки своихъ копей.

3. Въ зависимости отъ Бадакшана, какъ уже было замѣчено въ первой главѣ, находится Ваханъ. Вудъ сообщаетъ, что подобно правителямъ Бадакшана, Дарваза, Читрала, Шагнана и Рошана, Ваханскій миръ производитъ свой родъ отъ Александра Великаго ¹⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 244.

То же самое подтверждаетъ одинъ новѣйшій путешественникъ ¹⁾ относительно современнаго правителя Вахана, мира Фатехъ-Алишаха. Ежегодно Ваханъ платитъ Бадакшану дань, состоящую изъ двухъ верблюдовъ, двѣнадцати лошадей, двѣнадцати коровъ и двѣнадцати овецъ ²⁾.

Число жителей Вахана, говорятъ, уменьшилось въ послѣднее время. Всѣхъ ихъ не болѣе пятисотъ семей или около трехъ тысячъ душъ. Большая колонія Ваханцевъ находится въ яркендскомъ округѣ Санжу. Народъ бѣденъ и считается скуднымъ и алчнымъ до денегъ. Ваханцы похожи на Сарикольцевъ и подобно имъ считаютъ себя потомками бродягъ. Они магометане-шійты; своею духовною главою почитаютъ Агаръ-хана въ Бамбей, но по увѣренію Вуда, въ сношеніяхъ съ Кундузомъ и вообще съ Узбеками прикидываются сунитами ³⁾. Кундузу ежегодно они посылаютъ десятину изъ продуктовъ своихъ стадъ и земли. Такая же подать шлется ему изъ Шагвана, Рошана, Читрала, Минжана и Санглича ⁴⁾. Дома Ваханцевъ имѣютъ плоскія крыши и строятся изъ камня и глины. Устройство дома похоже на бадакшанское. Но печь въ домѣ Вудъ почему-то называетъ русскою ⁵⁾. Въ одномъ домѣ перѣдко живетъ до шести семей. Семья занимаетъ центральную комнату; внѣшнія комнаты суть конюшни для лошадей и рогатаго скота. Въ центральной комнатѣ непосредственно надъ очагомъ находится отверстие, а по четыремъ стѣнамъ возвышаются платформы для спанья; одна часть загорожена для женщинъ и дѣтей. Мужчины воинственны, смѣлы и выносливы; они занимаются охотой и страстно любятъ оружіе. Главное оружіе есть фитильное ружье, общепотребительное въ Туркестанѣ ⁶⁾. Женщины сложены нѣжно и не носятъ покрывалъ. Въ домашней жизни имѣютъ значеніе больше, нежели гдѣ-либо на Востокаѣ. Ихъ занятія домашнія; на полѣ работаютъ мужья, которые вообще обращаются съ женами очень нѣжно,

¹⁾ *Гордонъ*, I. с., стр. 132.

²⁾ Тамъ же, стр. 134.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ *Вудъ*, I. с., стр. 244.

⁵⁾ *Вудъ*, I. с., стр. 247. Домъ Ваханца и самая печь описана Троттеромъ, I. с., стр. 274. Судя по описанію, послѣдняя имѣетъ лишь весьма отдаленное сходство съ русскою.

⁶⁾ *Гордонъ*, I. с., стр. 135.

по показанію Троттера. Ваханцы красивы и имѣютъ правильныя черты лица: Свѣтлые волосы и голубые глаза не рѣдкость между ними. Изъ пятнадцати смѣренныхъ Вудомъ Ваханцевъ самый высокій былъ 5 ф. 7 $\frac{1}{4}$ вершковъ; самый низкій 5 ф. 1 $\frac{3}{4}$ в. По словамъ Троттера, у Ваханцевъ попадаются часто еврейскіе носы. Но онъ же упоминаетъ о чисто греческомъ профилѣ, видѣнномъ у одного мальчика. Ваханцы рано старятся. Они говорятъ по персидски и особымъ собственнымъ нарѣчіемъ. Одѣваются сходно съ Сарикольцами ¹⁾ въ коричневые чоги или халаты и широкія шальвары; на ногахъ носятъ сапоги подобные ладакскимъ, а на головѣ турбанъ бѣлаго или синяго цвѣта.

Большинство жителей ведетъ кочевую жизнь. Стада составляютъ ихъ богатство. Шерсть ваханскихъ козь, по свидѣтельству Вуда, превосходнаго достоинства. Немногіе жители остаются въ деревняхъ наблюдать за посѣвами. Стада ихъ состоятъ изъ овецъ, козь, рогатаго скота и яковъ. Мѣстныя лошади не велики, но смѣлы и хорошо сложены. Здѣсь сѣютъ пшеницу, ячмень, бобы и горохъ. Въ апрѣлѣ начинается посѣвъ, въ іюлѣ наступаетъ жатва. Дыни и абрикосы вырѣваютъ у Зана, близъ Кила-Шянжи. Минеральныхъ богатствъ въ Ваханѣ нѣтъ. Соль низшаго достоинства и желѣзо привозятся изъ Вадакшана ²⁾.

Настоящая торговля между западнымъ и восточнымъ Туркестаномъ незначительна. Предметы торговли суть: *shungus* (опьяняющій напитокъ), бумажныя ткани изъ Хотяна и Яркенда, лошади, индиго, *kinsab* и разныя мелочи. Индиго и *kinsab* вывозятся изъ Индіи. Миръ Ваханскій собираетъ пошлину по мухаммедъ-шахируни (то-есть, около 2 шилл. 4 пенс.) одинаково со всякаго конскаго вьюка, не взирая на цѣнность товара. Но никакихъ пошлинъ нѣтъ для товаровъ въ Кашгаръ и Сариколь. Въ Ваханѣ ходятъ бадакшанскія деньги, но ихъ мало, такъ какъ торговля главнымъ образомъ мѣновая ³⁾. Канжутцы—шиты, но не фанатичны, любятъ вино, музыку и пляску. Ваханъ и Шагнанъ находятся въ дружественныхъ отношеніяхъ ⁴⁾.

¹⁾ *Гордонъ*, стр. 135. Срв. *Вудъ*, I. с., стр. 245; *Троттеръ*, I. с., стр. 274.

²⁾ *Гордонъ*, стр. 136. Срв. *Вудъ*, I. с., стр. 246.

³⁾ *Гордонъ*, стр. 137.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 139.

Рабство развито во всѣхъ шитскихъ владѣнiяхъ около Бадкшана ¹⁾. Вудъ замѣчаетъ по поводу торговли рабаки, что хотя законъ пророка и запрещаетъ рабство, но Ваханцы обходятъ законъ, называя свои жертвы прозелитами ²⁾.

4. По сѣверную сторону Окса населенiе Гиссара и Куляба состоитъ также изъ двухъ элементовъ—Узбековъ и Тажиковъ ³⁾. Узбеки преобладаютъ, Тажики же сохранились въ наибольшей чистотѣ въ горныхъ кншлакахъ. Дербентъ заселенъ сплошь Тажиками, изъ которыхъ многіе даже не понимаютъ ни слова по узбекски. То же надо сказать и о жителяхъ окрестныхъ Дербенту кншлаковъ Сиръ-объ, Ягызь-багъ и др. Таликское населенiе преобладаетъ также во всѣхъ горныхъ кншлакахъ, лежащихъ по ущельямъ рѣкъ—Зигди, Роумитъ, Ханаке. Но за хребтомъ Дербентскихъ горъ въ нагорной равнинѣ Байсуна (Байшинъ) и въ широкихъ долинахъ Катта и Кчи-уру-дарьи преобладаетъ узбекское населенiе, занимающее всѣ мѣста, обильныя пастбищами. По всему пространству отъ Байсуна до Сегри-дага и до Ширъ-абада, также какъ по всему прибрежью Аму-дарьи и въ Ширъ-абадскомъ белствѣ, живутъ Узбеки рода Кунградъ. Это самый богатый узбекскій родъ. Ими же заселена и вся долина Сурхана, въ среднихъ и нижнихъ частяхъ этой рѣки. На зиму Кунградцы спускаются изъ горъ въ Каршинскую степь.

Въ долинѣ верхняго Кафирнагана кочуютъ Узбеки Марка-кчи-юзъ (то-есть, Марка малая орда), перекочевавшіе сюда въ 1866 году послѣ взятiя русскими войсками городовъ Ура-тубе и Джизава. Марка-кчи-юзъ занимаютъ своими аулами все пространство отъ города Душамбе до Гиссара. Далѣе къ югу, по долинѣ Кафирнагана и въ окрестныхъ горахъ кочуютъ Узбеки родовъ Лакай и Дурбунъ.

Населенiе большихъ городовъ, лежащихъ въ долинѣ Сурхана и Кафирнагана, конечно, смѣшанное, какъ и во всѣхъ большихъ городахъ Средней Азии. Здѣсь Узбеки перемѣшались съ Тажиками, такъ что провести какую-либо разграничивающую черту между ними положительно невозможно. Но все же можно замѣтить, что отъ Душамбе къ востоку таджикскій элементъ начинается

¹⁾ Тамъ же, стр. 149.

²⁾ Вудъ, I. с., стр. 244.

³⁾ Изв. И. Р. Г. Общ., томъ XII, стр. 357 и слѣд.

братъ перевѣсъ. Горные кншлаки Варзобъ и Роумить-тоу, города Файзабадъ и Кафирнаганъ съ окрестностями населены Тажиками. Но на широкихъ, травянистыхъ склонахъ Себистанъ-тау, уже въ долини Вахша, стало быть почти среди сплошнаго тажикскаго населенія, мы встрѣчаемъ опять айлау (лѣтовки) Узбековъ, родовъ Лакай и Хулмукъ. Эти Узбеки, славящіеся своею строптивостью и малою покорностью бухарскому правительству, заселяютъ всю долину Вальжуана.

Низовья Вахша, до его слиянія съ Пянжемъ, заняты аулами и бѣдными кншлаками Узбековъ родовъ Дурмень и Сары-катаганъ. Этотъ же воинственный узбекскій родъ Катаганы населяетъ и всю Кулябскую равнину. Бывшій владѣтель кулябскій Сары-ханъ родомъ Катаганъ. Въ послѣднее время изъ Нуратинскаго бекства въ Гиссарскій край стали переселятся Киргизы. Киргизы направляются къ низовьямъ Вахша и Пянжи.

Берега Аму-дарьи, кромѣ Узбековъ рода Кунградъ, заселяютъ также въ послѣднее время Туркмены-байгуши ¹⁾, выходцы изъ разныхъ родовъ. Бухарцы называютъ ихъ общимъ именемъ нанъ-талапъ (то-есть, ищущіе хлѣба). Они живутъ въ камышевыхъ шалашахъ (внбе), служатъ рабочими на переправахъ, гоняютъ барановъ изъ Афганистана въ Карши и Бухару, нанимаются лаучами при караванахъ и т. п. Бѣдность ихъ поразительна. Противоположный афганскій берегъ Аму также заселенъ Туркменами; но афганское правительство образовало изъ нихъ военную пограничную стражу, снабдивъ ихъ землею и обязавъ за то являться съ оружіемъ по первому требованію.

Навонецъ, незначительный процентъ населенія составляютъ Люли (Цыгане), Евреи, Индусы и Афганцы въ Ширъ-абадъ и Кобадіанъ гдѣ многіе дома имѣютъ афганскій типъ—куполообразныя кровли. Афганцами выходцами заселенъ также одинъ кншлакъ—Ауганъ, не подалеку отъ Куляба. Вообще же изъ всѣхъ поименованныхъ народностей Узбеки сильнѣе всѣхъ и по числу, и по значенію своему, такъ что весь Гиссарскій край въ Бухарѣ называется даже Узбекистанъ (страна Узбековъ).

Краткія свѣдѣнія о населеніи Каратигена были собраны генераломъ

¹⁾ Байгушъ—бѣднякъ.

Абрамовымъ ¹⁾. Населеніе этой страны составляютъ исключительно Галъча. Они живутъ особнякомъ и вступаютъ въ бракъ только между собою; многоженство является у нихъ исключеніемъ весьма рѣдкимъ. Женщины не закрываются и участвуютъ въ празднествахъ, а въ домахъ принимаютъ гостей-мужчинъ. Калымъ при женитьбѣ уплачивается преимущественно баранами, козами, крупнымъ рогатымъ скотомъ и лошадьми. Величина его опредѣляется состояніемъ и знатностью дома, изъ котораго берется дѣвушка, и простирается отъ нѣсколькихъ барановъ до сотенъ, а также можетъ заключаться въ нѣсколькихъ десяткахъ лошадей. Женихъ участвуетъ въ выборѣ невѣсты, а невѣста, въ свою очередь, имѣетъ право отказать ему.

Такъ какъ, вообще говоря, Каратегинцы не богаты, и пахатной земли у нихъ недостаточно, то семья не состоитъ у нихъ, какъ въ Самаркандѣ или Ташкентѣ, изъ многихъ паръ, но каждый женившій сына отдѣляетъ его и обзаводитъ своимъ собственнымъ домомъ и хозяйствомъ. Земледѣліе въ странѣ существуетъ лишь на столько, чтобы удовлетворять внутренней потребности края, такъ какъ, по трудности дорогъ, вѣшняго сбыта, а равно и привоза нѣтъ. То же самое слѣдуетъ сказать и о садахъ. Больше развито скотоводство, особенно мелкаго скота, чему способствуютъ богатые ущельями и растительностью склоны и предгорья Сурхаускихъ горъ. Лошади здѣшнія составляютъ особую, малорослую крѣпкую породу, вполнѣ горную. Куютъ ихъ весьма рѣдко. Ишакъ не въ употребленіи, или по крайней мѣрѣ, не въ такомъ, какъ въ верховьяхъ Зерафшана.

Жители приготовляютъ грубыя шерстяныя матеріи, а изъ привознаго хлопка (изъ Гиссара) ткуютъ бязъ и мату. Изъ козьяго пуху (дикихъ и домашнихъ козъ) и бараньей шерсти валяютъ родъ сукна, употребляемаго на зимніе чекмени.

Железное производство весьма развито, какъ и вообще во всѣхъ странахъ по бассейну верховьевъ Аму. Каратегинцы приготавливаютъ хорошее холодное и огнестрѣльное оружіе изъ желѣза, привозимаго изъ Гиссара и Ванча. Ванчъ—въ Дарвазскихъ владѣніяхъ на Пянжѣ. Около этого города съ незапамятныхъ временъ выплавляется чугуунъ и выдѣлываются желѣзо и сталь.

Охота за дикими звѣрями весьма распространена, особенно

¹⁾ Изв. Инт. Р. Г. Общ., томъ VI, стр. 108 и слѣд.

охота за животными по имени агу и кикъ, за кунницей и рѣчною выдрой. Шкура кунницы продается на Гиссарскомъ базарѣ по 40—60 к. по штуку, а выдра по 1 р.—1 р. 20 к.

Изъ горныхъ промысловъ жители занимаются промывкой золота и ломкой каменной соли. Самымъ богатымъ мѣстонахожденіемъ золота считается урочище Сарымъ-Салы. Рассказываютъ, что случается находить иногда самородки золота вѣсомъ даже больше фунта. Способъ промывки—тотъ же, что и по всюду въ Средней Азии. Соль ломаютъ въ горахъ около Лангаръ-Ша. Эти горы очень высоки, занимаютъ большое протяженіе, и соль, составляя ихъ горную породу, находится сейчасъ же на поверхности ¹⁾.

5. На востокъ отъ странъ, о которыхъ было говорено сейчасъ, находится Памиръ, населенный Киргизами. О памирскихъ Киргизахъ имѣются какъ русскія ²⁾, такъ и англійскія извѣстія.

Населеніе, обитающее на Алаѣ, составляютъ Кара-киргизы трехъ родовъ: въ верхней половинѣ живутъ Монгуши и Адыгине, зимовки которыхъ находятся въ Ошскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ Оша и Гульчи. Въ нижней половинѣ лѣтуютъ Ичкилики, зимовки которыхъ находятся въ Маргеланскомъ уѣздѣ, между Учъ-курганомъ и Мынь-тюбе. Впрочемъ, часть Ичкиликовъ, а именно отдѣленія Найманъ и Таити, зимуютъ около Дараутъ-кургана по ущелью Алтынъ-дара, въ ущельи Кокъ-су и въ маломъ Алаѣ (Кичи-алай).

Родъ Монгушей раздѣляется на 12 отдѣленій, которыя суть: 1) Кудлагачинъ, 2) Джапалакъ (дстребятники), 3) Тулейкинъ, 4) Джоошъ (смирные), 5) Джильгельды (весною пришедшіе), 6) Сарларъ (желтые), 7) Сарай, 8) Кокъ-джатыкъ (простяки), 9) Соколякъ, 10) Тейне, 11) Ирке-вашка (лысые баловники) и 12) Манголь.

Адыгине раздѣляются на 14 отдѣленій: 1) Бюрю, 2) Барге 3) Ольджане, 4) Тауке, 5) Бараварге, 6) Сарыварге, 7) Тасдаръ (плѣшивые), 8) Кокчуглу, 9) Ильчебекъ, 10) Сартдаръ (осартѣвшіе), 11) Савай, 12) Джуру, 13) Ардай, и 14) Муникъ.

Ичкилики раздѣляются на 20 отдѣленій, изъ которыхъ главнѣйшія: 1) Кадырна, 2) Канды, 3) Найманъ, 4) Таитъ, 5) Кесекъ, 6) Орго, 7) Тулусъ, 8) Кара-теитъ, 9) Чалтеитъ, 10) Бостонъ, 11) Кызыкъ-аякъ и 12) Кара-саадакъ.

¹⁾ См. ниже извѣстія, сообщенныя г. *Арендаренкомъ*.

²⁾ *Костенко*, I. с., стр. 372.

Кибитокъ рода Монгушей—1,225, а рода Адигине—3,145, слѣдовательно, считая по пяти душъ на кибитку, получимъ, для перваго рода 5,125 душъ, а для втораго—15,725 душъ обоюго рода. О количествѣ кибитокъ Ичкиликовъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній. Но по отзыву туземцевъ, родъ этотъ втрое превосходить численностью роды Монгушей и Адигине, взятыхъ вмѣстѣ.

Главнѣйшее богатство алайскихъ Киргизовъ составляютъ овцы (курдючныя) и лошади; затѣмъ слѣдуетъ рогатый скотъ, потомъ верблюды (исключительно двугорбые), домашніе яки (дикихъ на Алаѣ нѣтъ), и наконецъ, ишаки¹⁾. Заходя на зиму въ долину Ферганы, Кара-киргизы вымѣниваютъ у осѣдлаго населенія разныя предметы необходимости, какъ-то: хлѣбъ, мату, халаты, чалмы, чай и проч., отдавая въ замѣнъ скотъ, шерсть, кошмы и другіе предметы кочеваго быта.

Адигине и Монгуши издавна управлялись женщиною, по имени Мармаджанъ-датка. Датка означаетъ чинъ, соотвѣтствующій нашему генеральскому. Мармаджанъ были пожалована этимъ чиномъ еще Коканскими ханами. Она—женщина энергичная и умная. Только она одна могла спавать до нѣкоторой степени разрозненнаго отдѣленія упомянутыхъ родовъ. Коканскіе ханы всегда заискивали у нея и во время пребыванія ея въ Коканѣ дѣлали ей почетный приемъ. Старшій сынъ Мармаджанъ-датка, Абдуль-бекъ, долѣе другихъ оказывалъ сопротивленіе русскому владычеству въ Ферганѣ. Въ 1876 году онъ собственно и вызвалъ алайскую экспедицію. Русскія войска явились на Алай и тѣмъ показали Кара-киргизамъ ненадежность ихъ укрѣтій на этомъ мѣстѣ и невозможность сопротивленія русскимъ властямъ. Абдуль-бекъ, разбитый генераломъ Скобелевымъ въ апрѣлѣ при Янги-арыкѣ, во время алайскаго похода уже не осмѣливался дать вооруженнаго отпора и бѣжалъ съ остатками разсѣявшейся шайки въ афганскіе предѣлы. До прихода Русскихъ населеніе Алая всегда находилось въ зависимости отъ Ферганы и отъ Каратагена.

О памирскихъ Киргизахъ, подвластныхъ Кашгару, собраны свѣдѣнія Форсайтовою миссіей²⁾. Киргизы Каратага или гряды, тянущейся отъ Терекъ Давана до Тархармы, суть подданные Кашгара.

1) Тамъ же, стр. 373.

2) Sir T. D. Forsyth, Report etc., стр. 58 и слѣд.

Лѣтомъ они вочують вмѣстѣ съ Киргизами Оша и Андижана по Алау и Кызыл-арту. Памирскія степи не извѣстны Киргизамъ подъ именемъ Памира; памиромъ они, по показаніямъ одного Киргиза Форсайта ¹⁾, называютъ всякое пространство, удобное для пастбищъ; этимъ памирамъ даются различныя имена, извѣстныя только самимъ Киргизамъ, и то не всегда.

Населеніе Киргизовъ исчисляется не одинаково. Нѣкоторые насчитываютъ до 30,000 палатокъ, включая въ это число, по видимому, кочевки по обѣ стороны Алатага. Подданныхъ Кашгару, по мнѣнію Форсайта, не болѣе 3,000 домовъ, то-есть, 800 въ Какшалѣ и Артошѣ, 1,600—въ долинахъ Актагъ и Каратагъ и 600—въ верховьяхъ Яркенда и Каракаша. Считая по семи человекъ на палатку, въ общемъ итогъ получимъ 21,000 душъ Киргизовъ, подданныхъ Кашгара.

Киргизы, называемые также Каракиргизами, дѣлятся на два отдѣла—Тагай и Адыгине. Какъ тѣ, такъ и другіе, суть русскіе подданные ²⁾. Между Адыгинами Форсайтъ насчитываетъ слѣдующіе роды: Барга, Бакаль, Мунакъ, Савай, Жору, Жошъ, Кокчила и пр. Достояніе Киргизовъ состоитъ въ ихъ коняхъ и скотѣ. Число ихъ верблюдовъ, быковъ и овецъ значительно. Они сѣютъ пшеницу, ячмень, мансъ, косятъ по нижнимъ долинамъ, но не имѣютъ постоянныхъ, правильныхъ полей и садовъ. Они изготовляютъ отличный войлокъ и ковры, также мягкую шерстяную ткань и другія предметы изъ шерсти. Войлокъ, ковры, масло приносятъ на базары и мѣняютъ все это на бумажныя ткани, сапоги, нюхательный и курительный табакъ, чай, иголки, шелкъ, мѣха и т. д.

Киргизы—сунниты, но очень невѣжественны и нерадиво соблюдаютъ предписанія закона. Они—большіе пьяницы; изъ кобыляго молока выдѣлываютъ опьяняющій напитокъ, называемый наша. У Киргизовъ много своихъ собственныхъ обычаевъ ³⁾, и къ своимъ женамъ они относятся съ великимъ почтеніемъ. Они—великіе охотники и по природѣ своей разбойники. До временъ правленія Аталика

¹⁾ Тамъ же, стр. 59.

²⁾ Тамъ же, стр. 60. Перечисленіе киргизскихъ родовъ приводитъ Файзъ Бакшъ въ *J. of the R. G. Soc.*, vol. XLII. 471.

³⁾ Тамъ же, стр. 60. *Buds*, l. c., стр. 156, упоминаетъ между прочимъ объ обычаѣ Киргизовъ навѣшивать дѣтямъ ногти орла въ предотвращеніе вліянія дурнаго глаза.

они нападали на всѣхъ путешественниковъ и на караваны. Отдѣльныя кочевья подчинены старшинѣ или бѣю. Бѣй вмѣстѣ съ стариками (аксакаль) разрѣшаетъ всѣ споры. Весь родъ подчиненъ султану; но вообще о Киргизахъ разказываютъ, что они плохо повинуются и нелегко выносятъ подчиненіе.

Ихъ свадебные обряды сходны съ сарикольскими. Но съ Сарикольцами они не вступаютъ въ бракъ. Супружеская вѣрность между ними рѣдка, а прелюбодѣнія и бѣгства женъ очень часты. Невѣсту покупаютъ у ея отца по цѣнѣ сообразной съ достаткомъ жепиха. Выплачиваютъ эту цѣну девятками, такъ напримѣръ, девятью лошадьми, девятью верблюдами, и т. д. Число всего этого можетъ быть гораздо болѣе, въ такомъ случаѣ однакоже непременно умноженное на девять, а не дробное, то-есть, напримѣръ: четыре девятки лошадей или овецъ и т. д. Бѣдный человѣкъ можетъ дать девять лошадей, но никакъ не меньше.

Языкъ Киргизовъ—тюркскій, и у ихъ старшинъ есть книги, разказывающія исторію родовъ, а также поэтического содержанія. Киргизы любятъ музыку; у нихъ много странствующихъ пѣвцовъ и сказочниковъ, называемыхъ бакши.

Нѣсколько свѣдѣній о памирскихъ Киргизахъ сообщаетъ также Вудъ.

Киргизы, народъ кочевой, преобладаютъ на плоскогорьи Памира ¹⁾. Ихъ языкъ мало отличается отъ употребляемаго въ Кундузѣ. Въ Ваханѣ о нихъ говорятъ, что они преданы грабегамъ, трусливы и вѣроломны. Киргизы ненавидятъ Китайцевъ и плохо подчиняются своимъ старшинамъ. Киргизы средняго роста; Вудъ смѣрилъ нѣсколькихъ: самый высокій былъ пяти футовъ и пяти съ половиною вершковъ, самый малый—пяти футовъ и двухъ вершковъ. Наружность ихъ непріятна: носъ вдавленъ у переносицы, глаза удлинены, борода, рѣдкая, волосы иногда вьются; они не мускулисты и имѣютъ темный цвѣтъ лица. Зубы у Киргизовъ дурные: встрѣчаются очень молодые люди беззубые. Женщины бываютъ красивы и хотя суннитки, но ходятъ безъ покрывалъ. Ихъ одѣяніе состоитъ изъ бараньихъ кожъ, шерстью внутрь.

Киргизы питаются молокомъ и всякою дичью. Козъ и коровъ они не имѣютъ по причинѣ стужи. Ихъ стада состоятъ главнымъ

¹⁾ Вудъ, I. с., стр. 221.

образомъ изъ яковъ и верблюдовъ. Они изготовляютъ кумысъ и любятъ имъ упиваться, увѣряя, что послѣ опьяненія усиливается аппетитъ и здоровье улучшается. Они очень любятъ нехотѣльный табакъ.

Старшины ихъ прибавляютъ къ своему имени тутуль бѣа, напримеръ: Курбанъ-Кули бин; этотъ тутуль значить то же, что канъ у Афганцевъ, то-есть, дворянинъ. Власть ихъ болѣе патриархальная, нежели деспотическая. Они собираютъ дань. Въ XVII вѣкѣ они обратились въ магометанство, а до того времени держались шаманизма, который до сихъ поръ не вполне искоренился между ними.

Лѣтомъ орды дѣлятся на небольшія партіи и селятся въ долинахъ плоскогорья, тамъ гдѣ есть пастбища; всего чаще онѣ останавливаются около озера Сирикуля. Съ наступленіемъ зимняго времени Киргизы спускаются ниже.

6. На юго-западной границѣ Кашгара находится Сариколь ¹⁾. На западѣ онъ отдѣляется отъ Вахана градою Шинди, черезъ которую есть проходъ того же имени; ведущій къ Акташу у западной подошвы.

Сариколь — горный округъ; къ сѣверу и западу онъ отдѣляется отъ Памира горами Тагхарма; къ югу и востоку горы Мустагъ съ западнымъ продолженіемъ Тагдубашемъ разграничиваютъ его отъ Яссина и Канжута. Въ центрѣ Сарикола находится открытая долина, около двадцати миль въ длину и пяти въ ширину. Нѣсколько рѣчекъ, сливаясь вмѣстѣ, образуютъ р. Сариколь; она течетъ на востокъ и у Кошараба впадаетъ въ р. Яркендъ. Въ этой долинѣ по теченію рѣки и по горамъ разсыяны деревеньки; столица же округа называется Ташкурганъ (о немъ уже было не разъ упоминаемо выше).

Жители здѣшніе отличаются отъ остальнаго населенія Кашгара: они Арийцы по происхожденію. Здѣсь насчитываютъ 2,500 домовъ, или считая по семи душъ на каждый домъ, 17,500 душъ. Во всѣхъ деревняхъ есть обработанныя поля: жители сѣютъ пшеницу, ячмень, два вида гороха и шакъ; у Сарикольцевъ много скота. Въ Яркендѣ они обмѣниваютъ свою шерсть и масло на бумажныя и шелковыя ткани, пшеницу и ячмень, у Киргизовъ — на войлокъ и лошадей. Мо-

¹⁾ Форсайтъ, I. с., стр. 56 и слѣд.

ноты у нихъ нѣтъ, и торговля мѣновая. Въ странѣ видѣливается *jaun*, родъ войлока, и *galin*, толстая шерстяная ткань.

Большинство Сарикольцевъ разумѣютъ по персидски ¹⁾. Они шиты ²⁾ и разказываютъ, что занимаютъ долину въ продолженіе семи поколѣній, какъ отдѣльный народъ, подъ управленіемъ собственнаго правителя. По свидѣтельству Форсайта ³⁾, Сарикольцы пришли изъ Шагнана и говорятъ тѣмъ же языкомъ какъ и Шагнадцы, имѣютъ тѣ же обычаи и составляютъ одинъ народъ. У нихъ нѣтъ родовыхъ именъ, и всѣ они называютъ себя Сарикольцами. Кангарцы называютъ ихъ Тажиками. Языка Бадакшанцевъ и Ваханцевъ они не понимаютъ. Гордонъ даетъ совершенно противоположное показаніе; по его словамъ, Сарикольцы считаютъ себя потомками бродягъ изъ разныхъ странъ—изъ Бадакшана, Вахана, Шагнана, Индустана, Канжута и Туркестана. Ихъ языкъ есть смѣсь языковъ этихъ странъ; но они говорятъ и по персидски. По наружности они отличаются отъ Киргизовъ, Узбековъ и жителей восточнаго Туркестана, имѣютъ правильныя черты лица и густыя бороды. Привѣтствуютъ они прикладывая руку ко лбу. Рукописей и книгъ Гордонъ не могъ достать у нихъ. Въ прежнее время старшими продавали Сарикольцевъ въ рабство; плѣнные также считались у Сарикольцевъ рабами. Рабы были предметомъ мѣновой торговли. Если рабъ былъ кротокъ и послушенъ, его женили, но онъ не переставалъ быть собственностью прежняго владѣтеля. При Аталихъ-Гази все это измѣнилось; въ настоящее время въ Сариколѣ не болѣе сотни рабовъ. Русскіе запретили торговлю рабами съ Бухарою. Въ прежнее же время массы дѣвочекъ, мальчиковъ и взрослыхъ доставлялись въ Бухару изъ Канжута, Читрала и Бадакшана. Канжутцы отличны отъ Сарикольцевъ и говорятъ другимъ языкомъ. Канжутцы почитаются врагами Сарикольцевъ ⁴⁾, и до Аталихъ-Гази они были въ постоянной войнѣ съ Сарикольцами. При Аталихъ-Гази прекратились войны Сарикольцевъ съ Киргизами. Для одежды ⁵⁾ Сарикольцы употребляютъ овчины, крытыя грубою шерстяною тканью. Покрой одежды

¹⁾ Гордонъ, I. с., стр. 106.

²⁾ Тамъ же, стр. 112.

³⁾ См. тамъ же, стр. 56.

⁴⁾ Форсайтъ, I. с., стр. 57.

⁵⁾ Гордонъ, I. с., стр. 113.

похожъ на заханскій. Овчинные сапоги съ крѣпкою кожаной подошвою, бумажный или шерстяной кушакъ, овчинная шапка иногда съ небольшимъ турбаномъ составляютъ нарядъ обыкновенный Сарикольца. Люди болѣе состоятельные замѣняютъ грубые бумажные одежды привозными тканями изъ Яркенда и окрестностей.

Для построекъ употребляется тополь. Губернаторъ ¹⁾, назначаемый Кашгарскимъ эмиромъ, управляетъ Сариколемъ. Онъ собираетъ доходъ и управляетъ страню при посредствѣ старшины. Въ каждой деревнѣ есть два аксакала или старшины. Они собираютъ закеть, то-есть, одну штуку изъ сорока всякаго скота, и ушрь, то-есть, десятину съ жатвы. Наблюдаютъ за порядкомъ въ деревняхъ и разбираютъ споры сельчанъ. Воровство наказывается конфискаціей скота и отобраніемъ земли въ пользу пострадавшаго. Прелюбодѣяніе наказывается смертною казнью обоихъ виновныхъ. Убийство здѣсь неизвѣстно. Когда кто-либо умираетъ, его имущество дѣлится на три равныя части: половина одной трети поступаетъ въ собственность эмира, а остальное дѣлится по ровну между наследниками мужскаго пола.

При свадьбахъ соблюдаются слѣдующіе обычаи: Женихъ выплачиваетъ отцу невесты 30 тила=175 рупи овцами, скотомъ или лошадьми, а затѣмъ назначается день свадьбы. Церемонія совершается муллою въ присутствіи родныхъ и сосѣдей; при этомъ бываетъ празднество, музыка и танцы. Женихъ и невеста садятся рядомъ на полу; мулла, прочитавъ краткую молитву, спрашиваетъ сначала трижды невесту, и затѣмъ столько же разъ жениха: „Пріемлешь ли такого-то въ мужа?“ или: „Пріемлешь ли такую-то въ жены?“ Затѣмъ мулла беретъ кусокъ жареной баранины, разрѣзываетъ его на двѣ части, дуеетъ на каждую часть, и обмакнувъ въ соль, правою рукою кладетъ кусокъ жениху въ ротъ, а лѣвою невестѣ. Обратившись послѣ того къ присутствующимъ, онъ говоритъ: „Эти двое мужъ и жена! Богъ ихъ соединилъ, да не разлучаютъ ихъ люди!“ Этимъ заканчивается церемонія. Новобрачные поднимаются и принимаютъ поздравленія и подарки присутствующихъ. Въ продолженіе трехъ дней продолжаются музыка, танцы, игры и проч. При этомъ убиваются верблюды, лошади, бараны и т. д., смотря по достаткамъ. На третій день гости расходятся,

¹⁾ *Форсайтъ*, I. с., стр. 57.

и новобрачный уводить молодую къ себѣ въ домъ. За каждую свадьбу отецъ платитъ эмиру 2 тила, а женихъ 1 тила. При рожденіи дѣтей ничего не платится. Но при этомъ также бываетъ угощеніе родныхъ и друзей. Разводъ здѣсь неизвѣстенъ, и только старшины имѣютъ по двѣ жены. Вдовы могутъ вступать во второй бракъ, черезъ годъ по смерти перваго мужа. Если же черезъ годъ вдова не вышла замужъ, она должна вернуться въ домъ своего отца, ибо родные мужа не содержатъ ея болѣе.

Женщины работаютъ въ поляхъ и полныя хозяйки дома; вообще съ ними обходятся почтительно. Въ обществѣ онѣ также свободны, какъ и мужья, и не носятъ покрываль. Только жены и дочери старшинъ носятъ покрывала и проводятъ жизнь въ затворничествѣ.

7. Свѣдѣнія о языкахъ и нарѣчіяхъ, распространенныхъ по обоимъ берегамъ верхней Аму-дарьи, до сихъ поръ не многочисленны и не вполне достовѣрны ¹⁾. Бёрнсъ сообщилъ только нѣсколько словъ изъ языковъ Ваханцевъ и Читральцевъ. Словарики Лича нѣсколько подробнѣе, но и они, также какъ списки словъ Гейворда, не вполне удовлетворительны, вслѣдствіе нѣсколько страннаго способа написанія иноземныхъ словъ примѣнительно къ англійской орфографіи. Наибольшее количество свѣдѣній, по крайней мѣрѣ относительно ваханскаго и сарикольскаго языка, собрано въ статьѣ Шау, хотя научная критика найдетъ и въ ней безъ сомнѣнія много промаховъ и недосмотровъ. За неимѣніемъ лучшаго руководства мы принуждены при послѣдующемъ изложеніи руководствоваться именно ею.

Жители Куляба, Мача, Каратигена, Дарваза, Рошана, Шагнана, Вахана, Бадакшана, Зебака или Санглича, Минжана и проч. извѣстны сосѣдямъ подъ именемъ Гальча. Всѣ они — иранскаго проис-

¹⁾ *Burnes, Travels etc.*, vol. III, стр. 179: о языкѣ Вахана; стр. 182: о языкѣ Читрала.

Leech, Epitome of the grammars of the Brahuiky etc. въ *J. of the As. Soc. of Bengal*, vol. VII, part II, стр. 721: словарь кашгарскаго нарѣчія, стр. 765: словарь Моголь Аймана.

Hayward's Vocabularies of the Dialects of Dardistan, Wakhan, Shighan and Roshan въ *J. of the R. G. Soc.*, vol. XXI, стр. 18 и слѣд.

Forsyth's Report etc., стр. 535 и слѣд.

Shaw, On the Ghalchah Languages (Wakhi and Sarikoli) въ *J. of the As. Soc. of Bengal*, vol. XLV, part I, N II, стр. 139.

хожденія. Тажики равнинъ говорятъ по персидски съ нѣкоторыми мѣстными особенностями. Бадакшанцы усвоили себѣ персидскій языкъ только въ теченіе послѣднихъ столѣтій, а въ древнее время говорили особымъ нарѣчіемъ. Населенія болѣе возвышенныхъ долинъ въ югу и востоку отъ Бадакшана до сихъ поръ удержали свои языки.

Образцомъ грамматическаго строя этихъ языковъ можетъ служить языкъ Ваханцевъ ¹⁾.

Имя въ этомъ языкѣ не различаетъ родовъ. Отношеніе падежныхъ выражаются или положеніемъ, или же предлогами, приставками и суффиксами, напримѣръ: khûn домъ, склоняется такимъ образомъ:

- И. khûn, домъ.
- Р. khûn, дома.
- Д. khûn-ag, дому.
- В. khûn или khûn-a, домъ.
- М. da-khûn, къ дому.
- sak-khûn, на домѣ.
- О. da-khûn-an, домоу.
- От. tsa-khûn-an, отъ дому.

Множественное число образуется черезъ суффиксъ isht въ именительномъ падежѣ и av въ косвенныхъ падежахъ, напримѣръ:

- И. khûnisht, дома.
- Р. khûnav, домовъ.
- Д. khûnav-ag, домамъ.
- В. khûnav, дома.
- М. da-khûnav, у домовъ или въ домахъ.
- sak-khûnav, на домахъ.
- О. da-khûnavan, домами.
- От. tsa-khûnavan, отъ домовъ.

Родительный падежъ можетъ выражаться положеніемъ, напримѣръ, khûn bâr, то-есть, дома дверь. Знаки дательнаго и винительнаго падежей могутъ также предстоить имени, напримѣръ, ag bâzâr, къ базару.

¹⁾ Въ настоящемъ изложеніи удержана транскрипція Шау. Такъ какъ Шау не вполне выяснилъ свои знаки, то было бы весьма рискованно замѣнять ихъ другими. Считаемо не излишнимъ замѣтить, что sh произносится какъ русское ч, а sh какъ ш.

Лицныя мѣстоименія суть слѣдующія: wuz я, sak, sakisht мы, tu ты, sâisht вы, yao онъ или этотъ, yaisht они или эти.

Числительныя:

1. iv или î.	11. dhas iv.
2. bëi или bù.	20. wîst.
3. trûi.	30. sî.
4. tsabür.	40. chil.
5. pânz.	50. panjä.
6. shâdh.	60. altmish.
7. hûb.	100. sad.
8. hât.	1000. hazür,
9. nau.	половина chôt или chôti,
10. dhas.	полтора iv u chôt.

Глаголь имѣеть четыре времени, образуемая отъ различныхъ основъ, а также виды и личные окончанія. Въ настоящемъ времени личные окончанія суть слѣдующія:

Ед. ч.		Мн. ч.	
1. am		1. an.	
2. i.		2. it.	
3. d.		3. an.	
1. châlg-am, я желаю.		Châlg-an, мы желаемъ.	
2. châlg-i.		châlg-it.	
3. châlg-d.		châlg-an.	

Прошедшее:

1. châld-am, желалъ.	Châld-an, желали.
2. châld-at.	châld-av.
3. châld-ei.	châld-av.

Въ сарикольскомъ языкѣ имя точно также не различается по родамъ.

Множественное число образуется суффиксомъ av или iv въ косвенныхъ падежахъ и прибавкою слова khèl въ именительномъ падежѣ.

Падежныя отношенія могутъ выражаться положеніемъ, на примѣръ: chèd divir, дома дверь. Склоняются имена слѣдующимъ образомъ:

И. Ед. ч. chèd, домъ.	Мн. ч. chèd или chèd khèl, дома.
Р. » » chèd, дома.	chèd-iv, домовъ.
Д. » » ar-chèd	chèdiv-ir, домамъ.
chèd-ir	
В. » » a-chèd	chèdiv } дома.
ar-chèd } домъ.	

М. pa-chèd, въ домѣ или у дома.	pa-chèdiv, въ домахъ.
chü-chèd, на домѣ.	chü-chèdiv, на домахъ.
par-chèd, къ дому.	par-chèdiv, къ домамъ.
От. az-chèd, изъ дома.	az-chèdiv, изъ домовъ.
chèd-katti, съ домою.	chèdiv-katti съ домами.
chèd-prüt, передъ домою.	chèdiv-prüt, передъ домами.
chèd-its, до дому.	chèdiv-its, до домовъ.

Личныя мѣстоименія суть слѣдующія: waz я, mash мы, tao ты, tamàsh вы, yü онъ, wodh онъ.

Числительныя:

1. iv или î.
  2. dhàu или dhà.
  3. haròì.
  4. tsavur.
  5. pinz.
  6. khel.
  7. üvd.
  8. wokht.
  9. néaw.
  10. dhés.
  11. dhés-at-f.
  20. vist.
  21. vist-at-f.
  30. sf.
  40. châl.
  50. pinju.
  60. altmish, и т. д., какъ въ тюрскихъ языкахъ.
  100. sad.
  1000. hazôr.
- половина naim, четверть tsavur balák,
полтора iv-at-naim.

Прижѣрожь сарикольскихъ спряженій можетъ служить глаголь бытъ. Корень vid. Основа настоящаго времени: vao, прошедшаго: vüd. Настоящее время:

Ед. ч. 1.	vao-am	или	yost-am,
2.	vao	или	yost-at.
3.	vi-d	или	yost.

Мн. ч. 1.	vao-an	или	yost-an.
	2. vao-id		yost-av.
	3. vao-in		yost-av.

Прошедшее: Ед. ч. 1.	vüd-[an].	Мн. ч.	vüd-[an].
	2. vüd-[at].		vüd-[av].
	3. vüd		vüd-[av].

О нарѣчїи шагнанскомъ доставилъ наиболѣе подробныя свѣдѣнія также Шау; на этомъ діалектѣ говорятъ въ округахъ Шагнанѣ и Рошанѣ. Оба округа управляются однимъ миромъ Асафъ-Али ханомъ; по словамъ Шау, они находятся въ зависимости отъ Афганистана и миръ платитъ дань губернатору Афганскаго Туркестана, Дарвазъ же принадлежитъ Бухарѣ.

Нарѣчіе шагнанское болѣе близко ¹⁾ къ сарикольскому, чѣмъ къ ваханскому діалекту. Въ звуковомъ отношеніи шагнанское нарѣчіе мало отличается отъ другихъ, именуемыхъ Гальча, хотя имѣетъ одинъ оригинальный звукъ, средній между персидскимъ *ch* и сарикольскимъ *kh* и подобный нѣмецкому *sch* ²⁾. Шау обозначаетъ его такъ: *skh* ³⁾.

Существительныя имена склоняются слѣдующимъ образомъ:

Ед. ч. М.	chid домъ	Мн. ч. chiden.
Р.	chid (chid-end) дома	} Суффиксъ тѣ же, что въ ед. ч.
Д.	chid-er, -erd или ar-chid въ дому	
В.	chid, chid-er	
М.	chid-ti на или въ дому	
	chid-andé въ домѣ	
	pis chid на или въ дому	
	mi chid въ домѣ	
	tar chid, на, въ, къ дому	

¹⁾ On the Shighni (Ghalchah) Dialect. By R. B. Shaw, Political Agent, Ladak. См. J. of the As. Soc. of Bengal, 1877, Part I, No II, стр. 971.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Shaw, стр. 98.

⁴⁾ Тамъ же: It is the German *ch* of *ich* sibilated so as almost to resemble an English *sh*.

Т. az chid отъ дому
chid kattl съ домою
chid-its до дому

Личныя мѣстоимѣнія суть слѣдующія: я—wuz, мы—màsh; ты—tu; вы—tamà; онъ—yü или yid, они, онѣ—wàdh, она—ya.

И. Ед. ч. wuz я   Мн. ч. màsh

Р.   >   mu (mu'nd)   màsh, — end

Д.   >   mu'rd, mur   màsh-ard, —ar

В.   >   mu, mur   màsh

М.   >   tar mu   tar màsh

Т.   >   az mu   az màsh

Числительныя:

1—yüw, yü, i; 2—dho; 3—arraï; 4—tsavòr; 5—piuz; 6—khhà-uskh; 7—wuvd; 8—waskht; 9—nào; 10—dhis; 11—dhis-et-yüw; 15—dhis-et-pinz.

Какъ примѣры спряженія могутъ служить измѣненія глагола быть. Корень—vid; основа настоящаго времени—váy, основа прошедшаго времени—vòd, основа прошедшаго совершеннаго—vudhj.

Настоящее.

Ед. ч. 1) váy-am или yast (am)

2) váy-é или yast (at)

3) véd или yast (é)

Мн. ч. 1) váy-am или yast (am)

2) váy-id или yast (et)

3) váy-in или yast (en)

Прошедшее.

vòd (am) и т. д.

О другихъ языкахъ Гальча до сиязъ поръ не собрано грамматическихъ данныхъ, но есть нѣсколько списковъ словъ, изъ коихъ мы извлекаемъ слѣдующіе образцы ¹⁾:

	Ваханъ.	Сариколь.	Шагванъ.	Саягличъ.	Минжапъ.
отецъ	tât	pid	dád	tat	tát
мать	nân	aná	nan	nan	...
дѣдъ	púp	bâb	...	bává	...
сынъ	pötr	pöts	pots	zamânak	púr
	zamán				
дочь	dhagd	ghâts	gháts	odagh	loghda
братъ	vrüt	vröd	brád	vurd	...

¹⁾ Словарики эти были собраны Файзъ Бакшемъ.

	Вазанъ.	Сариколь.	Шагнавъ.	Саягличъ.	Минкавъ.
сестра	khüi	yakkhi	ikhva	ikhva	yakhva
человѣкъ	dhài	chürik	chàrak	...	...
женщина	könd	ghin	zind,ghin	kóch	zinga
языкъ	zik	ziv	zeb	zulúk	...
нось	mis	náz	nids	fusik	foska
палець	yangl	ingakht	...	ingit	ankardia
мозъгъ	maghz	mâghz	mâghz	...	...
глазъ	chözm	tsem	chhem	sám	chám
небо	âsmán	âsmán	asmán	asma	...
мѣсяць	zümák	màs	mâesit	dulmik	yómgha
солнце	yir	khher	khir	álmán	mera
				urmuz	...
звѣзда	stár	khturj	ishtirz	ustürak	astari
бонь	yâsh	vurj	vareh	vorák	yâsap
корова	ghü	zâu	istaor	ghao	ghaoda
		staur (акъ)	...	...	...
быкъ	druksh	khez	...	chârva	koya
осель	khur	sher	markab	khár	kara
кошка	pish	pish	pash	...	...
собака	shâch	küd	kod	kód	ghálb
хлѣбъ	khöch	khþik	gardah	khesta	naghan
ячмень	yürk	chüshj	joshach	yurvuth	kásak
пить	pöv	brâz	brez	khvar	khâr
иди	wazi	yâqh	(tarà) it	es	as
иди	châu	so	sah	shöh	âi
ѣсть	yâu	khhor	khâr	khvar	...
нести	wüzüm	vor	...	nas	abar
душно	shák	zit	ganda	...	...

Числительныя саягличскаго нарѣчя.

1 vâk	6 khoâr
2 dü	7 hoft
3 trâi	8 hat
4 safor	9 nao
5 pânz	10 dàs

Числительныя минганскаго нарѣчя.

1 yao (fw)	6 akhsbi
2 do	7 odh
3 sharai	8 ashká
4 chafir	9 nao
5 pânch	10 dah

ПРИЛОЖЕНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ.

I.

Дорожники.

I. Путь изъ Кила Вамура въ Рошанѣ до Кила Кхумба въ Дарвазѣ, по свѣдѣніямъ Абдуль-Субхана ¹⁾.

Кила Вамуръ.

- 1) Вазнудъ.
- 2) Америкъ.
- 3) Кила Чамаржъ.
- 4) Вадходъ.
- 5) Жарфъ.
- 6) Кила Кхумбъ.

Дорога идетъ по теченію Панжи. Долина очень узка и обрывиста и для вьючныхъ лошадей не удобна. Есть еще сѣверная дорога, по которой изъ Вамура можно достигнуть Кила-Кхумба въ три дня.

II. Путь изъ Баръ Панжи въ Шагнанѣ до Кашгара, по свѣдѣніямъ того же.

Баръ Панжа.

- 1) Гхундъ.
  - 2) Иштимъ или Віаръ.
  - 3) Чарсимъ.
  - 4) Бугрумалъ Памиръ, западное продолженіе Аличуръ Памира.
- Отсюда дорога въ Коканъ черезъ Барганъ.
- 5) Сасикъ-куль (2 озера и Памиръ).
  - 6) Карасу.
  - 7) Мургаби.
  - 8) Ріанъ-куль.
  - 9) Можи-Чакръ-Аргинъ.
  - 10) Бугаръ, высокій проходъ.
  - 11) Ташбалигъ.
  - 12) Кашгаръ.

---

¹⁾ Этотъ и слѣдующіе пять дорожниковъ взяты изъ отчета Форсайта; всѣ они записаны по распросамъ туземцевъ.

III. Путь изъ Бугрумалъ-Памира въ Коканъ.

- 1) Маржанан.
- 2) Фортъ Сиричь, столица Бартана.
- 3) Карабулакъ на р. Мургаби.
- 4) Тахтакорумъ.
- 5) Алтунъ Мазаръ черезъ переваль Мазаръ.
- 6) } Переходы по Алаю.
- 7) }
- 8) }
- 9) Ошъ Курганъ черезъ Дараутъ.
- 10) Маргиланъ.
- 11) Коканъ.

IV. Путь изъ Юра (на востокъ отъ Кила Пянжи) до Читраля по туземнымъ свѣдѣнiямъ.

- 1) Санинъ.
  - 2) Переваль, закрытый въ продолженiе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.
  - 3) Каштъ.
  - 4) Топкана.
  - 5) Газанъ (обитаемъ).
  - 6) Манзаграмъ
  - 7) Мастучъ
  - 8) Буни
  - 9) Риштъ
  - 10) Рагхъ
  - 11) Читраль.
- } переходы для пѣшехода.

V. Путь отъ Ташкургана до Ханзы въ Канжутъ, по свѣдѣнiямъ, собраннымъ дромъ Белью.

- 1) Давдаръ, 4 таша. По долинѣ; дорога по необитаемому пространству.
- 2) Жилгаръ, 3 таша. Удобная дорога; нѣтъ топлива и корма; пустыня.
- 3) Гажакбай, 4 таша (можетъ быть, Кила Ужадбай). То же.
- 4) Рангъ или Застоль, 4 таша. По узкому ущелью и леднику.
- 5) Рангаль, 3 таша. По ущелью — слѣдуя берегомъ потока; дурная дорога; голыя горы.
- 6) Таликтай, 4 таша. То же.
- 7) Дунгаль, 5 таша. Внизъ по долинѣ; высочiя и голыя горы.

- 8) Удмуркинъ, 4 таша. Пустыня между горъ.
- 9) Мисгаръ.
- 10) Сасъ.
- 11) Хайбаръ.
- 12) Пассу.
- 13) Гарнитъ.
- 14) Сьябанъ.

Названіе стоянокъ въ разстояніи дня пути.
Рѣки со всѣхъ сторонъ. Страна затруднительная
и голая, полгода подъ снѣгомъ.

15) Мухаммедабадъ. Первая деревня отъ Ташкургана; по берегу рѣки поля и сады.

16) Канжутъ, 3 таша. Тысяча домовъ и крѣпость; столица Ханзы на большой рѣкѣ; поля и плодовые деревья по террасамъ на склонѣ горъ.

VI. Путь отъ Сархада до Канжута, по свѣдѣніямъ того же.

- 1) Шаваръ. Топливо, вода и трава.
- 2) Лангаръ, на границѣ Памиръ Хурда. Трава, топливо и вода.
- 3) Халдарчитъ. То же; нѣтъ деревъ, среди Памирскихъ горъ.
- 4) Луптукъ. Въ глубокомъ дѣлѣ; трава и вода.
- 5) Иршалъ. Черезъ высокую гору внизъ.
- 6) Астанъ. Долгій переходъ по дефиле вдоль рѣки, текущей къ Канжуту.
- 7) Испинжъ. Короткій переходъ по той же рѣкѣ безъ брода.
- 8) Решитъ. Короткій переходъ по той же рѣкѣ.
- 9) Кирминъ. То же.
- 10) Гирча или Гурки. 20 хижинъ и поля по террасамъ горъ.
- 11) Хайбаръ. То же, но только шесть хижинъ.
- 12) Пассу или Басу. Двадцать хижинъ и то же.
- 13) Сиссуни или Сасони. Десять домовъ и поля по горамъ. Короткій переходъ.
- 14) Гхолки. 30 хижинъ.
- 15) Гулмикъ или Гулмитъ. 100 хижинъ на правомъ берегу рѣки. Оставивъ здѣсь рѣку и перейдя черезъ не трудный и не высокій перевалъ Дербентъ-Коталъ, достигаешь въ два перехода до
- 16) Канжута.

VII. Путь изъ Яссина въ Ваханъ ¹⁾.

1) Хундаръ 11 м. Дорога хороша; переправа черезъ р. Туи при слияніи съ р. Варчагамъ или р. Яссинъ, у деревни Барандосъ.

¹⁾ *Hayward* въ *J. of the R. G. Soc.*, vol. XLI, стр. 88.

2) Даркотъ 17 м. черезъ 8 м. деревни Дариара, дорога хороша. 4 м. далѣе деревни Мушкъ. Даркотъ—последняя деревня въ Яссинской территоріи.

3) Дербендъ, 7 м.

4) Киркавишъ, 10 м., у перевала Даркотъ.

5) Барогиль, въ 5 м. отъ Киркавиша переваль Даркотъ. Вскходъ *постепенный и легкий; переваль не проходимъ зимою.*

6) Печуть, 11 м. въ Ваханѣ.

7) Петкаро, 10 м. тамъ же.

8) Саръ-и-Сархадль, 14 м., первая деревня въ Ваханѣ.

9) Нилтъ, 15 м.

10) Юръ, 10 м.

11) Танъ, 11 м.

12) Васкъ, 10 м.

13) Гаскунъ 10 м.

14) Занъ, 11 м.

15) Кида Пянжа 15 м.

} въ Ваханѣ.

Всего 177 миль. Изъ Вахана есть удобныя дороги въ Кулабъ, Гиссаръ и т. д. до Самарканда.

VIII. Путь изъ Хульма къ русскимъ границамъ ¹⁾.

1) Отъ Хульма до Мазаръ-и-Шерифа 4 фарс. ($26\frac{1}{4}$ м., ибо 1 фарс. = $5\frac{1}{4}$ м.). Старый городъ Балкъ въ $10\frac{1}{2}$ миляхъ или 2 фарс. къ западу.

2) Аргимъ, 3 фарс. на сѣверъ.

3) Каршигакъ, 4 фарс. на сѣверъ.

4) Чучка, 3 фарс. на сѣверъ, на берегу Окса. Здѣсь оканчиваются владѣнія Кабульскаго эмира. Населенъ Туркменами.

5) Карахваль, 5 фарс. черезъ Оксъ, на сѣверномъ берегу. Здѣсь начинаются владѣнія Бухарскаго эмира. Населенъ Туркменами.

6) Якка-Партакъ, 4 фарс.

7) Асфантода, 4 фарс. Песчаная пустыня, вода, соль.

8) Чирбаръ, 5 фарс. То же. Кое-гдѣ живутъ въ палаткахъ.

9) Кирканжакъ, 6 фарс. То же.

10) Карши, 5 фарс. ²⁾.

¹⁾ Файзъ Бакшъ, *ibid.*, vol. XLII, стр. 452.

²⁾ Весьма богатый подробностями дорожникъ сообщилъ Файзъ Бакшъ тамъ

II.

Горные проходы через Гинду-куш¹⁾.

(въ стр. 14).

I. Читральскіе проходы.

Изъ Читраль- ской долины.	1. Барогиль	12,000 ф.
	2. Иштиракъ	
	3. Аграмъ	
	4. Нуксанъ	17,000 >
	5. Кхартаца	
	6. Дора	16,500 >

II. Кафиристанскіе проходы.

Неизвестны.

III. Когистанскіе проходы.

Изъ Пянжшир- ской долины.	7. Анжуманъ	13,000 ф.	} соединяются на сѣверномъ склонѣ.	
	8. Хавакъ			
	9. Таль			
	10. Заріа			
	11. Ятуманъ			
Изъ Перванской долины.	12. Умразъ		} соединяются на сѣверномъ скло- нѣ.	
	13. Шва			
	14. Базаракъ			
	15. Шатпалъ			
	16. Бажга			
	17. Саръ-Уланъ			12,000 ф.

же, стр. 455, подъ заглавіемъ: Stages from Tâshkurgân (Khalam) in Balkh to Yârkand, through Kunduz, Badakhshân, Wakhân, Pâmer, Sarkol, Yang-Nissâr and Kâshgâr. Мы не сообщаемъ его здѣсь, такъ какъ по этому пути ходили европейскіе изслѣдователи. Нѣкоторыя же подробности, находящія въ сказанномъ дорожникѣ, требуютъ проверки, или же не относятся къ описываемой территоріи.

1) См. *Proceedings of the R. G. Soc. and Monthly Record of Geography*, vol. 1, № 2—Febr. 1879.

Изъ Горбенд- ской долины.	18. Кушанъ	15,000 ф.
	19. Гваліанъ	
	20. Гвазіаръ	
	21. Чаръ-даріа	
	22. Гхала лажъ	
	23. Фаринжалъ	
	24. Шибръ	

III.

Путешествіе русскаго посланца Махметъ Касимова въ Индію.

Въ 1675 году царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ отправлены были къ бухарскому Абдуль-Азизъ-хану Василій Александровъ Даудовъ ¹⁾, Астраханецъ Махметъ Исупъ Касимовъ, подъячій по-сольскаго приказа Нивифоръ Венюковъ и подъячій Казанскаго двorca Иванъ Шапкинъ.

Посольство это имѣло весьма разнообразныя задачи. Ему вмѣнялось въ обязанность выкупъ полоняниковъ, собираніе свѣдѣній по дѣламъ торговымъ и политическимъ, „довѣдаться въ Бухарехъ шолку сколько водится и что вакому шолку цена“, узнать также, есть ли тамъ „иные какіе товары, которые были бы годны на московскую руку“. Посламъ было поручено развѣдать объ отношеніяхъ Бухары и Хивы къ другимъ государствамъ и даже собирать свѣдѣнія по географіи: о дорогѣ въ Индію и товарахъ, идущихъ изъ Индіи, какимъ они слѣдуютъ путемъ: „изъ Бухары и изъ Юргенча, на которые города и мѣста. И сухимъ ли путемъ, или водянымъ, пли горами въ Индію путь“ и т. д. Въ концѣ наказа Даудову и Касимову между прочимъ указано: „Имъ же провѣдать

¹⁾ Свѣдѣнія о В. А. Даудовѣ обнаружены въ соч. *Н. Н. Ослифонтова: Очеркъ служебной дѣятельности и домашней жизни стольника и воеводы XVII столѣтія В. А. Даудова. С.-Петербургъ, 1871.* См. также *Лѣтопись занятій Археологической Комисіи*, кн. V; Сборникъ князя Хилкова, С.-Петербургъ, 1879 — о сношеніяхъ съ Бухарою, стр. 388 и слѣд., стр. 487 и слѣд.; *Труды и Лѣтописи Общ. Ист. и Дрест. Россійскихъ*, часть VII, стр. 120 и слѣд.; *Записки Им. Р. Географическаго Общества*, кн. V, стр. 284.

о рѣкѣ Дарьѣ¹⁾, откуда та рѣка Дарья вышла и въ которыхъ предѣлахъ путь свой имѣеть, и какіе по той рѣкѣ поселены народы, и какіе промыслы и ходы и которыхъ государствъ люди по той рѣкѣ имѣють“. Порученіе Василія Даудова оканчивалось въ Бухарѣ, отсюда онъ долженъ былъ ѣхать назадъ въ Москву; но Махметъ Касимовъ и подъячій Иванъ Шапкинъ имѣли дальнѣйшее назначеніе; имъ приказано было изъ Бухарской земли ѣхать въ Индійскому шаху. Объ этомъ Индійскомъ шахѣ на Руси въ то время, да и гораздо позднѣе, имѣли не совсѣмъ точныя представленія. Въ наказѣ, между прочимъ сказано: „да имъ же, будучи въ Бухарехъ, провѣдать о Индѣйскомъ восточномъ шахѣ, какъ ему имя и титула, и какъ къ нему писать, и съ которыми государствами царство его смежно“.

Всѣ собранныя свидѣнія Василій Даудовъ и Махметъ Касимовъ обязаны были сообщить въ своихъ статейныхъ спискахъ. И нѣтъ сомнѣнія, эти статейные списки не только были любопытны въ свое время, но даже и въ настоящій моментъ могли бы имѣть высочайшій научный интересъ. Къ сожалѣнію, оба документа пока должны почитаться утраченными. По крайней мѣрѣ, въ каталогахъ Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ противъ заглавій обоихъ статейныхъ списковъ стоитъ помѣта: „при ревизіи 1806 года на мѣстѣ не оказался“. Особенно чувствительна для насъ утрата—будемъ надѣяться временная—статейнаго списка Махмета Касимова.

По счастью однако часть, хотя по видимому и незначительная, статейнаго списка Махмета Касимова сохранились при одной изъ его челобитныхъ. Посольство Даудова въ Бухару выѣхало изъ Москвы въ февралѣ 1675 г., а въ январѣ 1677 г. Махметъ Касимовъ вернулся назадъ въ Москву. Въ Индію нынѣшней онъ не былъ: „Былъ онъ въ Хивѣ, да въ Бухарехъ и въ Балку, а въ Индѣю ево не пропустили, а сказали ему Исуну въ пограничныхъ городѣхъ, что они о прїѣздѣ его къ шаху писали. И шахъ де ево отпустить къ себѣ не велѣлъ для того, что никогда съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ у него ссылокъ не было“.

Касимовъ хотѣлъ пробраться въ Индію въ то время, когда

¹⁾ То-есть, объ Оксѣ.

Аурензебъ, послѣ окончанія неудачнаго похода противъ афганскихъ племенъ, вернувшись въ Делги, долженъ былъ усмирять бунтъ, вспыхнувшій около самой его столицы. Великому Моголу, какъ важется, было не до завязыванья новыхъ сношеній съ отдаленнымъ и малоизвѣстнымъ царствомъ; были и другія причины, почему Аурензебъ посмотрѣлъ недружелюбно на прѣздъ московскаго посланца, не пустилъ его къ себѣ и на его ходатайства отвѣчалъ нелюбезно. Тѣмъ не менѣе, хотя Махметъ Касимовъ вернулся въ Москву, не удостоившись быть представленнымъ Великому Моголу, ему удалось свершить очень интересную поѣздку по теперешнему Афганистану. Доступныя намъ подробности объ этой поѣздкѣ хотя и очень скудны, но достаточны для восстановленія общаго направленія его пути.

Документъ, на который мы будемъ ссылаться, есть челобитная Махмета Касимова, въ которой помѣщена выписка изъ его статейнаго списка ¹⁾.

Какъ Василию Даудову, такъ и Махметъ Касимову, было поручено выкупать полоняниковъ. Сколько именно было отпущено на это денегъ Касимову и даже были ли ему даны для этой цѣли какія-либо деньги—изъ челобитной это не явствуетъ. Но онъ везъ подарки индѣйскому восточному шаху, и когда его къ шаху не пустили, онъ заблагоразсудилъ тѣ подарки продать и вырученныя деньги обратить на другое дѣло. „И Махметъ великаго государя казну въ Индїи продавъ, взялъ 1,355 рублей. И на тѣ деньги окупилъ полоняниковъ разныхъ чиновъ 18 человекъ; окупу за нихъ далъ 855 рублей 25 алтынъ“. Платилъ онъ за выкупъ Русскихъ людей отъ 20 р. до 85 р. Въ числѣ полоняниковъ были какъ женщины, такъ и мужчины. Какъ за тѣхъ, такъ и за другихъ, выкупъ давался неодинаковый, напримѣръ, за казачью жену Агульку Васильеву дано только 20 руб.; но за другую казачью жену Степаниду Аноерееву выдано 50 руб. Самую большую плату (85 руб.) Махметъ Касимовъ выдалъ „за Казанскаго уѣзду митрополичья села за попова сына Ивашку Сидорова 85 рублей“. За остальныхъ онъ платилъ по 50, 60 и 75 руб. Последняя цифра была выдана „за рей-

¹⁾ Московскій архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, дѣло № 6: О возвращенїи въ Москву бывшихъ въ Бухарѣ и въ Хивѣ посланниковъ Василїя Даудова и Исуна Касимова.

тара иноземнаго списку за Казанца за Петра Пантелѣева 75 рублей". Въ числѣ полоняниковъ „два человека отпущены въ Балку за подарки". Но кромѣ того, онъ сдѣлалъ и другіе расходы изъ тѣхъ же денегъ: „да имъ же (то есть полоняникомъ) на кормъ и на одежду и на подпоры выдано 282 рубли, 80 алтынъ, 2 деньги... Изъ тѣхъ же государевыхъ денегъ соколникомъ и вращетникомъ дано въ займы для ихъ скудости 95 рублей съ полтиною. А достальныя государевы деньги 119 рублей съ полтиною издержалъ на всякія расходы. Да сверхъ тѣхъ денегъ издержалъ своихъ денегъ и занялъ у торговыхъ людей 2,712 рублей, 12 алтынъ пол-4 деньги, на которыя для подарковъ купилъ товаровъ и тѣ товары давалъ въ Хивѣ и въ Бухарехъ и въ индѣйскихъ городѣхъ отъ дѣла великаго государя и для повышенія великаго государя его царскаго величества имени въ почесту ханомъ и ближнимъ людямъ и приставомъ и на наемъ подъ государеву казну и подъ свою рухлядь подводъ. А что гдѣ дано, то писано ниже сего".

Выкупъ полоняниковъ и покупки различныхъ подарковъ заставили М. Касимова издержать противъ государева указу довольно значительную сумму (2,456 руб. 12 алтынъ, 4 деньги). „Дешевою цѣною", говоритъ онъ въ своей челобитной, — „полоняниковъ окупить было не можно. А полоняники, приходя, были челомъ со слезами, что имъ отъ хозяевъ ихъ чинитца поругательства и мученія, а женску полу блудное насильство, и чтобы ихъ такія слезы и беззаконное поругательство видя, изъ плѣну выкупить". Почти вся сумма, такъ какъ онъ привезъ назадъ въ Россію полоняниковъ, и тратился на подарки — „докупаясь проѣзду въ Индѣю", была ему выплачена изъ государевой казны по представленному при челобитной счету. Этотъ счетъ расходамъ, съ обозначеніемъ мѣстъ, гдѣ какіе расходы дѣлались, при отсутствіи полнаго статейнаго списка М. Касимова, и даетъ возможность возстановить направленіе его пути, а потому имѣетъ, конечно, значеніе для географіи. Само собою разумѣется, что при разсмотрѣніи настоящаго документа для географической цѣли было бы совершенно излишне выписывать имена всѣхъ тѣхъ лицъ, кому давались подарки, сузнами, юфтами, соболями и т. д.

Выѣхавъ изъ Караганской пристани, Махметъ Касимовъ раздавалъ подарки Трухменцамъ, въ Хивѣ и въ Бухарѣ разнымъ лицамъ. Въ Бухарѣ же онъ сдѣлалъ еще и другую затрату: „На покупку лошадей (онъ издержалъ) 64 руб. съ полтиною. Изъ Бухары вѣдучи

подъ казну великаго государя и подъ свои запасы на наемъ верблюдовъ 48 рублевъ“.

Изъ Бухары М. Касимовъ отправился въ Балкъ. Вѣхаль онъ на Карши и переправился черезъ Оксъ у Келифа. Въ вышеупомянутой выдержкѣ изъ его статейнаго списка отмѣчено: „Въ бухарскомъ городѣ Каршахъ, воеводѣ дано въ почестъ сукну и ютми и зеркала 6 рублевъ“. Здѣсь же, отправляясь въ дальнѣйшій путь въ Индію, онъ навялъ проводниковъ: „Въ Баршахъ же нанято проводниковъ до индѣйскаго города 20 человекъ, дано 232 рубли. Въ Клитвѣ городѣ воеводѣ Шихда-Мету дано въ почестъ, сукны и ютми и соболми да лубье саадашное на 26 рублевъ съ полтиною. Подъячему Шихдару дано въ почестъ рукавицы да кожи, да плеть на полъ 2 рубли“.

Въ Балкѣ М. Касимовъ представлялся хану и преподнесъ ему „сорокъ соболевъ во 100 рублевъ; ему же сукны и ютми и зеркала и соболми и костью на 261 руб. на 10 алтынъ“. Дѣлалъ онъ тутъ кромѣ того подарки хановымъ людямъ, и изготовляясь въ дальнѣйшій путь, входилъ въ иные расходы. Такъ, „въ Балху же куплено 14 лошадей, даны 435 рублевъ, 10 алтынъ 2 деньги“. Въ Балкѣ ему понадобилось покупать верблюдовъ: „въ Балху же“, значитъ въ томъ же документѣ, — „куплено подъ казну великаго государя и подъ свои запасы и верблюдовъ (для того, что для нужнаго и тѣснаго пути въ Балху верблюдовъ до Индѣи нанять нивыми мѣрами невозможно; путь гораздо нужень, верблюды многіе помирають), на 231 рубль“. Тутъ же онъ покупалъ и узды и обротей и аркановъ и войсковъ и треноговъ и сѣделъ на 50 рублевъ на 10 денегъ. Да для береженія великаго государя казны отъ снѣговъ и отъ дождей купленъ шатерь; данъ 24 рубли 5 алтынъ. Касимовъ сдѣлалъ, кромѣ того, запасъ провизіи: „да для подчиванья ближнихъ шахова величества людей и городовыхъ воеводъ куплено изюму, табаку, ништы, пшеиа сорочинскаго на 65 рублевъ“.

Самою интересною для насъ частью путешествія М. Касимова былъ тотъ переѣздъ изъ Балка въ Индію, на который онъ изготовлялся, дѣлая такіа значительныя затраты. Къ сожалѣнію, въ челобитной имѣется лишь немного данныхъ относительно этой дороги.

Послѣ Балка слѣдующій городъ, гдѣ ему пришлось дѣлать подарки, былъ уже во владѣніяхъ Великаго Могола. Касимовъ называетъ Курбентъ, то-есть, Горбендъ, Чарикаръ и Кабыль или Кабуль.

„Въ индѣйскихъ городѣхъ, въ городѣ Курбентѣ“, говоритъ Каси-

мовъ,— „воеводѣ Муратъ-хану дана въ почесть лошадь съ сѣдломъ и съ покрышкою и съ уздою да тулумбасъ писанъ золотомъ; цѣна сѣдлу съ покрышкою и уздою и тулумбасу 14 рублевъ съ полтиною. Ему же собольми и юетми и костью и табакомъ и иными подарки на 70 рублевъ на 25 алтынъ. „Думному дьяку Смадляру дано въ почесть, сукны и собольми и костью и иными подарки на 37 рублевъ на 3 алтына на 2 деньги. Воеводскому Муратханову челоуѣку, который приходилъ со столомъ, дано въ почесть юеть, юеть красныхъ на 5 рублевъ. Въ Чарыкарѣ городѣ нанято подъ выеи два верблюда, наему дано „рубль“.

Изъ упоминанія на пути въ Кабуль двухъ именъ—Горбенда и Чарыкара, мы можемъ вывести то заключеніе, что Махметъ Касимовъ пошелъ въ Кабуль не тою дорогою, какою ѣзжали извѣстные путешественники нѣмѣшняго столѣтія, то-есть, онъ подошелъ къ Кабулу не съ запада черезъ Баміанъ, Калу, Хажигакъ, Унай и т. д. до Кабула, не ѣхалъ тѣмъ путемъ, который намъ знакомъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ изъ путешествій Муркрофта, Бёриса и Вуда, но подошелъ къ Кабулу съ сѣвера изъ Чарыкара. Дорога эта до сихъ поръ почти что не разъяснена; хотя въ настоящемъ столѣтіи въ Чарыкарѣ было нѣсколько европейскихъ путешественниковъ, но они поворачивали оттуда на Перванъ, то-есть, на с.-в., или же проходили только незначительную часть той Горбендской долины, въ которой нынѣ находятся развалины стариннаго города Горбенда или Курбента М. Касимова.

Горбендскій проходъ, Чарыкаръ и вообще этотъ путь отъ Кабула на с.-в. къ Гхори намъ извѣстенъ, главнымъ образомъ, изъ исторіи войнъ Великихъ Моголовъ. Быть можетъ, путь этотъ нужно считать удобнѣйшимъ и кратчайшимъ изъ долины Окса въ долину Кабула. До сихъ поръ по немъ слѣдуютъ караваны изъ Туркестана въ Кабуль. Весьма вѣроятно, что М. Касимовъ и пошелъ по этому пути, потому только, что онъ считался въ то время и лучшимъ, и кратчайшимъ.

Челобитная Касимова оставляетъ насъ въ совершенной невѣстности относительно одной части его пути между Балкомъ и Горбендомъ: онъ могъ подойти къ Горбенду изъ Баміана, или же черезъ переваль Гвазіаръ.

Извѣстно, что широкая и плодородная Горбендская долина тянется на 30—40 миль. На ю.-з. она упирается въ Баміанъ, а во-

сточный исходъ ея находится у Тутанъ-дарра. Почти всюду по этой долинь можно совершенно удобно проѣхать на колесахъ. Въ ея верхнемъ концѣ на ю.-з. живетъ разбойничій хезарейскій родъ Шейхъ-Али. Изъ этой долины Кушанскій переваль выводитъ къ Балку по дорогѣ на Гхори. Но еслибы М. Касимовъ шелъ этою дорогою, черезъ переваль Кушанскій, ему не зачѣмъ было бѣ ѣздить въ городъ Курбентъ да еще тратиться тамъ на подарки. Также трудно предположить, чтобъ онъ шелъ на Вамианъ; въ такомъ случаѣ, чтобъ попасть въ Горбенду приходилось бы дѣлать совершенно ненужный обходъ, тогда какъ свернувъ изъ Балка на Гхори, Хинжанъ и Килогай, онъ могъ бы кратчайшимъ, и сколько извѣстно, удобнымъ путемъ добраться до Горбенда черезъ переваль Гвазіаръ. Этимъ переваломъ, вѣроятно, и шелъ М. Касимовъ изъ Балка въ городъ Горбендъ.

Въ Чарикарѣ онъ не могъ идти иначе, какъ по долинь р. Горбенды, часть которой въ нынѣшнемъ столѣтїи видѣли Лордъ и Личъ.

Изъ Чарикара, дорога въ Кабуль извѣстна намъ, хотя и не совсѣмъ обстоятельно—изъ описанїй Мессона, Лорда и Лича. Этотъ путь по роскошной и плодородной Кохидаменской равнинѣ вьется среди виноградниковъ и садовъ до низкой гряды холмовъ, отдѣляющей равнину отъ долины р. Кабуль. Въ Кабулѣ путешествіе М. Касимова кончилось; онъ не былъ даже въ Джелалабадѣ, хотя съсылался дважды съ тамошнимъ воеводою Азимъ-ханомъ, лицомъ важнымъ при Ауранзебѣ; послалъ дважды воеводѣ подарки и оттуда же получилъ отказъ на дальнѣйшее слѣдованіе въ Индію.

О своихъ неудачныхъ переговорахъ съ Великимъ Моголомъ М. И. Касимовъ самъ разсказываетъ въ другомъ сохранившемся отрывкѣ своего статеинаго списка ¹⁾:

„Въ статеиномъ списку Астраханца Маметъ Исупа написано:

„Во 183 годы прїѣхалъ онъ Маметъ въ индїйской городъ Кабыль. И того де города воевода Мекреметъ-ханъ писалъ въ Ана-Бать городъ ²⁾ къ воеводѣ Азей-хану о прїѣздѣ ево Маметѣвъ, и чтобъ онъ Азей-ханъ писалъ къ шахову величеству объ немъ Маметѣ объ указѣ. И Азей-ханъ де писалъ къ нему Мекреметъ-

¹⁾ Московскїй архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ: 1695 г., мая 27-го: Отправленіе въ Персію, Хиву, Бухарію, Балкъ и Индію купчинъ гостиной сотни Семена Маликова и Сергїя Аннѣева съ товарищи для торгу.

²⁾ То-есть, Жеганъ-абать или Делги.

хану, что шахово величество съ великимъ государемъ въ дружбѣ и въ любительныхъ ссылкахъ быть не похотѣлъ и ево де Мамета Исупа къ себѣ отпустить не указалъ, для того что изъ давныхъ лѣтъ Россійскаго государства къ шахову величеству пословъ и посланниковъ не бывало и нынѣ де быть не велѣлъ, и ѣхалъ бы онъ Маметь Исупъ изъ того города вонъ назадъ.

„И Маметь Исупъ того Кабыла города воеводѣ говорилъ многожды по наказу, что посланъ онъ отъ великаго государя къ Индѣйскому шаху съ ево государевою грамотою, о ихъ обоихъ государскихъ надобныхъ дѣлахъ съ любительны поминки, и чтобы онъ воевода къ шаху ево отпустилъ. И стоялъ при томъ онъ Маметь Исупъ и отговаривался по наказу. И воевода Мекреметъ Маметь Исупу сказалъ: шахъ де ево къ себѣ пропустить не указалъ и государевою грамоты принять и впускать не изволилъ, для того что у него шаха издавна до прародителя ихъ до Темиръ-Авсака и до нынѣшняго времени отъ нѣколикихъ сотъ лѣтъ Россійскаго государства пословъ и посланниковъ въ Индѣйское государство не было, потому что Россійское государство съ Индѣйскимъ въ дальномъ разстояніи и ссоръ никакихъ прежде сего не бывало и нынѣ нѣтъ: и знатно де великій государь къ Индѣйскому шаху присылаетъ посланниковъ для богатства, а не для какихъ дѣлъ иныхъ. Да и вѣра русская иная и имъ бусурманомъ съ христіани въ дружбѣ де быть неприлично, а въ прошломъ де во 167 годѣ приходилъ въ Индѣйскую землю русской посланникъ, Сенкою зовутъ, родиною Жидовинъ; и пришедъ въ индѣйской городъ Кабылъ билъ челомъ шаху, чтобы ево пожаловалъ въ службу и учинилъ начальнымъ человекомъ. И шахъ де ево пожаловалъ, въ службѣ ему у себя быть велѣлъ и учинилъ ево у пяти сотъ головою, и жалованіе де ему учинилъ большое. И буде и онъ Маметь Исупъ похочетъ служить шаху, и ево де шахъ также пожалуетъ; а что де онъ объявилъ у себя любительные отъ великаго государя къ шаху поминки, и шахъ де тѣ поминки торговымъ людямъ, которые бываютъ въ Персидѣ и на Руси, велить одѣнить, и по цѣнѣ деньги ему Маметь Исупу заплатить. А больше де того много указу ему не будетъ.

„И Маметь Исупъ говорилъ, что онъ государевъ вѣрноподанный и присланъ къ шаху о ихъ государскихъ общихъ надобныхъ дѣлахъ, а шаху служить не будетъ. А Сенка де Жидовинъ своровалъ, забывъ страхъ Божій и ево великаго государя милость, ему великому государю

измѣнилъ, назвался посланникомъ, а онъ Сенька—торговаго человѣка Шемахинца садовникъ купленной человѣкъ, и прѣхалъ изъ Астаракани для торговаго дѣла съ торговыми людьми въ Бухары, а изъ Бухарь въ Индію, и назвался посланникомъ, и то онъ Сенька своровалъ, ево великаго государя съ Индѣйскимъ шахомъ ссорилъ, и для того чаеть шахъ, что будто и онъ Маметъ Исупъ также облыгается, а онъ де подлинно прислать отъ великаго государя, а не облыжно.

„И какъ де онъ Маметъ былъ въ Кабылѣ и кабыльской де воевода во все ево житье государеву казну и ево товаръ запечаталъ въ полатахъ, и оттого де великаго государя казнѣ многоя учинилась посуха и заказъ былъ, что никому той казны и товаровъ не покупать. А какъ распечатали, и таможенной голова съ цѣловалника, оцѣня тое казну малою цѣною, побралъ къ себѣ и по той оцѣнкѣ прислать деньги и съ тѣхъ денегъ взялъ пошлину, а ево Маметъ Исупа бранилъ, а говорилъ—привезъ де онъ къ шаху подарковъ немного и то самое обычное, у нихъ де и колоды тавныхъ худыхъ соболей не носятъ, потому что по вся годы торговые люди привозятъ къ нимъ соболи и юфти добрые, также и сукна и зеркала нѣмецкіе привозятъ къ нимъ изъ Нѣмецъ добрые и покупаютъ дешевою цѣною. Да и прѣхалъ де онъ изъ такова далекаго государства малолютствомъ. И высланъ онъ Маметъ Исупъ изъ того Кабыла вонъ, не бывъ у шаха“.

Сенька Жидовинъ, помѣшавшій М. И. Касимову пробраться въ Индію, былъ толмачъ Семенъ Измаилъ, приставленный къ московскимъ посламъ Борису и Семену Пазухину въ Астрахани воеводою княземъ Ив. Сем. Прозоровскимъ. Пазухины послали его въ Кабуль провѣдать о разныхъ торговыхъ дѣлахъ, товарахъ и обычаяхъ, а также „Иасаа царевича гдѣ мощи ево лежатъ“.

Другой спутникъ Пазухинныхъ, Никита Медвѣдевъ, бывшій въ Балхѣ, сообщилъ о пути въ Индію слѣдующее: „А ходу до индѣйскаго города Жанабата (то-есть, Жеганъ-абатъ или Делги), гдѣ царь живетъ, отъ Балху 8 недѣль или мало болѣе, окромъ простоя...“¹⁾. Путь этотъ подробнѣе описывается въ другомъ мѣстѣ статейнаго писка Пазухинныхъ:

¹⁾ Статейный списокъ.... Бориса и Семена Пазухинныхъ 1669—1672 гг. въ томъ же архивѣ.

„И Борисъ съ товарищи о индѣйской дорогѣ посылали нарочно въ Балхъ и провѣдали имянно, да и туточными индѣйскими старожилы и ѣздоками, которые при нихъ Борисъ въ Бухары изъ Индѣи прѣвзжали, и распрося, написали о индѣйской дорогѣ подлинно. И отъ Астарахани въ Индѣйскую землю въ городъ Жанабатъ, въ которомъ царь Уранзевъ Индѣйской живетъ, податнѣе и прамѣе дорога моремъ на Караганское пристанище, а отъ того на Хиву караваннаго ходу три недѣли и менѣе. А отъ Хивы на Балхъ ходу 3 недѣли или малымъ чѣмъ больши. А Балковскою землею: до Индѣйскихъ горъ и до послѣдняго балковского города Хержона ¹⁾ недѣля ходу. А отъ того до перваго индѣйскаго города Парвана въ обвѣздъ около горъ ходу 4 недѣли. А прямою дорогою лошадыми до того жъ города Парвана 7 дннщъ ходу. А отъ Парвана пошла Индѣйская земля. И отъ того до города Чарыкара 2 дннща ходу. А отъ того до города Бавалу 1 день ходу. А отъ того до города большаго Чырыкара 2 дннща ходу. А отъ того до города Пешаура 7 дннщъ ходу“ ²⁾.

Далѣе слѣдуетъ дорожникъ по Индіи.

Какъ Касимовъ ѣхалъ изъ Кабула, нельзя опредѣлить съ точностью. Можно было бы думать, что онъ былъ въ Баміанѣ, ибо въ его счетѣ, по исчисленіи затратъ въ Кабулѣ и Желалабадѣ, стоитъ помѣта о подаркахъ „воеводѣ другаго города, что на горѣ, Миръ-Магаметь-Садыку сукны же и соболями и иными подарки на 53 рубли“. Въ этомъ „другомъ городѣ, что на горѣ“ можно подозрѣвать Баміанъ съ его горными пещерами. На возвратномъ пути М. Касимовъ былъ въ Балкѣ, и переправившись у Чаржуя черезъ Оксъ, посѣтилъ Хиву.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ упомянуть о балкинскихъ посольствахъ въ Россію. М. Касимовъ не только былъ въ Балкѣ но и прѣехалъ въ Москву съ балкинскимъ посломъ.

Сношенія Россіи съ Балкомъ начались вскорѣ послѣ того, какъ Балкъ отдѣлился отъ Индѣйской имперіи Великихъ Моголовъ. Въ 1644 году въ посольскомъ приказѣ „сказывали Астраханцы Логинъ Карагашевъ, Яковъ Ушаковъ. Алексѣй Окинеѣвъ,

¹⁾ Хинджанъ (?).

²⁾ См. *Труды и Лѣтописи Обш. Исторіи и Древностей Россійскихъ*, часть VII, стр. 148. гдѣ этотъ дорожникъ напечатанъ.

Алексѣй Батмуровъ, что Балхинской царь живетъ межъ Юргенчъ и Бухарь. А Бухарскому царю онъ братъ меньшей“.

Въ августѣ того же года въ Астрахань прибылъ гонецъ Юргенскаго хана Исфендіарь-хана. Гонецъ этотъ Незерь-Маликъ, кромѣ грамоты къ Русскому царю отъ своего хана, привезъ письма отъ хановъ Бухарскаго и Балхинскаго; въ этихъ послѣднихъ письмахъ между прочимъ было сказано, что Бухарскій и Балхинскій цари послали къ государю пословъ Вегъ-бута богатыря да Хоже-Ибрейма: „И какъ тѣ ихъ послы въ Астарахань придуть, и ихъ бы отпустить изъ Астарахани, не задержавъ“. Воевода отгвѣчалъ на этотъ запросъ Юргенскаго гонца: „Балхинскаго посла безъ государева указу принять въ Астарахани не смѣютъ, потому что впереди сего у государя съ Балхинскими царями ссылки не бывало, потому они отишуть къ государю“.

Въ октябрѣ 1650 г. изъ Москвы прислали приказъ принять балхинскаго и бухарскаго пословъ. Въ приказѣ выставлялся и самый мотивъ такого соизволенія; дѣлалось это для того, чтобы не было „тѣсноты“ государевымъ торговымъ людямъ, которые ходятъ въ тамошнія мѣста.

Первый балхинскій посолъ пріѣхалъ, однакоже, въ Россію воровски. Его доставилъ въ Астрахань, подъ видомъ торговаго человѣка, нѣкто Петръ Лутоиниъ на государевыхъ бусахъ. Тогдашній астраханскій воевода князь Одоевскій жестоко наказалъ сотника Петра Лутоинина за то, „что онъ балхинскаго посла посадилъ на бусу безъ государева указу и назвалъ его торговымъ человекомъ и запись на него взялъ, что ему посломъ не называться“. Воеводу Петра Лутоинина „велѣли учинити бити кнутомъ, а балхинскому послу Хоже-Бреиму, до государева указа велѣли жить въ Астарахани“. Въ апрѣлѣ слѣдующаго года посолъ двинулся въ Москву.

При Алексѣѣ Михайловичѣ Балкъ посѣтилъ Никита Медвѣдевъ; онъ состоялъ толмачемъ при Борисѣ Пазухинѣ и во время пребыванія послѣдняго въ Бухарѣ былъ посылаемъ въ Балкъ. Медвѣдевъ привезъ изъ Балка такія извѣстія: „Балховской царь Супхонь-Кули-ханъ желаетъ къ себѣ великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, совѣту и дружбы и послами пересылкою. И говоритъ царь Супхонь-Кули-ханъ: если де великій государь укажетъ при-

слать въ Балхъ и въ Индѣю и въ нѣныя государства людей своихъ и пословъ, и онѣ-де Супховъ-Кули-ханъ людей великаго государя велить пропускать и своею землею оберегать. А русскихъ полоняниковъ у Балховскаго царя во дворѣ человекъ со ста, и покупають де людей дорогою цѣною. А индѣйская дорога изъ Балху жилими мѣстами и никакаго дурна и грабительства и налога не бываетъ“.

Уже при Теодорѣ Алексѣевичѣ, вмѣстѣ съ М. Касимовымъ, въ Москву прибылъ новый посолъ изъ Балха. О его пребываніи въ Москвѣ, отъѣздѣ оттуда и о разнаго рода приключеніяхъ по дорогѣ сохранилось много любопытныхъ извѣстій въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

IV.

Дополненія.

Къ глави I-й.

Стр. 4.

О западной окраинѣ разсматриваемой территоріи новыя данныя сообщены Н. А. Маевымъ въ статьѣ: „Маршруты и замѣтки по горнымъ частямъ Бухарскаго ханства“¹⁾. Факты эти были собраны во время рекогносцировки пути отъ Джама до Аму-дарьи въ 1878 г. Экспедиціи удалось впервые пройти горною дорогою отъ Ширъ-абада до Келифа на Газъ-дагана и долину Кариватлыкъ и по прямому пути отъ Келифа до Гузара.

Маршруты и описанія путей, сообщенныя г. Маевымъ, суть слѣдующіе: 1) отъ Джама до Гузара, всего 116 верстъ, 2) отъ Гузара до Ширъ-абада, всего 151½ верстъ, 3) отъ Ширъ-абада до Келифа, всего 78 верстъ, 4) отъ Келифа до переправы Кара-камаръ 21 верста, 5) отъ Келифа до Гузара прямою дорогою, всего 146 верстъ.

Отъ Гузара къ Аму-дарьѣ ведутъ два главные пути²⁾: 1) черезъ Тенга-хорамъ, Серъ-объ, Лайлаканъ и Ширъ-абадъ къ Келифу, и 2) черезъ Така-шуръ, Карчакъ, Куйтакъ, Огузь-кишлакъ

1) См. Изв. Имп. Р. Геогр. Общ., томъ XIV, стр. 361.

2) Тамъ же, стр. 381.

также къ Келифу. Разстояніе по первому пути равняется 213 $\frac{1}{2}$ верстамъ по маршруту топографа Петрова, а по исчисленію г. Маева—229 верстамъ. Разстояніе по второму пути равняется 146 верстамъ.

Второй путь, хотя и кратчайшій, но менѣе удобный. Неудобства этой дороги, по словамъ г. Маева, суть слѣдующія: „Второй путь на разстояніи 67 верстъ (отъ Гузара до зимовки Карчакъ) идетъ по мѣстности, лишенной рѣчной воды. Ручьи здѣсь солоноваты, да ихъ и немного, а колодцы по долинамъ имѣютъ горько-соленую воду, годную только для поила барановъ“. Затѣмъ относительно мѣстности этой дороги тотъ же авторъ замѣчаетъ: „Мѣстность, по которой пролегаетъ второй путь, гористая на протяженіи 96 верстъ, и только 50 верстъ пути идутъ степною ровною мѣстностью, спускающеюся къ Аму-дарьѣ. Изъ этихъ 96 верстъ почти $\frac{1}{4}$ требуетъ разработки въ большей или меньшей степени. Особенно трудной разработки требуютъ: перевалы черезъ Атъ-газъ, Акъ-тау и въ известковыхъ ущельяхъ, на пространствахъ между Карчакомъ и Кызыль-юръ, до выхода дороги изъ горъ на Гузарскую равнину“. Но и на первомъ пути потребны также разработки ¹⁾: количество и трудность ихъ на обоихъ путяхъ почти одинаковы. Относительно доставки топлива и фуража второй (краткій) путь несомнѣнно хуже перваго; первый же—Гузаре-Ширъ-абадо-Келифскій хотя и нѣсколько длиннѣе (на 67 $\frac{1}{2}$ верстъ), но болѣе обезпеченъ фуражемъ и топливомъ, удобнѣе для подвоза продовольствія, а главное — даетъ возможность всегда пользоваться свѣжею, чистою рѣчною водою ²⁾.

Оба пути ведутъ къ переправамъ на Аму; изъ нихъ важнѣйшія суть слѣдующія: Шуръ-оба (или ближайшая къ нему Чушка-гузаръ) и Келифская переправа. Переправы Шуръ-оба и Чушка-гузаръ ведутъ прямо на Балкъ и Мазари-шерифъ, слѣдовательно, на главный кабульскій путь. Но здѣсь Аму-дарья очень широка (отъ 800 до 1000 сажень). Переправа у Келифа ведетъ къ афганскому городу Ахчи, до котораго считается отъ Келифа 5 ташей. Переправа у Келифа представляетъ то несомнѣнное удобство, что рѣка суживается здѣсь до 167 сажень. До Келифа безпрепятствен-

¹⁾ Тамъ же, стр. 382.

²⁾ Тамъ же.

могутъ но дойти пароходы, такъ какъ пороги лежатъ восточнѣе мѣста переправы (между Кара-камаромъ и Келифомъ). Быстрота рѣки не препятствуетъ даже переправѣ въ неуклюжихъ, бухарскихъ каюкахъ, безъ паруса и руля, съ бревнами вмѣсто весель. Наконецъ Келифъ хотя и представляетъ весьма жалкій осѣдлый пунктъ, но все-таки имѣетъ запашки и огороды. Съ Ширъ-абатомъ онъ соединяется двумя удобными дорогами ¹⁾. Берегъ Аму у Келифа сравнительно высокій, не затопляется водой и не имѣетъ поемныхъ мѣстъ (тугаевъ), какъ повсюду на Амударьѣ. Оттого здѣсь климатъ здоровый, а монекъ, оводовъ, слѣпней и комаровъ очень мало.

О городахъ и другихъ мѣстностяхъ, посвященныхъ во время рекогносцировки, въ статьѣ г. Маева сообщаются слѣдующія данныя: Гузарь—большой городъ, съ крѣпкою цитаделью, принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ городовъ Бухарскаго ханства. Онъ представляетъ торговый центръ, куда кочевники пригоняютъ изъ оръ скотъ въ огромномъ количествѣ на еженедѣльные большіе базары по четвергамъ. Сюда же везутъ изъ горъ лѣсъ, соль и свинецъ. Барановъ и биковъ пригоняютъ на гузарскій базаръ еженедѣльно до четырехъ тысячъ головъ, такъ какъ сюда съѣзжаются скупщики скота изъ Карши и Бухары. Гузаръ находится при входѣ въ удобопроходимое Гузарское ущелье, которое начинается въ 8-ми верстахъ отъ города. Въ трехъ верстахъ отъ города дорога поднимается на гребень пологого подъема ²⁾. Въ той же статьѣ находимъ описаніе Желѣзныхъ Воротъ ³⁾: „При спускѣ съ перевала ⁴⁾, въ одной верстѣ находится узкая щель, образуемая двумя сдвинутыми скалами Ташъ-калама, за которыми начинается долина Чакча, весьма неровная, волнистая и пересѣченная мѣстность. По двѣ долины течетъ ручей Чакча, берущій начало съ Акъ-робатскихъ горъ. Долина Чакча тянется 8 верстъ и замыкается въ концѣ высокою горною грядою. Дорога входитъ въ узкую, живописную щель весьма извилистую, длиною въ 2½ версты. Это — Желѣзныя Ворота или Бузгола-

¹⁾ Тамъ же, стр. 383.

²⁾ Тамъ же, стр. 365.

³⁾ Тамъ же, стр. 367; ср. выше, стр. 7.

⁴⁾ Акъ-робать.

хана. Дно ущелья сильно каменисто, но проѣздъ арбъ возможенъ. Ручей Чакча течетъ и по дну ущелья, но лѣтомъ онъ здѣсь пересыхаетъ. По выходѣ изъ ущелья Желѣзные Ворота дорога пролегаетъ широкою и удобною ровною дорогою 4 версты до ручья Шуръ-объ.

О Ширъ-абадѣ читаемъ тамъ же: Ширъ-абадъ принадлежитъ къ числу наиболѣе населенныхъ городовъ южной части Бухарскаго ханства. Сады его тянутся на 1½ версты по дорогѣ къ горамъ (къ юго-западу) и почти на столько же въ южномъ направленіи, къ Аму-дарьѣ. Улицы города весьма узки, такъ какъ служатъ исключительно для сообщенія верхомъ и въюками. Арбъ во всемъ городѣ нѣтъ ни одной (также какъ и въ другихъ городахъ южной части Бухарскаго ханства) ¹⁾.

О Келифѣ г. Маевъ замѣчаетъ, что онъ „расположенъ на ровномъ правомъ берегу Аму-дарьи, тамъ гдѣ рѣка, сжатая до ширины 500 шаговъ (167 сажень), несетъ съ глухимъ шумомъ и клокотаніемъ. Теченіе ея здѣсь весьма быстро. Рѣка сжимается у Келифа грядою Халамъ-гача, возвышающеюся на лѣвомъ афганскомъ берегу рѣки. Въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Чупкагузарѣ, Кара-камарѣ, Керки, ширина Аму-дарьи не менѣе 800 сажень“ ²⁾. Мѣстечко само по себѣ очень незначительно; здѣсь нѣтъ ни мечети, ни базара, ни садовъ. У кургана (урды), возвышавшагося у рѣки на небольшомъ мысу, построены сакли перевозчиковъ. Бекъ помѣщается въ курганѣ. Келифъ имѣетъ важное значеніе только потому, что здѣсь переправляется много каравановъ черезъ Аму, такъ какъ изъ Келифа идутъ двѣ удобныя дороги въ Гузаръ и Барши ³⁾.

Изъ Хазретъ-имама, близъ Куляба, сплавляются внизъ по Аму, въ Хиву, куньи шкурки на кампшевыхъ плотахъ. Каюки тяжелыя и неуклюжіе не ходятъ даже и внизъ по Аму, а тѣмъ болѣе вверхъ по ея теченію. Но рыбаки проплываютъ и внизъ, и вверхъ по рѣкѣ безъ труда на своихъ легкихъ лодкахъ. На самой вершинѣ гряды Халамъ-гача видѣется Мазаръ, а за горною грядою въ 40 верстахъ расположенъ большой афганскій городъ Ахчи.

¹⁾ *Изм. Г. Общ.*, т. XIV, стр. 370.

²⁾ Тамъ же, стр. 373.

³⁾ Тамъ же, стр. 373.

Пороги у Келифа дѣйствительно есть; но эти пороги въ видѣ громадныхъ, каменныхъ массъ, числомъ пять, тянутся только до половины рѣки, начинаясь у бухарскаго берега отъ скалистаго мыса, на которомъ построена цитадель Келифа. Кромѣ пороговъ, противъ урды, въ 4-хъ верстахъ отъ Келифа есть еще града пороговъ; но эти гораздо менѣе и вода около нихъ не такъ сильно бурлитъ и пѣнится. Обѣ грады пороговъ можно обойти, если держатся лѣваго, афганскаго берега. Глубина Аму-дарьи весьма значительна; туземные перевозчики увѣряютъ, что на быстринѣхъ глубина рѣки доходитъ до 40 сажень, а въ другихъ мѣстахъ превышаетъ даже 80 сажень ¹⁾.

Относительно производительныхъ силъ всѣхъ этихъ мѣстностей въ статьѣ г. Маева сообщаются слѣдующія данныя: На прямомъ пути движенія къ Аму-дарьѣ находятся три бекства Чиракчинское, Гузарское, Ширъ-абадское и границы двухъ другихъ—Каршинскаго и Байсунскаго. Чиракчинское бекство занимаетъ Джамскія горы и прилегающую къ нимъ степь, до Кашка-дарьи. Горы эти не высоки, степь къ югу отъ нихъ безводна и имѣетъ общій характеръ туркестанскихъ голодныхъ степей. Значительныхъ осѣдлостей здѣсь нѣтъ, а есть только зимовки (кара-уй) Узбековъ рода Сарай-кипчакъ. Вслѣдствіе близости горъ, степь имѣетъ общій уклонъ къ Кашка-дарьѣ, а потому арки изъ нея не могутъ быть выведены въ степь на далекое разстояніе къ сѣверу, то-есть, къ горамъ ²⁾. Чиракчинское бекство производитъ преимущественно хлѣбъ. Почти всѣ посѣвы здѣсь озимые, какъ не требующіе орошенія. Урожаи очень хороши. Точно также богато хлѣбомъ, и преимущественно озимую пшеницей, и другое бекство—Гузарское. Степь вокругъ Гузара покрыта на далекое разстояніе богатыми полями. Гузаръ по причинѣ своей близости къ горамъ, гдѣ сильно развито скотоводство, считается главнымъ скотопривогоннымъ рынкомъ для всей окрестной мѣстности. Менѣе производительно Ширъ-абадское бекство. Ширъ-абадцы сѣютъ немного хлѣба только для удовлетворенія собственныхъ потребностей и для продажи ближнимъ жителямъ горъ, преимущественно кочевникамъ, Узбекамъ рода Конградъ. Въ сосѣднемъ Кобадіанскомъ бекствѣ хлѣба также сѣютъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 374.

²⁾ Тамъ же, стр. 383 и 384.

мало; здѣсь болѣе развито шелководство. Келифъ, то-есть, поселеніе, находящееся на Аму-дарьѣ, не производитъ хлѣба. Жители его отправляются въ горы Куйтынь-тау на соляныя копи и добытую соль везутъ въ Афганистанъ, преимущественно въ Балкъ и Акчи, гдѣ вымѣниваютъ ее на пшеницу, ячмень и рисъ. Въ самомъ Келифѣ сѣется только дженушка и огородныя овощи. Но земледѣліе значительно развито въ горныхъ долинахъ, принадлежащихъ къ Келифскому бекству. Байсунское бекство, состоящее изъ двухъ главныхъ осѣдлыхъ пунктовъ—Байсуна и Дербента,—почти исключительно кочевое. Главное богатство жителей составляетъ скотъ, земледѣліе же развито здѣсь въ небольшихъ размѣрахъ. Байсунъ населенъ преимущественно Узбеками, а Дербентъ, Серъ-объ и окрестныя вишлаки—Тажиками. Самыя плодородныя бекства лежатъ по верхнему теченію Сурхана и Кафирнагана: Денау, Юрчи, Гиссаръ и Шахрисябъ ¹⁾.

Стр. 4.

О перевалахъ черезъ Гиссарскій кряжъ см. статью Л. Н. Соболева въ Запискахъ Имп. Р. Геогр. Общества по отдѣленію Статистики, т. IV, стр. 207.

Стр. 5.

Подробное описаніе границъ Зерафшанскаго округа см. у Соболева, стр. 174.

Стр. 52.

Дополнительныя извѣстія о Каратегинѣ, во многомъ исправляющія прежнія свѣдѣнія, собраны въ статьѣ г. Арендаренка „Каратегинъ“ (по разрозненнымъ свѣдѣніямъ), помѣщенной въ Военномъ Сборникѣ 1878 г., май, стр. 116 и слѣд.

Границы Каратегина примыкаютъ на востокъ къ Ферганской области и къ Кашгарскимъ владѣніямъ, на югъ, по хребту горъ, къ независимому Дарвазу съ Вахіей, на сѣверъ, по Гиссарскому кряжу, къ верхней Матчѣ ²⁾, и на западъ частью къ верховьямъ Ягноба, частью къ бухарскому бекству Кафирнагану. Протяженія владѣній: экваторіальное около 1,200 верстъ приблизительно, и меридіональное, между подошвами двухъ граничащихъ хребтовъ, 36 верстъ.

¹⁾ Тамъ же, стр. 386.

²⁾ То же, что Мача выше.

Каратигенская долина прорѣзывается въ восточно-западномъ направленіи рѣкой Сурхъ-обомъ, принимающею въ себя справа слѣдующіе притоки: Занву, Ярхичъ, Салукъ-саръ-бугъ, Мунджигарфъ, слѣва—Мугау, Хадыронъ, Каля-Конъ, Вахія или Хулясь.

Число кышлаковъ въ Каратигенѣ, по словамъ г. Арэндаренка, достигаетъ 1000, а не свыше 400, какъ показано выше. Въ курганѣ Гармъ, столицѣ и резиденціи правителя (ша), считается 340 дворовъ. Изъ остальныхъ осѣдлостей имѣютъ крѣпости только слѣдующіе курганы: Каля-ляби-объ, Ярхичъ — верхнія и Оби-Гармъ, Шильмокъ, Шингличъ, Яфучъ, Самсалыкъ-Бони, Суфіямъ—нижнія. Всѣ эти селенія отъ 100 до 360 дворовъ и составляютъ для извѣстнаго района административные центры съ бекомъ (миръ) во главѣ управленія.

При всей незначительной ширинѣ рѣки Сурхъ-объ, не выпшающей мѣстами, въ среднемъ Каратигенѣ, 20-ти сажень, на всемъ теченіи ея существуетъ только одинъ деревянный накатный мостъ у селенія Сари-пуль, на лѣвомъ берегу въ 3-хъ верстахъ ниже Гарма. Въ остальной части бассейна названной рѣки жители переправляются съ одного берега на другой вилавъ при помощи кожаннаго мѣшка (гунсаръ), въ который складывается одежда, и смотря по ёмкости этого плавательнаго орудія, даже товары. Въ большихъ побережныхъ селеніяхъ, какъ Пулдингъ, Каля-ляби-объ, въ 50-ти верстахъ выше Гарма, для цѣлей переправы установлены на берегахъ пристани, гдѣ за незначительное вознагражденіе чашкою фруктовъ или муки, зерна или масла можно получить отъ содержателей пристани гунсаръ требуемыхъ размѣровъ, для переправы на противоположный берегъ.

Со всѣми сосѣдними владѣніями (Дарвазъ, Кафирнаганъ, Ма-ча, Фергана) Каратигенъ имѣетъ сообщеніе только лѣтомъ, отъ половины мая до второй половины сентября, черезъ горные перевалы (агба), имѣющіе отъ 12,000 до 14,000 футовъ высоты надъ уровнемъ моря. Дороги эти крайне трудно проходимы даже лѣтомъ. Зимой всѣ перевалы совершенно загромождаются снѣгомъ и становятся непроходимыми даже для одиночныхъ смѣльчаковъ. Сообщеніе колесное, арбяное совершенно неизвѣстно въ Каратигенѣ; средствомъ же передвиженія и перевозки тяжестей служатъ инаки, частью лошади и быки.

Средняя самая населенная часть владѣній Каратигена лежатъ

на высотѣ не менѣе 6,500 футовъ надъ уровнемъ моря и отличается довольно суровымъ климатомъ съ продолжительною, обильною снѣжною зимою. Зима начинается тамъ первымъ выпаденіемъ снѣга въ половинѣ октября и продолжается до половины марта. Каждую зиму снѣгъ выпадаетъ глубиною до двухъ сажень, и тогда всякое сообщеніе между кышлаками превращается на весь пятилѣтній періодъ.

Сообразно съ такими особенностями климата въ Каратигенѣ всё постройки возводятся съ толстыми (до 2¹/₂ аршинъ) стѣнками, высотой не болѣе 4¹/₂ аршинъ, въ видахъ удержанія тепла въ полахъ, и примыкая одна къ другой, образуютъ дворы, рѣдко имѣющіе ограду изъ стѣнъ такой же сильной профили. Большая часть построекъ сдѣлана на прочномъ деревянномъ каркасѣ съ воздушнымъ кирпичемъ и глиной. Улицы въ селеніяхъ извѣдисты и часто глухія, въ 2 аршина ширины; передъ мечетью неизбѣжно находится небольшая площадь. Въ селеніяхъ обиліе фруктовыхъ садовъ. Древесная растительность въ горахъ Каратигена, какъ культурная, такъ и дикая, довольно значительна.

Самое главное богатство описываемой страны составляетъ тучная, свободная отъ камня почва побережья рѣкъ и склоновъ горъ, дающая возможность вести хлѣбопашество въ огромныхъ размѣрахъ. Каратигенъ при всемъ своемъ многолюдствѣ производитъ хлѣба такъ много, что имѣетъ возможность сбывать излишекъ почти за безцѣнокъ въ сосѣдніе Гиссаръ, Дарвазъ и Мачу.

Безземельныхъ въ Каратигенѣ нѣтъ. Каждый обязанъ обрабатывать землю, не оставляя ея безъ посѣва болѣе трехъ лѣтъ, подл опасеніемъ лишиться такой собственности въ пользу казны (пашалыкъ). Обиліе травъ позволяетъ держать достаточно скота, какъ мелкаго (козы и небольшіе бараны тонкой шерсти), такъ и крупнаго (лошади, ослы, рогатый скотъ).

Изъ естественныхъ богатствъ называютъ также еще соляныя копи (Кони Руганъ) въ горахъ на сѣверо-западъ отъ Гарма, къ сторонѣ Мачи, жители которой также пользуются этою превосходною ископаемою солью, уплачивая лишь камбачъ, то-есть, надсмотрщицу соли по одному аршину узкой бумажной ткани (карбязъ) за 4 пуда соли, навьючиваемой на одного ишака. Камбачъ дѣлается съ правителемъ. Обиліе въ горахъ дикаго орѣха даетъ возможность готовить въ большомъ количествѣ свѣтильное масло, отправляемое на рынки Гиссара и Куляба, въ Дарвазъ и Мачу.

Жители занимаются также сбытомъ медвѣжьихъ шкуръ, лисицъ-огневокъ и выдръ, а весной и осенью промывкой золота на берегахъ верховьевъ Аму-дарьи, доставляющею часто зерна великою въ обыкновенную чечевицу.

Въ продолженіе зимы дома Каратигенцы изготовляютъ бумажную ткань (бязь) изъ хлопка, получаемого на ура-тюбинскомъ, гиссарскомъ и коканскомъ рынкахъ въ обмѣнъ на свѣтъ и свѣтильное масло; занимаются изготовленіемъ изъ бараньей шерсти чекменей, халатовъ и шараваръ, а изъ козловой — мѣшковъ, аркановъ, коржумовъ и подстилочныхъ простыхъ ковриковъ. Все это идетъ исключительно на нужды самихъ производителей, но сбыта никакого не имѣетъ.

Къ главу II-й.

Стр. 58.

До Суань-цзана Памиръ на пути изъ Яркенда въ Индію посѣтилъ Сунъ-юнъ; онъ разказываетъ, впрочемъ не много о Памирѣ, упоминаетъ объ озерѣ, въ которомъ обиталъ драконъ, и называетъ памирскую мѣстность центральнымъ пунктомъ земли и неба. На западъ отъ Цзунъ-линскихъ горъ, по его словамъ, всѣ рѣки текутъ на западъ (см. S. Beal, Travels of Fah-Hian and Sung-Yun, стр. 183).

Стр. 75.

О значеніи названія Болоръ см. Shaw въ J. of the R. G. Soc., vol. XLVI, стр. 292 и слѣд., и Yule, тамъ же, vol. XLII, стр. 473.

Стр. 82.

Два мѣста Ghidel встрѣчаются на картѣ, приложенной къ путешествію Bernier (Amsterdam, M. DCCX), къ с. и с.-з. отъ Пешауэра.

Стр. 82.

Мраморъ, о которомъ упоминаетъ путешественникъ, есть, несомнѣнно, нефритъ.

Стр. 83.

Абдуль-Керимъ родился въ Кашмирѣ. Въ переводѣ Гладвина (The memoirs of Khojeh Abdul-Kurgeem) о Балкѣ упоминается на стр. 33. Городъ, по словамъ путешественника, былъ въ развалинахъ, жители доведены до бѣдности грабительствомъ правителей, но въ окрестностяхъ было еще много прекрасныхъ мѣстностей.

Стр. 125.

Путь от Кабула до Бамиана и от Бамиана на северъ описанъ также въ статьѣ: *The Mountain passes leading to the Valley of Bamian. By Lieutenant-General E. Kaye, C. B., въ Proceedings of the R. G. Soc. and Monthly Record of Geography, April, 1879, стр. 244 и слѣд.*

Бамианскую зиму авторъ, какъ очевидецъ, описываетъ такъ: Зима наступила рано; немного снѣгу выпало въ долину 6-го октября; 15-го же былъ первый сильный снѣгъ. Долина была покрыта снѣгомъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ; въ это время небо было совершенно чисто и погода стояла безвѣтреная; въ январѣ термометръ весьма часто показывалъ 12° ниже нуля по Фаренгейту. Всѣ рѣки замерзли. На четыре или на пять мѣсяцевъ горы между Кабуломъ и Бамианомъ были проходимы только для пѣшеходовъ.

Лѣтомъ климатъ долины весьма приятенъ. Въ тѣни термометръ рѣдко поднимался выше 68° или 69°; въ продолженіе немногихъ дней онъ доходилъ до 75°, но въ сосѣдней долинѣ Сайгханъ температура была на 10° выше.

Въ 5-ти или 6-ти миляхъ выше по рѣкѣ у Сурхъ-Дарваза или Красныхъ Воротъ Бамианская долина замыкается. Дорога къ Акробату здѣсь вступаетъ въ узкое дефиле Сурхъ-дара; невысокія красныя скалы поднимаются съ двухъ сторонъ. На протяженіи 5-ти миль дорога слѣдуетъ по берегу рѣки, нѣсколько разъ пересѣкая ее; затѣмъ начинается извилистый, но не трудный подъемъ въ горы направо. На протяженіи нѣсколькихъ миль далѣе дорога проходить по плато, и пересѣкнувъ небольшой отрогъ, спускается въ небольшую долину Акъ-робата, въ разстояніи 15-ти миль, къ с.-з. отъ Бамиана.

Къ северу отъ небольшого форта, отстоящаго на полмили отъ входа въ долину, поднимаются высокія горы, черезъ которыя слѣдуетъ дорога въ Сайгханъ. Переваль не труденъ, такъ какъ горы не круты и безъ скалъ.

Отъ Акъ-робата до Сайгхана на протяженіи 22-хъ миль постоянный спускъ по узкому дефиле. Въ 14-ти миляхъ отъ Акъ-робата дорога вступаетъ въ небольшую, хорошо воздѣланную долину Илату (быть можетъ, то же, что Сохта Чанаръ); длина ея нигдѣ не превышаетъ одной мили. Затѣмъ дорога опять быстро спускается, слѣдуя преимущественно вдоль берега рѣки. При входѣ въ долину Сайгханъ находится крѣпость Сиръ-и-Санъ въ 22-хъ миляхъ къ с.

отъ Акробата. Дорога отъ Баміана до Сайгхана, за исключеніемъ перевала Акробата, не представляетъ затрудненія для слѣдованія артиллеріи.

Сайгханъ лѣтомъ очень пріятная долина и покрыта садами, которыхъ нѣтъ въ Баміанѣ. Невысокая и неширокая гряда скалистыхъ горъ отдѣляетъ ее отъ Камарда. Черезъ эту гряду есть два неколесные перевала: одинъ на западъ отъ Сиръ-и-Сана ведетъ непосредственно къ Камарду, другой начинается нѣсколько миль ниже по долинѣ, къ востоку и приводитъ въ Бажгаху, крѣпости, стоящей у входа дефиле къ Кара-коталу; первый называется Данданъ-и-Шиканъ, второй—Наль-и-Ферашъ. Между Камардомъ и Бажгахомъ девять миль. Отъ Сиръ-и-Сана до Камарда 10—12 миль ¹⁾.

Стр. 131.

Въ 1840 г. изъ Баміана въ Хиву по части разсматриваемой нами территоріи проѣхалъ Артуръ Конолли. Отрывки изъ его писемъ и дневника были напечатаны въ *Calcutta Review*, vol. XV, стр. 1 и слѣд., подъ заглавіемъ: *The country between Bamian and Khiva*.

Онъ выѣхалъ изъ Кабула въ сентябрѣ 1840 г. и направился въ Хиву черезъ Баміанъ, Yaikobung, Deh-Zungi, Бажга, по долинѣ Гхили и ущелью Харгоши, приведшему путешественниковъ къ Мургабу; отсюда онъ двинулся къ Маймене.

На этомъ пути Конолли посѣтилъ страну Хезарейцевъ и Аймаковъ. Страна между Баміаномъ и Маймене, по его словамъ, покрыта высокими безлѣсными горами; но трава и кустарники растутъ на этихъ горахъ въ изобиліи, доставляя лѣтомъ пастбища, а зимою кормъ. Въ высокихъ долинахъ сѣтся тибетскій ячмень, въ низкихъ кромѣ того пшевица. Часть страны, занятая Хезарейцами, наиболѣе холодна и бѣдна. Жители не знаютъ даже употребленія соли, которой не могутъ покушать по бѣдности. О Хезарей-

¹⁾ Тамъ же, стр. 254. Относительно выраженія «Баміанскій проходъ» авторъ замѣчаетъ: I have also seen mention made of late years of the «Bamian Pass»; the Russians, I think, use the term. But I do not know which of the kotuls it may be intended to so designate: there are the Kalu, Hajikakk, and Irak posses over the Hindu Kush chain, and the smaller ghaut over a spur leading down upon Zohauk, known by the Hazaras as the Kuski—an appropriate name enough.

цахъ Конолли отзывается какъ о безстыдныхъ попрошайкахъ и ворахъ. Но они, по его же словамъ, скромны. Хотя между ними есть кланы, слышущіе за храбрыхъ, но вообще какъ воины они ниже Афганцевъ. Ни у Хезарейцевъ, ни у Аймаковъ деньги не въ употребленіи. На рынки Хезарейцы и Аймаки сгоняютъ быковъ, коровъ, овецъ, приводятъ мужчинъ и женщинъ, приносятъ масло, шерстяныя ткани, ковровые мѣшки, войлова; на это обмѣниваются товары кушцовъ изъ Герата, Кандакара и Кабула. Овца считается мѣноюю единицею, въ окрестностяхъ же Маймене—рабъ.

Стр. 146.

Результаты послѣднихъ путешествій хавильдара и муллы изложены въ сочиненіи Троттера: Report on the Trans-Himalayan Explorations by Employés of the great Trigonometrical Survey during 1873—74—75 drawn up from the original records by Captain Henry Trotter, К. Е. (Calcutta, 1875), котораго нѣтъ въ библиотечкахъ С.-Петербурга и вообще нѣтъ въ продажѣ.

Стр. 147.

Дополнительныя свѣдѣнія о путешествіи Гордона читатель найдетъ еще въ его статьѣ: The Watershed of Central Asia, см. J. of the R. G. Soc., vol. XLVI, стр. 381.

Стр. 164.

Троттеръ пишетъ Past Kurghán.

Стр. 184.

По свѣдѣніямъ Отчета Р. Географическаго Общества за 1878 г., Н. А. Сѣверцовъ посѣтилъ Памиры: Ріанъ-куль, Заресь, Алячуръ.

Краткое обзорніе научныхъ результатовъ геологической экспедиціи И. В. Мушкетова на Алай и къ озеру Чатыръ-кулю находится также въ Отчетѣ Р. Г. Общества за 1878 годъ, стр. 38.

О поѣздкѣ покойнаго В. Л. Коростовцева нѣсколько данныхъ обнародованы въ Извѣстіяхъ Имп. Р. Г. Общества. 1877 г., стр. 249. В. Л. Коростовцевъ, имѣвшій намѣреніе побывать у озера Ріанъ-куль, видѣлъ его только издали. „Когда мы“, пишетъ онъ, — „взобрались на перевалъ Узъ-бель, нашему взору представилась долина Сариколь, лежащая выше уровня моря на 14,291 ф.... Кроме того, съ самаго перевала можно было замѣтить синеву озера Ріанъ-куль, приблизительно находящагося въ 20-ти-верстномъ разстояніи отъ перевала. У береговъ озера Ріанъ-куль намъ не

удалось побывать вслѣдствіи полученнаго приказанія немедленно вернуться въ оверу Кара-буль“.

Отчетъ объ Алайской экспедиціи М. Д. Скобелева былъ первоначально напечатанъ въ Русскомъ Инвалидѣ 1876 г., №№ 206, 211, 229, 235, 239, 244, 250: сентябрь, октябрь и ноябрь, а затѣмъ явился въ англійскомъ переводѣ: *The Russian Expedition to the Alai and Pamir*. By R. Michell; см. *J. of the R. G. Soc.*, vol. XLVII, стр. 17.

Къ главу III-й.

Стр. 188

Объ Узбекахъ см. еще Соболева, I. с., стр. 292 и слѣд., а также Хорошхина, Сборникъ статей, стр. 504.

Стр. 197.

Жители Каратигена—Тажики-мусульмане ¹⁾, и въ верхней части владѣній кочевые Киргизы, всего до 5,000 кибитокъ. Общій типъ ихъ такой: ростъ выше средняго, тѣлосложеніе крѣпкое, съ правильно развитою грудью и сильною мускулатурой. Волосы густые, преимущественно черные, но много встрѣчается рыжихъ и каштановыхъ; кожа смуглая, глаза черные, но очень много встрѣчается съ сѣрыми и голубыми глазами. Лицо правильное, выразительное, съ широкимъ открытымъ лбомъ, съ прямымъ крупнымъ носомъ. Тажики говорятъ персидскимъ нарѣчіемъ съ нѣкоторыми мѣстными особенностями, впрочемъ близко сходнымъ съ нарѣчіемъ жителей долины Зерафшана, которую вмѣстѣ съ Ферганою Каратигенъ снабжаетъ значительнымъ количествомъ имамовъ, муллъ и мектебдаровъ (учителей).

Обычаи Каратигенцевъ представляютъ полное сходство съ обычаями горцевъ Мачи ²⁾. Каратигенцы не знаютъ у себя что такое воры; въ средѣ на рода вовсе не бываетъ преступленій изъ побужденій корысти; скотъ пасется и въ отдаленныхъ мѣстахъ безъ призора; двери домовъ часто остаются не замкнутыми.

Жители этой страны не имѣютъ никакого представленія о мѣрахъ длины и мѣрахъ поверхности даже по той градаци, какая

¹⁾ Арендеренко, I. с., стр. 120.

²⁾ См. тамъ же, стр. 120 и слѣд. описанія женитьбы, приобщенія сыновъ къ мусульманству и похоронъ.

извѣстна у туземцевъ долины. Времячисленіе ведутъ по дневнымъ намазамъ и годовымъ праздникамъ (Рамазанъ, Курбанъ-байрамъ и Саиль—начало новаго года); мѣра торговаго вѣса также неизвѣстна; своихъ денежныхъ знаковъ они не имѣютъ, а съ серебряною монетою, существующею въ сосѣднемъ Гиссарѣ, знакомы очень немногіе. Базарныхъ съѣздовъ не существуетъ даже въ большихъ осѣдлостяхъ Каратигена, равно какъ не имѣется лавокъ и каравансараевъ. Мѣстные жители взаимно одолажаются жизненными продуктами или ссудою, при чемъ мѣрой служить емкость головной тебетейки, или же мѣною продуктовъ на продукты, на скоть и на домашнія издѣлія ¹⁾.

Въ Каратигенѣ считается до 5000 кибитокъ кочевниковъ киргизскихъ родовъ Кисекъ, Кенесары, Авгатъ. Они занимаютъ лѣтними нагорное верховье рѣкъ Занку, Карагуштъ-хана и выше, а зимою спускаются въ берегамъ Сурхъ-объ до селенія Каляляби-объ.

Названіе страны производится отъ Кара и Тигенъ, киргизскихъ именъ первыхъ мѣстныхъ землецащцевъ. По другимъ объясненіямъ, странѣ этой дано названіе по обилію въ ней кустарниковъ черной колючки, которую Узбеки и Киргизы называютъ каратиканъ, а Тажики—хорисія.

Съ 1868 г. Каратигенъ находится въ полной зависимости отъ Бухары, и власть мѣстнаго правителя (ша) совершенно ограничена ²⁾.

О Каратигенцахъ говоритъ также Уйфальви (Ch. E. de Ujfalvy); но его статья: *Les Frontières des possessions russes en Asie Centrale* (*Bulletin de la Soc. de Géographie*, mars 1879, стр. 242) составлена исключительно на основаніи русскихъ извѣстій. Срв. также его же замѣтку о Гальчахъ въ *Извѣстіяхъ Имп. Р. Г. Общества* 1877 г., стр. 116.

¹⁾ Цѣны на товары въ Каратигенѣ см. тамъ же, стр. 125.

²⁾ См. тамъ же, стр. 127 и слѣд. о новѣйшей исторіи страны и о мѣстной администраціи, а также перечисленіе селеній.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ ¹⁾.

Абдуль-Керимъ.

Voyage de l'Inde à la Mekke, par Abd-Oûl Kérim, favori de Tahmâs-Couli-Khân; extrait et traduit de la version anglaise de ses Mémoires, avec des notes géographiques, littéraires etc. Par feu L. Langlès. Paris. MDCCCXXV. См. ГЛАВНІЙ.

Абдуль-Керимъ Бухари.

Histoire de l'Asie Centrale, par mir Abdoul Kerim Boukharу, Imbiée, traduite et annotée par Ch. Schefer. Paris. 1878.

Аберигъ-Манай.

Aberigh-Mackay G. B. Notes on Western Turkestan (Some notes on the situation in the western Turkestan). Calcutta. 1875.

Bibliography of Central Asia см. *The Calcutta Review*, number CXXII, October, 1875.

Абрамовъ.

Записка о Каратегинскомъ владѣніи, составленная по распросамъ: *Извѣстія Имп. Р. Генр. Общества*, т. VI, стр. 106 и слѣд.—The Principality of Karategin. By major-general Abramof: *The Journal of the R. Geogr. Soc.*, vol. XLI, стр. 338.

Абул-Феда.

Géographie d' Aboulféda, traduite de l'arabe en français et accompagnée de notes et d'éclaircissements par M. Reinaud. T. I. Paris. MDCCCXLVIII.

Айусо, донъ Ф.-Гарсія.

Don F. Garcia Ayuso. Estudios Sobre el Oriente. Iran o del Indo al Tigris. Madrid.—Paris.

Арендаренко Г. А.

Каратегиявъ (по распроснымъ свидѣніямъ): *Военный Сборникъ* 1878, май, стр. 116 и слѣд.

---

¹⁾ Во всѣхъ поименованныхъ въ этомъ указателѣ сочиненіяхъ есть разнообразныя свидѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-Дарьи. Къ сожалѣнію, авторъ не могъ воспользоваться всеми ими вполне.

Баберъ.

Mémoires de Baber (Zahir-Ed Din Mohammed), traduits pour la première fois sur le texte djagataï par Pavet de Courteille. Paris. 1871.
 Англійскій переводъ: Leyden and Erskine. London. 1826.

Бакеръ.

Louis de Backer. L'extrême Orient au moyen age. Paris. 1877.

Балуи.

Exposition de ce qu'il y a de plus remarquable sur la terre etc. Par M. de Guignes: Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque du Roi, tome II, стр. 386.

Мъль Батута.

The travels of Ibn Batuta; translated from the abridged arabic manuscript copies . . . by the Rev. Samuel Lee, B. D. London. 1829.

Бёрнсъ.

Travels into Bokhara; by Capt. Sir Alex. Burnes. 3 vols. London. MDCCCXXXIX.

Е. Бель.

The Oxus and The Indus; by Major Evans Bell. 1869.

Билъ.

Samuel Beal. Travels of Fah-Hian and Sung-Yun; Buddhist Pilgrims from China to India. London. 1869.

Бреаль.

M. Bréal, De la géographie de l'Avesta: *Journal asiatique*, V-me série, tome XIX, стр. 482 и слѣд.

Бретшнейдеръ.

E. Bretschneider. Notices of Mediaeval geography and history of Central and Western Asia. London, 1876.

On the knowledge possessed by the ancient Chinese of the Arabs and Arabian colonies and other western countries...

Notes on Chinese Mediaeval Travellers to the West, 1875.

Венюковъ М. И.

Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азін. С.-Пб. 1873—1876.

Вивіонъ-де-Санъ-Мартенъ.

Etudes de géographie ancienne et d'ethnographie asiatique, par Vivien de Saint-Martin. Tome premier, стр. 233 и слѣд. Sur les Huns blancs ou Ephthalites des historiens Byzantins.

Вильсонъ Г.

H. H. Wilson. Ariana Antiqua. A descriptive account of the antiquities and coins of Afghanistan. London. MDCCCLXXI.

Вильсонъ А.

The Abode of Snow by Andrew Wilson. London. MDCCCLXXVII.

Вудъ.

Captain John Wood. A journey to the source of the river Oxus. New edition, edited by his son. London. 1872 (съ предисловіемъ Генри Юла).

Гладвинъ.

Fr. Gladwin. The Memoirs of Khojeh Abdul-Kurroem. Calcutta. MDCLXXXVIII.

Гордонъ.

The Roof of the World being the narrative of a journey over the high Plateau of Tibet to the Russian frontier and the Oxus sources on Pamir by Lieutenant-Colonel T. E. Gordon. Edinburgh. MDCCCLXXXVI.

Путешествіе на Памиръ Гордона. Нѣсколько главъ изъ книги: The Roof of the World. Переводъ М. И. Венюкова: *Извѣстія Имп. Р. Геогр. Общ.*, т. XX, и отдѣльно: С.-Петербургъ, 1877.

The Watershed of Central Asia, East and West: *J. of the R. G. Soc.*, vol. XLVI, стр. 381.

Госселанъ.

Géographie des Grecs analysée; ou les Systemes d'Eratosthènes, de Strabon et de Ptolémée comparés entre eux et avec nos connaissances modernes. Par M. Gossellin. Paris. MDCLXXXIX.

Recherches sur la Géographie systématique et positive des anciens. Par P. T. J. Gossellin. Paris. 1789.

Григорьевъ В. В.

Землеустройство Азии, К. Раттера. Кабулистанъ и Кафиристанъ. С.-Пб. 1867. Восточный Китайскій Туркестанъ. С.-Пб. 1869—1873.

О вѣвоторныхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Ховандѣ и Капгарѣ. Записки Мирзы Шемса Бухари: *Ученныя Записки*, изд. Имп. Казанскимъ Университетомъ. 1861, книжка I, стр. 1 и слѣд.

О скітскомъ народѣ Сакахъ. С.-Пб. 1871.

Гумбольдтъ.

Asie Centrale. Recherches sur les chaines de montagnes et la climatologie comparée, par A. de Humboldt. 3 vols. Paris. 1843.

Дэвисъ.

Report on the Trade and Resources of the Countries on the N. W. boundary of British India. Lahore. Government Press, 1862, compiled by Mr. R. K. H. Davies, Secretary to Government, Punjab.

Демезонъ.

Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul Ghâzi Béhâdour Khan publiée, traduite et annotée par le baron Desmaisons. St.-P. 1876.

Дестунисъ С.

Проконія Кесарійскаго исторія воишь Римлявъ съ Персами, Вандалами и Готами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса. Комментарій Гавриила Дестуниса. С.-Пб. 1876.

Дефрэмери.

Voyages d'Ibn Batoutah, texte arabe, accompagné d'une traduction par C. Deffrémery et le Dr. B. R. Sanguinetti. Paris.

Remarques sur l'ouvrage géographique d'Ibn Khordadbeh: *Journal Asiatique*, sixième série, tome VII, стр. 239.

Димешки.

Notice de l'ouvrage, qui a pour titre. . . voyages des yeux dans les

Royaumes des différentes contrées par M. Quatremère: Notices et extraits des manuscrits etc, vol. XIII, стр. 151.

Елфинстонъ.

Mountstuart Elphinstone. An account of the kingdom of Caboul. London. 1839.

Едриси.

Géographie d'Edrisi, traduite de l'arabe en français par P. Amédée Jaubert. Paris. MDCCCXXXVI.

Ербеле.

Bibliothèque orientale, ou dictionnaire universel par Monsieur D'Herbelot. A Maestricht. MDCCLXXVI.

Жакс.

Jacquet E. Conjectures sur les marches d'Alexandre dans la Bactriane. par M. le general Court. *Journal Asiatique*, 3-ième série, tome IV, стр. 359.

Notice sur les découvertes archéologiques faites par M. Honigberger dans l'Afghanistan: *Journal Asiatique*, 3-ème série, tome II, стр. 234, tome IV, стр. 401, tome V, стр. 163, tome VII, стр. 385.

Жюлиенъ Ст.

Stanislas Julien. Mémoires sur les contrées occidentales par Hiouen Thsang. Tome I, II.

Histoire de la vie de Hiouen Thsang et de ses voyages dans l'Inde. Paris. MDCCCLIII.

Documents historiques sur les Tou-Kioue (Turcs), extraits du Pien-i-Tien, et traduits du chinois: *Journal Asiatique*, VI-me série, tomes III et IV.

Mélanges de géographie asiatique et de philologie sinico-indienne. Paris. MDCCCLXIV.

Юаньшюэ (Бичуринъ).

Собрание свидѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азии въ древнія времена. Часть III. С.-Пб. 1851.

Ибнъ-Дастъ.

Извѣстія Ибнъ-Даста объ Овсѣ сообщены Раулинсономъ въ *J. of the Roy. G. Soc.*, vol. XLII, стр. CXCIX и слѣд. Ср. Федченко А. Переводъ статьи Юля, стр. 69; Lerch, *Russische Revue*, 1875 г., стр. 8; *The Geographical Magazine*, 1875, II, стр. 337.

Катиби Руми.

Miroir des pays, ou relations des voyages de Sidi Aly fils d'Housain, nommé ordinairement Katibi Roumi, amiral de Soliman II, traduite sur la version allemande de M. de Diez, par M. Morris: *Journal Asiatique*, tome IX, стр. 27.

Кей.

E. Kaye. The mountain passes leading to the valley of Bamian: *Proceedings of the R. G. Soc.* April, 1879, стр. 244 и слѣд.

Кипертъ.

Kiepert, Ueber die geographische Anordnung der Namen arischer Landschaften im ersten Fargard des Vendidad: *Sitzungsberichte der Berliner Akademie der Wissenschaften*, December 1856, p. 621.

Lehrbuch der Alten Geographie von H. Kiepert. Berlin. 1877.

Кларпортъ.

Notices géographiques et historiques sur Khôkand, Andudjan, Marghilan, Namanghan, Tachkand, Badakhchan et autres pays voisins: *Magasin Asiatique ou Revue Géographique*, tome I, стр. 81.

Коллонъ.

A. Konolly, *The Calcutta Review*, vol. XV: The country between Bamian and Khiva.

Коростовцевъ В. Л.

Нѣсколько словъ о горной долигѣ Алай и Памирѣ: *Извѣстия Имп. Р. Геогр. Общ.*, 1877, стр. 249.

Костомовъ А. И.

Военно-научная экспедиція на Алай и Памирѣ: *Военный Сборникъ*, 1877 г., № 4, стр. 357 и сл. См. также *Bulletin de la Soc. de Géographie* mars 1877: *Expédition aux monts Alai*.

Куропатинъ А. И.

Кашгарія. С.-Пб. 1879.

Лассенъ.

Paraetacene, статья Лассена въ *Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Künste von Ersch and Gruber*.

Perser (ältere Geographie), статья Лассена, тамъ же.

Лейтнеръ.

Result of a tour in Dardistan, Kashmir, little Tibet, Ladak, Zanskar etc., by G. W. Leitner.

Лерхъ П. И.

Lerch, см. Yule.

Личъ.

Leech, Epitome of the Grammars of the Brahuiky, Balochky and the, Panjabi languages, with vocabularies of the Baraky, the Pashi, the Laghmani, the Kashgari, the Teerhai, and the Deer dialects: *Journal of the As. Soc. of Bengal*, vol. VII, part. II.

Масъ Н. А.

Географическій очеркъ Гиссарскаго края и Кулябскаго бекства: см. *Извѣстия Имп. Р. Г. Общ.* 1879, стр. 349. — *The Geographical Magazine*, december 1876.

Маршруты и замѣтки по южнымъ частямъ Бухарскаго ханства: *Извѣстия Имп. Р. Г. Общ.* 1879, стр. 361.

Менъ Грегоръ.

Gazetter of Central Asia (Afghan and Persia) published 1871 by the Q. M. General's Department. Calcutta.

Маннертъ.

Geographie der Griechen und Römer. Bearbeitet von Konrad Mannart. 4-ter Theil. Leipzig. 1820.

Мейнардъ.

Maçoudi. *Les Prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. Paris. MDCCCLXI, Tomes I и IV. Dictionnaire géographique, historique et littéraire de la Perse, et des contrées adjacentes, par C. Barbier de Meynard. Paris. MDCCCLXI.*

Мерихемъ.

Clements R. Markham. *Narrative of the Embassy of Ruy Gonzalez de Clavijo to the Court of Timour at Samarkand A.D. 1403—1406. London. Printed for the Hakluyt Society. MDCCCLIX.*

Route surveys beyond the Frontier of British India by Native Explorers, см. Clements R. Markham. *A memoir on the Indian Surveys, London 1878, стр. 148 и слѣд.*

Мессонъ.

Narrative of various journeys in Baluchistan, Afghanistan, the Panjab, and Kalat..... By Charles Masson. 4 vols. London. 1844.

Мирза.

Montgomerie, *Report of the Mirza's Exploration from Caubul to Kashgar: Proceedings of the R. Geogr. Soc., vol. XV, № III, стр. 181 и слѣд.*

Report of the Mirza's Exploration from Caubul to Kashgar. By Major T. G. Montgomerie: The Journal of the R. Geogr. Soc., vol. XXI, стр. 132.

Миръ-Иззетъ-Улла.

Travels beyond the Himalaya. By Mir Izzet Ullah. (Republished from The Calcutta Oriental Quarterly Magazine, 1825).

Voyages dans l'Asie centrale par Mir-Izzet Ullah en 1812: Magazine Asiatique, tome 2, стр. 1 и слѣд., 161 и слѣд.

Мичель.

Michell, *The Russian Expedition to the Alai and Pamir in 1876: Proceedings of the R. G. Soc., vol. XXI, № II.*

Russian Expedition to the Alai and Pamir: The Geographical Magazine, vol. V, № VI, June. 1878.

The Russian Expedition to the Alai and Pamir: J. of the R. G. Soc. vol. XLVII, стр. 17.

Мордтманнъ.

A. D. Mordtmann. *Das Buch der Länder von Schech Ebn Ishak el Farsi el Isztachri. Aus dem Arabischen übersetzt. Hamburg. 1845.*

Мохамъ Лаль.

Munshi Mohan Lal, *Journal of a tour through the Penjab, Afghanistan, Turkistan, Khorasan, and part of Persia in company with Lieut. Burnes and Dr. Gerard. Calcutta. 1834. Второе издание: London, 1846.*

Мулла.

Himalayan Exploration: The Geographical Magazine, vol. V, number V, may 1878.

Муррофъ.

Travels in the Himalayan Provinces of Hindustan and the Penjab; in

Ladakh and Kashmir; in Peshawur, Kabul, Kunduz and Bokhara; by Mr. William Moorcroft and Mr George Trebeck from 1819 to 1825. Prepared for the Press from Original journals and correspondence by Horace Hayman Wilson. London. MDCCCXLI.

Мушкетовъ, И. В.

Геологическая экспедиція на Алай и въ озеру Чатырь-кулю: Отчетъ И. Р. Г. Общ. за 1877, стр. 46; за 1878, стр. 37; *Извѣстiя И. Р. Г. Общ.* 1878 г., стр. 392.

Небольсинъ П. И.

Очерки торговли Россiи въ Средней Азiи: *Записки И. Р. Г. Общ.*, кн. X. С.-Пб. 1857.

Панье.

Le Pamir par J. B. Paquier. Paris. 1877.

Les explorations russes et anglaises dans l'Asie centrale: *Bulletin de la Soc. de Geographie*, 1876, decembre.

Паладій (Назаровъ).

Си ю цзи или описанiе путешествiя на Западъ. Переводъ съ китайскаго съ прибавленiями: *Труды членовъ Россiйской духовной мисси въ Пекинъ*, томъ IV.

Потье.

Le livre de Marco Polopar M. G. Pauthier. Paris. MDCCCLXV.

Relation du voyage de K'Hiéou, surnommé Tehang Tch'un (long printemps) à l'ouest de la Chine, au commencement du XIII siècle de notre ère, par M. Pauthier: *Journal Asiatique*, sixième série, tome IX, стр. 39.

Раулинсонъ.

Rawlinson (Sir. H. C.), Monograph on the Oxus: *Journal of R. Geogr. Soc.*, vol. 42, стр. 482.

England and Russia in the East. London. 1873.

Рейно.

Rélations politiques et commerciales de l'empire Romain avec l'Asie orientale, par M. Reinaud. Paris. 1863.

Ремюза.

Foè-koué-ki ou Relation des royaumes bouddhiques. Traduit du chinois et commenté par M. Abel Rémusat. Ouvrage posthume révu, complété et augmenté d'éclaircissements nouveaux par M. M. Klaproth et Landresse. Paris. MDCCCXXXVI.

Nouveaux mélanges asiatiques. Tome I, стр. 186 и слѣдъ: Sur quelques peuples du Tibet et de la Boukharie. Tiré de l'ouvrage de Ma-touan-jin et traduit du chinois.

Rémarques sur l'extension de l'empire Chinois du côté de l'occident par M. Abel Rémusat: *Mémoires de l'institut Royal de France*. Académie des inscriptions et belle-lettres, vol. VIII, стр. 60.

Риттеръ.

Die Erdkunde von Asien... von K. Ritter. Band V, 3-tes Buch, срр. 694 и слѣд., стр. 785 и слѣд.

Риаль.

Mémoire sur l'Asie-Centrale, son histoire, ses populations, par Girard de Rialle. Paris. 1875.

Рихтхофенъ.

v. Richthofen. Die Strasse des alten Seidenhandels: *Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin*, Band IV, № 5 и 6; *The Geographical Magazine*, vol. V, № IX, september 1878.

China. Ergebnisse eigener Reisen und darauf gegründeter Studien von Ferdinand Freiherrn von Richthofen. Erster Band: Einleitender Theil mit XXIX Holzschnitten und XI Karten. Berlin. 1877.

Сайу.

Ed. Sayous. Le voyage de Ruy Gonzalès de Clavijo à la cour de Tamerlan: *Bulletin de la Société de Géographie*, mars 1878, срр. 268.

Саундерсъ.

Trelawney W. Saunders. The Himalayan system: *The G. Magazine*, vol. IV, № VII, July 1877.

Смитъ.

Dictionary of Greek and Roman Geography. Ed. by William Smith. Boston. 1857.

Соболевъ. Л. И.

Географическія и статистическія свѣдѣнія о Зеравшанскомъ округѣ: *Записки Имп. Р. Геогр. Общ. по отдѣльному статистики*, томъ IV.

Спигель.

Commentar über das Avesta von Friedrich Spiegel. Erster Band: der Vendidad. Wien 1864.

Erânische Alterthumskunde von Fr. Spiegel. 1-er Band. Leipzig. 1871.

Спрегеръ.

Die Post- und Reiserouten des Orients. Mit 16 Karten nach einheimischen Quellen von A. Sprenger: *Abh. für die Kunde des Morgenlandes*, III Band, № 3. Leipzig. 1864.

Стирлингъ.

Stirling, On the Political State of the Countries between Persia and India. London. 1835.

Сѣверцовъ Н. А.

Послѣдняя экспедиція на Памиръ: Отчетъ И. Р. Г. Общ. за 1877 срр. 53; за 1878, срр. 35; *Извѣстія И. Р. Г. Общ.*, 1878 г., срр. 394.

Экспедиція на Алай и Памиръ, *Туркестанскія Вѣдомости*, 1878 г., №№ 8, 9 и 14.

Томашекъ.

Centralasiatische Studien von Wilhelm Tomaschek. I. Sogdiana. Wien. 1877.

Троттеръ.

Capt. Henry Trotter, Notes on Recent Explorations in Central Asia: *The Geographical Magazine*, vol. II, № IX, september 1875.

Capt. Henry Trotter, Report on the Trans-Himalayan Explorations by Employés of the great Trigonometrical Survey during 1873—74—75. Calcutta. 1876.

Укфальви.

Ch. E. de Ujfalvy, Les Frontières des possessions russes en Asie Centrale: *Bulletin de la Soc. de Géographie*, mars 1879, стр. 242 и слѣд.

О Гальчахъ: *Изв. И. Р. Г. Общ.* 1877 г., стр. 116.

Le Kohistan, Le Ferghanah et Kouldja. Paris. 1878.

Укертъ.

Geographie der Griechen und Römer von den frühesten Zeiten bis auf Ptolemäus; bearbeitet von F. A. Ukert. III Theils zweite Abtheilung. Weimar. 1846.

Уокеръ.

Notes on the map of Central Asia and Turkistan which have been compiled and published in the Office of the Great Trigonometrical Survey of India under the superintendence of Colonel I. T. Walker, R. E.: General Report on the operations of the great Trigonometrical Survey of India, during 1872—73 by Colonel I. T. Walker. Dehra Doon. 1873.

Уселей.

Sir W. Ouseley, The Oriental Geography of Ebn Haukal, an arabian traveller of the tenth Century. London. 1800.

Федченко, А. П.

Путешествіе въ Туркестанъ. Томъ I, часть II. Въ Коканскомъ ханствѣ, тетрадь 1-я. 1875.

Le Khanat de Khokand et les contrées environnantes par Fedtschenko: *Bulletin de la Soc. de Géographie*, VI-me série, tome VII, p. 109.

Федченко О. А.

Очеркъ географіи и исторіи верховьевъ Аму-дарья Генри Юля. Приложеніе къ *Изв. И. Р. Г. Общ.* 1873 г.

Огъ Кашгара до Кыла Панджа (извлеченіе изъ писемъ гг. Гордона, Бидольфа и Троттера): *Изв. И. Р. Г. Общ.* 1875 г., стр. 9.

Ферри.

Caravan journeys and wanderings in Persia, Afganistan, Turkistan and Beloochistan; with historical notices of the countries lying between Russia and India. By J. P. Ferrier. Second edition. London. 1857.

Форбигеръ.

Handbuch der alten Geographie aus den Quellen bearbeitet von Albert Forbiger. Zweiter Band. Leipzig. 1844.

Форсайтъ.

Report of a Mission to Yarkund in 1873, under command of Sir T. D. Forsyth. Calcutta. 1875.

Letters from..... *Proceedings of the Royal Geogr. Soc.*, vol. XV, № 1, стр. 23.

On the buried Cities in the shifting sands of the great desert of Gobi
Proc. of the R. G. Soc., vol. XXI, № 1.

Memorandum on Trade with Central Asia. By D. Forsyth, 13 th
March 1871 (printed by Indian Foreign Office).

Forsyth, Ost-Turkestan und das Pamir-Plateau: *Petermann's Mittheilungen*, 1877, Ergänzungsheft № 52.

Фразеръ.

Narrative of a journey into Khorasan in the years 1821 and 1822, including some account of the countries to the North-East of Persia. By James B. Fraser. London. 1825.

Хавильдаръ.

A Havildar's journey through Chitral to Faizabad in 1870. By Major T. G. Montgomerie: *J. of the R. G. Society*, vol. XLII, стр. 180.

Ханьмовъ Н. В.

Ирвань К. Риттера, перев. Н. В. Ханьмовъ. С.-Пб. 1875.

Khanikof, Lettre a M. Ch. Defrémery, contenant quelques éclaircissements sur deux passages d'Ibn Khordadbeh: *Journal Asiatique*, VI-me série, Tome VII, стр. 282.

Khanikof, Le livre de Marco Polo: *Journal Asiatique*, VI-me série, tome VII, стр. 388 и слѣд.

Mémoire sur la partie méridionale de l'Asie Centrale par Nicolas de Khanikof. Paris. 1861.

Mémoire sur l'ethnographie de la Perse par Nicolas de Khanikof. Paris. 1866.

Le Pamir, par M. de Fedchenko: *Bulletin de la Société de Géographie*, VI-me série, t. 3, p. 60.

Note by M. Khanikof on the identification of the names in the journey of Clavijs to Samarcand: *The Geographical Magazine*, november 1874.

Ханьмовъ Я. В.

Карта сѣверо-западной части Средней Азии съ показаніемъ мѣстъ, которыхъ положеніе опредѣлено астрономически, и пространство, изслѣдованныхъ Европейцами: *Записки И. П. Г. Общ.*, книжка X.

Хаугъ.

Das Erste Kapitel des Vëndidâd, übersetzt und erläutert, von Dr. Martin Haug. См. Bunsen's Aegyptens. Stelle in d. Weltgeschichte, Buch V, 4.

Хейвордъ.

Hayward: Murder of...: *Proceedings of the R. Geogr. Soc.*, vol. XV, № 11, стр. 117.

Letters from...: *Proceedings of the R. Geogr. Soc.*, vol. XV № 1, стр. 10—22.

Letters from Mr. G. W. Hayward on his Explorations in Gilgit and Yassin: *The Journal of the R. Geogr. Soc.*, vol. XLI, стр. 1 и слѣд.

Хендерсонъ.

Lahore to Yarkand. Incidents of the route and natural history of the coun-

tries traversed by the Expedition of 1870 under T. D. Forsyth, by George Henderson and Allan O. Hume: London, 1873.

Хохштетеръ.

F. v. Hochstetter, Asien seine Zukunfts Bahnen und seine Kohlen-schätze. Wien. 1876.

Хордадбе.

Le livre des routes et des provinces par Ibn Khordadbeh, publié, traduit et annoté par C. Barbier de Meynard: *Journal Asiatique*, VI-me série, tome V.

Хорошинъ, А. П.

Оберникъ статей, касающихся до Туркестанскаго края. С.-Пб. 1876.

Хрисановъ.

Хрисановъ Митрополита Новопатраскаго о странахъ Средней Азии, посѣщенныхъ имъ въ 1790-хъ годахъ, съ введеніемъ и объясненіями В. В. Григорьева: *Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ*, 1861, книга I.

Чкачевъ П. А.

О изслѣдованіи вершинъ Сыръ- и Аму-дарьи и горной площади Памиръ: *Записки Р. Г. Общ.*, книжка III, стр. 20.

Шай.

Results of the Observations taken by Mr. R. B. Shaw during his Journey to Yarkend in the year 1870. Calculated by W. Ellis: *The Journ. of. R. G. Soc.*, vol. XLI, стр. 373.

Journey to Yarkand: Letters from Mr. R. B. Shaw. His observations for Longitude of Yarkand: *Proceedings of the R. Geogr. Soc.*, vol. XV, № 111, стр. 175 и слѣд.

On the Galchah languages: *Journal of the Asiatic society of Bengal*, vol. XLV, part I, № II, стр. 139, vol. XLVI, стр. 97.

A Prince of Káshghar on the Geography of Eastern Turkistan: *J. of the R. G. Soc.*, vol. XLVI, стр. 277.

Юль.

The Book of Ser Marco Polo, the Venetian.... Newly translated and edited, with notes, maps, and other illustrations. By Colonel Henry Yule. Second edition revised. London. 1875.

Papers connected with the Upper Oxus Region. By Colonel H. Yule, C. B. 1) Pandit Manphul's Report on Badakhshán, 2) Munshi Faiz Bakhsh's Journey from Pesháwar via Kábul, Badakhshán, and Pamir to Káshghar, 3) Remarks by the present writer on the Origin of some of the erroneous or Apocryphal Topography which till quite recently appeared in many Maps of the upper Oxus Regions: *J. R. G. S.*, vol. XLII, стр. 488.

Geographical notes on the basins of the Oxus and the Zarafshán, by Al. Fedchenko: *The Geographical Magazine*, № II, may 1874.

A Glance at the Results of the expedition to Hissar. By H. P. Lerch: *The Geographical Magazine*, vol. II, № XI, november 1875.

Cathay and the way thither; being a collection of mediaeval notices of China, translated and edited by Colonel Henry Yule. London. MDCCLXVI.

H. Yule CB. Notes on Hwen Thsang's account of the Principalities of Tokhâristân, in which some previous geographical identifications are re-considered: *Journ. of the R. As. Soc. of Great Britain & Ireland*. New Series vol, VI.

L'orographie et les système des eaux du Pamir: *Bulletin de la Société de Géographie*, VI-me série, t. V, p. 271.

Юсти.

Ferd. Justi, Beiträge zur alten Geographie Persiens. Erste und zweite Abtheilung.

Яркендская миссія.

Yarkand Mission. Trans-himalayan Explorations. General Report on the operations of the great Trigonometrical Survey of India during 1874—1875.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ.

А.

- Абданъ-баша, 93.
Абданъ 2-ой, 133.
Абдара, 17.
Абдлаверъ, 104.
Абду 100, 128.
Абгаръ, 20, 53.
Абизери-Земинъ, 29, 179.
Аби-Мацъ, 29, 179.
Аби-Пляжа, 32.
Абисія, 111.
Аби-Харгоши, 29, 180.
Авгачъ, 241.
Агаръ-дара, 114.
Агра, 123.
Аграмъ, 216.
Агхирда, 48.
Адрианополь, 80.
Адыгаче, 198, 199, 200.
Азда, 105.
Азіа Бади, 133.
Айбегъ, 91, 92.
Аймакъ, 14, 128, 131, 184, 185, 238, 239.
Аингаранъ, 84.
Айранъ-куль, 22.
Акартъ, 8, см. Гезартъ-Акартъ.
Акъ-байталъ, 27.
Акбалыкъ, 24.
Акъ-Валыкъ, 152, 153, 159, 160.
Акбулакъ, 44, 72, 113.
Акъ-бура, 8, 10.
Акъ-робатъ, 5, пр. Акъ-робатскія горы, 230.
Акратъ, 14, 40, 54, 90, 98, 105, 160, 111, 132, 237, 238, см. Акъ-робатъ.
Аксай, 7, 165, 166.
Аксайтъ, 7.
Аксарай, 39, 40, 41, 93.
Аксу, 21, 24, 26, 27, 28, 152, 153, 159, 172, 174, 175, 181, 182.
Аксу-Мургабъ, 27.
Актагъ, 200.
Актала, 167, 168.
Актама, 20.
Акъ-тау, 229.
Акташъ, 26, 46, 138, 152, 153, 154, 158, 159, 160, 166, 172, 174, 175, 176, 180, 182, 202.
Ала-даяда, 141.
Алай, 8, 10, 11, 20, 21, 72, 146, 152, 167, 172, 173, 198, 199, 200, 213, 239.
Алайскій хребетъ, 8, 10, 11, 18.
Алатагъ, 200.
Алаудинъ, 9.
Ала-абадъ, 84, 112, 158, 159.
Аличоръ см. Аличуръ.
Аличуръ, 20, 21, 23, 153, 180, 212, 239, (рѣка), 180.
Алашаниъ, 134.
Алматы, 164.
Алтуяъ Мазаръ, 213.
Алтынъ дара, 18, 198.
Алтынъ-су, 18.
Амеръ, 212.
Аму, 156.
Аму-дарья, 4, 7, 8, 13, 24, 27, 29, 32, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 44, 48, 51, 57, 68, 71, 86, 87, 88, 89, 96, 99, 100, 101, 111, 112, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 129, 135, 136, 137, 138, 146, 147, 152, 155, 156,

- 160, 162, 175, 177, 178, 179, 183, 195,
196, 197, 205, 228, 229, 230, 231, 232,
233, см. Окъ.
Аму-мулянь, 69.
Ангаракъ см. Ангарикъ, 99.
Ангарикъ, 93, 133.
Андара, 113.
Андеръ, 77.
Андера, 80.
Андерабъ, 15, 16, 62, 75, 76, 77, 80, 84.
Андижанъ, 200.
Андхой, 88, 126.
Анжуманъ, 15, 40, 43, 216.
Ап-та-ло-ро, 62.
Арабы, 46, 68, 91, 100, 188.
Аргадикъ, 116.
Аргана, 98.
Аргать, 9, 11.
Аргивъ, 215.
Аргу, 42, 114, 121.
Аргханшхва, 44.
Ардай, 198.
Аркъ-тау, 25.
Арженія, 67.
Арпа, 165.
Арпа-галекъ, 171.
Аргышь, 162, 163, 200.
Arhang, 63.
Arheng, 63.
Arhenk, 63.
Арча, 112.
Асиабу, 42, 45.
Асмаръ, 147.
Ассъ, 134.
Астрахань, 92, 227.
Ассантода, 215.
Ашоръ, 179.
Атамжалло, 134.
Атъ-газъ, 229.
Аттокъ, 82.
Athes, 82. См. Аттокъ.
Аггадасганъ, 54, 57, 89, 107, 125, 127,
147, 186, 196, 219.
Агганы, 102, 127, 128, 185, 186, 187,
189, 196, 202, 239.
Африка, 67.
Ашаръ, 126.
Ахангаранъ, 84.
Abingagan, 84.
Ахангаръ, 105.
Ahreng, 63.
Ахчи, 126, 128, 229, 231, 233.
Ашретъ, 143.

В.

- Баба-тагъ, 37.
Вабатонса, 28, 177.
Багъ, 168.
Багдадъ, 80.
Багланъ, 41, 62, 76, 77, 112, 124.
Бодакшанъ, 3, 14, 15, 41, 44, 45, 46, 49,
54, 56, 63, 72, 73, 74, 75, 80, 81, 87,
93, 101, 112, 113, 114, 115, 116, 121,
129, 133, 135, 137, 139, 144, 145, 155,
156, 188, 190, 191, 192, 193, 194, 195,
203, 205, 206.
Бодакшанцы, 113, 114, 190, 192, 203, 206.
Бодакшанская рѣка, 114, 129.
Важга, 16, 216, 238.
Ваджана, 106.
Важаори, 173.
Важаоръ, 173.
Важуръ, 142, 173.
Важхаръ, 108, 109.
Вазаракъ, 15, 216.
Вазарандъ, 81.
Вайсуль-тау, 39.
Вайсуное бекство, 53, 232, 233.
Вайсунская равнина, 38, 195.
Вайшлянь, см. Вайсуное бекство.
Валакъ, 200.
Бактаръ Земля, 97.
Бактра, 56, 60.
Бактриана, 5, 14, 56, 57.
Бактрия, 59.
Баку, 78.
Вала-Гиссаръ, 95.
Валаарашъ, 91.
Балгуяъ, 170.
Балгынь Ваши, 163.
Балжуанъ, 25, 35, 53, 54, 59, 196.
Балжуанъ-дарья, 35.
Балкъ, 3, 13, 14, 41, 51, 56, 57, 60, 61,
67, 70, 71, 72, 76, 77, 78, 87, 88, 94,
95, 97, 100, 101, 102, 103, 109, 123,
125, 127, 128, 129, 130, 156, 157, 189,
190, 215, 218, 221, 222, 223, 225,
227, 228, 229, 233, 236.
Баманъ, 14, 62, 69, 90, 96, 97, 101,
102, 103, 104, 105, 106, 107, 109, 117,
128, 132, 222, 237, 238.
Баманскіе перевалы, 12, 13, 238.
Баманская долина, 40.
Баманскій ручей, 40.
Баманъ (рѣка), 89, 105, 109.
Бамидула, 119.
Банги, 41, 113.
Бандап, 142.
Bandamir, 95.

- Vandeher Berber, 90.
 Вань-ли, 70.
 Варандосъ, 214.
 Бараулъ, 142.
 Барбарра, 122.
 Барва, 142.
 Барга, 200. См. Барге.
 Барге, 198.
 Бардышъ, 151, 152.
 Барзаура, 15.
 Баркаты Ясень, 23, 26, 138, 154.
 Барогиль, 19, 147, 215, 216.
 Баръ-Пянжа, 31, 32, 49, 50, 51, 156, 158, 179, 212.
 Баръ-Рошанъ, 34, 52.
 Бартанъ, 27, 51, 156, 159, 160, 212, 213.
 Баршаръ, 30, 31, 48.
 Басъ-курганъ, 164.
 Басъ-Робатъ, 148, 169.
 Бассора, 80.
 Бахаракъ, 73. См. Бохаракъ, Дештъ-и-Бахаракъ.
 Бахарата, 85.
 Башан, 77. См. Пашан.
 Башъ-Алай, 11.
 Башъ-Гиссаръ, 5.
 Башъ-Хурдъ, 54.
 Бенжъ-Хиръ, 77.
 Бедучистая, 125.
 Беркендъ, 80.
 Бесакъ, 162, 163.
 Бешъ-курганъ, 172.
 Билаоръ-Басъ, 180.
 Биръ-дашъ, 171, 172.
 Богузъ, 30, 48.
 Богушта, 165.
 Болянъ, 106.
 Болоръ, 19, 75, 183, 236.
 Большой Алай, 10.
 Большой Калдукъ, 38.
 Большой Кара-кулъ, 152, 153, 160, 167, 172.
 Большой Памиръ, 152, 153, 154, 155, 157, 158, 159, 160, 173, 174, 178, 179, 180, 181.
 Бомбей, 133, 193.
 Бостонъ, 198.
 Бо-сы (Персія), 66.
 Бохаракъ, 179, 180, 181. См. Бахаракъ, Дештъ-и-Бахаракъ.
 Бруарата, 84.
 Бруцъ, 144.
 Бугрумалъ Памиръ, 212, 213.
 Будхи, 61, 131.
 Бузгола хана, 7, 230.
 Бузгола хана булакъ, 7.
 Бузъ-рабатъ, 39.
 Буларъ, 19.
 Булгаръ, 212.
 Буни, 213.
 Бургавія, 85.
 Бухара, 54, 73, 85, 87, 88, 89, 92, 94, 95, 100, 101, 103, 124, 127, 128, 129, 133, 137, 189, 190, 196, 203, 209, 217, 218, 220, 221, 228, 230, 231, 241.
 Бухарцы, 196.
 Бхавхирая, 40.
 Бхутъ-Бамакъ, 89.
 Бюрю, 198.

В.

- Вадиль, 9.
 Вадходъ, 212.
 Вазнудъ, 34, 52, 212.
 Вавуръ, 27, 33, 34, 50, 51, 52, 155, 156, 212.
 Ваня, 197.
 Вардожъ, 39, 40, 43, 73, 116, 121.
 Варзачъ, 45, 73, 114.
 Варзообъ, 196.
 Варзобское ущелье, 37.
 Варрамъ-коталъ, 181.
 Варчагмъ, 214.
 Варшиди, 150, 151.
 Васкъ, 215.
 Ваханъ, 4, 15, 19, 29, 41, 42, 45, 46, 47, 49, 51, 64, 75, 117, 120, 121, 133, 135, 136, 137, 147, 150, 155, 156, 161, 162, 165, 176, 177, 178, 192, 193, 194, 200, 202, 203, 205, 214, 215.
 Ваханцы, 152, 193, 194, 195, 203, 205, 206.
 Вахія, 233.
 Вахшъ, 4, 25, 26, 35, 36, 54, 196.
 Вачервъ, 32.
 Вавгирдъ, 59.
 Viadme, 78.
 Вавръ, 212.
 Викторія, оз. 20, 21, 29, 158.
 Востъ, 177.
 Воханъ, 75. См. Ваханъ.
 Вуда, оз. 158, 159, 180.
 Вурмъ, 159.
 Варный оортъ, 164, 168.

Г.

- Guvvee, 185.
 Гааябай, 213.
 Гажоръ, 143.
 Газъ, 61.
 Газанъ, 213.
 Газъ-даганъ, 228.
 Газда, 135.
 Газъ-куль, 23, 26, 27. См. Газъ-куль.
 Гази-Мелекъ, 37.
 Газмиръ, 91.
 Газна, 106, 186.
 Газнигакъ, 133.
 Галатакъ, 143.
 Гальча, 84, 197, 205, 241.
 Гапа, 72.
 Гандмакъ, 82.
 Гарданъ деваль, 106. См. Гарданъ и дваръ.
 Гарданъ-и-дваръ, 106, 132.
 Гаркарри, 144.
 Гаркъ, 52, 59, 234, 235.
 Гарма-коталъ, 45.
 Гарми-чашма, 30, 49.
 Гарнигъ, 214.
 Гаскунъ, 215.
 Гваіаръ, 16, 219, 222.
 Гваліанъ, 16, 217.
 Геъ, 152, 172.
 Гезартъ, 8, — акартъ, 10.
 Геъ-куль, 153.
 Гельмендъ, 89, 103, 106, 111, 132.
 Гератъ, 76, 77, 88, 111, 129, 184, 186, 190, 239.
 Гериврудъ, 184.
 Гетъ, 57.
 Геша, 68, 69.
 Гильгитъ, 4, 118, 137.
 Гилъи, 184.
 Гималаи, 19, 92.
 Гиндукушъ, 12, 13, 19, 40, 41, 44, 57, 62, 75, 76, 77, 87, 99, 100, 101, 110, 124, 125, 128, 132, 145, 146, 177, 178, 182, 186.
 Гирдабъ, 134.
 Гирканиа, 57.
 Гиссаръ, 4, 36, 37, 47, 53, 54, 55, 56, 81, 157, 160, 179, 195, 196, 197, 215, 235, 241.
 Гиссарскій хребетъ, 4, 36, 233.
 Гована, 16.
 Голанъ, 44.
 Гомбазъ-и-Бозан, 175, 176.
 Горбендъ, 16, 110, 184, 221, 232.
 Горы, 16, 41, 60.
 Гоу, 18.
 Гоухана, 116.
 Гузаръ, 5 пр., 54, 228, 229, 230, 231, 232.
 Гульбегаръ, 15.
 Гулгатуи, 111.
 Гулгуае, 89, 90, 97, 102, 105.
 Гули Зинданъ, 5.
 Гуликиъ, 214.
 Гулжитъ, 214.
 Гульча, 198.
 Гумбазъ, 40, 42, 45.
 Гурки, 214.
 Гхаладажъ, 217.
 Гхаранъ, 30, 31, 48, 49, 117, 121, 156.
 Гхаранъ-Бала, 48.
 Гхароу, 106.
 Гхидели, 82, 236.
 Гхиваъ, 167, 168.
 Гхивни-іекъ, 92.
 Гхилми, 236.
 Гхолми, 214.
 Гхори, 89, 101, 109, 222, 223.
 Гхори, р. 93.
 Гхоучъ кюль, 104.
 Гхундъ, 32, 50, 51, 156, 212.

Д.

- Давдаръ, 213.
 Дайголь, 114, 145.
 Данданъ Шинанъ, 14, 98, 107, 108, 111, 238.
 Дараъ-давалъ, 28, 176.
 Дара-и-Зинданъ, 98.
 Дараниъ, 40, 42, 45, 61, 114.
 Дараутъ курганъ, 11, 12, 19, 24, 198.
 Дарвазъ, 4, 34, 35, 41, 51, 52, 53, 59, 86, 113, 117, 121, 123, 124, 146, 150, 192, 197, 205, 209, 212, 233, 234, 235.
 Дарвазакла, 25.
 Дарган, 141.
 Дариара, 215.
 Даркотъ, 20, 215.
 Дароцъ, 143, 146.
 Дарсчатское ущелье, 173.
 Дарунъ, 44, 72.
 Дарья-и-Бартаиъ, 33. См. Бартаиъ.
 Даунъ, 42.
 Дахнъ-и-Ислагъ, 181.
 Да-ши, 66.
 Деголоманъ, 136.

Делги, 16, 119, 223, 225.
 Денау, 38, 54, 233.
 Дербентъ, 7, 31, 33, 39, 79, 195, 215, 233.
 Дербентъ дарья, 39.
 Дербентское амлядарство, 54.
 Дербентская башня, 49.
 Дехасъ, 41, 130.
 Deh Dadeh, 95.
 Дехъ Зинга, 187.
 Дехинау, 81.
 Дехъ Кувди, 187.
 Дешть-и-Бахаракъ, 43, 44. См. Бохаракъ.
 Дешть-и-кургъ, 43.
 Дешть-и-новатъ, 38.
 Дешть-и-новатъ-дарья, 38.
 Дешть-и-Фарахъ, 43.
 Дешть-и-Саясдъ, 109.
 Дешть-и-Ханчанъ, 42.
 Дешть-и-Харгоши, 23, 159.
 Джамъ, 228.
 Джапалакъ, 198.
 Джегидъ-али, 82.

Дживанъ, 195.
 Джильгельды, 198.
 Джиятыкъ, 9.
 Джоошъ, 198.
 Джуру, 198.
 Дия Зинга, 187.
 Дилла, 81.
 Диръ, 142, 143, 147.
 Доабъ, 91, 93, 108.
 Доабъ Шахъ Пасандъ ханъ, 133.
 Dogana, 72.
 Дора, 145, 146.
 Доши, 41.
 Драконово-озеро, 65.
 Дуабъ, 98. См. Доабъ.
 Дугданъ, 6.
 Дунгарма, 9.
 Дурана, 113.
 Дурани, 184.
 Дурбунъ, 195.
 Дурментъ, 196.
 Дуртъ-кауль, 25, 54.
 Душамбе 36, 37, 54, 195.

Е.

Евреи, 95, 196.
 Египетъ, 67.
 Елбонъ, 106.

Esrion Pass, 109.
 Ешкъ-Мешкъ, 124.

Ж.

Жагдадукъ, 82.
 Жакури, 187.
 Жанабатъ, 225, 226.
 Жанасъ-дара, 114.
 Жанбатай, 142.
 Жангаликъ, 29.
 Жандаалъ, 142.
 Жанъ-Жаме, 126.
 Жанъ-Кила, 122, 123.
 Жаръ, 212.
 Жасъ багъ, 91.
 Жеганъ-абатъ, 225.
 Желала, 141.

Желалабадъ, 82, 84, 106, 147, 223, 226.
 Желъзныя ворота, 7, 58, 60, 69, 70, 79, 80, 230.
 Жермъ, 15, 39, 40, 41, 43, 44, 45, 64, 115, 116, 190.
 Gialabath, 84.
 Жилгаръ, 213.
 Жору, 200. См. Джуру.
 Жошъ, 200. См. Джоошъ.
 Жошингазъ, 179.
 Жоя, 168.
 Жу-жанъ, 51, 156.
 Joui-mo-tho, 61.

З.

Заалайскай хребетъ, 11, 18, 19, 20, 182.
 Забулистенъ, 80.
 Загхарчи, 43.
 Занъ, 28, 29, 46, 173, 179, 194, 215.
 См. Зонгъ.
 Занку, 234, 241.
 Зардео, 40, 43, 73.
 Зарданъ, 135.
 Заря, 15, 216.
 Застоаль, 213.

Заваръ, 81.
 Зебакъ, 42, 45, 47, 116, 117, 134, 135, 145, 205.
 Зераешанъ, 5, 6, 197, 233, 240.
 Зерзаминъ, 157. См. саяд.
 Зерзаминъ, 179.
 Зияретъ Шахъ Наера, 115.
 Зигди дарья, 36, 37, 195.
 Зонгъ, 155. См. Занъ.
 Зохакъ, 16, 17, 40, 41, 102, 105, 109, 111, 238.

И.

И-ангтеранъ, 84, 110.
 Ивачикъ, 147.
 Игерчи, 39.
 Игнаъ-Яръ, 147, 167.
 Илекъ, 37.
 Иліату, 237.
 Ильчебекъ, 198.
 Индерабъ, 41, 101, 125, см. Андерабъ.
 Индіа, 44, 57, 67, 68, 79, 80, 81, 88,
 190, 194, 203, 217, 218, 220, 223,
 224, 225, 226, 227, 236.
 Индіицы, 93, 95, 102, 133, 189, 196.
 Индо-скитское царство, 57.
 Индъ, 57, 75, 124.
 Ир-ро-кіен, 64.
 Іогъ Мазаръ, 180.
 Іомулло, 135.
 Іоуль (Yowl), 116.
 Іракъ, 14, 109, 238.
 Ірие-пашка, 198.

Ирмаликъ, 108.
 Иршалъ, 214.
 Искадеръ кувъ. 5, 6.
 Искардо, 4.
 Исмагъ, 23, 159, 160, 181.
 Испанія, 67.
 Испинжъ, 214.
 Иссаръ, 118.
 Иссаръ, 8.
 Исфайрамъ, 8, 11.
 И-ханамъ, 85, 122.
 Ичкиликъ, 198, 199.
 Ишкамингъ, 146.
 Ишгашигъ, 14, 30, 42, 44, 45, 46, 47,
 48, 73, 117, 118, 121, 135, 146.
 Ишпингоу, 115.
 Иштамъ, 212.
 Иштиракъ, 216.
 Иштранъ, 157.
 Иштрахъ, 117, 118.

К.

Кабуль, 13, 14, 43, 49, 60, 75, 76, 80, 81,
 82, 83, 84, 87, 88, 95, 97, 98, 100, 101,
 102, 103, 106, 110, 111, 128, 129, 130,
 131, 132, 133, 145, 146, 147, 167, 184,
 187, 190, 221, 222, 223, 224, 237, 239.
 Кабуль-Котъ-Хаштру, 132.
 Кабульцы, 94, 133.
 Кабыль, 221, 224, 225.
 Каваль, 226.
 Кавукъ, 9, 10.
 Kidghun, 100, 101.
 Кадикъ, 78.
 Кадырша, 198.
 Казн, 106.
 Кака, 118.
 Калабагъ, 124.
 Калай-Шираи, 5.
 Каласганъ, 45.
 Calcia, 84, 85.
 Каллу, 132, см. Калу.
 Каллукъ, 38.
 Каллукъ дарья, 38.
 Каллукское ущелье, 38.
 Калу, 13, 14, 89, 90, 96, 104, 106, 107,
 109, 111, 222, 238.
 Калу р., 89.
 Кальшади, 5 пр.
 Калъкомъ, 234.
 Калъляби-объ, 234, 241.
 Калъля (пакиръ), 20.

Камардъ, 41, 98, 107, 132, 238.
 Камурдъ, 111.
 Камуръ, 91.
 Канбатъ, 142.
 Кангели, 129.
 Кандаръ, 139, 171.
 Кандахаръ, 106, 111, 171, 239.
 Кандутъ, 117, 118, 135.
 Канды, 198.
 Канжуть, 28, 133, 137, 138, 139, 154,
 156, 173, 202, 203, 213, 214.
 Канжутскій хребетъ, 149, 150, 151, 171,
 175.
 Канжутцы, 47, 51, 138, 173, 194.
 Кани-Канса, 92.
 Каншубаръ, 173.
 Каохаръ-Дара, 134.
 Каписса, 75.
 Carperstam, 82.
 Карабагъ, 80, 133.
 Карабель, 8.
 Карабулагъ, 114, 213.
 Караварге, 198.
 Караганская пристань, 220.
 Карагуштъ-хана, 241.
 Кара-дабанъ, 168.
 Кара-дарья, 10.
 Карака, 115.
 Караказикъ, 9.
 Кара-камаръ, 230, 231.

- Каракашъ, 200.
 Кара Киргизы, 10, 198, 199, 200.
 Карагорумскій хребеть, 15, 19, 20, 139, 183, переваль, 147, 169.
 Каракоталь, 13, 14. См. след.
 Кара Котль, 98, 108, 238.
 Кара-куль, 19, 20, 21, 27, 33, 139, 152, 240.
 Каракульджа, 9, 10.
 Карахоръ, 133.
 Кара-саадакъ, 198.
 Карасу, 181, 212.
 Каратагъ, 5, 38, 199, 200.
 Каратагъ-дарья, 38.
 Караташъ, 167.
 Каратентъ, 198.
 Каратигень, 5, 10, 25, 52, 56, 113, 131, 134, 146, 196, 199, 205, 233, 234, 235, 236, 240, 241.
 Караулъ, 141.
 Карахвалъ, 215.
 Кара Чункаръ, 175.
 Каргалдыкъ, 151, 171.
 Карзаръ, 103.
 Карзатлыкъ, 228.
 Карашъ, 44, 45.
 Карчакъ, 228, 229.
 Карчу, 130.
 Карши, 5 пр., 54, — степь, 105, 196, 215, 221, 230, 231, 232.
 Каршигакъ, 215.
 Касаръ, 115.
 Касемъ, 72.
 Касгаръ, 81.
 Каскасу, 148, 168.
 Каски, 238.
 Каспій, 66.
 Каспійское море, 56, 67, 78.
 Катагханъ (Катаганъ), 41, 94, 196.
 Катранъ, 9.
 Катта-уру-дарья, 195.
 Кауоманъ (пикъ), 18.
 Каэпрнаганъ, 36, 37, 195, 196, 233, 234.
 Каэпрнаганская долина, 4.
 Кяхаха, 157.
 Кашъ, 115.
 Кашгарай, 143.
 Кашгаръ-дабанъ, 163.
 Кашгаръ-дарья, 9, 10, 11, 152, 160, 163, 164.
 Кашгарія (Кашгаръ), 46, 51, 53, 75, 81, 132, 133, 135, 139, 140, 141, 147, 150, 152, 161, 162, 163, 164, 165, 167, 168, 171, 172, 182, 194, 199, 200, 202, 203, 212.
 Кашка дарья, 4, 232.
 Кашмиръ, 49, 75, 88, 118, 236.
 Каштъ, 213.
 Келнъ, 4, 221, 228, 229, 230, 231, 232, 233.
 Кенесары, 241.
 Керки, 4, 231.
 Кесекъ, 198.
 Кеуне, 109.
 Кешъ, 68, 80, 81.
 Кешмесь, 81.
 Кie-tchi, 61.
 Кизылъ-артъ, 18, 20, 21, 151, 152, 160, 167, 168, 170, 172, 182, 200. *
 Кизылъ-артъ дабанъ, 167.
 Кизылъ-болъ, 164.
 Кизылъ-дабанъ, 168.
 Кизылъ-дара, 44.
 Кизылъ-Робать, 181.
 Кизылъ-су, 8, 9, 10, 11, 18, 19, 24, 25, 38, 163, 168.
 Кизылъ-юръ, 229.
 Кила-Аюганъ 113, 114, 121.
 Килагай, 16, 223.
 Кила Вамуръ, см. Вамуръ.
 Кила Ванкъ, 35, 146.
 Кила Залъ, 93.
 Кила Зангебаръ, 118, 157, 179.
 Кила Зааръ, 45, 81.
 Кила-и-Тасхарма, 172.
 Кила Кхумъ, 34, 35, 52, 146, 212.
 Кила Маснужъ, 48.
 Кила Пянжа, 30, 118, 155, 157, 160, 177, 194, 213, 215.
 Кила Хожа, 117.
 Кила Чамаржъ, 112.
 Кяга-Чалъ, 122.
 Ки-и-се-мо, 63, 72.
 Кияъ, 140, 141.
 Киндыкъ, 9.
 Кинюль, 167, 168.
 Кюкташъ, 168.
 Кио-хо-уеп-на, 59.
 Киччакъ, 16, 80, 127, 152.
 Киргизы, 8, 12, 46, 47, 118, 133, 134, 135, 138, 139, 148, 151, 152, 153, 158, 167, 168, 172, 173, 179, 187, 196, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 240, 241.
 Киргу, 103.
 Киржавишъ, 215.
 Кирканжакъ, 215.
 Киринъ, 214.
 Кисекъ, 241.
 Кистабедъ, 15.
 Китабъ, 4.
 Китай, 65, 67, 68, 81, 83, 150, 201.
 Китай-караулъ, 164.
 Китай-шахръ, 168.
 Иччи-Алай. См. Малый Алай.
 Кичикъ Карагулъ, 172.

- Кичикъ-караулъ, 167.
 Кияшъ, 42, 44, 45, 63, 72, 73, 81, 114.
 Кивисбадъ, 15.
 Kiju-lang-na, 64.
 Kiu-mi-tho, 59.
 Киятва, 221.
 Кобаданъ, 4, 26, 36, 53, 59, 146, 196, 232.
 Когачакъ, 174.
 Когистанъ, 5, 6, 216.
 Койй домъ, 7.
 Койджодъ-даванъ, 9.
 Кованъ, 5, 23, 53, 133, 134, 139, 146, 152, 159, 163, 167, 168, 199, 212, 213.
 Кованскія горы, 182.
 Кокъ-джатыкъ, 198.
 Кокъ-Майнавъ, 170, 173, 183. См. слѣд.
 Кокъ-Мойнокъ, 149, 161.
 Кокъ-су, 9, 10, 11, 24, 198.
 Коктау, 165.
 Кокча, 39, 40, 42, 43, 44, 64, 72, 73, 81, 85, 113, 114, 115, 116, 117, 121, 134, 190.
 Кокчуглу, 198.
 Кокчила, 200.
 Кокшаль, 166, 200.
 Коръдагъ, 59.
 Комедскія горы (Comedarum montes), - 56.
 Конградъ, 232. См. Кунградъ.
 Кони Руганъ, 235.
 Константинополь, 78, 80.
 Коранъ, 115.
 Коррамъ, 129, 130, 133.
 Коталь-Решканъ, 42.
 Котанъ, 83. См. Хотанъ.
 Котган, 142.
 Кохдаменская долина, 84, 110, 223.
 Кохъ-Амберъ, 112, 113, 122.
 Кохиль, 133.
 Кохъ-и-Даль, 30, 48.
 Кохъ-и-Хаванъ, 85.
 Кугубаба, 13, 14, 89, 96, 103, 104, 107, 186.
 Кугдуга, 7.
 Кулгузъ-Паринъ, 31, 49.
 Кудачинъ, 198.
 Куйтанъ, 228.
 Куйтычъ-тау, 233.
 Куль-и-Памиръ-Каланъ, 21.
 Куль-и-Памиръ-хурдъ, 26.
 Куллакъ, 44, 45.
 Кулябъ, 4, 25, 34, 35, 41, 44, 52, 53, 54, 55, 59, 72, 81, 101, 134, 146, 156, 231, 195, 196, 205, 215.
 Кулябъ-дарья, 35, 36.
 Кулябская равнина, 4, 35, 36, 196.
 Куваръ, 19, 144, 147.
 Кунградъ, 195, 196. См. Конградъ.
 Кундузъ, 3, 14, 40, 41, 44, 45, 56, 60, 72, 73, 76, 77, 84, 92, 93, 94, 98, 99, 100, 101, 102, 110, 112, 113, 120, 121, 122, 124, 133, 134, 147, 187, 188, 189, 193.
 Кундузъ р., 111, 112, 124.
 К'оо-аі-то, 62.
 Кура, 154, 155.
 Куранъ, 40, 43, 64, 73.
 Курбентъ, 221.
 Курганъ тюбе, 26, 53, 54.
 Курганъ тюбинская равнина, 4, 25.
 Курдистанъ, 80.
 Куррамъ, 108.
 Куршабъ, 8.
 Кухистанъ, 76. См. Когистанъ.
 Куче-Гхаранъ, 30, 48.
 Кучи Фрушъ, 35, 36.
 Кушанъ, 16, 217, 223.
 Къандугъ, 47.
 Кхаръ-Теза, 40.
 Кхартаца, 216.
 Къашъ, 43.
 Къижурыйскій перевалъ, 154.
 Кхостъ, 62.
 Кхотлъ, 59. См. Хотель.
 Кхотланъ, 34, 52, 80, 81.
 Kho tou-lo, 59.
 Кхуррамъ, 93.
 Кхурмъ, 91, 111, 112.
 Кчи Сурхабъ, 35.
 Кчи-уру-дарья, 195.
 Кштугъ, 6.
 Кызылъ-аякъ, 198.
 Къаирстанъ, 14, 15, 82, 116, 216.
 Къашир, 116, 135, 143, 147.
 Къаширъ кале, 126.

Л.

- Лагоръ, 81, 82.
 Ладанъ, 88, 89, 162.
 Лайлаванъ, 228.
 Лайсу, 9.
 Лакай, 195, 196.
 Лангаръ, 136, 137, 153, 154, 155, 159, 176, 181, 214.
 Лангаръ Книвъ (Каштъ), 29, 47, 118, 119, 120, 157, 158, 179.
 Лангаръ Ша, 53, 198.
 Латтабандъ, 44, 45, 72, 113, 114, 121.
 Лахори, 143.
 Ле, 88, 147, 166.
 Легманъ, 26.

Лотко, 146.
 Лохари, 75.
 Лунгадь, 213.

Луптукъ, 214.
 Люли, 196.
 Лайлаканъ, 39.

М.

Маддаръ, 132.
 Мадръ, 17.
 Маганъ, 6.
 Мазаръ, 6, 88, 94, 95, 100, 103, 115,
 124, 128, 213, 215, 229, 231.
 Мазаръ-туша, 180.
 Маймене, 125, 236, 239.
 Малакандъ, 141.
 Малая Азия, 80.
 Малый Алай, 7, 198.
 Малая Индія, 79.
 Малый Каллукъ, 38.
 Малый Каранулъ, 152, 160, 167.
 Малый Памиръ, 65, 147, 151, 153, 154,
 155, 157, 158, 159, 160, 173, 174.
 Мало-памирское озеро, 153, 175.
 Манзатрамъ, 213.
 Манчанъ, 157.
 Маралбаши, 161.
 Маргеланъ, 198, 213.
 Маргиана, 56.
 Маржанап, 213.
 Марка-кчи-юзъ, 195.
 Мастожь (Мастужъ), 15, 118, 137, 147.
 Мастучъ, 213.
 Мать-гора-хон, 5.
 Mäther, 108.
 Маць, 157, 158.
 Мача, 5, 9, 53, 205, 234, 235, 240.
 Машай-Кентели, 37.
 Мейликъ, 127.
 Мекка, 83, 142.
 Мервъ, 78.
 Меру, 17.

Мешкедь, 40, 45, 73, 114, 121, 132.
 Мивжанъ, 42, 45, 46, 63, 193, 205.
 Мивъ-юль, 164.
 Миргуль, 168.
 Мисгаръ, 214.
 Мобаракъ, 115.
 Моди-Чакръ-Аргинъ, 212.
 Мополгя, 68, 79.
 Монголы, 67, 184.
 Монголь, 131, 198.
 Монгуши, 198, 199.
 Морв, 102.
 Мугау, 234.
 Музафари, 45.
 Мукъ-су, 18, 25.
 Мултавъ, 77, 103.
 Мувакъ, 200. См. Муникъ.
 Мунджигаръ, 234.
 Муникъ, 198.
 Мункатюбе, 36, 37.
 Moungkien, 63.
 Муничъ, 39.
 Мура, 6.
 Мургабъ, 21, 24, 26, 27, 33, 50, 152,
 153, 156, 159, 180, 184, 236.
 Мургаби, 212, 213.
 Мураа. См. Умрааъ.
 Мураа-Терекъ, 164.
 Мустагъ, 19, 151, 152, 171, 172, 182,
 202.
 Мухаммеда бадъ, 214.
 Мушкъ, 215.
 Мьячъ-тюбе, 198.
 Мьянклай, 142.

Н.

Навагай, 142.
 Найманы, 198.
 Налъ-и-Фарашъ, 238.
 Намъ-дагана, 39.
 Наракъ, 5 пр.
 Наранъ, 25.
 Nârin, 62, 146.
 Нарывъ, 41, 165.
 Насатъ, 141.
 Нау-бекаръ, 61, 67.
 Наукатъ, 8, 9, 10.
 Нахия, 114.

Неза Ташъ, 151, 152, 153, 154, 160,
 161, 173, 174, 175, 182.
 Непальцы, 89, 186.
 Налъ, 215.
 Нешапуръ, 76.
 Нохрегъ, 106.
 Нуксанъ, 144, 145, 146, 216. См. Нук-
 шанъ.
 Нукшанъ, 19, 40.
 Нуратинское бекство, 196.
 Нургагъ, 25, 54.

О.

- Обгарить, 234.
 Овирт, 144.
 Огузъ-кишлакъ, 228.
 Ой-куль, 26, 153, 175.
 Окель. См. Аму Дарья, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 63, 64, 65, 67, 69, 76, 78, 81, 85, 221, 222, 226.
 Оксийскіе горы (Oxii montes).
 Олай-джрғизы, 52.

- Ольджане, 198.
 O-li-ni, 63.
 Опаль, 148, 167, 172.
 Орго, 198.
 Орегандъ, 135.
 Отна, 9.
 Ошгъ, 9, 198, 200.
 Ошъ-нурганъ, 213.

П.

- Пави Дульдудъ, 36, 37.
 Пагманъ, 14, 111, 132.
 Па-е-хожа, 34, 51.
 Памиръ, 4, 8, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 41, 46, 50, 65, 66, 75, 87, 118, 120, 136, 137, 140, 147, 151, 154, 160, 161, 162, 166, 174, 176, 182, 198, 200, 202, 236, 289.
 Памирскій краѣ, 182.
 Памиръ-куль, 138.
 Памиръ Хурдъ, 138, 160, 214.
 Париянь, 15, 40, 43, 74.
 Паропамисос, 75.
 Паропамискія горы, 56, 130, 131, 184.
 Паропамисос, 75.
 Парсиваны, 126.
 Паруанъ, 84.
 Пасаку, 44, 63.
 Passaugh, 82.
 Пассу, 214.
 Пастъ-Курганъ, 239.
 Патаны, 142.
 Патуръ, 136, 160, 176, 179.
 Патуръ 2-й, 136, 137.
 Патуць, 176, 177.
 Пашан, 74, 75, 78.
 Певдабъ, 88.
 Перванъ, 16, 77, 78, 80, 84, 87, 110, 216, 222, 226.

- Персія, 58, 67, 71, 80, 125, 224.
 Петдара, 215.
 Печуть, 215.
 Пешауръ, 75, 82, 102, 141, 146, 226.
 Пигишигъ, 34, 35, 50, 52, 146.
 Пидбагъ, 108.
 Пимзур, 41, 111.
 Пирхаръ, 118.
 Po-kia-lang, 60.
 Po-li-ho, 63.
 Pho-lo-si-na, 75.
 Po-mi-lo, 65.
 Po-to-tchoang-na, 64.
 Po-ho, 60.
 Po-ho-lo, 60.
 Пудингъ, 234.
 Пулисенги (каменный мостъ), 25, 59, 81.
 Пулуу, 117.
 Пурушаура, 75.
 Пуміанъ, 35, 36.
 Пуштихажигаъ, 14.
 Пуштихаръ, 19.
 Панжа, 4, 24, 26, 28, 29, 31, 33, 49, 50, 52, 135, 136, 137, 138, 139, 146, 156, 157, 166, 173, 174, 177, 178, 179, 180, 196, 197, 212.
 Пянжора, 142.
 Пянжширъ, 74, 110, 125.
 Пянширская долина, 12, 14, 15, 43, 216.

Р.

- Расха, 63.
 Рагъ, 42, 48, 63, 213.
 Разъ-ханъ, 136.
 Рангъ, 213.
 Рангалъ, 213.
 Раскамъ, 169.
 Рачъ, 40, 179.
 Регаръ-дарья, 38.
 Рейшханъ, 114.

- Рестагъ, 81.
 Решгъ, 214.
 Решкамъ, 42.
 Ріанъ нуль (памиръ), 20, 21, 24, 33, 160, 212, 239.
 Ршгъ, 213.
 Робатъ, 109, 116, 145.
 Робатъ Абдулла ханъ, 126.
 Рок. 108. 135.

Роумить дарья, 36, 195.
 Роумить-тоу, 195.
 Роумитское ущелье, 36.
 Роху, 91.
 Рошанъ, 27, 30, 31, 33, 35, 42, 45, 46,

49, 50, 51, 59, 151, 152, 156, 157,
 192, 193, 205, 209, 212.
 Рустакъ, 42, 44, 45, 63, 71, 184, 146.
 Рустемъ-кила, 110.

С.

Савай, 198, 200.
 Сагри дештъ, 35, 146.
 Садъ-Ишттракъ, 47.
 Садъ-и-кила Востъ, 47.
 Садъ-и-Кхандутъ, 47.
 Садъ-и-Пинжъ, 47.
 Сайганъ, 41.
 Сайгханъ, 91, 237, 238.
 Сайдъ, 123.
 Сайканъ, 91,
 Самани, 132.
 Саян, 56.
 Sasithma, 86.
 Савъи, 63.
 Саль-аулангъ, 16.
 Самукъ-саръ-бугъ, 234.
 Саманги, 25.
 Самаркандъ, 56, 68, 69, 70, 76, 78, 79,
 80, 85, 197, 215.
 Самаркандскія горы, 7.
 Самаркандская долина, 6.
 Самри, 118.
 Самсалыкъ Бони, 234.
 Самти, 146.
 Самучъ, 104, см. Сумачъ.
 Сангличъ, 40, 46, 145, 193, 205.
 Санниъ, 213.
 Саяжу, 193.
 Сарай, 198.
 Сарай-Кипчакъ, 232.
 Сарвада, 5.
 Саргхаланъ, 43, 73, см. сльд. Саръ
 Гхолоамъ, Сиръ Гхолоамъ.
 Саръ Гхолоамъ, 48.
 Саресъ (памиръ) см. Саризъ.
 Саризъ (памиръ), 20, 24, 27, 153, 159,
 160, 239.
 Сарвабъ, 98, 108.
 Саркбей, 86.
 Саркколь, 20, 65, 118, 120, 136, 139,
 140, 141, 148, 149, 150, 151, 152, 153,
 155, 156, 158, 160, 166, 170, 171, 172,
 173, 178, 179, 182, 194, 202, 203,
 204.
 Сарикольцы, 151, 193, 194, 201, 202,
 203, 204, 205, 208.
 Сар-и-куль, 22, 74.
 Сари пулъ, 234.
 Саръ-и-Сархадъ, 215.
 Саръ-и-Шахъ, 30, 48.

Саркъ, 172.
 Sarsil, 78.
 Сармаръ, 198.
 Sarolong, 146.
 Sar-aulang, 146.
 Сарракъ-дарра, 107.
 Surtuk kulla, 109.
 Саргдаръ, 198.
 Саръ-Уланъ, 216.
 Сархадъ, 15, 28, 47, 118, 120, 147, 154,
 155, 159, 160, 175, 176, 177, 179
 181, 214.
 Сархадъ-Ваханъ, 136.
 Сархъ-даръ, 132.
 Сархиланъ, 40.
 Сарчасма, 132.
 Саршарге
 Сары катаганъ, 196.
 Сарыкъ моголъ, 9, 11.
 Сарымъ Салы, 53, 198.
 Сасъ, 28, 177, 214.
 Сасаакъ-Томъ, 168.
 Сасони, 214.
 Сасынъ-куль, 23, 159.
 Саседъ-дарра, 145.
 Сачаръ, 32.
 Сватъ, 141, 142, 173.
 Себистанъ-тау, 196.
 Севилья, 78.
 Сегри даръ, 195.
 Сегри-дагъ-дарья, 38.
 Сегханъ, 106.
 Сейганъ, 132.
 Сейгханъ, 98, 101, 106.
 Сейканъ, 91, 111, 186, 188, см. Сайг-
 ханъ, Сайканъ, Сейганъ, Сейгханъ.
 Сенна, 115.
 Серай, 142.
 Сербасъ, 129.
 Саръ-Жингелъ Хазарейцы, 130.
 Серика, 56, 59.
 Саръ-объ, 228, 233.
 Segrail, 86.
 Сесидъ-ширъ, 15.
 Сибисурхъ, 6.
 Syghinan, 73.
 Сингердекъ, 81.
 Сидъ, 57, 77, 80.
 Сюкъ 172.
 Сирабъ, 15, 77, 125.

- Сиръ Гхоломъ, 116, см. Саръ Гхоломъ.
 Саргхаламъ.
 Сирикохъ, 152, см. Сарикохъ.
 Сиръ--и-кохъ 22.
 Сирикохъ, 152.
 Сиръ-и-гуль, 42, 202.
 Сиръ лангъ, 16, 100.
 Сиръ-и-Санъ, 237, 238.
 Сиръ тагъ, 6.
 Сирчъ, 51, 213.
 Сиръ-объ, 195.
 Сиршуль, 126, 130, 131.
 Сирчесь 110, 132, см. Сарчась.
 Сиссуни, 214.
 Сіахъ Регъ, 104.
 Сіахъ-Сангъ, 104.
 Сіахпошъ Кясыры, 4, 101, 135.
 Сінеы, 26, 56.
 Согдіана, 5, 56, 57.
 Соколамъ, 198.
 Сохъ, 8, 9, 10.
 Сохъ Чанаръ, 237.
 Средняя Азія, 88, 147, 188, 195, 198.
 Ссаръ-и-джуй, 37, 38, 54.
 Ссаръ-и-джуй-дарья, 37.
 Ссаръ-и-осію, 47, 38.
 Ссаръ-и-осію-дарья 37.
 Суалсу, 9.
 Суезъ, 80.
 Сююкъ 8, 9, 164.
 Sou-man, 59.
 Суманъ, 59.
 Сумачъ, 97, см. Самучъ.
 Сумчуиъ, 48.
 Сурхабъ, 4, 16, 17, 24, 25, 36, 41, 52, 53, 59, 81, 146, 172.
 Сурбатъ, 142.
 Сурхамъ, 4, 37, 38, 195, 233.
 Сурханскія горы, 197.
 Сурхдаръ, 105, 237.
 Сурхъ-дарваза, 237.
 Сурхъ-объ, 234, 241.
 Суеіанъ, 145.
 Суеіамъ, 234.
 Сучанъ, 32, 156.
 Сыръ-дарья, 6, 7, 8, 10, 165.
 Сълбанъ, 214.
 Сьми-сы-ганъ, 69, 71.

Т.

- Табакта, 25.
 Таган, 200.
 Тагдубашъ (паміръ) 20, 150, 151, 152, 154, 160, 170, 171, 173, 175, 182, 202.
 Тагхалма 171.
 Тагхарма 150, 151, 152, 161, 171, 172, 173, 182, 183, 199, 202.
 Тагхармская рѣка 149, 170, 171.
 Тажикъ 8, 42, 44, 46, 91, 94, 101, 102, 111, 121, 129, 133, 134, 150, 172, 186, 188, 189, 190, 192, 195, 196, 203, 206, 233, 241.
 Таісан 72.
 Тайтъ 198.
 Таити 198.
 Тайягъ 151.
 Талъ 15, 77, 216.
 Та-la-kien 61.
 Талашъ 142.
 Тальгаръ 36.
 Талдыгъ 9.
 Талинтай, 213.
 Таллханъ 41, 44, 45, 61, 63, 72, 74, 80, 84, 85, 87, 92, 94, 101, 112, 113, 114, 121, 134, 147.
 Талханъ рѣка, 113.
 Талханъ, 84.
 Таманъ, 163.
 Та-ми 58 см. Термезъ.
 Та-по-и-тіе-ті, 64.
 Тангитаръ, 149, 169.
 Tanghetar, 87.
 Танжеръ, 76, 77.
 Тапу, 164.
 Таръ, 9, 10.
 Таракъ, 9, 10.
 Тарбаши, 169.
 Тасдаръ, 198.
 Татары, 71, 186.
 Татаръ Хезарейцы 186.
 Тауле, 198.
 Тахта Карача 5 пр., 7.
 Тахтакорумъ, 213.
 Тахтъ-и-Русемъ, 108.
 Тахти Сулейманъ, 114.
 Ташкеримъ, 168.
 Ташбалигъ, 172, 213.
 Ташъ-калама, 230.
 Ташкентъ, 197.
 Ташкурганъ, 44, 93, 94, 95, 99, 124, 128, 132, 133, 139, 140, 147, 149, 150, 152, 153, 160, 161, 166, 169, 170, 171, 172, 173, 176, 182, 183, 202, 213.
 Ташъ-робатъ 5 пр., 165.
 Тейне, 198.
 Тейшханъ, 114 121, см. Тешканъ.
 Тенга-хорамъ, 228.
 Тенги, 92.
 Тенги Вадагшанъ, 87, 88.

- Tengî Badascian, 86.
 Тенгасбай, 9, 10.
 Терекъ даваяъ, 7, 8, 9, 152, 163, 167, 199.
 Теректы, 165.
 Терсъ-агаръ, 18.
 Термедъ, 38, 58, 60, 76, 79.
 Термезъ см. Термедъ.
 Тешекъ-ташъ, 164.
 Тешкавъ, 40, 45.
 Тибетцы, 89, 186.
 Тиргахравъ, 135.
 Тиснаеъ (Тизнаеъ) 150, 171, 172, 151.
 Топтана, 213.
 Топча, 104, 105, 107, 132, см. Топчу.
 Топчу, 89.
 Торагъ, 148, 168.
 Тохаристанъ, 57, 58, 62, 65.
 Толяда, 163, 164.
 Трансоксiana 66, 67, 80.
 Трeбизондъ,
 Туанъ-ба-ла, 70.
 Тугюесцы, 58.
 Тузъ 23, 159, 180.
 Туз (р.), 214.
 Тулейкинъ, 198.
 Тудусъ, 198.
 Тунь, 171, 173, 215.
 Туна, 164.
 Тушаланъ, 37.
 Туплангъ см. Тупаланъ.
 Тургатъ, 163, 164.
 Тургатъ-Бела, 163, 165.
 Турси-и-Типпа, 122.
 Туркестанъ, 68, 107, 109, 110, 111, 125, 127, 129, 138, 150, 156, 160, 161, 162, 190, 192, 193, 194, 203, 209, 215, 222.
 Турки, 134.
 Туркмены, 196.
 Туркмены байгуши, 196.
 Турпа-Чатъ, 10.
 Турукъ, 10.
 Тутанъ дара, 16, 223.
 Тухара, 58, 62.
 Тухоло. См. Тухара.
 Тужъ, 21, 27.
 Тюрки, 57, 58, 62, 63.
 Тяньшанъ, 4, 8, 161, 164, 165.

У.

- Уартъ, 106.
 Удяна, 75.
 Удмуркинъ, 214.
 Узбеки, 91, 94, 98, 101, 102, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 133, 184, 185, 187, 188, 189, 190, 192, 193, 195, 196, 203, 232, 233, 240, 241.
 Узбекистанъ, 196.
 Узунъ акыръ 5 пр.
 Узьбелъ, 19, 21.
 Узьбелъсу, 21.
 Умразъ, 15, 216.
 Унна, 96. См. См. Хунай, Уннай.
 Уннай, 14, 103, 106, 107, 110, 132, 222.
 Унамеру, 17 пр.
 Уратинакъ, 15.
 Ура-гюбе, 195.
 Урганди, 109.
 Урза, 15.
 Уртъ, 110.
 Учъ, 142.
 Учъкурганъ, 9, 10, 198.

Ф.

- Фазлидаъ 111,
 Файзабадъ, 25, 32, 36, 40, 41, 42, 44, 45, 48, 63, 73, 114, 115, 116, 121, 134, 145, 146, 147, 196.
 Файзабадское амлядарство, 54.
 Файзабадскій пер. 5 пр.
 Фанъ Сарвад, 5.
 Фанъ Тагъ, 5.
 Fan-yen-na, 62.
 Фарахгаръ, 41, 42, 44, 45.
 Фаринжалъ, 217.
 Фарихамъ, 94.
 Фатилла-Санъ, 50.
 А. Федченко (инкъ), 36.
 Феран-ихоломъ, 103.
 Фергана, 56, 85, 199, 233, 240.
 Ферганская долина, 8, 10.
 Фиргаму, 115.

X.

- Хабшъ, 91.
 Хаванъ, 12, 14, 15, 62, 125, 216.
 Хаданъ-гача, 231.
 Хадрионъ, 234.
 Хажа Тоу, 122.
 Хажиганъ, 13, 14, 41, 89, 90, 96, 107, 110, 111, 132, 222, 238.
 Хазаръ Сумъ, 92.
 Хазретъ Бабакамуръ, 112.
 Хазретъ-инамъ, 40, 44, 54, 63, 101, 113, 121, 122, 123, 231.
 Хазретъ Султанъ, 108.
 Хайбакъ, 60. См. Хейбакъ.
 Хайбаръ, 214.
 Хайберъ, 106.
 Хайзакъ, 168, 169.
 Хайрабадъ 44, 95, 116, 121, 126.
 Халдарчитъ, 214.
 Хамаканъ, 43, 64, 73.
 Хаму, 156.
 Хамунъ, 28.
 Ханабадъ, 41, 83, 99, 112, 134.
 Ханабадъ р. 112, 113, 122.
 Ханакъ дарья, 36, 37, 195.
 Ханакъ-тау, 37.
 Ханза, 137, 151, 155, 213.
 Харгоши, 238.
 Харгоши (памиръ), 20, 180.
 Хатъ караулъ, 167.
 Хатъ-бача, 16.
 Хатъ Пайзанъ, 104, 105.
 Хезарейлы, 14, 89, 91, 94, 96, 98, 102, 127, 133, 184, 185, 186, 187, 188, 238, 239.
 Хейбакъ, 98, 99, 101, 108, 109, 128, 129.
 He-lou-si-min-kian, 60.
 Хержонъ, 226.
 Хеселиты, 57.
 Hiarchan, 87.
 Хива, 217, 218, 220, 226, 231, 238.
 Hi-mo-ta-lo, 63.
 Хиванъ, 15, 16, 146, 223, 226.
 Hi-soq, 59.
 Хласса, 90.
 Ховалинъ, 4, 35, 146.
 Ховарезмъ, 67, 80, 90.
 Хожагхаръ, 40.
 Ходжангуръ, 25.
 Ходжа-Ипакъ, 38.
 Ходжа Ипакъ-дарья, 38.
 Хожа Магомедъ, 113.
 Ходжа-Мастамъ, 25.
 Хожи, 51.
 Ho-lin, 60.
 Ho-lo-hou, 63.
 Ho-lou-mo, 59.
 Honaï, 163. См. Унай.
 Хорассанъ, 3, 44, 47, 76, 78, 80.
 Хостъ, 41.
 Хотель, 25.
 Хотянь, 194.
 Хошъ Дароу, 116.
 Хошерабъ, 169, 171, 202.
 Хуанъ-хэ, 70.
 Хужикавъ, 61.
 Хуамукъ 196.
 Хуль-багъ, 36.
 Хульмъ, 13, 14, 41, 60, 84, 88, 92, 93, 94, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 106, 108, 123, 124, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 147, 188, 190, 215.
 Хулясъ, 234.
 Хунай, 89. См. Унаа, Унай.
 Хундаръ, 214.
 Хуины, 57.
 Ноцо, 60, 63.
 Хурдъ (памиръ), 20, 138.
 Ноу-ча, 59.
 Ноу-chi-kien, 61.

Ц.

- Цейлонъ, 67.
 Центральная Азія, 3, 128.
 Цзунъ-дзинъ, 58, 59, 183, 236.
 Цыгане, 126.

Ч.

- Ча-абъ, 44.
 Чаганіанъ, 81.
 Чакаръ-Агилъ, 172.
 Чавмакъ, 162, 163, 164, 165.
 Чакча, 230, 231.
 Чалапъ, 26.
 Чалтепъ, 198.
 Чандара, 6.
 Чанчи, 135.
 Чаръ дарія, 16, 216.

- Чаригиравъ, 80.
 Чарикаръ, 16, 44, 77, 78, 84, 87, 110,
 146, 221, 222, 223, 226.
 Чаркъ, 77, 84.
 Чаркъ, Чарекаръ. См. Чарикаръ.
 Чарлинь, 148, 168, 169.
 Чарсвиъ, 50, 212.
 Чарсу, 81.
 Чатта, 43.
 Чатыръ-куль, 161, 162, 163, 165.
 Чахиль Сатунъ, 140.
 Cheman, 85.
 Черное море, 78.
 Чехаршебе, 31.
 Чжаракаръ, 84.
 Ciarciana, 86.
 Чигиль Гумбазъ, 148, 168, 169.
 Tch'i'-go-yeu-na, 58.
 Ciecialith, 87.

- Чилдохтаранъ, 165.
 Чинъ гурганъ, 4.
 Чиракчинское бекство, 232.
 Чирбаръ, 215.
 Читраль, 4, 15, 41, 64, 72, 75, 101, 116,
 118, 133, 134, 135, 137, 139, 143, 144,
 145, 146, 147, 177, 192, 193, 203,
 205, 213, 216.
 Читральскіе проходы, 44, горы, 47.
 Читта, 114, 115.
 Чичикъ даванъ, 139, 140, 141.
 Чичикликъ, 148, 149, 170, 172, 173, 183.
 Чокаранъ, 135.
 Чонъ су, 21, 27.
 Чумбазъ, 168.
 Чунъ-Терекъ, 162, 164.
 Чучка, 215.
 Чушка-гузаръ, 229.
 Чушманъ, 171.

III.

- Шаваръ, 214.
 Шаганианъ, 81. См. Чаганианъ.
 Шаганианъ, 4, 23, 27, 30, 31, 32, 33, 42,
 44, 45, 46, 47, 49, 50, 51, 52, 56, 64,
 86, 113, 121, 123, 146, 152, 156, 157,
 158, 159, 179, 180, 192, 193, 194, 203,
 205, 209, 212.
 Шады-бай, 39.
 Шадианъ, 81.
 Шаябагли, 93.
 Шайтанъ кумъ, 168.
 Шалъ, 72.
 Шаллакту, 109.
 Шамаль-агианъ, 37.
 Шамшихана, 142.
 Chang-mi, 64, 65.
 Шарванъ, 122, 123.
 Шартъ, 9.
 Шатеръ-Гарданъ, 102.
 Шатпаць, 15, 216.
 Шахдара, 32, 50, 117, 156, 158, 179.
 Шахимарданъ, 8, 9.
 Шахръ, 142.
 Шахръ-и-бузургъ, 42, 44, 63.
 Шахрисабъ, 4, 7, 58, 80, 81, 189, 233.
 Шахрисабскія горы, 7.

- Шашъ дарра, 159.
 Шаши дарра, 144.
 Шашпулъ, 39, 40.
 Шашъ туна, 181.
 Шва, 15, 216.
 Шева, 32, 42.
 Шева (памиръ), 32, 74.
 Шейхъ али Хезарейцы, 16, 187, 223.
 Шекаръ, 135.
 Шехъ-бегъ, 30, 48.
 Шибберганъ, 126, 131.
 Шибръ, 16.
 Шибрту, 16.
 Shi-khi-ni, 59, 64.
 Шилмогъ, 234.
 Шинданъ, 152, 153, 161.
 Шингличъ, 234.
 Шинди, 149, 170, 171, 173, 175, 202.
 Ширъ абадъ 5 пр., 39, 53, 54, 95, 195,
 196, 228, 230, 231, 232.
 Ширъ абадъ дарья, 7, 39.
 Ширъ абадская долина, 4.
 Шоготъ, 144, 146.
 Шорабъ, 41, 124.
 Шуръ-объ, 229, 231.

Ю.

- Юе-чи, 57.
 Юмкхана, 29, 179.
 Юрь, 28, 177, 213, 215.
 Юргенчъ, 217.

- Юргъ, 103.
 Юрчи, 38, 233.
 Юрчинское бекство, 38, 53,

Я.

- Ябу, 127.
 Яванъ-тау, 37.
 Ягачкъ, 164.
 Ягнау, 5.
 Ягхуламъ, 35, 146.
 Яниракъ, 168, 169.
 Янка Могаль, 42.
 Янка Партакъ, 215.
 Jakobisch, 87.
 Яксартъ, 56, 57, 65.
 Якъ-дуру, 48.
 Ялгызъ-багъ, 195.
 Яманъ Яръ, 152, 172, 182.
 Ямбулакъ, 149, 169, 170.
 Янганъ, 40, 43, 64, 73.
 Янгаликъ, 173.
 Yaikobung, 248.
 ang Arekh, 93. См. Ангарикъ.
 Янгя арыкъ, 199.
- Янгя-Гиссаръ, 147, 161, 162, 166, 167, 168, 171.
 Янгя Гиссарская р., 147, 148.
 Янгя-дабанъ, 171.
 Янгя Шахръ, 163.
 Янгя-Юли, 16.
 Янъ вилъ, 41, 44.
 Ярдаръ, 145.
 Яркандъ, 75, 87, 103, 118, 133, 139, 140, 141, 145, 147, 148, 149, 150, 151, 161, 162, 167, 168, 169, 171, 173, 178, 194, 200, 202, 203, 236.
 Яркандъ-дарья, 86, 139, 140, 148, 150, 160, 170, 202.
 Ярхачъ, 234.
 Яссинъ, 20, 138, 202, 214, 215.
 Ятумакъ, 216.
 Ятталъ, 42.
 Яучъ, 234.
 Яшиль-гуль, 23, 159, 160.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Стр.	Острожн.	Напечатано:	Должно быть:
	(считая сверху)		
7	13	Желѣзныхъ горъ	Желѣзныхъ воровъ
8	1	пути	пяти
9	11	Мача	Мача
10	16	зимовники	зимовки
11	22	Арчадъ	Аргадъ
15	18, 21	Тулъ—Тула	Талъ—Тала
16	5	Сирилуиъ	Сирилайтъ
23 прим.	8, 10, 11	rith—properly—mr	with—properly—or
24 прим.	1	Rung Kûla	Rung Kûl, a
26	6, 8	Кобадіану, Кобадіана	Кобадіану, Кобадіана
32 прим.	7, 12	ind—former	and—former
39 прим.	9	br	въ
40	1	перевалъ	область
42	6	Асиаба	Асиабъ
43	25, 29, 22, 36	Саргхи-ланъ—Дештъ-и- Бухарака	Саргхаланъ—Дештъ-и- Бахарака
45	27	Миръ-Кишма	миръ Кишма
46	18	Занга	Зана
50	13	Дарбендскою башней	Дербендскою башней
56	12, 16	Парапомизскими—Янстр- томъ	Паропамизскими—Янстр- томъ
„ прим.	1	Саахъ	Сагахъ
59	16	Пулисегъ	Пулисегн
62 прим.	8	atill	still
63	10	Рагавесты	Рагха-Авесты
74 прим.	1	or 12 I to 24 I	ot 12 I to 24 I

II

Стр.	Строки (считая сверху)	Напечатано:	Должно быть:
77	18,34	Синдѣ—Туль	Синдѣ—Талъ
80	прим. 15	стр. 8	§ 8
81	прим. 4	Зезаръ	Зезаръ
84	прим. 20	ѣ	If
88	2	Персианинъ	Кашмирецъ
91	прим. 1	Сайгханъ, Сайганъ	Сейгханъ, Сейганъ
104	прим. 22	текста	изложеніи
106	3	иѣсто	ялице
124	32	Ишъ-киишъ	Ишъ-каишъ
134	11,12,15	Ростакъ—Каратегинъ— Ростакъ	Рустакъ—Каратегинъ— Рустака
144	27,35	августа	сентября
149	15,24,28	Кокъ-Монокъ—Куякут- скому хребту	Кокъ-Майнокъ—Канкут- скому хребту
153	29	Саризъ-Памиромъ	Саризъ-Памиромъ
156	6	Зужанъ	Жужанъ
157	9	Кила-Саягбаръ	Кила-Заягбаръ
160	5	Ранъ-Куль	Ранъ-куль
161	2,4,5	Шинданскомъ ущельи— Кокъ-Монокъ	Шинданскомъ ущельи— Кокъ-Майнокъ
167	прим. 1	стр. 16	§ 16
169	3	Хошераба	Хошераба
171	32	Хошераба	Хошераба
180	5	права	справа
181	12	гравіа	гальки
198	27	Манголъ	Монголъ
200	10,11	Кокшаль—Артошъ	Кокшаль—Артышъ
202	25	Кошараба	Хошераба
215	10	Саръ-и-Сархадъ	Саръ-и-Сархадъ
223	11,22	Кялагай	Кялагай,
227	27	Воеводу	Воевода
237	35	Сохта Чанаръ	Сохтъ Чанаръ
265	25	Сарыварге	Сарыварге, 198.